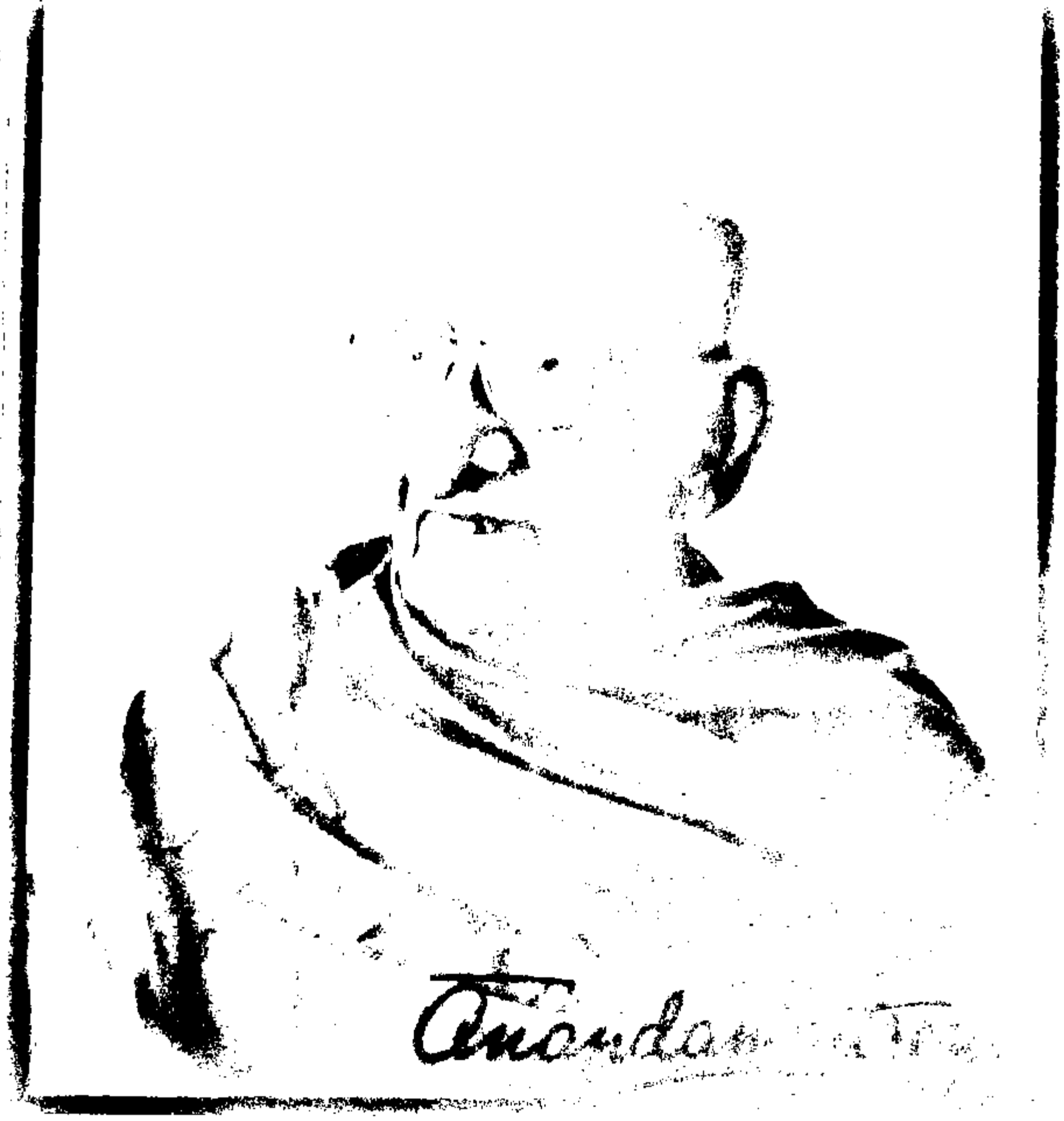


Содержание

Об авторе. Махатеро Балангода Анандамайтрея 7

ЧАСТЬ 1. БЛАГОРОДНОЕ УЧЕНИЕ БУДДЫ.
Лекции и статьи 11

1. Будда и его учение *(лекция)* 13
2. Дхамма Шри-Ланки *(лекция)* 22
3. Мирская жизнь *(лекция)* 31
4. Медитация внимательности *(лекция)* 41
5. Девять особых качеств Будды *(лекция)* 48
6. Чему учил Будда? *(лекция)* 77
7. Семейная жизнь *(лекция)* 82
8. Загрязнения ума *(лекция)* 89
9. Четыре типа людей *(лекция)* 94
10. Четыре условия личностного прогресса *(лекция)* 97
11. Медитация саматха и первая джхана *(лекция)* 100
12. Виды речи *(лекция)* 104
13. Благие и неблагие состояния ума *(лекция)* 110
14. О смерти *(лекция)* 133
15. Буддийский путь к миру *(статья)* 140
16. Нирвана *(лекция)* 144
17. Развитие безграничных качеств сознания *(статья)* 154
18. Бодхипакхия-дхамма *(статья)* 186

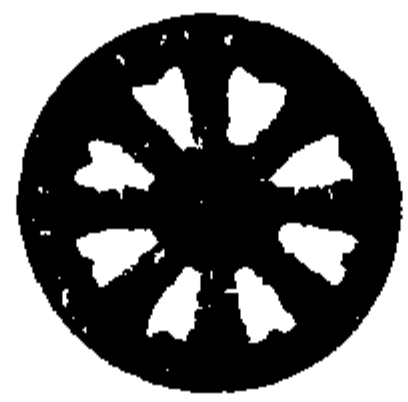
19. Три лекции по Абхидхамме 199
20. Абхидхамма *(серия лекций)* 236
21. Анапанасати. Медитация на дыхании *(статья)* 282
22. Следуя истинно буддийскому пути *(интервью)* 304

ЧАСТЬ 2. ЖИТЬ КАК БОДХИСАТТВА.
Неопубликованные письма Махатеро Анандамайтреи 315

Предисловие 317
Неопубликованные письма достопочтенного
теро Анандамайтреи Маханаяки 329
Речь достопочтенного теро Мадиливаве
Собита Наяки на презентации книги 439

ГЛОССАРИЙ 444

Часть I



БЛАГОРОДНОЕ УЧЕНИЕ БУДДЫ

Лекции и статьи

Об авторе

Махатеро Балангода Анандамайтрея

(24.08.1896 — 18.07.1998)

Махатеро Балангода Анандамайтрея родился 23 августа 1896 года в городе Балангода, в районе Киридигала в семье богатых торговцев. Он был первым ребенком в семье. При рождении ему дали имя Вильям Наранготха Пунчимахатмая. Через 14 дней после рождения его мать покинула этот мир. После этого маленького Вильяма приняли на воспитание старший брат отца с женой, которые отнеслись к нему как к собственному сыну. Когда Вильям достиг школьного возраста, родители отправили его в школу для мальчиков в Балангоде, ныне известную как Балангода Кумара Колледж. Он был очень способным и озорным мальчиком. Достигнув юношеского возраста, он сам стал преподавателем в этой школе на добровольных началах. Тем временем смерть его лучшего друга, а также увиденное им спокойное шествие монаха, идущего из Махавалатены в Удумуллу, полностью перевернули его сознание и пробудили желание начать духовную практику в качестве монаха. Юный Анандамайтрея пытался убедить своих приемных родителей дать ему разрешение, но они отвергали его просьбы. В конце концов он добился своей цели и принял монашество. Затем теро Анандамайтрея поступил в колледж Ананда в Коломбо, чтобы изучать английский язык, и вскоре стал языковедом и ученым, знатоком буддийской Дхаммы.

Он открыто практиковал также буддизм махаяны, мантры и овладел эзотерической йогой в Гималаях, что нетипично для ортодоксальных последователей тхеравады. Поэтому его можно считать практиком эзотерических учений, равно как и ортодоксальным буддистом. Большую часть своих духовных изысканий он вел самостоятельно.

Махатеро Анандамайтрея снискал широкую известность за свои достижения в буддийской медитации. Он был владеющимся практиком как саматхи, так и випассаны, и развил за счет этих медитаций свое сознание до высочайшего уровня. Множество буддистов, мирян и монахов испытывали сильнейшее воодушевление и вдохновение от благословений Махатеро Анандамайтреи.

Махатеро Анандамайтрея был первым дхамма-ачарьей (учителем буддизма) в университете Наланда (г. Коломбо), основанном в 1924 году. Он был профессором буддизма махаяны в университете Видьядайя, где чуть позже занял пост вице-канцлера.

В 1954 году Шестой Буддийский Собор удостоил его титула Агга Махапандита[1], а в 1969 году он стал главой буддийской Сангхи Шри-Ланки. Чтобы отметить его выдающееся и уникальное в своем роде служение учению Будды, бирманская Сангха удостоила его наивысшего титула Абхидхаджа Махаратхагуру (Наивысший великий духовный учитель), а впоследствии и титула Сангхараджа[2].

Природная скромность и приверженность простому образу жизни наглядно проявились, когда Махатеро Анандамайтрея публично заявил, что у него нет никакого желания и интереса получать почетные титулы и должности и что он соглашался принимать их только из уважения к тем, кто удостаивал его этих званий. «Я часто напоминаю себе слова Будды из «Саньютты-никаи», входящей в Абхидхамму, о бесполезности и никчем-

1 Великий верховный ученый.
2 Сангхараджа — глава монашеской общины.

ности стремления к почестям, титулам и руководящим должностям», — говорил Махатеро.

После основания Университета Видайалая Анандамайтрея занялся общественным служением в качестве профессора и ректора этого университета. Тысячи местных и иностранных студентов извлекли огромную пользу, обучаясь у Анандамайтреи. Большинство из них до сих пор работают на благо людей.

Более восьмидесяти лет Анандамайтрея читал лекции на Шри-Ланке и за ее пределами. Его лекции приходили слушать даже лидеры других религиозных направлений. Сложно найти буддиста, который не слышал его лекций хотя бы раз. Он был председателем на Шестом Буддийском Соборе в Мьянме (1954 год). Он был членом редколлегии издательства палийского канона (Типитаки). Анандамайтрея распространял учение Будды не только на Шри-Ланке, но и в западных странах, таких как Великобритания, США, Франция и Германия, а также в Тайланде, Индии и Тибете.

Великий монах, достигший уровня араханта, он написал более сотни книг и тысячи статей. Статуя Анандамайтреи установлена в центре города Балангода, чтобы любой человек, посетивший город, увидел, насколько велико было его служение людям. Эта статуя является свидетельством великого служения Дхамме, которое Анандамайтрея совершал при жизни.

Самой яркой эпохой в истории храма Удумулла Шри Нандарамайа, основанного в 1904 году, было то время, когда его настоятелем был Достопочтенный Анандамайтрея. В этот период были построены большая библиотека, центр дошкольного образования и новый монастырь. Достопочтенный Махатеро провел здесь последнюю часть своей жизни.

Махатеро Анандамайтрея скончался 18 июля 1998 года в возрасте 103 лет.

Часть I

БЛАГОРОДНОЕ УЧЕНИЕ БУДДЫ

Лекции и статьи

I

Будда и его учение

Лекция в буддийском монастыре,
Нью-Йорк, 27 июня 1991 г.

Будда

Буддизм — это доктрина, изложенная Буддой. Это не догма и не откровение, оставленное какой-либо сверхъестественной силой. Будда, изложивший эту доктрину, не был ни богом, ни сыном бога, ни воплощением бога, ни пророком, посланным высшими силами. Он был человеком, принцем из рода Сакьев, сыном короля, по имени Суддодхана, который правил одним из королевств в Древней Индии, расположенным в предгорьях Гималаев.

Тем не менее с детства принц был созерцательным, любознательным, проницательным и прозорливым человеком. Он видел, как люди и животные страдают от тяжелой доли и бедствий, и это потрясало его до глубины души. Будда вырос с состраданием и жалостью к страдающим смертным. В конце концов, в 29 лет он оставил предназначенные ему власть и владения и отправился странствовать в поисках учителя, который мог бы показать ему путь к освобождению от страданий.

Его открытие

Он следовал наставлениям, которые ему давали учителя, провозгласившие себя нашедшими путь к совершенному освобождению, но не был удовлетворен результатом. В конце концов,

отказавшись от всех этих путей, после упорной борьбы и полученного опыта, он сам открыл путь, благодаря которому достиг полного просветления (пробуждения). Таким образом, он был признан своими последователями Буддой, Просветленным. Он понял, что на самом деле представляет собой мир или бытие, понял, что это всего лишь непрерывный поток неудовлетворенности и страданий, понял, как и почему этот поток остается таковым, что происходит, когда он останавливается, и открыл способ, как остановить этот поток. Он назвал эти четыре факта четырьмя благородными истинами.

После достижения просветления Будда посвятил 45 лет распространению своего учения, делясь мудростью с другими с той целью, чтобы они тоже смогли последовать этому пути и освободить себя от страданий. После неустанного служения он ушел в совершенный мир вечного блаженства, нирвану, Summum Bonum[3].

Свобода в буддизме

У Будды был абсолютно уникальный метод обучения своих слушателей, не похожий ни на один из методов других мировых учителей древности. Будда вдохновлял людей думать самим за себя, делать выводы, проверять услышанное и не быть ограниченными слепыми верованиями. В его учении не найти никаких догм. В то время господствующим культом была религия ведийских жертвоприношений, которой следовало большинство индийцев, и существовали суровые наказания за любое нарушение правил. Если человек так называемой низшей касты случайно слышал цитаты из Вед, ему отрезали уши. Если человек низшей касты по какой-либо причине вхо-

3 Summum Bonum (лат. «высшее благо») — термин, введенный Аристотелем. То, в зависимости от чего в философских учениях определялась соотносительная ценность всех благ. «Единое» у Платона и в неоплатонизме.

дил в священные индуистские покои и видел церемонии, ему вырывали глаза. Все люди других классов или каст должны были выражать почтение браминам и обеспечивать их нужды, не допуская ни малейших вопросов и сомнений. Такова была ситуация в Древней Индии, и ко времени появления Будды большая часть страны находилась под влиянием браминов. В Индии действовало разделение на касты, введенное браминами. Женщины не имели никаких свобод и были фактически рабынями своих мужей. Будда выступил с резкой критикой порабощающих законов браминов. Он подчеркивал важность свободной мысли и воодушевлял людей думать и делать выводы самим, отказавшись от порабощенности господствующими догматическими верованиями. Будда не признавал понятия справедливого гнева, справедливого воровства, справедливого убийства, справедливого грабежа, справедливой лжи и подобные понятия.

Однажды Будда шествовал по высокогорной тропе в сопровождении нескольких учеников. Стало темнеть, и они остановились в доме отдыха для членов царской семьи. В те дни правители разрешали монахам, послушникам и аскетам временно пользоваться своими домами отдыха. Одновременно с Буддой другой религиозный лидер со своими учениками проходил мимо того же дома, вошел в него и занял другую его часть.

Позже вечером один из учеников Будды, проходивший по территории здания по делам, услышал оживленную дискуссию между учителем-аскетом и его старшим учеником. Учитель критиковал Будду, его учение и учеников всяческими способами, тогда как его ученик их всячески восхвалял. Их взгляды были прямо противоположны.

Следующим утром ученики рассказали Будде о том, что слышали вечером. Тогда Будда посоветовал им следующее: «Братья, когда вы слышите, что другие говорят плохо обо мне. моем учении или моих последователях, не дайте этому задеть ваши чувства, не гневайтесь. Если ваши чувства задеты или вы

разгневаны, как вы сможете судить, правы они или нет в своей критике? Будьте беспристрастны и просто поразмышляйте об их словах. Если вы придете к выводу, что они неправы, и почувствуете необходимость сказать им об этом, то скажите, но не будьте оскорбленными в своих чувствах. Чувствовать себя оскорбленным — значит иметь препятствие на пути саморазвития. Предположим теперь, что другие хвалят меня, мое учение или моих учеников — не гордитесь. Если вы будете гордиться, как вы сможете судить, правы они или нет в своей похвале? Будьте беспристрастны и анализируйте. Если придете к выводу, что они правы, одобрите это, но не гордитесь. Гордость также есть препятствие на пути вашего духовного развития». Вот это и есть путь Будды.

Слепая вера

В другой раз Будда сказал: «Братья, когда я говорю с вами, не принимайте мои слова слепо лишь из любви и уважения ко мне. Но проверяйте их, испытывайте их, как золотых дел мастер испытывает золото, разрезая его, подвергая его обжигу и ударяя по нему молотом, чтобы узнать, подлинное оно или нет. Принимайте мои слова и следуйте им, только если находите их разумными». Это и есть путь Будды. Вот как Будда побуждал каждого обдумывать идеи, концепции самому, собственным умом.

В некоторых религиях вас предостерегают против этого и просят слепо верить в предлагаемую доктрину, иначе Бог отправит вас в ад. Будда никогда не высказывал проклятий и никогда не обещал никакого наказания тем, кто не верил ему.

Что касается ритуалов поклонения, то в учении Будды им вообще нет места. Вы можете спросить, почему буддисты возлагают цветы перед образом Будды. Но этим они лишь выказывают свою благодарность величайшему Учителю за его бескорыстное служение длиною в жизнь ради всего человечества,

за его учение и открытие праведного пути всему миру. Это отнюдь не ритуал.

Не так важно, принимаете вы прибежище в Будде или нет. Важно вести благую жизнь, следуя пути, указанному им. Был у Будды один преданный и почтительный ученик. И вот однажды, сев рядом, он стал прямо глядеть на Будду, находившегося в тот момент в своей самой святой и прекраснейшей форме. Будда понял состояние ученика и сказал: «Что за польза смотреть на это тело, скопление плоти и костей?... Уходи отсюда и смотри на Дхамму» (то есть практикуй добродетели, следуй закону истины).

Принимаете вы прибежище или нет — не так важно. Важно жить благой жизнью, чистой в делах, словах и мыслях. Вы настоящий последователь Будды, если стараетесь вести чистую жизнь.

Совет Каламам

Однажды Будда посетил городок Кесапута. Тогда некоторые принцы из рода Калама подошли к Будде и сказали ему: «Достопочтенный, много учителей приходят в наш городок, и все они проповедуют разные учения. Один учитель говорит одно, другой дает совершенно противоположное учение. Так повторяется снова и снова. Когда мы слушаем их, мы озадачены и не можем понять, кто из них прав, а кто — нет».

Тогда Будда ответил: «Неудивительно, что человек озадачен, когда слышит учения, противоречащие друг другу, но я скажу вам следующее. Не принимайте ничего слепо на веру только потому, что это передается по традиции, не принимайте ничего только потому, что большинство считает так, не принимайте ничего только из-за авторитета мудреца, не принимайте ничего только потому, что так говорится в священных писаниях, не принимайте ничего только потому, что вероятность этого высока, не принимайте ничего только потому, что вы вообразили

это или это внушено вам какой-либо сверхъестественной силой. Но принимайте это и следуйте этому только тогда, как сами поймете это на своем опыте, проверите и найдете разумным и благим для вас и других живых существ».

Уважение к другим учителям

С буддийской точки зрения никто не должен высмеивать великого учителя только потому, что тот не был буддистом. Были другие великие учителя, такие как Заратустра, Конфуций, Лао-Цзы, Иисус и многие другие. Буддист не должен уничижать их. Уничижение великих учителей происходит из презрения, которое не имеет ничего общего с учением Будды. Таким образом, свобода вероисповедания и религиозная терпимость находят свое полное выражение в учении Будды.

Такой широкий взгляд на вещи может быть прекрасно продемонстрирован на примере встречи Упали и Будды. Упали был последователем джайнизма. Он пришел к Будде, чтобы подискутировать по некоторым пунктам учения. Но к концу дискуссии Упали убедился в учении Будды и заявил, что хочет стать его последователем и перестать поддерживать джайнистских монахов, которых поддерживал в течение долгого времени. В ответ Будда сказал: «Не спеши с решением, не спеши следовать за мной. Не прекращай поддержку тех джайнистских монахов, которым ты выражал почтение так долго».

Есть еще одна история о странствующем отшельнике, который обсуждал с Буддой разницу доктрин. В ходе дискуссии Будда сказал: «Мой друг, не думай, что я пытаюсь обратить тебя в мое учение, хоть мы и обсуждали наши взгляды и практики. Я не хочу этого. Ты можешь идти собственным путем, но давай посмотрим, практикуем ли мы сами то, чему учим других».

Итак, существует полная свобода мысли и речи в учении Будды. Вы даже можете критиковать Будду и его учение. Но помните, что эта свобода распространяется на всех людей, по-

этому не гневайтесь, если другие говорят что-то, с чем вы не согласны. Слушайте их и рассуждайте беспристрастно, правы они или нет. Таков настоящий путь Будды.

Болезнь и ее лечение

Большинство великих учителей призывали своих последователей к поклонению богу и пытались объяснить им устройство мира. С другой стороны, Будда учил, что поиск ответов на вопросы, касающиеся происхождения мира, — совершенно бесполезное занятие, так как эти ответы не объясняют ни происхождение страдания, ни причину неудовлетворенности миром. Предположим, врач приходит к пациенту, страдающему от серьезного заболевания. Что будет делать врач? Он поставит диагноз, найдет причину болезни, определит, подлежит ли она излечению, и пропишет надлежащее лекарство. Но если пациент хочет получить ответы на некоторые вопросы по астрономии или геологии, доктор не будет слушать его, он не будет пренебрегать своими непосредственными обязанностями, потому что знает, что состояние больного тяжелое.

Будда был в точности как врач из этой аллегории. Он служил миру как врач болезней ума. Существа этого мира страдают так сильно от большого количества горя, поскольку охвачены болезнями своего собственного сознания. В их умах живут жадность, корыстолюбие, гнев, гордость, эгоизм, скупость, зависть и множество других загрязнений. Коренная причина всех болезней ума — невежество. Рабами болезней сознания стали все существа (как человеческие, так и нечеловеческие). Из-за болезней сознания существо совершает все типы дурных деяний, произносит дурные слова и порождает дурные мысли, чем причиняет боль как себе, так и другим. Будда излагал свое учение исключительно с целью излечения всех живых существ от страданий.

Есть у Вселенной начало или нет, знание об этом не поможет нам избавиться от страданий. Что на самом деле нужно сделать, так это осознать природу болезней сознания, которые приносят нам все виды страданий, как психические, так и физические. Далее нужно осознать причину страданий, способ лечения и путь избавления от них. Будда ведет нас к осознанию этих четырех фактов. Существуют определенные ступени, которые необходимо пройти, чтобы достичь подобного осознания.

Первая ступень — воспитание у себя хорошего характера. Вы должны воздерживаться от неблагих деяний, неблагих речей и неблагих способов добывания денег. Это основа, которую необходимо заложить, и уже на этой основе следует строить здание духовного развития, которое, в свою очередь, состоит из двух путей: развитие спокойствия ума и развитие способности проникать в суть вещей (явлений и ума). Чтобы развить спокойствие ума, вы должны развивать концентрацию, для чего в буддийских писаниях дается сорок методов, из которых вы можете выбрать тот, который вам подходит лучше всего.

Последняя ступень — исследование себя, осознание того, что такое Я. Вы должны исследовать свое физическое тело, проанализировать, выяснить, есть ли в нем что-то постоянное и неизменное. В результате этого рассмотрения вы, безусловно, увидите, что тело есть скопление непрерывно меняющихся материальных составляющих и что в нем нет ничего постоянного. Есть лишь нестабильность этих составляющих, так как они то появляются, то исчезают и, таким образом, не обладают независимым существованием.

По аналогии с исследованием природы тела вы должны исследовать свой ум. По мере анализирования и тщательного рассмотрения ума вы осознаете: то, что вы называете своим умом, есть поток то появляющихся, то исчезающих состояний, в которых нет ничего стабильного, и что каждое состояние ума

подвержено изменению. Эти состояния появляются и исчезают быстрее, чем материальные составляющие вашего тела, и они также не обладают независимым существованием. Когда вы начинаете осознавать тело и ум таким образом, ваше невежество касательно их природы отступает перед мудростью, которая расцветает в момент постижения истинной природы. Посмотрев на окружающее с этой точки зрения, вы увидите, что весь мир обладает той же непостоянной природой, что и ваши ум и тело. Вы ясно увидите, что в мире нет ничего, к чему стоило бы привязываться, что в нем нет ничего, из-за чего стоило бы гневаться, что в нем нет ничего, обладающего самосущей природой. Когда вы достигнете такого понимания жизни, вы также увидите ее противоположность — необусловленное, неизменное, вечное состояние совершенного спокойствия и ясности, свободное от любых страданий.

Достижение этой цели не требует ни поклонения, ни ритуалов, ни веры в какую-либо догму. Единственное, что вам нужно сделать, — это в совершенстве познать самого себя.

Вкратце, путь Будды — путь к самопознанию, к самоочищению, к освобождению себя от порабощенности обманчивым чувственным миром.

2

Дхамма Шри-Ланки

Лекция в Лондоне

Братья и сестры, прежде всего, я хочу поблагодарить Английское Буддийское Общество за приглашение прочитать лекцию на очень важную буддийскую тему. Лекция будет посвящена Дхамме Шри-Ланки. Прежде чем мы начнем разговор о Дхамме, о современной ситуации, в которой находится Дхамма Шри-Ланки, мы должны рассмотреть прошлое Дхаммы в нашей стране, поскольку настоящее есть результат прошлого. Следует вспомнить историю становления буддизма на Шри-Ланке. Теро Махинда принес буддизм на землю Шри-Ланки за три века до прихода Иисуса Христа. Махинда прибыл из Индии с целью распространения буддизма. Первыми обратились в буддизм король, члены королевской семьи и министры. Затем приняли буддизм практически все подданные короля (жители страны). Это было около 2 300 лет назад. В скором времени сестра Махатеро Махинды принцесса Сангхамитта, ставшая впоследствии монахиней, основала на Шри-Ланке систему женских монастырей. И многие люди присоединились к общине, желая принять монашество. Многие женщины стали монахинями. Итак, со временем практически в каждой деревне появились женские и мужские монастыри. И очень скоро почти все мужские и женские монастыри стали центрами образования.

С того времени каждый мальчик и каждая девочка поступали в монастырь для обучения. В ходе этого процесса в стране произошли огромные перемены, касающиеся культуры. Люди того времени — а я имею в виду почти всех буддистов страны тех дней — уважали и почитали биккху и биккхуни[4]. Людям нравилось брать с биккху пример, биккху были образцом для подражания. Что я имею в виду? Биккху обладали совершенно особым типом культуры, основоположником которой был Будда. Тут следует дать некоторые разъяснения, чтобы вы поняли, о чем идет речь. Создавая Сангху, Будда думал о совершенно другом, благородном обществе. В то время в Индии было множество аскетов, но у них не было своей общины, не было надлежащей организации. Аскеты жили разрозненно. Согласно ошибочно сложившемуся мнению, Сангха, община биккху, основанная Буддой, создавалась постепенно, шаг за шагом. Но, по моему личному мнению, культура биккху — это не что иное, как культура рода Сакьев. Будда принадлежал к роду, культура которого являлась высочайшей и лучшей культурой того времени. Поэтому многие правила поведения касательно приема пищи и ношения одежды, установленные Буддой в общине монахов, соответствовали культуре Сакьев.

Я хочу обратить ваше внимание на этот момент. Будда, например, говорит: «Мои ученики, когда вы хотите пойти в деревню или город, либо в другое место, где живут люди, наденьте свою монашескую одежду таким образом, чтобы она покрывала все ваше тело, не ходите раздетыми». По другому поводу Будда говорит: «Когда вы принимаете пищу, не ешьте подобно некультурным, обычным людям». Даже в наши дни, если поехать в Индию, можно увидеть, как брамины во время еды облизывают пальцы; иногда они даже отправляют все четыре пальца в рот, облизывая их. Эта грязная привычка существовала и во времена Будды, и он просил своих учеников избавляться от нее, так как многие приходили к нему из браминов, которым была

4 Члены буддийской монашеской общины.

свойственна подобная манера поведения. Итак, Будда наставлял своих учеников: «Не совершайте подобных действий, когда вы становитесь биккху в моей общине; не облизывайте пальцы во время еды, не кладите их в рот, не чавкайте, не издавайте громких звуков, когда пьете, не ешьте стоя; если вы собираетесь принять пищу, идите в место, отведенное для этого, и сядьте, ешьте и пейте сидя, не пейте стоя, не пейте во время ходьбы». Даже относительно таких простых вещей Будда составил определенные правила, чтобы создать благородную, возвышенную культуру среди своих учеников. Итак, через биккху, через буддизм эта культура была принесена на Шри-Ланку. И миряне, уважая и почитая биккху, подражали их манерам.

Таким образом, наши шриланкийские буддисты в то время следовали образу жизни биккху — одевались так, чтобы одежда покрывала все тело, никогда не ели стоя; собираясь принять пищу или выпить что-либо, они прежде находили, где можно сесть. До сих пор эта традиция сохранилась в деревнях нашей страны.

Будда оставил 75 правил поведения, которые подробно описаны в разделе Виная. Со времени становления буддизма на Шри-Ланке верующие миряне следовали большинству из этих правил. Эти традиции стали неотъемлемой частью так называемой буддийской, или сингальской, культуры Шри-Ланки. В те времена их соблюдали в каждом доме даже дети. В те дни в каждом доме держали несколько свободных комнат — никто из членов семьи не занимал их, любой мог зайти в дом как гость. Хозяева дома всегда были готовы принять любого, независимо от его касты, класса, национальности и т. д. Они были готовы принять любого гостя, дать ему приют, еду, питье и все, что потребуется. Все это предоставлялось безвозмездно, в этом и состояла буддийская традиция того времени.

Итак, перейдем еще к одной теме. Наша страна, Шри-Ланка, была аграрной страной, богатой садами и полями. Выращивание овощей, возделывание фруктовых деревьев, а также выра-

щивание различных видов зерна были основными занятиями населения. С утра до вечера человек работал в поле, в огороде или в своем фруктовом саду. Возвратившись домой вечером, он мылся и до или после ужина шел в ближайший храм или монастырь. По традиции сначала он воздавал почести Будде, а затем шел к настоятелю. Человек или слушал лекции о Дхамме, или проводил час-два, говоря о Дхамме, обсуждая Дхамму. Это было его любимым занятием, его видом отдыха. Эта традиция поддерживалась на всей Шри-Ланке и была частью нашей культуры. И, хотя люди в те времена жили простой жизнью, они соблюдали пять заповедей с точностью до каждой буквы. Люди были очень усердными и активными. Люди были простыми и одновременно храбрыми и отважными. Эту храбрость и отвагу им даровал буддизм. В те времена были особенно популярны две поговорки. Одна из них звучала так: «Ты сам есть свое единственное прибежище». Не существует никаких внешних прибежищ. Не следует привязываться к внешним прибежищам. Мы должны работать сами на себя, не надеясь на кого-либо. Будда учил, что мы должны жить своим умом, не выпрашивая и не вымаливая ничего у богов. «Будьте мужественны, — говорил он. — Вы обладаете силой духа уже оттого, что вы люди. Так развивайте это мужество, развивайте бодрость духа». Таков смысл первой поговорки.

Вторая поговорка — это то, что Будда произнес, когда Мара пришел помешать его практике саморазвития. Мара есть не что иное, как персонификация человеческих страстей. «Лучше я погибну в бою, чем вернусь живым, но побежденным. Я либо одержу победу, либо умру на поле боя. Я ни за что не вернусь побежденным». Это была одна из поговорок, популярных среди буддистов Шри-Ланки в древние времена. И они воплощали эту идею в своей повседневной жизни. Наша земля, Шри-Ланка, всегда была маленькой страной, маленьким островом перед лицом Индии, перед лицом угроз, исходящих от Индии в течение около 2000 лет. Но люди Шри-Ланки были

храбрыми и отважными, они защищали свою страну и жили независимой жизнью, поскольку их воодушевляло учение Будды, и, как настоящие буддисты, они следовали Дхамме с точностью до каждой буквы и воплощали учение Будды в повседневной жизни. Люди, воспитанные буддизмом, были отважными и мужественными. Согласно учению Будды, лень и праздность есть неблагие состояния, которые на пали называют «акусала». Используя христианский термин, их можно назвать грехом. То есть лень — это вид греха, неблагое состояние, имеющее дурную природу (akusala), неблагое качество, которое не нужно развивать, которому не нужно позволять возникать в уме.

Следовательно, настоящий буддист, живущий осознанной жизнью и соблюдающий заповеди, никогда не будет ленивым или праздным, но будет всегда полон энергии. Он знает, что лень противоречит Дхамме, что праздность противоречит Дхамме. «Я, как последователь Будды, должен быть полон энергии. Я должен быть мужественным, должен обладать достаточным мужеством, чтобы победить в бою. Значит, я никогда не должен сдаваться, как в битве мирской, так и в битве духовной, — из любого сражения я должен выходить победителем», — такова была идея, цель или вера, которой следовали люди того времени, я имею в виду большинство буддистов древней Шри-Ланки. Именно эта вера, эта идея помогала сингальцам в течение около 2000 лет оставаться непорабощенными другой страной, другой могущественной нацией.

Наиболее могущественной в то время была Индия. Много раз над Шри-Ланкой нависали угрозы со стороны Индии, но их мужественно отводили. Сингальцы долго хранили свою культуру и страну, но, к сожалению, в XV веке на Шри-Ланке высадились португальцы. Обманув шриланкийского короля, они получили от него часть земли якобы под торговлю. Король был введен в заблуждение, вследствие чего разрешил португальцам заниматься торговлей. Под видом этой деятельности португальцы стали строить крепости. Отозвав своих солдат из

Гоа и Португалии, они вторглись в страну, захватив ее часть. Наш король того времени был слаб и не мог им противодействовать. Вообще, на Шри-Ланке в то время было трое правителей, и их разногласия были на руку португальцам, которые взяли под контроль большую часть страны, особенно ее прибрежную часть. И вот настал день, когда португальцы начали навязывать католицизм нашим буддистам, буддийским семьям. Но влиятельные буддийские семьи, истинные буддийские семьи, отказывались принимать их подарки и отказывались принимать католицизм. Что же тогда произошло? Португальцы приходили в такие дома и спрашивали: «Вы согласны принять нашу религию?» Те не соглашались. Тогда португальцы собирали всех членов семьи в доме и расстреливали. Солдаты окружали дома, расстреливали людей либо поджигали дома. Таким образом было заживо сожжено 4 000 семей, отказавшихся принять новую религию. Оставшиеся слабые люди приняли католицизм, начали пить спиртное, есть говядину и убивать скот. До того времени наши люди никогда не пили спиртное и не ели говядину. Убийству не было места в нашей стране. Только племена аборигенов, называемые белыми охотниками или ведами, убивали скот. Но они не были буддистами. Убивая животных, они привозили их в города для продажи. Наши же сингальские буддисты никогда не убивали. У них были животноводческие фермы, но лишь для получения масла и молока. Они никогда не убивали животных для получения мяса. Однако после насильственного введения католицизма на Шри-Ланке алкоголь стал употребляться повсеместно, и именно с приходом этой религии началось убийство животных, эта жестокая бойня. Постепенно наша исконная культура стала исчезать с прибрежной части острова.

После этого на Шри-Ланку прибыли голландцы, взяв под контроль некоторые районы страны. Они не навязывали свои правила игры, но старались обратить людей в свою религию, протестантизм, раздавая государственные должности.

После этого настало время британского правления. В первый период правления большой властью обладали христианские миссионеры, поскольку правительственные лидеры, губернаторы (наместники), члены правительственных учреждений, административный совет, а также обычные граждане — все были христианами. И они должны были внимать главе христианских миссионеров. Итак, правительство разрешало христианам делать все, что те ни пожелают. Они открывали христианские школы, но вместе с тем не было открыто ни одной буддийской школы. Все мальчики, независимо от религиозной принадлежности, должны были поступать в христианские школы, организованные и зарегистрированные правительством. Когда буддийский мальчик поступал в христианскую школу, первой целью учителей было крестить его. Таким образом, христианство завоевывало страну, и буддизму практически не осталось места. Если пара хотела пожениться, их брак регистрировался только в церкви и нигде более. Правительство признавало браки, зарегистрированные только в церкви. Итак, каждая буддийская пара вынуждена была идти в церковь, чтобы пожениться. Там их крестили, и они становились христианами. Такова была обстановка того времени, первой половины XVIII века.

В то время на Шри-Ланку прибыл полковник Олькотт[5] из Америки. Он проанализировал обстановку в стране, принял буддизм и начал пропаганду буддизма, что пробудило в наших людях желание возрождать Дхамму. Олькотт отправился в Англию и, встретившись с королевой Викторией, рассказал ей о вопиющей несправедливости, которую проявляют британские власти на местах по отношению к шриланкийским буддистам.

---

5 Генри Стил Олькотт (1832–1907 гг.) — американский журналист, издатель, адвокат, один из основателей и первый президент Теософского общества, занимавший этот пост с 1875 года до конца своей жизни. Положил начало невиданному возрождению буддизма на Шри-Ланке; также способствовал религиозному возрождению в Индии, Японии и других странах востока.

Королева Виктория выслушала его и, прекрасно поняв проблему, сделала некоторые послабления буддистам, в частности, дала разрешение на регистрацию буддийских школ.

Полковник Олькотт вернулся на Шри-Ланку и представил королевское послание британскому правительству, которому пришлось подчиниться требованиям королевы.

Буддийские государственные школы возродились, благодаря чему началось возрождение буддизма. Вновь буддисты получили свободу действий. Было много людей, обладающих лидерскими качествами. Один из них — Анагарика Дхармапала[6], были и другие подобные ему. Это побудило наших людей поддерживать Дхамму и трудиться во имя ее процветания. Постепенно влияние христианских миссионеров ослабло, и вскоре они полностью лишились власти.

Через некоторое время британское правительство снова оказало большую помощь в деле буддийской пропаганды на Шри-Ланке. Правительство оказало нам огромную помощь, и мы до сих пор благодарны ему за оказанную услугу. Хотя мы получили независимость, многие люди помнят время британского правления и восхваляют его. Итак, возрождение буддизма произошло именно во время британского правления.

Но вот пришла независимость. И что произошло? Наш Цейлон, наша Шри-Ланка — я имею в виду жителей Шри-Ланки — разделилась на множество партий. Эти партии были разобщены между собой. Формально наш народ очень хотел возрождения Дхаммы, возрождения буддизма, привнесения древнего стандарта буддизма в буддизм современный. Но, получив независимость, они забыли о своем стремлении. Они просто старались получить больше власти для своей политической партии. С тех пор идет нескончаемая борьба между партиями. Многие из наших политических лидеров вместо Дхаммы учат политике. Они

---

6 Дхармапала Анагарика (1864–1933) — идеолог и организатор возрождения буддизма в Индии, национальный герой Шри-Ланки (с 60-х годов XX века учрежден государственный праздник в его честь).

в большей степени уделяют внимание влиятельности собственной партии, нежели возрождению буддизма, ради которого они столько работали до наступления независимости.

Все же есть некоторые люди из молодого поколения, которые прозрели и осознали ситуацию. Несмотря на эту политическую разобщенность, они постепенно собираются с силами, чтобы возродить Дхамму.

Сейчас нужно коснуться еще одного момента. Если вы хотите увидеть истинный буддизм, то он все еще существует, но в отдаленных деревнях, а не в городах. В городах вы найдете некую смесь культур: португальской, голландской, мусульманской и т.д. Это смесь культур. Так называемая глобализация до некоторой степени затронула и нашу страну. Многие люди из молодого поколения почти были готовы забыть свою древнюю культуру. Но вот некоторые из них осознали ситуацию и собираются возрождать древнюю буддийскую культуру и Дхамму. Повсеместно с каждым годом число этих людей увеличивается, и они открывают центры медитации. И молодые, и взрослые люди, даже биккху приходят в эти центры для практики медитации.

В некоторых буддийских монастырях существовали одни лишь ритуалы, выдававшиеся за истинную религию. Но то были церемонии, а не истинный буддизм. Постепенно этот вид буддизма уходит, и благодаря центрам медитации его место занимает буддизм истинный.

Итак, мы видим благоприятные перемены касательно буддизма в нашей стране. Современная ситуация, касающаяся религиозной жизни, по-видимому, не так хороша. Но в то же время существует много религиозно настроенных людей, осознавших ситуацию и желающих возродить истинный буддизм в современном мире.

Итак, мы видим благоприятные знаки для развития буддизма на Шри-Ланке.

Спасибо за внимание.

3
Мирская жизнь

Лекция в Дхармавиджая-вихаре,
Лос-Анджелес, 2 октября 1990 года

Некоторые ученые, видимо, слабо изучившие буддийскую литературу, считают, будто буддизм — религия, предназначенная только для людей, отказавшихся от мирской жизни. Другие полагают, что буддизм — религия для пессимистов. Третьи из-за своих предрассудков и избыточного самомнения пытаются доказать, что буддизм — религия, враждебная относящаяся к мирскому процветанию.

Но ученые с широкими взглядами и без предубеждений честно и открыто хвалят буддизм и заявляют о его величии, практичности и применимости к любому образу жизни. Один из великих палийских ученых, мистер Рис-Дэвидс[7], так пишет в предисловии к английскому переводу «Сигаловады-сутанты» («Дигха-никая»): «Данная сутанта считается Винаей для мирян. Следовательно, тот, кто будет практиковать учение, описанное в ней, будет испытывать рост, расцвет, процветание, а не упадок. И в самом деле, мы даже сейчас можем сказать, что эта Виная, или кодекс дисциплины, затрагивает основные человеческие интересы, а также весьма здравомысляще, широко и мудро рассматривает каждый из них по отдельности! Все положения сутанты настолько свежи, что применимы к современ-

7 Томас Уильям Рис-Дэвидс (1843–1922) — профессор, основатель Pali Text Society.

ной ситуации, здесь и сейчас, не говоря уже о ситуации времен Раджагахи. Счастлива была деревня или род на берегах Ганга, где люди были полны доброго духа дружелюбия, благородного духа справедливости, которыми просто дышат эти наивные и простые речи. Не менее счастлива была бы деревня или семья на берегах Темзы сегодня, если бы обладала подобным духом».

Мир — как школа, в которой учатся люди различных умственных способностей. Уча детей начальных классов, преподаватель использует игрушки и рисунки. Детям средних классов учитель преподает уроки, подходящие их уровню. Ученикам старших классов даются знания о сложных предметах, таких как высшая математика.

Великий Будда рассматривал мир как школу со многими классами и давал наставления в соответствии с интеллектуальным уровнем своих слушателей.

Однажды один бедный брамин пришел к Будде и сказал: «Учитель Гаутама, я бедный человек, я отправляюсь в далекий город в поисках работы в надежде заработать хоть что-то. Не будешь ли ты так любезен дать мне наставления о том, как мне преуспеть в этом деле?» Будда согласился и дал ему наставления для успешной работы. Прошло некоторое время, и брамин вернулся богачом.

В другой раз Будда на своем пути служения миру прибыл в деревню под названием Велудвара-гама. Жители вышли к нему и сказали: «Господин, мы домовладельцы. Мы должны содержать наши семьи, поэтому каждый из нас занимается какой-либо работой и у нас масса обязанностей. У нас нет времени на высочайшие религиозные практики. Мы ожидаем от тебя наставлений только по двум пунктам: как прожить жизнь в мире и как родиться в счастливом состоянии после смерти».

Непревзойденный увидел их состояние ума и дал им подходящие наставления.

Теперь давайте посмотрим на то, что Будда говорит относительно накопления богатства.

Однажды Пробудившийся обратился к Анатхапиндике, одному из своих преданных учеников, и сказал:

«Домовладелец, есть пять достоинств богатства. Каковы они? Богатый человек может жить здоровой, счастливой и долгой жизнью, обеспечивая себя всем необходимым. Это первое достоинство богатства. Богатый человек может ухаживать за своими родителями, когда те больны, стары или нуждаются в его поддержке. Это второе достоинство богатства. Богатый человек может поддерживать свою жену и детей, снабжая их всем необходимым. Это третье достоинство богатства. Богатый человек может помогать своим родственникам, друзьям, слугам и другим. Это четвертое достоинство богатства. Есть некоторые отшельники и священники, которые оставили мирскую жизнь и посвятили свое время высшим религиозным практикам. Так как они зависят от поддержки мирян, богатый человек может поддерживать их и стать таким образом совладельцем их совершенств, что позволит ему переродиться в счастливом состоянии после смерти. Это пятое достоинство богатства»[8].

В «Мангала-сутте» Будда говорит о 38 видах блаженства, одно из важнейших среди которых — забота о родителях, которую сам Будда называл «мата-питу-упаттханам». Следующее блаженство — это «путта-дарасса сангахо», что означает: «заботиться о жене и детях — блаженство». «Натакананча сангахо» — «заботиться о родственниках и друзьях — еще одно блаженство».

Много раз Будда советовал своим последователям выполнять убхаяттха-патипаду — работать на благо как себя, так и других.

В некоторых религиях считается, что богатому человеку сложно достичь небес. Но, согласно буддийской точке зрения, именно богатому достичь небес легче, если он надлежащим образом использует свое богатство и выполняет свои обязанности. Не богатство, а скупость и другие ложные взгляды пре-

8 «Ангуттара-никая», III.

граждают путь на небеса. Итак, Почитаемый сказал: «Na ve kadariya-deva-lokam vajanti», — что означает: «Конечно, скупому не достичь небес (богат он или беден)»[9].

Восхваляя богатого щедрого человека, Будда говорит: «Dat va ca bhutva ca yathanubhavam Anindito saggamupeti thanam». Это означает: «Щедрый богатый человек, когда одаривает других и помогает другим, доволен собой и восхваляем на этой земле, и отправляется на небеса после смерти»[10].

А теперь возникает вопрос: «Как достичь богатства? Что Будда говорит об этом?»

Во многих сутрах, таких как «Уджая-сутта», «Вьяджапайя-сутта», «Сигаловада-сутта», были детально переданы наставления Будды по успешному достижению богатства.

Однажды Вьягхападжа из рода Колиян попросил у Будды наставлений по достижению успеха в этой жизни и в жизни после смерти. Будда дал ему наставления, как достигнуть успеха и счастья в обеих жизнях.

«Чтобы быть успешным в работе и других делах этой жизни, — сказал Будда, — человек должен быть наделен четырьмя качествами, называемыми утана-сампада, арака-сампада, кальяна-митата и самаджживиката». Первое, утана-сампада, означает «достижение неослабевающего упорства». Бизнесмен должен быть энергичным и активным. Он должен стараться жить ближе к природе, не страшась морозов, жары, дождя и тому подобного. Иногда его усилия могут казаться тщетными из-за каких-то преград и трудностей, но он не должен терять мужества. Он должен стараться вновь и вновь. В конце концов он достигнет успеха. «На каждом этапе работы, — сказал Будда, — он должен быть внимательным, дальновидным и осторожным».

Второе качество, которым должен обладать бизнесмен, было разъяснено словом «арака-сампада», что означает «достижение осознанности». Это подразумевает быть осторожным и не тра-

---

9 «Саньютта-дэвата».

10 «Саньютта-дэвата».

тить впустую заработанное. Будда сказал, что существует масса путей, которые могут привести к упадку, растрате богатства, и поэтому человек должен быть осторожным и бдительным в сохранении своего достатка. Иногда пожар или наводнение могут лишить имущества. Иногда враждебно настроенные наследники могут попытаться отнять нажитое. Если человек ударится в дурные привычки: азартные игры, разнузданность в сексе и пьянстве, — это скоро сделает его нищим, опустит на дно. Человек должен также соблюдать законы государства, иначе его имущество может быть конфисковано. Поскольку существует так много путей к деградации, человек должен быть бдительным и очень осторожным, чтобы не потерять нажитое.

Третье качество, которым должен обладать бизнесмен, — это «кальяна-митата», что означает «иметь хороших компаньонов, которые дают советы, оказывают помощь и воодушевляют человека в ведении бизнеса». Предположим, человек не может найти хороших компаньонов. В таком случае он должен быть осторожен и не иметь дел со злыми людьми. Лучше совсем остаться без компаньонов и вести бизнес одному.

> «No ce labhetha nipakam sahayam... eko care khagga-visana-kappo» — вот совет Будды, который означает: «Если ты не можешь найти хорошего компаньона, иди своим путем один, как носорог, но никогда не связывайся с плохим компаньоном»[11].

Ваши добрые родители, родственники или учителя, монахи, отшельники или священники, все, кто мудр и участлив по отношению к вам, все, кто желает вам успеха, — вот хорошие друзья и компаньоны.

Четвертое качество — это «самаджживиката», что означает «ровный и простой образ жизни». Человек, который ведет свой бизнес, должен тратить деньги очень осторожно. Расходы

11 «Кхаггависана-сутта», «Сутта-нипата».

не должны превышать доходы. Торговец должен внимательно следить за весами, чтобы они были в равновесии, и ни одна из чаш не опускалась ниже другой. Точно так же человек, занимающийся бизнесом, должен бдеть, чтобы расходы не превышали доходы, иначе все усилия будут напрасными. Человек с малым доходом, подражающий богачу с высоким доходом и пытающийся жить на широкую ногу, не сможет продолжать шиковать долго и вскоре станет банкротом, а его бизнес развалится. Именно поэтому Будда советовал бизнесменам жить как можно более простой жизнью. Это не означает, что нужно быть жадным. Ваши усилия в достижении богатства будут бесполезны, если ваш доход высок, но вы мелочны как скупец. Ваши траты не должны быть ни слишком велики, ни слишком малы. Вот это Будда и называл ровной жизнью.

В «Сигалаковаде-сутте» («Дикха-никая») мы видим совет Будды юному Сигалаке касательно использования дохода в следующих строках:

«Ekena bhoge bhunjeyya, dvihi kamman payojaye. Catutthm ca nidhapeyya, apadasu bhavissati».

«Пусть он разделит свой доход на четыре части. Из четырех частей одну часть пусть использует для ежедневных нужд. Две части пусть использует для развития бизнеса. И последнюю часть пусть отложит на будущее, на случай провала или банкротства».

Будда никогда не восхвалял бедность. Он сказал: «Daliddiyam dukkham loke kamabhogino», что означает: «Бедность — пытка для человека, живущего мирской жизнью и любящего удовольствия».

Таким образом, Будда советовал мирянам пытаться достичь богатства и использовать его надлежащим образом, чтобы прожить жизнь с пользой.

Говоря о купце, который может достигнуть успеха в делах, Будда сказал:

> «Торговец должен знать, какое количество товара он покупает, должен знать цену и прибыль, которую он получит при продаже товара. Он должен быть умелым в искусстве купли-продажи. Он должен быть честным и достойным доверия, чтобы солидные люди вкладывали деньги в его бизнес».
>
> *(«Ангуттара-никая», I)*

По другому случаю Будда сказал, что торговец должен быть активен в своем деле в течение всех трех частей дня — утром, днем и вечером — и что ленивый и пассивный человек никогда не достигнет успеха («Ангуттара-никая», I).

Есть люди, живущие простой жизнью и довольные небольшим доходом. Они не хотят становиться богатыми, им нравится жить простой жизнью. Но если человек хочет заниматься великим служением, помогать людям, которые нуждаются в помощи, он должен попытаться достичь большого богатства честными способами, он должен быть добродетельным и энергичным. Истинный последователь Будды, желающий разбогатеть, обязательно станет богатым довольно скоро, если будет в точности следовать наставлениям Будды.

Однажды Будда посетил деревню Паталигама и, обратившись к своим мирским последователям, сказал, что по-настоящему добродетельный человек бдителен и энергичен и, следовательно, будет успешен в делах и достигнет большого богатства. Исходя из вышесказанного, кто-то может спросить: «Разве бедность не является результатом неблагой кармы предыдущей жизни?»

Согласно буддизму, бедность может быть результатом как кармы прошлого, так и кармы настоящего, или результатом этих обеих карм. Но большую часть этих видов кармы человек

может подавить и преодолеть, если будет предпринимать мудрые и дальновидные шаги в настоящем.

«Atthekaccani papa-kammani payoga-sampatti-patibalhani». «Есть некие неблагие кармы, которые могут быть подавлены и преодолены посредством мудрых и сильных шагов, предпринятых в этой жизни».

(«Маханидеса»)

Чаще всего от ситуации в настоящем зависит, когда карма прошлого (плохая или хорошая) проявится и найдет возможность принести результат. Следовательно, усердие, которое предпринимается или не предпринимается в настоящем, — это самая главная причина человеческого процветания или, в случае большинства людей, падения. «Utthahatha ma pamadattha». «Вставайте, не мешкайте», — этот совет Будда часто давал людям. Давайте посмотрим далее, что еще Будда говорит о человеческих потребностях и достатке.

«Dasa ime bhikkhave dhamma ittha kanta manapa lokasmim. Katame dasa? Bhoga bhikkhave ittha kanta manapa dullabha lokasmim, vanno ittho kanto manapo dullabho lokasmim, arogyam ittham kantam manapam dullabham lokasmim, silani itthani kantani manapani dullabhani lokasmim bramha-cariyam ittham kantam manapam dullabham lokasmim, mittani itthani kantani manapani dullabhani lokasmim, bahusaccam ittham kantam manapam dullabham lokasmim, panna ittha kanta manapa dullabha lokasmim, dhammo ittho kanto manapo dullabho lokasmim, sagga ittha kanta manapa dullabha lokasmim».

(«Ангуттара-никая», V)

Это значит:

«Братья, эти десять вещей желанны, приятны и чарую-

щи, и их очень тяжело достичь в этом мире. Какие это десять вещей? Богатство, братья, желанно, приятно и чарующе, но тяжело его достигнуть в этом мире. Красота, ...здоровье, ...добродетели, ...священная религиозная жизнь, ...настоящие друзья, ...образованность, ...мудрость, ...подлинная Дхамма, ...быть рожденным на небесах... — каждая из этих вещей желанна, приятна и чарующа, но тяжело достижима».

«Imesam bhikkhave dasannam dhammanam dasa dhamma paripantha. Katame dasa? Alassam anutthanam bhoganam paripantho, amanadanam avibhusanam vannassa paripantho, asappaya-kiriya arogyassa paripantho, papamittata silanam paripantho, indriya-asamvarao bramha-cariyassa paripantho, visamvadanam mittanam paripantho, asajjhaya kiriya bahusaccassa paripantho, asussusa aparipuccha pannaya paripantho, ananuyogo apaccavekkhana dhammassa paripantho, miccha-patipatti sagganam paripantho».

(«Ангуттара-никая», V)

Это значит:

«Братья, для этих десяти желанных, приятных, чарующих и труднодостижимых в мире вещей существует десять препятствий. Каковы они? Лень и недостаток активности — препятствие для богатства. Недостаток нарядов и украшений — препятствие для красоты. Несоблюдение гигиены — препятствие для здоровья. Общение с людьми дурных наклонностей — препятствие для добродетелей. Необузданность страстей — препятствие для священного безбрачия. Обман — препятствие для дружбы. Недостаток декламации и повторения — препятствие для образованности. Неумение слушать и задавать вопросы — препятствие для мудрости. Недостаток практики и созерцания — препятствие для достижения

подлинной Дхаммы. Следование дурному пути — препятствие к рождению на небесах».

Человек, который хочет достичь успеха в мирской или религиозной жизни, должен отдалиться от этих препятствий, уничтожить их и следовать пути роста и успеха.

Будда сказал:

«Dasahi bhikkhave vaddhihi vaddhamano ariya-savako ariyaya vaddhiya vaddhati saradayi ca hoti varadayi kayassa. Katamehi dasahi? Khetta-vatthuhi vaddhati, dhana-dhannena vaddhati, putta-darehi vaddhati, dasa-kammakara-porisehi vaddhati, catuppadehi vaddhati, saddhaya vaddhati silena vaddhati, sutena vaddhati, cagena vaddhati pannaya vaddhati».

(«Ангуттара-никая», V)

Это значит:

«Братья, через духовный рост в этих десяти качествах арийский ученик (благородный мирской последователь Будды) укрепляется в арийском восхождении, возрастает в самом существенном, в самом лучшем для себя. Что это за десять последствий духовного роста? У него преумножаются земельные владения, преумножается богатство, преумножаются житницы, преумножается благосостояние жены, детей, слуг, рабочих, а также количество скота (крупного рогатого и овец). У него преумножается вера, совершенства (добродетели), образованность, благородство и мудрость».

Из этих слов Будды совершенно ясно, что он ценил рост благосостояния мирян и каждый аспект семейной жизни как арийское восхождение (то есть жизнь, ценимую и восхваляемую арьями, Буддами и их святыми учениками).

4

Медитация внимательности

Лекция в центре «Веданта»,
Санта-Барбара, Калифорния, 19 июля 1986 года

Прежде всего я должен поблагодарить Свамиджи и монахинь центра «Веданта» за то, что они пригласили меня прочесть лекцию на такую важную тему. Лекция будет посвящена медитации внимательности в ее практическом применении. Я попытаюсь объяснить, что такое внимательность и каковы способы ее развития с буддийской точки зрения.

Говоря о внимательности, прежде всего надо понять, что она собой представляет. Существует много качеств характера, противоположных внимательности: недостаток внимания, небрежность, рассеянность, забывчивость, нерадивость и пренебрежение. Итак, мы должны понять, какой вред может принести нам отсутствие внимательности как в духовной, так и в обычной жизни. И, отталкиваясь от этого, мы понемногу начнем понимать ценность внимательности.

К примеру, накопилась грязь в темном углу дома. Домовладелец вначале не обращает на нее внимания, так как пока это лишь небольшая кучка грязи в темном углу. Но с каждым днем там собирается новый мусор. Даже если хозяин приходит в эту часть дома и видит грязь, он думает: «Здесь совсем чуть-чуть. Как-нибудь в другой раз уберу». Но так ничего и не предпринимает. Вместо этого он приступает к другой работе. День за днем грязь накапливается. Через несколько месяцев хозяин

видит, что теперь это уже целая гора мусора, и начинает думать, как сложно это будет убрать за один раз: «Надо попросить кого-нибудь тут убраться».

Проходит год. Что происходит? Домочадцы начинают чувствовать легкое недомогание. Сильный запах исходит откуда-то, но домочадцы недостаточно внимательны, чтобы заметить откуда. Итак, через какое-то время они заболевают и идут к врачу, чтобы вылечиться. Ненадолго им становится лучше. Но вот они вновь заболевают. Они не понимают почему, так как просто не могут найти и уничтожить причину болезни. Однако хороший доктор обнаруживает причину беды: гора мусора стала рассадником комаров, тараканов и других распространителей заразы. Итак, наконец-то жителям дома приходится убрать эти отбросы. Но теперь это сделать проблематично, так как куча появилась давно и порядком разрослась. После того, как куча убрана и нужная часть дома вычищена, все болезни у жильцов проходят.

Такова природа небрежности: она становится причиной вреда и даже опасности для здоровья. Именно так все и происходит. Отсутствие внимательности может причинить нам вред как в отношениях с окружающей нас обстановкой, так и привести к серьезным проблемам в бизнесе и торговле, а также к проблемам ума. Однако отсутствие внимательности прежде всего опасно тем, что может нанести ущерб именно нашему духовному развитию. «Неудача в познании внутренней природы — величайшая потеря», — сказал Будда. В этой связи я объясню, как небрежное отношение к малым недостаткам приносит огромный вред.

Иногда человек может бездумно искать борьбы. Ради забавы он притворяется грубым. Вначале это забава и игра, но позже входит в привычку. Довольно быстро человек становится сварливым. Но он по-прежнему не обращает на это внимания. «Это не так серьезно», — думает он. Из-за нерадивости и пренебрежения подобное поведение становится привычным. А так

как привычки оставляют отпечаток в самых темных уголках ума, отпечатки остаются в спящем состоянии в уме и не могут быть вырваны с корнем, потому что данный человек невнимателен. Вместо этого отпечатки постоянно растут и превращаются в препятствия духовному развитию. Они могут развиться даже до такой степени, что станут источником преступлений и актов агрессии.

Опять же, допустим, кто-то увидел человека противоположного пола и почувствовал некую симпатию. Он понимает, что у него появились добрые или любовные чувства по отношению к другому человеку. Конечно, любовь, доброта и бескорыстие — это добродетели. И вот эта доброта объединяет двух людей, они становятся друзьями и помогают друг другу во всем. Доброта — хорошее качество. Но постепенно из-за небрежности доброта и любовь могут перерасти в похоть, вожделение. Вначале эта любовь была добродетелью — очень хорошим качеством человеческого сердца. Но из-за отсутствия внимательности в один прекрасный день она превращается в вожделение и побуждает людей к безнравственной жизни вдвоем.

Допустим, вам не нравится своенравный человек. Вы не гневаетесь на него, просто вам не нравятся его нехорошие поступки. Неодобрение своенравных людей и их плохих дел — хорошее качество, но, если отсутствует внимательность, понемногу начинает появляться гнев. Постепенно в вашем сердце может зародиться нечто вроде ненависти. И вы становитесь вспыльчивым. Неодобрение плохих людей — хорошее качество, но ненависть и гнев — плохие. Никто не должен гневаться на кого-либо даже за неправильные поступки. Итак, если вы невнимательны, вас может захватить гнев.

Похоть, ненависть, зависть, гордость и другие неблагие состояния ума отравляют все существование человека. Изначальная причина всех загрязнений ума — отсутствие внимательности, основа чего — невежество. С другой стороны, если человек старается быть внимательным в каждый момент своей

жизни, не говоря уже о внимательности в высших религиозных практиках, это, несомненно, приведет к большому успеху. Уча уроки, ребенок должен быть внимателен в изучении каждого слова, иначе какие-то важные знания могут пройти мимо него. Только так ребенок может понять и запомнить все в совершенстве. Однажды по какому-то случаю Будда сказал: «Sati sabbatthika». Это означает: «Внимательность есть успех любой деятельности». По другому случаю Будда сказал: «Вся успешная практика может быть выражена в одном слове — „аппамада", что означает „бдительность, или внимательность"».

В целом, Будда советовал своим ученикам, как монахам, так и мирянам, не нарушать границу, а граница — это внимательность, для развития которой существует четыре пути, называемые четырьмя сатипаттанами (satipatthana).

Четыре вещи, необходимые каждому человеку для поддержания жизни, — это одежда, еда и вода, место для отдыха и медицинская помощь. Будда советовал своим ученикам пользоваться этими необходимыми вещами осознанно. Вот почему буддийские монахи и монахини хранят молчание, пользуясь необходимым. Одевая монашеские одеяния, они должны медитировать следующим образом: «Я одеваюсь не для украшения тела и не для красоты, но лишь для прикрытия своей наготы и защиты от жары, холода и насекомых». Точно так же, принимая пищу, они думают: «Я принимаю эту пищу лишь для того, чтобы устранить голод и жажду и поддержать свое тело ради чистой, религиозной жизни, но никак не ради получения удовольствия или удовлетворения жадности». Принимая сидячее или лежачее положение, они должны размышлять о цели этих действий таким образом: «Я использую это сиденье или кровать только для отдыха, защиты от ветра, жары или насекомых. Я даю отдохновение телу только для того, чтобы успешно продолжать религиозную жизнь, но никак не с целью получения удовольствия». И далее, принимая какое-либо лекарство, они делают это только для того, чтобы избавиться от болезни

и остаться здоровым. Таким образом, они должны каждое мгновение сохранять внимательность.

Мы должны быть внимательны в каждом виде деятельности. Внимательность, применяемая во все более высоких практиках, будет обязательно давать все более высокие результаты. Если человек решил соблюдать заповеди, он должен постоянно быть внимательным, чтобы не нарушить ни одну из них. Таким образом, человек должен быть в высшей степени осознанным в хранении заповедей и обетов и не позволять мыслям направляться в сторону объектов соблазна. Если нарушается правило или обет, причина этому одна — отсутствие внимательности.

Соблюдение заповедей, создание положительных личностных качеств — вот основа для развития высочайших добродетелей. Ради последующего духовного развития человек, обретший эти качества, должен практиковать медитацию.

Будда учил, что существует два типа медитативных практик. Один из них ведет к глубокому состоянию сознания (при котором испытывается внутренняя радость) за счет постепенного уменьшения грубости ума и привнесения все большего спокойствия, мира, безмятежности и чистоты в сердце и ум. Другой вид медитации не только приносит покой уму, но также открывает человеку совершенное видение истинной природы самого себя и других существ. Вкратце, эта медитация ведет практикующего к ясному пониманию как истинной природы этого мира, так и к видению природы того, что существует за его пределами.

Первый вид медитации начинается с фиксации ума на одной точке, что приводит к отдалению ума от соблазняющих объектов. Существует сорок объектов медитации, одобренных буддийской медитативной системой. Опытный наставник выбирает практикующему один, наиболее подходящий. Для новичков очень полезной считается концентрация на ощущении дыхания в ноздрях. Начиная с осознанного внимания к собственному дыханию, практикующий должен продвигаться в своей

практике, проходя через восемь состояний глубокого сознания. Когда он наконец достигает глубокого состояния совершенной ясности ума, при котором чувствует, что его ум ни сознает, ни не сознает, это означает, что достигнуто совершенство в концентрации. В течение этой практики человек должен быть внимателен и осознан в отношении объекта своей концентрации.

Человек, развивший внимательность до такого уровня, все еще не достиг полной свободы от страданий. Он лишь преодолел загрязнения ума и их последствия. Считается, что в результате достижения этой ступени внутреннего развития человек будет рожден в более высоком и благополучном мире после своей смерти. Он сможет жить в блаженном мире эоны лет, но все же вернется в мир грубого уровня, когда его заслуги, накопленные в результате практики, истощатся.

Далее человек должен приступить к другому направлению медитации — випассане (vipassana). Тем, кто ранее развил концентрацию и внимательность, не составит труда перейти к практике випассаны. Випассана — это метод исследования обусловленных вещей этого мира с разных точек зрения. Это есть развитие самонаблюдения.

Практикующий эту систему медитации должен начать с чего-либо обусловленного. Наиболее важный и полезный объект исследования — это сам практикующий. Сначала он должен исследовать и проанализировать свое тело. Можно проанализировать любую его часть — как она была сформирована и из чего состоит. Применяя внимательность на каждом этапе самоанализа, можно проанализировать все свое тело. Постепенно приходит понимание, что каждая часть тела непостоянна, изменчива, стареет, болеет и не имеет постоянной субстанции. Человек увидит, что его тело — просто природное явление, в котором отсутствует Я и которое человеку не принадлежит. Тело существует благодаря определенным условиям и умирает, когда условия прекращают действовать. Это закон природы.

После анализа природы своего тела практикующий должен исследовать свой ум — как появляются и исчезают мысли, образы и эмоции. Если он тщательно проанализирует свой ум, то увидит, что все состояния ума имеют еще более непостоянную природу (изменяются еще быстрее), чем материальные объекты и состояния. Ум непостоянен, является причиной страданий и неудовлетворенности, в нем также нет Я и никакой постоянной субстанции. Практикующий увидит, что понятия «я» и «мое» — всего лишь застывшие концепции, созданные мыслительным процессом.

Когда человек приходит к кульминации этой практики, он видит истинную природу обусловленного мира. На этой стадии он также видит противоположность обусловленного мира, а именно: необусловленное, несозданное, реальное и вечное. Это является завершением его религиозной практики. Внимательность играет выдающуюся роль на всех уровнях этой практики. Невозможно достичь успеха, не обладая внимательностью.

5

Девять особых качеств Будды

Статья

Приходя в храм, буддисты приносят цветы, благовония, свечи или масло для ламп, чтобы поднести их Будде. Также они ставят перед статуей Будды еду и напитки. Эта практика называется «будда-пуджа». Непосвященному она может показаться идолопоклонничеством, но это не так.

Статуя Будды — символ, памятник его личности, исполненной совершенной безмятежности, и его дхармакае — духовному телу, которое свободно от омрачений ума и наделено особыми качествами: меттой (любовью), каруной (безграничным состраданием) и т. д. В своих работах скульпторы стараются отразить все эти совершенства. Будда является величайшим из учителей, когда-либо появлявшихся на Земле: он достиг совершенного просветления. Он пришел к своей главной цели, и ему больше незачем было тратить силы: он мог наслаждаться высшим блаженством нирваны всю оставшуюся жизнь. Но из безграничного сострадания ко всем живым существам, которые испытывают бесконечные страдания в круговороте рождения и смерти, он решил показать путь к освобождению. На протяжении сорока пяти лет, с тридцати пяти и до того самого момента, когда в восемьдесят лет он ушел в совершенную нирвану, Будда ходил из деревни в деревню, из города в город, из государства в государство и учил праведному пути всех живых

существ без исключения. Он не искал ни выгоды, ни славы, потому что превзошел мирское. Им двигало лишь бескорыстное желание за эти долгие сорок пять лет показать как можно большему числу существ путь к освобождению. Как гласят палийские комментарии, в нашу эпоху это учение будет сохраняться пять тысяч лет.

Мы одни из немногих, кому посчастливилось родиться в этом мире в течение этого периода и кто может извлечь пользу из его учения. Свою благодарность величайшему из учителей мы выражаем подношением цветов и произнесением формулы, в которой говорим о своем уважении его учения и его совершенных особых качеств — для нас это высочайший идеал, которого может достичь человек. Подобные чувства вы испытываете, когда зажигаете лампу или ставите цветы на могиле или перед фотографией близкого человека. Это не ритуал, а выражение благодарности тому, кого почитает весь мир.

Во время будда-пуджи мы произносим формулу, которая также является медитацией. Но прежде мы принимаем прибежище в Будде, его учении — Дхамме, а также его учениках, которые прошли по этому пути и показали дорогу другим, — это наш единственный проводник и ориентир на пути к освобождению от страданий. Но одними словами выражать свое стремление недостаточно, — это не освободит нас. Если человек идет к врачу за лекарством и получает рецепт, но не лечится, а только говорит о вере во врача и в его рецепт, излечения не наступит. Он не одолеет болезнь, как не освободится и тот, кто продолжает твердить о своей вере в Будду и Дхарму, но не вступает на благородный путь.

Произнося формулу, выражающую почтение Будде, мы вспоминаем девять особых совершенств, которыми он обладал:

Арахант
Сама-самбудхо
Видджачарана-сампанно

Сугато
Локавиду
Ануттаро-пурисадхамма-саратхи
Саттха-дэваманусса́нан
Буддхо
Бхагавати

АРАХАНТ

Первое особое качество

Первое особое качество обозначается словом «арахант» и, согласно палийским комментариям, имеет четыре значения.

Во-первых, арахант — это самое достойное существо во Вселенной, заслуживающее почитания и подношений. Почему это так? Когда после шести лет испытаний под деревом Бодхи в Гае Будда достиг просветления, состояния будды, он устранил все загрязнения ума и обрел самое чистое и совершенное состояние сознания, положив конец всем страданиям. Мы уважаем ученых людей и тех, кто просто добился некоторой чистоты ума. Но Будда достиг самого чистого совершенства, и ничто в этой Вселенной не было скрыто от него. Поэтому он достоин наивысшего почитания.

Вы можете жертвовать нуждающимся и бедным, больным и старым, родителям, учителям, родственникам, друзьям, людям образованным, добродетельным, а также тем, кто отрекся от мира и идет по пути, ведущему к чистоте и освобождению. Заслуги, или кармические силы, порожденные подношениями — практикой щедрости, — тем значительнее, чем выше степень чистоты и освобождения, которых достиг получатель.

В «Велама-сутте» Будда обратился к Анатхапиндике, о щедрости которого ходили легенды, и сказал: «Давным-давно, в те времена, когда учения Будды были недоступны, жил очень богатый брахман, по имени Велама. Из щедрости он семь долгих лет беспрерывно жертвовал еду, одежду и другие предметы

необходимости, раздавая свое огромное состояние священникам, беднякам и всем, кто нуждался. Но накопленные им заслуги, или кармические силы, не сравнятся с теми, что вызваны одним-единственным подношением человеку, который достиг хотя бы первой ступени на пути к нирване (сотапатти)».

Когда практикующий восьмеричный путь и випассану получает мимолетное видение цели — нирваны, про него говорят, что он достиг первой ступени. Его называют сотапатти, или вошедшим в поток. В этот момент он устраняет три загрязнения ума: саккая-диттхи (sakkaya-ditthi), или веру в «я»; вичикичча (vicikiccha), или сомнение в Будде, его пути и т. д.; а также силаббата-парамаса (silabbata-paramasa), или приверженность ритуалам и церемониям. Такой человек рождается не более семи раз, прежде чем достигает совершенства (арахантства).

Следующая ступень достижения — это сакадагами, или однократно возвращающийся. На этом этапе человек ослабляет все оставшиеся омрачения ума. Он рождается еще лишь раз, прежде чем достигает арахантства.

Третья ступень — анагами, невозвращающийся. На нее поднимается тот, кто полностью устранил жажду и враждебность. Если человек добился этого, но не достиг за ту же жизнь последней ступени — арахантства, он после смерти не возвращается в миры страстей, в миры ниже мира Брахмы. Он рождается в чистой сфере — Суддавасе (Suddhavasa), где и достигает арахантства.

Последняя ступень, арахантство, обретается теми, кто уничтожил оставшиеся пять омрачений ума, а именно: привязанность к мирам форм, привязанность к мирам без форм, беспокойство ума, гордость и невежество. Арахант свободен от перерождений и не вызывает к жизни кармические силы. В своих мыслях, словах и поступках он чист и бескорыстен. Остаток своей жизни он посвящает служению тем, кто ищет путь к нирване.

Достичь нирваны можно тремя путями, которые известны как «три бодхи». Это шравакабодхи (sravakabodhi), паччекабодхи (paccekabodhi) и саммасамбодхи (sammasambodhi). Первое бодхи — это то, как достигают ученики Будды, которые изучают путь у самого Будды. Второе, более высокое бодхи, паччекабодхи — это путь человека, который достиг цели своими силами, без чьей-либо помощи. Но у него нет того совершенства, благодаря которому обретается сила вести за собой и обучать других существ. Саммасамбодхи — самый высокий путь, на котором человек достигает нирваны своими силами, а также развивает все совершенные особые качества, необходимые для того, чтобы показывать дорогу к освобождению бесчисленным существам. Именно по этому пути шел Будда, а значит, он является самым достойным объектом для подношений во всей Вселенной.

Одно единственное подношение вошедшему в поток (сотапанна) гораздо ценнее всех пожертвований Веламы из вышеупомянутой истории. Подношение однажды возвращающемуся (сакадагами) намного ценнее даров, поднесенных множеству вошедших в поток. Пожертвования огромному числу однажды возвращающихся не стоят и единственного подношения невозвращающемуся. Всего один дар, поднесенный араханту, гораздо ценнее многочисленных подарков невозвращающимся, а пожертвование паччекабудде намного ценнее подношений огромному числу арахантов. Дар же, поднесенный Сама-самбудхо, гораздо ценнее и эффективнее пожертвований большому числу арахантов. Дело в том, что Сама-самбудхо превосходит прочих во всех своих проявлениях: в физическом облике, духовном развитии, мудрости и во всех достойных качествах. Поэтому каждого Сама-самбудхо называют арахант — наиболее достойный подношений и почитания. Это дань его уникальности, его высочайшим, самым выдающимся качествам.

Второе значение слова «арахант» — «тот, кто разбил колесо». Под «колесом» здесь подразумевается цикл рождения, увядания

и смерти, который повторяется в бесконечных жизнях и называется сансарой. Этот нескончаемый цикл поддерживают кармические силы, порожденные в прошлых жизнях. Достигший нирваны больше не создает карму. Его мысли, поступки и слова основаны на чистом и бескорыстном стремлении нести благо всем живым существам, и они не порождают кармы. Это всего лишь дела, которые не принесут ему никаких плодов. Их называют крия. Таким образом, Будда, который разбил колесо существования, — высший из всех арахантов.

Третье значение — «тот, кто повергает врагов». Враги здесь — это омрачения ума, страсти, от которых нужно избавиться на пути к нирване.

Наконец, четвертое значение — «тот, у кого нет секретов». У многих уважаемых лидеров и учителей есть тайные пороки, и они боятся того, что люди узнают об их недостатках. Но у Будды нет никаких тайных пороков или грехов, его жизнь открыта для каждого — смотрите, проверяйте, анализируйте. Это совершенное существо, чей облик невозможно запятнать.

Так, произнося единственное слово «арахант», мы объединяем все эти особые качества в одно совершенство.

САМА-САМБУДХО

Второе особое качество

Второе совершенство Будды называется Сама-самбудхо. Обычно Буддой называют того, кто постиг четыре истины: истину о неудовлетворительности мирского бытия, о причине этой неудовлетворительности, об отличном от него состоянии и о способе его достижения. Существует три разновидности Будд: Арахант-Будда, Паччекабудда и Сама-самбудхо. Сама-самбудхо намного превосходит двух других. Чтобы постичь четыре благородных истины, он проложил собственный путь и не получал ни от кого наставлений (здесь сходство с паччекабуддой). Он достиг совершенной мудрости и чистоты

и полностью овладел принятыми нормами поведения (чего нельзя сказать о паччекабудде). Про Сама-самбудхо говорят: «Очень редко на Землю приходит уникальный человек — несравненный Учитель мира».

Сама-самбудхо ясно видит характер и уровень сознания того человека, которого обучает, поэтому его наставления соответствуют состоянию ученика и способствуют развитию его ума. Арахант несовершенен в этом. По этой причине в буддийских текстах одни и те же моменты объяснены по-разному. Дело в том, что разным слушателям Будда давал разные наставления в соответствии с их характером.

Он совершенен во всех своих проявлениях, поэтому никогда не говорит и не действует нерешительно. Его цель — наставить людей на путь развития в этой жизни и в жизни грядущей, увести страдающих существ прочь от страдания.

Вы можете спросить, говорил ли Будда что-нибудь о структуре мира, о его происхождении. Нет, он был подобен врачу, который ставит пациенту диагноз и прописывает необходимое лечение, но не отвлекается от своей работы на объяснения географии или какой-либо еще науки. Сама-самбудхо видит глубокое невежество и ужасные страдания существ, поэтому никогда не отклоняется от своей цели — спасти их от жгучего невежества относительно их собственной неудовлетворительной природы. Этой цели он посвящает каждую минуту своей жизни. Он не тратит время на то, что не способствует этому.

Итак, Сама-самбудхо — это тот, кто достиг полного просветления и кто использует абсолютное постижение природы мира на то, чтобы совершенным образом обучать существ неудовлетворительности жизни в этом мире, причине ее возникновения и непрерывности, а также истинному счастью и пути к нему.

ВИДДЖАЧАРАНА

Третье особое качество

Это слово указывает на то, что Будда наделен «виджей» (vijja) и «чараной» (carana). «Виджа» означает высшее знание. Под знанием здесь подразумеваются три типа ясновидения, а именно: помнить и знать прошлые события, четко видеть события настоящего и будущего, а также в совершенстве знать природу жизни.

Способность видеть и помнить события прошлого

В своих многочисленных прошлых жизнях Будда практиковал саматху — сосредоточение ума, и благодаря погружению в дхьяны, или сильной концентрации, он развил способность духовным взором видеть прошлые рождения. Поэтому в своей последней жизни, когда он достиг состояния Будды, он легко развил концентрацию и получил видения прошлого. Благодаря этой силе он видел все прошлые рождения и все события, произошедшие во Вселенной. Это не значит, что он видел прошлое постоянно, каждый момент времени. Это не так. Когда Будда хочет увидеть прошлое какого-то человека, он тут же погружается в концентрацию четвертой дхьяны и, выйдя из нее, вспоминает событие или рождение, которое его интересует. В то же мгновение это событие отчетливо предстает перед ним.

Вспоминать прошлые жизни или события могут шесть типов людей: йогины, следующие другим учениям, некоторые из обычных учеников Будды, такие великие ученики Будды, как Махакашьяпа, двое главных учеников Будды, паччекабудды и сама-самбудхо. Йогины и подобные им могут вспомнить не больше последних сорока кальп (эонов). Их воспоминания довольно расплывчаты. Говорят, что они видят прошлое подобно тому, как человек смотрит на что-то ночью при свете светлячка. Обычный ученик Будды, который развил в себе эту способность, видит вещи более четко, чем йогин — последователь другого

учения. Говорят, что он видит подобно человеку, который зажег свечу в темноте.

Великий ученик Будды может заглянуть в прошлое гораздо глубже, чем первые два типа людей, и видит яснее, подобно тому, как человек, который смотрит во мрак при свете факела. Главные ученики Будды, Сарипутта и Маудгальяна, заглядывали в прошлое еще глубже и видели еще яснее — как видит человек при свете утренней звезды. Паччекабудда видит лучше, чем главные ученики Будды. Его можно сравнить с человеком, который смотрит на что-то ночью при свете полной луны.

Сама-самбудхо, или всеведущий Будда, может вспомнить любые события, какие только пожелает, без ограничений во времени. Его воспоминания еще ярче, будто все заливает солнечный свет в разгар осеннего дня. Он обладает этой силой, только когда использует свою способность вспоминать.

Таким образом, одним из аспектов совершенного видения Будды, виджи, является способность вспоминать прошлые события с полной ясностью и без ограничений.

Божественное зрение

Человек, который хочет развить в себе божественное зрение, или подлинное ясновидение, должен в первую очередь совершенствовать концентрацию с помощью белой касины, световой касины или огненной касины (объектом выступает белый цвет, свет или огонь), пока не достигнет четвертой ступени успокоения ума под названием «дхьяна». Прежде чем приступить к практике, он должен сформировать намерение о том, что сразу по выходу из этого состояния распространит свет дхьяны на тот предмет, который хочет увидеть. Приняв такое решение, он погружается в четвертую дхьяну и остается там столько, сколько пожелает. По выходу из дхьяны он видит вокруг себя свет. Теперь он может распространить этот свет и охватить им ту вещь, которая его интересует. Своим божественным зрением он может увидеть даже умирающего человека за момент до

смерти или сразу после того, как тот родился (или был зачат) под влиянием кармы.

Йогины определенных школ, которые развивают эту способность, могут заглянуть в будущее лишь на сорок эонов. Ученик Будды видит дальше, а паччекабудда — еще дальше. У Самасамбудхо эта способность проявляется с неограниченной силой.

Асаваккхая-кара-нана (Asavakkhaya-kara-nana)

Это знание, или самонаблюдение, с помощью которого Будда вылечил все язвы ума. Язвы ума называют «асава». Всего их три, а именно: язва чувственных желаний, язва привязанности к миру (существованию) и язва невежества, или авиджа (avijja), которая лишает существ способности мыслить и вводит их в заблуждение. Авиджа — это первопричина и источник всего мирского: она удерживает живых существ в неволе и привязывает их к миру. Здесь под словом «мир» имеются в виду все виды мирского существования в сфере страстей (как счастливые, так и несчастливые), сфере тонкого материального существования (rupa-loka) и духовной сфере, или области чистого ментального существования (arupavacara-loka). Будда уничтожил все эти язвы посредством высочайшей мудрости, которая называется асаваккхая-кара-нана и является частью виджи.

Помимо трех вышеописанных аспектов виджи Будда обладает совершенством чарана. Чарана — это то, с помощью чего мы продвигаемся вперед, то, что мы называем опорами. Здесь под чараной имеются в виду духовные опоры, которые помогают подниматься до состояния Будды и нести бескорыстное служение страдающим существам.

Существует пятнадцать таких опор, или чаран. Во-первых, это совершенное нравственное поведение, что подразумевает следование восьми заповедям под названием «адживаттхамака-сила» (ajivatthamaka-sila). Они основаны на отказе от восьми вредных привычек: убивать (panatipata), брать то, что не дано (adinnadana), посвящать жизнь чувственным наслаждениям

(abrahmacariya), обманывать, клеветать, злословить за чьей-то спиной, говорить грубые слова, пустословить и зарабатывать на жизнь неподобающим образом (miccha-jiva). В этих восьми заповедях заключены все нормы хорошего поведения и правила патимоккхи (patimokkha) буддийских монахов.

Вторая чарана, опора, — обуздание чувств или контроль над чувствами. Обуздание таких органов чувств, как глаза, уши, нос, язык и тело не означает, что их нужно блокировать. Но слушая и наблюдая, человек должен быть бдителен и полностью осознавать истинную природу объекта. Например, когда вы видите человека противоположного пола, которого считают красивым и привлекательным, вам нужно понимать, что это качество красоты поверхностно: перед вами скелет, облаченный в мышцы, сухожилия, кровь, гной, экскременты и множество других отвратительных и дурно пахнущих вещей. Работу других органов чувств надо рассматривать с той же позиции осознанности.

Третья опора — это бходжане маттаннутата (bhojane mattannutata), знание о том, как и почему принимается пища. Пищу нужно принимать ради подавления чувства голода и поддержания здоровья. Добродетельный человек ест не затем, чтобы набраться сил и энергии для наслаждения чувственными удовольствиями или для успеха в спорте, гимнастических трюках и т. д. Также следует избегать жадности. Святой принимает пищу, чтобы быть в силах бескорыстно служить страдающему миру.

Следующая духовная опора — это джагария-ануйога (jagariyanuyoga), что означает бодрствование в ночи. Ученики Будды, особенно те, кто практикуют медитацию, остаются в бодрствующем состоянии, когда сидят, стоят, прогуливаются или лежат — они направляют ум к практике, которой следуют. Они спят недолго. Что касается Будды, который завершил все практики и достиг совершенства, то он посвятил себя служению страдающим существам и потому отдыхал лишь короткий

период времени, чтобы дать телу восстановиться. Говорят, он спал лишь шестую части ночи. Ночь делилась на три ночные стражи. Вечером, во время первой стражи, он проповедовал, давал наставления последователям из мира людей. Во время второй стражи к Будде приходили только нечеловеческие существа, например, дэвы, и он отвечал на их вопросы и давал им наставления. В первую половину третьей стражи, когда все нечеловеческие существа уходили, он отправлялся на прогулку, чтобы избавиться от напряжения и усталости в теле. Вторая половина третьей стражи отводилась на то, чтобы прилечь отдохнуть. Далее, в третью стражу после пробуждения Будда концентрировал свой ум и с глубоким и великим состраданием направлял его на поиск тех существ, которые развили свое сознание и нуждались в подсказке, как найти путь.

Пятая духовная опора — это саддха (saddha), уверенность в себе. Будда знал, что достиг совершенства и поэтому был уверен в себе и не боялся никаких проблем и никаких людей. Подобного качества бесстрашия нет даже у паччекабудд, не говоря уже об учениках Будды. Это очень редкое и особое качество Будды, которое не найти ни у других людей, ни у богов.

Шестая и седьмая духовные опоры — это хири (hiri) и оттаппа (ottapra). Хири означает отвращение к злу, а оттаппа — способность ясно видеть результат злых дел. Будда воздерживался от недобродетельного поведения даже до того, как стал буддой. Само собой, что после достижения совершенства он не имел ни малейшей склонности ко злу.

Восьмая духовная опора — это бахусрутата (bahusrutata), или обладание накопленным знанием. Будде, который открыл путь и достиг совершенства без помощи учителей, не было равных в знаниях и мудрости.

Девятая опора — это усилие, десятая — бдительность, одиннадцатая — способность проникать в суть явлений, а оставшиеся четыре — это четыре ступени глубокой концентрации, известные как дхьяны. В этих пятнадцати чаранах никто во

всей Вселенной, будь то духовный учитель, существо из мира дэвов или сам Брахма, — никто не мог сравниться совершенством с Буддой. Таким образом, что касается виджи и чараны, или мудрости и духовных опор, то Будда является величайшим из всех, и ему нет равных.

СУГАТО

Четвертое особое качество

Четвертое особое качество Будды выражено словом «Сугато». В буквальном смысле Сугато — это тот, кто добился успеха, в смысле, дошел до конца своего пути. Будучи Бодхисаттвой и стремясь к пробуждению, Будда в течение многих жизней практиковал и совершенствовал десять добродетелей. Все это время он не испытывал никакой привязанности к мирской выгоде и стремился лишь к достижению состояния будды. Его путешествие через сансару было превосходным, поскольку окончанием пути, или пунктом назначения, была превосходная нирвана — вечный покой.

Люди отправляются в путешествие с разными целями. Одни хотят посмотреть игры или спортивные состязания, другие — полюбоваться красивыми пейзажами и местами, третьи — победить в соревновании. Все эти путешествия совершаются с корыстной целью. Но бодхисаттва отправляется в путешествие сквозь череду новых рождений (сансару) лишь затем, чтобы исполниться добродетели, развить свой ум и найти способ освободить существ от страданий. Становясь буддой, он достигает своей цели. И поскольку это путешествие совершается исключительно ради блага других, это лучшее путешествие.

Как царевич Сиддхартха он оставил дом ради бездомья. В течение шести лет он испытывал на себе тягости аскетических практик, но не повернул назад, не поддался отчаянию и не признал поражения — несмотря ни на что, он не вернулся к домашней жизни. Его путешествие продолжалось, пока он

не достиг просветления. В этот период благодаря практике саматхи и випассаны он прошел все дхьяны, все ступени святого пути к просветлению, искоренив тем самым все омрачения ума. Таким образом, он непрестанно двигался вперед. В этом смысле Будда прошел свой путь никуда не сворачивая.

Путешествуя по миру, существа предаются либо чувственным наслаждениям, либо самоистязанию. Идя к просветлению, Будда избежал обоих крайностей и избрал срединный путь — via media. Это правильный путь, который еще называют восьмеричным путем. Это правильный взгляд, правильное мышление, правильная речь, правильные действия, правильная жизнь, правильное усердие, правильная внимательность и правильное сосредоточение. Он сам шел по срединному пути и вел по нему других, поэтому про него говорят, что он хорошо прошел свой путь, и называют Сугато.

В своих взглядах на жизнь многие учителя пришли к убеждению, что существует некое эго или душа (sassata-ditthi). Другие приняли точку зрения нигилизма и заявили, что жизнь заканчивается смертью и нет никакой души, которая продолжала бы жить после смерти. Будда не разделял ни первый, ни второй взгляды. Он учил, что не существует неизменной субстанции под названием «душа», но есть поток единиц ума: каждая из них мгновенно исчезает и порождает другую единицу ума из той же цепочки. Так, он учил, что у существ нет души — они представляют собой поток или постоянную смену психофизических состояний, которые подвержены изменениям. Именно этот поток единиц ума цепляется за подходящую физическую форму существования после смерти. Объясняя свои взгляды, он прибегал к срединному пути. И это превосходный путь. Поэтому Будду называют тем, кто хорошо прошел свой путь, или Сугато.

У слова «Сугато» есть и другое значение. На пали «суга-да» означает «благая речь». На деле частицу «да» изменили на «та», поэтому «Сугата» также можно перевести как «благая речь».

Будда никогда не произносил слов, которые были бы неправдивы, вредили бы кому-нибудь или досаждали слушателям. Поэтому его называют Сугата — владеющий благой речью.

Таким образом, как описано выше, Будду называют Сугата, потому что он шел по правильному пути и вел остальных по этой превосходной тропе, а также всегда произносил благие слова ради пользы других.

ЛОКАВИДУ

Пятое особое качество

Одним из особых качеств Будды является то, что он знает природу всех миров, всей Вселенной. Он говорил, что пространство беспредельно и у него нет ни начала, ни конца. А значит, во Вселенной находится бесконечное число мировых систем, или, говоря современным языком, галактик.

И, хотя Будда видел природу всех мировых систем, он не описывал их с позиции географии, геологии или астрономии. Он использовал лишь ту часть своих обширных знаний, которая помогала слушателям избавляться от переносимых ими страданий.

В своем учении он по-разному классифицировал мировые системы. Пример, который будет приведен ниже, — всего одна из таких классификаций. В ней он делит мир на три уровня: мир одушевленных существ, мир обусловленных вещей и мир определенного местонахождения. Одушевленные существа, в свою очередь, делятся на три класса: состоящие из пяти скандх, состоящие из четырех скандх и состоящие из одной скандхи.

Все существа сферы страстей, Кама-локи, включая людей, а также все обитатели миров Брахмы, кроме Асаннасатта Брахма-локи (asannasatta brahma-loka), состоят из пяти скандх, а именно: материального тела, эмоций, восприятия, ментальных образов и сознания. Пять скандх, в свою очередь, можно разделить на две группы: материальное тело и ментальное тело.

Асаннасатты представляют собой разновидность обитателей Брахма-локи, которые существуют как материальные тела, лишенные способности мыслить. Они подобны статуям, но потенциал сознания все же существует у них в спящем состоянии. Их называют существами «эка-вокара-бхава» (eka-vokara-bhava), то есть теми, кто обладает лишь материальным существованием. Некоторые люди полагают, что причиной страдания является ум и, если подавить мышление, страдание прекратится. Поэтому они практикуют медитативную систему, которая пресекает возникновение мыслей, и достигают успеха в этом. Асаннасатты — это существа, которые в результате такой медитации родились с одной скандхой — материальным телом. Но Будда не считал ценным такое существование, потому что оно все же не является освобождением от сансары. Когда сила, накопленная благодаря подавлению мыслей, исчерпана, они тут же умирают и рождаются в другом месте с пятью скандхами — в Кама-локе.

Есть и другая разновидность существ, которые состоят лишь из ума. Говоря «ум», мы имеет в виду четыре скандхи, а именно: эмоции, восприятие, ментальные образы и сознание. Некоторые существа испытывают отвращение к материальной стороне жизни и практикуют медитацию, которая позволяет пресечь возникновение материального тела. Именно такие существа перерождаются в сфере чистой ментальной жизни. Они состоят из четырех скандх, и когда та сила, что позволяла подавлять материальное существование, истощается, они снова рождаются в сфере психофизического существования.

Мир обусловленного называется Санкхара-лока (sankhara-loka) и включает в себя все неодушевленные, материальные составляющие живых существ. Если начать дробить материю, останутся атомы. Атомы, в свою очередь, делятся на субатомные частицы, которые можно назвать частицами или энергией. Будда говорил, что каждая материальная вещь состоит из четырех элементов и обусловлена ими. Наши тела обусловле-

ны кармическими силами, накопленными в прошлых жизнях, а также утуджей (utuja), или энергией мира, читтаджей (cittaja), или ментальной энергией, и едой. Ум обусловлен органами чувств. Если свет от видимого объекта достигает глаза, человек это ощущает, при условии что глаз здоров. Это, в свою очередь, воспринимается умом, и возникает сознание. То же самое касается ушей, носа, языка, тела и ума. Таким образом, все в этой Вселенной обусловлено и называется Санкхара-лока.

Пространство беспредельно, у него нет ни начала, ни конца. Если вы отправитесь назад во времени или в любом направлении пространства, вы не найдете границ, за которыми пространство кончается. Это бесконечное пространство называется Вселенной. Оно пропитано энергией, и нет такого места, куда бы энергия ни проникала. Пространство с энергией и есть сама природа. Но здесь есть как положительная так и отрицательная сторона. Энергия не стоит на месте: она динамична по своей природе и всегда меняет форму. Одна из форм ее развития трансформация материи в планеты и звезды. В пространстве не было времени, когда бы не существовало звезд и планет. Они возникают время от времени благодаря тому, что мощь энергии во Вселенной увеличивается. Одни из них являются плотными, другие — тонкими, сотворенными из тонкой материи. Эти миры разбросаны по всему беспредельному пространству: их тысячи, миллионы и триллионы и они находятся на разных ступенях эволюции. Одни только зарождаются, другие — полностью сформировались, третьи угасают и возвращаются обратно в энергию, то есть постепенно разрушаются. Эти мировые системы на современном языке называют галактиками.

Некоторые из этих миров населены тонкими существами, пребывающими в счастливом состоянии. Такие места называются дэва-лока — обители счастливых существ с тонкими телами. В других мирах живут бесстрастные, высокоразвитые существа. В третьих — очень несчастные существа, которые

испытывают беспрерывные страдания. Есть миры, в которых существа обладают плотным телом, — их называют мирами людей. Существа рождаются в различных местах в зависимости от кармических сил, которые накопили в прошлых жизнях.

Из этих кратких объяснений видно, что миры во Вселенной разнообразны. Будда видел все эти миры и знал их свойства. Но, несмотря на свои обширные познания о Вселенной, он рассказывал лишь малую часть. Он передавал ту малость, которой достаточно, чтобы отвести людей от страдания к свободе.

Однажды, когда Будда шел через лес, он поднял четыре листа и попросил своих учеников сравнить их с остальными листьями в лесу. Он сказал: «Монахи, те знания, которыми я обладаю, намного превосходят число листьев в этом лесу. То, чему я учил и учу вас, подобно этим четырем листьям в моей руке. Это единственное знание, которое необходимо, чтобы вы постигли четыре истины (страдание, причину страдания, противоположность страдания, или нирвану, и путь к ней) и освободились от страдания».

Таким образом, Будда обладает знанием о различных мирах во Вселенной, и поэтому его называют Локавиду — Познавший все миры.

АНУТТАРО-ПУРИСАДХАММА-САРАТХИ

Шестое особое качество

Есть два вида больных, которые нуждаются во враче: одни страдают от излечимых заболеваний, другие — от неизлечимых. Врач может вылечить только первых. Он не игнорирует и вторую категорию людей, которым нужно максимально облегчить боль. Тем не менее пациентам с излечимыми заболеваниями дают больше заботы и внимания, чтобы болезнь не развилась и не стала неизлечимой.

Подобным образом всех существ во Вселенной можно разделить на две категории: тех, кого можно укротить, и тех, кого

нельзя укротить. Те, кого можно укротить, — это существа, которые при должном обучении становятся на путь и идут по нему, пока не достигнут освобождения и не станут арахантами. Те, кого нельзя укротить, — это существа, которые не созрели для освобождения или безнадежно развратили себя. Последних не следует игнорировать: им нужно помогать всеми силами, чтобы они исправились и когда-нибудь смогли встать на путь, пусть даже через тысячу жизней. Но тем, кого можно укротить, надо уделять самое большое внимание, иначе они могут стать неукротимыми.

Существует два типа укротителей: это будды и их ученики-шраваки. Ученики обретают возможность помогать другим после получения наставлений от совершенных будд — Сама-Самбудхо. Единственный человек, который может вести других по пути к совершенству, полагаясь на собственную мудрость, это Сама-самбудхо, поэтому он известен как Аннутара-пурисадхамма-саратхи. Одним из особых качеств Будды была наивысшая способность укрощать тех, кого можно укротить.

Приведу пример. Среди учеников Будды были два брата, которые покинули дом ради бездомья. Старшего звали Махапантака, и он быстро достиг арахантства, следуя наставлениям Будды. Махапантака руководил младшим братом, по имени Чулапантака, и давал ему наставления. Но младший, как ни старался, не мог запомнить ни одно из наставлений. Все усилия были напрасны. Тогда Махапантака пришел к выводу, что Чулапантака недостаточно развит для каких бы то ни было духовных достижений, и посоветовал ему покинуть монашескую общину и вести праведную жизнь домовладельца. Чулапантака подчинился старшему брату и решил покинуть сангху.

По традиции ранним утром каждого дня все будды смотрят на мир своим божественным зрением и ищут того, кого можно укротить и кто нуждается в их помощи. В тот самый день, когда Чулапантака собирался покинуть общину, Будда увидел, что он может достичь арахантства, если получит правильные

наставления. Будда сам появился перед Чулапантакой и спросил, почему тот собирается вернуться к мирской жизни. Когда молодой монах рассказал о случившемся, Будда посоветовал ему не оставлять усилий и дал ему особые наставления. Чулапантака последовал совету Будды и достиг арахантства. Он за короткое время обрел сверхобычные психические силы. В данном случае Махапантака, хотя и был великим арахантом, не смог разглядеть умственных склонностей своего брата и потому не смог наставить его на путь. Но Будда видел ментальный склад своего ученика и потому помог Чулапантаке достичь арахантства.

Послушник Рахула — сын царевича Сиддхартхи до просветления — был учеником главного ученика Будды Сарипутты, который наставлял его и в значительной степени руководил им на духовном пути. Но тот способ медитации, которому обучал великий Сарипутта, не вел Рахулу к арахантству. Будда увидел это и изменил подход, и благодаря новому способу медитации Рахула стал арахантом. Существует множество других примеров того, как Будда укрощал людей, которые обладали потенциалом, но которых не могли укротить другие.

Многие люди и нечеловеческие существа не подчинялись никому, кроме Будды, — только он мог их контролировать и укрощать. Ангулимала — грабитель с большой дороги, Налагири — пьяный слон, Суччака — непобедимый логик, Сакка — правитель нижних миров дэвов, Бака — божество из мира Брахмы, Апалала — яростный дух-нага, якка Алавака — вот лишь немногие из тех, кто не подчинялись другим, но легко покорились Будде, который использовал свои способности учителя и иногда прибегал к психическим силам.

Так, из всех учителей мира только Будду называли Ануттаро-пурисадхамма-саратхи — величайший укротитель тех, кого можно укротить.

САТТХА-ДЭВАМАНУССАНАН
Седьмое особое качество

Любой народ, племя или группа людей, ожидающие какого-то прогресса, нуждаются в учителе или лидере, которые повел бы их по пути к желанной цели. Даже среди животных сильнейшая особь становится лидером. Прогресс бывает двух видов: мирской и надмирской. С точки зрения буддизма мирской прогресс делится на две категории: прогресс в этой жизни и прогресс, который ожидает человека в следующей жизни, после смерти.

Что касается прогресса в этом мире, то Будда давал по этому поводу самые разнообразные наставления, которые мы находим в «Бхоганисанса-сутте» (беседа о том, как разбогатеть), «Катусампада-сутта» (четыре вещи, которые необходимо сделать) и т. д. Во «Вьяггха-паджа-сутте», «Ниджая-сутте» и прочих содержатся наставления о том, как достичь прогресса в этой жизни и в жизни после смерти. Будда указал путь к счастливому рождению, которое мы можем обрести после смерти в мире людей, — к рождению среди богов и высших богов, известных как брахмы.

Многие учителя, которые появлялись в этом мире, время от времени давали хорошие наставления о том, как достичь мирского прогресса. Но если мы внимательно изучим их, то увидим, что во многих аспектах они несовершенны. Одни из них приветствовали убийство животных для жертвоприношений, другие говорили, что нет ничего плохого в убийстве животных ради еды. Третьи подстрекали к войне со своими врагами. В писаниях некоторых религий мы видим, что их пророки иногда призывают даже к прелюбодеянию и к принятию спиртного. Изучая нравственные нормы, предложенные Буддой, мы видим, насколько они совершенны по сравнению с моральными кодексами других учителей.

Будда советовал нам воздерживаться от любых неправильных действий, от любой неправильной речи, от любого непра-

вильного мышления. Он советовал нам соблюдать заповеди и воспитывать хороший характер, развивать покой ума с помощью концентрации и учиться проникать в суть явлений с помощью практики випассаны. Пусть и не в совершенстве, но другие учителя тоже учили воспитанию характера и отчасти успокоению ума. Но никому из них и не снилось то, насколько можно развить понимание сути вещей.

Если мы внимательно прочитаем Трипитаку, то увидим, как Будда учил совершенному пути саморазвития, состоящему из силы, саматхи и панни — морального поведения, успокоения ума и совершенной мудрости. Будда указывал путь не только людям, но и богам, и брахмам — высшим богам. Его наставления соответствовали характеру слушателей и поэтому приносили плоды, и были несравненны во всех отношениях. Поэтому его называют Несравненным учителем, или Величайшим учителем богов и людей.

БУДДХО

Восьмое особое качество

Восьмое особое качество Будды выражено словом «Буддхо». У слова «Буддхо» много значений, но два из них являются самыми важными. Во-первых, это человек, который постиг четыре великих истины и помог другим постичь их. Мы говорили об этом, когда объясняли термин «Сама-Самбудхо». Во-вторых, это тот, кто пробудился сам, а также разбудил других ото сна и вывел их из долгого оцепенения невежества (авиджа).

Именно незнание, авиджа, или непроницаемое невежество относительно природы жизни, привязывает людей к сансаре — циклу перерождений. Самое лучше знание или понимание — это знание или понимание своей собственной природы. Если человек не понял, кто он есть, его знания несовершенны. Пусть человек сдал много экзаменов и получил много титулов, без постижения себя он может совершить любое зло, стоит ему

потерять осознанность и бдительность. Человек, который в совершенстве постиг себя, никогда не совершит зла и никогда не расстанется с осознанностью.

Но этой самореализации препятствует незнание того, кем человек является на самом деле. С абсолютной точки зрения то, что мы называем «я», «он», «она», «мужчина», «животное» и т. д., — это лишь психофизический процесс, поток ментальных и материальных состояний (нама и рупа). Таким образом, то, что мы называем «я», — это два взаимозависимых потока: поток единиц ума и поток единиц материи. В так называемых «я», «он», «она» или «живое существо» вы не найдете ничего, кроме этих состояний.

В этом процессе каждая единица ума мгновенно исчезает вместе со своими характеристиками и уступает место другой. Физическое тело — это собрание единиц материи, которые беспрерывно возникают и исчезают. Таким образом, в так называемом «я» нет ничего постоянного, ничего покоящегося или статичного, ничего, что можно было бы принять за эго. Постигая эту истину о своей природе, человек становится совершенен.

Но авиджа, или неведение, омрачает существ и не дает им разглядеть эту истину. Поэтому неведение называют долгим сном. Будда шел по открытому им пути и пробудился от забытья невежества, а также помог пробудиться другим существам. Поэтому его называют Буддхо — тем, кто проснулся сам и разбудил других ото сна авиджи, незнания, или непроницаемого невежества.

БХАГАВАТИ

Девятое особое качество

Девятое особое качество Будды — это Бхагавати. «Бхагавати» означает «благословенный», «удачливый». В комментариях это блаженство описывается по-разному. Из всех объяснений шесть являются самыми важными.

Первое благословение заключается в величайшей способности Будды контролировать и направлять как себя, так и других. Будда был совершенным господином своего ума. Это качество, которое покидало большинство учителей в тяжелой ситуации, было присуще Будде в высшей степени. Он сохранял покой и невозмутимость ума в любых обстоятельствах. Он мог подчинить кого угодно и что угодно. В том числе он владел психическими силами лучше, чем кто бы то ни был. Где бы он ни находился, его превосходство над остальными не вызывало сомнений, и никто не мог поколебать его ум.

Второе благословение — это нравственное поведение и духовное развитие, или развитие ума. Есть много учителей и лидеров, которых глубоко уважают за нравственность. Но в том, что касается силы, или нравственного поведения, никто не может сравниться с Буддой. Его нравственность и деликатность в сознании, речи и поведении были образцовыми. Его духовное развитие, или саматха, было высочайшим среди того, чего достигали существа. В концентрации, или дхьянах, никто не мог превзойти его. Надмирское состояние, нирвана, и путь к нему, который он открыл и показал, — высочайшая ступень, на которую может подняться живое существо.

Третье благословение — это его слава, известность и многочисленные последователи. Его слава и величие распространялись не только на этот мир. Говорят, во время первой проповеди новость о том, что Будда повернул колесо Дхармы, облетела тысячи мировых систем во Вселенной. Он стал известен во всех государствах Индостана, а затем его слава распространилась по всему миру. Даже сейчас, спустя две с половиной тысячи лет, слава его растет и образованные люди восхищаются его жизнью и учением. Что касается последователей, то сначала у него было пять учеников, но за короткие шесть месяцев более полутора тысяч людей пошли за ним. Вскоре их число превысило десять тысяч, сто тысяч, и счет пошел на миллионы в одной только Индии. За последние две с половиной тысячи лет число

его учеников: монахов и монахинь, мирян и мирянок — непрерывно растет по всему миру. Помимо этого у Будды были бесчисленные последователи среди нечеловеческих существ, таких как дэвы и брахмы других сфер. В этом отношении Будде тоже не было равных.

Четвертое благословение — это его физическое тело. Его тело было бесподобно красивым. По описаниям оно было наделено тридцатью двумя главными и сотнями второстепенных физических признаков красоты, присущих великому человеку. Даже в мирах дэвов и Брахмы не было никого, кто обладал бы таким же совершенным физическим телом.

В-пятых, Будда был удачлив в том, что исполнялись все его желания. Во времена Будды Дипанкары наш Будда был аскетом Сумедхой и пожелал стать Сама-Самбудхо ради спасения бесчисленных существ от страданий. За миллионы жизней ему удалось развить десять парамит и достичь совершенства. Так исполнилось его желание. Кроме того, он достиг своей цели, когда, будучи царевичем Сиддхартхой, решил достичь буддства. Он исполнил свое желание и спас от страданий бесчисленных существ среди людей, дэвов и богов мира Брахмы. Никто не мог отговорить его или помешать ему в исполнении своих желаний.

Шестое благословение — это его неутомимая, неиссякаемая энергия и мужество. Начиная с жизни, когда он был аскетом Сумедхой и поклялся стать буддой, он практиковал десять совершенств в течение бесчисленных жизней с такими энергией и мужеством, которые ничто не могло сломить. Энергия, с которой он развивал нравственность, щедрость и концентрацию, была безгранична. Он проявлял беспредельную энергию и мужество, когда, будучи царевичем Сиддхартхой, отказался от роскошной жизни, стал аскетом и в течение шести лет следовал разными практикам, включая умерщвление плоти. Став буддой, он больше сорока пяти лет, до последнего вздоха, проявлял неутомимую энергию в спасении бесчисленных существ от страдания.

Благодаря этим шести характеристикам, он получил титул Бхагавати — Благословенный, или Удачливый.

Подлинное принятие прибежища

Жители деревни страдали от различных хронических заболеваний. Они обращались к врачам, но те не давали им совершенного лекарства от болезней, хотя некоторые из лекарств и приносили временное облегчение. Тогда в деревню пришел незнакомец. Лишь немногие жители поняли, что он совершенно здоров, знает лекарство от всех болезней и может излечить их. Те, кто прошли его курс лечения, полностью исцелились. Они обучились его системе лечения и стали помогать ему в уходе за другими больными. Через несколько лет служения учитель-врач передал свою практику ученикам и покинул деревню. Его ученики-врачи, которые теперь были совершенно здоровы, продолжали лечить больных и преуспевали в этом.

Во время лечения некоторые из пациентов втайне следовали другой системе, что лишь усугубляло болезнь. Ученики-врачи узнали об этом и привели в действие план, который должен был удержать людей он неправильного лечения. Они советовали своим пациентам помнить, что нужно следовать курсу лечения, созданному выдающимся врачом, специалистом. Они просили их повторять следующую формулу: «Я принимаю прибежище в выдающемся враче, специалисте, его системе лечения, а также примере и наставлениях его учеников-врачей». Некоторое время этот метод работал очень хорошо. Этих пациентов и их врачей назвали «последователями специалиста», чтобы отличать их от тех, кто следовал другим системам лечения и тоже называл себя в соответствии со своей системой.

Впоследствии большинство последователей специалиста лишь повторяли формулу прибежища, но не проходили курс лечения. Они были последователями специалиста только на словах, но не на деле.

Чтобы прояснить эту мысль, я приведу другой пример. Посреди обширных джунглей стояла деревня. Эта деревня кишела вредными насекомыми и змеями, ее жителям не давали покоя хищные животные. Один из жителей деревни, проницательный человек, тщательно исследовал джунгли и достиг их границы: там он нашел совершенно безопасный город, который не знал тех напастей, что осаждали деревню. Тогда он вернулся в деревню и тщательно разметил путь к городу — ту дорогу, которая ведет к месту назначения. Затем он поделился с деревенскими жителями радостной новостью об открытии города и рассказал о том, как туда добраться. Некоторые жители прошли по его пути, достигли города и вкусили блаженство безопасности. Они также вернулись в деревню, подтвердили подлинность открытия и стали убеждать других последовать по пути, проложенному этим умным человеком.

Были и другие, кто тоже углубился в джунгли и нашел место менее опасное, чем деревня, и принял его за надежное убежище, хотя это было не совсем так. Эти люди отвели туда некоторых жителей деревни. Так появилось много путей, которые были проложены разными проводниками, отмечены разными указателями и назывались по-разному, по имени первооткрывателя. Многие деревенские жители так отчаянно хотели выбраться из опасной деревни, что выбирали путь согласно своим склонностям и отправлялись в дорогу. Но те, кто мыслил более критично и был мудрее, предпочитали путь к безопасному городу. Тот, кто открыл этот путь, в течение нескольких лет показывал его людям, а затем отправился в безопасный город и ушел на покой. Его дело продолжили его последователи — теперь они стали указывать путь.

Время шло, и некоторые путники, направлявшиеся в безопасный город, по своей забывчивости заблудились и не смогли выйти из джунглей. Тогда последователи первооткрывателя дали им формулу, чтобы, повторяя ее, деревенские жители не сбились с пути. Эта формула помогла многим из них пройти

путь до конца. Сейчас число жителей, которые собираются дорогу, неуклонно растет, но лишь немногие действительно отправляются в путь. Большинство из них выучили формулу и каждый день повторяют ее, глядя на дорогу, но так и не начинают свое путешествие. Каждый день они оглядываются на свои деревенские пожитки, на хижины и маленькие садики, и откладывают свое путешествие. При этом они критикуют последователей других первооткрывателей и говорят, что те идут по ложному пути. Даже среди проводников на пути есть такие, кто не пошел по дороге и стал ругаться с жителями деревни из-за имущества, заявляя при этом, что знает путь.

Человек, который хочет попасть в определенное место, идет на автобусную станцию, покупает билет и слоняется без дела, рассказывая всем о важности билета, автобусного сообщения, водителя и пункта назначения. Он даже слагает им хвалебные песни. Вечером он идет домой. Так повторяется каждый день. Для такого человека ни билет, ни автобус, ни водитель не могут считаться прибежищем. На него нельзя смотреть как на человека, который действительно принял прибежище, ведь он так и не сел на автобус и не приблизился к цели.

Будда был тем, кто открыл путь к полной свободе от страданий. Поэтому мы почитаем его как главного Учителя на Пути, как проводника и прибежище. Если бы не было пути, по которому можно пройти, даже он не смог бы помочь нам. Если бы не было цели, и путь, и проводник были бы бесполезны. Поэтому наше прибежище — проводник, путь и цель. Те, кто прошел по указанному пути и достиг свободы, засвидетельствовали подлинность цели и стали помогать нам своим примером и опытом. Узнав путь, мы должны по нему пройти. Повторять формулу прибежища нужно затем, чтобы не заблудиться. Путь и цель представлены Дхармой. Последователи, которые ушли вперед и погрузились в поток (сотапатти), достигли более высоких ступеней и, наконец, арахантства, представлены Сангхой.

Повторять формулу прибежища — значит напоминать себе не сбиться с пути. Если мы не идем по этому пути, нас нельзя считать теми, кто на деле принял прибежище.

«Восьмеричный благородный путь — лучший
из путей.
Четыре благородные истины — лучшая из истин.
Беспристрастность — лучшее из состояний.
Прозревший — лучший из людей».

(«Дхаммапада», стих 273)

«Пройдите по этому пути, ибо это ставит в тупик
искусителя Мару.
Пройдя этот путь, вы положите конец страданиям.
Я открыл и указал вам путь, где вас не коснутся
стрелы страстей.
Будды указывают путь, но пройти по нему
вы должны сами».

(«Дхаммапада», стих 273–276)

6

Чему учил Будда?

Конспект лекции, прочитанной в Весак (полнолуние), 26 мая 1986 года в лондонском буддийском храме в Чизвике

Единственный человек, который может ответить на вопрос: «Чему учил Будда?» — сам Будда. Давайте посмотрим, каким мог бы быть его ответ.

Однажды Будда остановился в роще Симсапа вблизи Мадхуры. Он поднял несколько листьев и, зажав их в руке, спросил своих учеников: «Чего, братья, больше: листьев у меня в руке или листьев в этом огромном лесу?» Они отвечали: «Господин, то, что Вы держите в руке, — всего лишь несколько листьев. Листьев же в этом огромном лесу неизмеримо больше».

Тогда Будда продолжил: «Точно так же, братья, то, чему я вас учу сейчас и чему учил ранее, — лишь небольшая часть того, что я постиг, а то, чему я вас учу, — это дуккха и прекращение дуккхи».

Почему Будда вел речь только об этих двух учениях? Именно потому, что знание этих двух предметов касается устранения и прекращения всех страданий и несчастий нашей жизни. Здесь дуккха, или страдание, неудовлетворенность жизнью, относится к несчастливой ее стороне, а также причине возникновения непрекращающихся страданий. Прекращение дуккхи связано с достижением реального спокойствия и путем к нему. Эти четыре факта называются четырьмя благородными истинами, описание которых сейчас и принято называть сутью буддизма.

Намерение Будды заключалось в том, чтобы его слушатели осознали эти четыре великих истины. Он разъяснял четыре благородные истины различными способами, соответствовавшими уровню интеллекта слушателей.

Первая из четырех истин — это страдание и неудовлетворительный характер бытия, которое мы называем этим миром. Куда бы мы ни взглянули, мы обнаруживаем ежесекундные, постоянные изменения со всеми присущими им аспектами, такими как рождение, распад, боль, скорбь, страдания, болезни, контакт с неприятным, разобщение с приятным, депрессии, отчаяние и смерть. Каждое живое существо с самого момента своего рождения без остановки движется к смерти. Жизнь в этом мире подразумевает путь к смерти. То, что ты живешь, означает, что ты непрерывно приближаешься к смерти. Таким образом, жизнь в этом мире подразумевает под собой путешествие к смерти, что является самым неприятным событием, а рождение означает начало этого предопределенного пути. Таким образом, рождение в любом месте, где есть смерть или потеря имеющегося изначально состояния, является неудовлетворительным в целом, не говоря уже о других аспектах непостоянства, таких как разрушение, болезни и тому подобное. Увеличение числа повторных перерождений означает увеличение числа переживаемых смертей, болезней и прочих неудовлетворительных состояний.

Как и почему продолжается эта неудовлетворительность? Живые существа не видят, кто они есть и где находятся. Из-за этой незрячести, из-за этой духовной слепоты и невежества они привязаны и испытывают жажду к неудовлетворительному по своей сути существованию, ошибочно принимая его обманчивые проявления за счастье. Эта жажда, или привязанность, является самой мощной силой, которая вынуждает существ рождаться снова и снова, когда их прежняя физическая оболочка становится безжизненной. Вот эта привязанность и есть самый настоящий Сатана, который усердно трудится в каждом

человеке, поглощенном земными интересами. Истина об этой привязанности является второй из четырех благородных истин.

Если существует болезнь, то существует и ее противоположность — здоровье. Противоположность жары — холод. Противоположность тьмы — свет. Точно так же, если есть неудовлетворительные явления в виде разложения, болезней и так далее, должно быть прямо противоположное им состояние в виде вечного блаженства и вечного спокойствия, что является прекращением неудовлетворительного существования. Истина о возможности достичь подобного состояния является третьей из четырех благородных истин.

Привязанность к неудовлетворительному существованию происходит из невежества, отсутствия постижения истинной природы бытия. Если невежество искоренено, то привязанность — результат невежества — не находит почвы для опоры.

Подобно тому, как тьма удаляется светом, невежество удаляется или разрушается мудростью — способностью осознания, проникновения в то, чем мы являемся на самом деле. Для этого каждый должен произвести глубокий поиск себя.

Ничто не может быть успешно сделано тем, кто не контролирует себя. Надо контролировать свою речь и поступки. Затем следует контролировать свой ум, предотвращая его от блуждания. После этого необходимо начать поиск самого себя. Этот процесс начинается с контроля речи и тела и называется добродетель, или правильное поведение (sila), в буддийской терминологии. Основываясь на развитой добродетели (дисциплины действий тела и речи), человек развивает контроль сознания, который называется саматха, или однонаправленность ума. Далее начинается поиск себя, самоисследование, которое в буддийской терминологии называется випассана.

Такова трехчастная дисциплина, которую по другой системе классификации называют восьмеричный благородный путь.

Элементы пути следующие: правильный взгляд, правильное мышление, правильная речь, правильные действия,

правильная жизнь, правильное усердие, правильная внимательность и правильное сосредоточение. Из этих восьми элементов правильная речь, правильные действия и правильный образ жизни образуют силу (sila), или правильную жизнь, или, другими словами, нравственную дисциплину. Три элемента: правильное усердие, правильная внимательность и правильное сосредоточение — образуют фактор самадхи, концентрации. Правильный взгляд и правильное мышление вместе формируют фактор пання (panna), или проникновения в суть явлений. Выполнение этих трех дисциплин, иначе — восьмеричного благородного пути, является методом, который ведет к вечному спокойствию за счет разрушения причин неудовлетворительного существования. Такова последняя из четырех благородных истин.

Таким образом, раскрытие четырех благородных истин и есть то, что называется буддизмом, учением Будды.

Может возникнуть вопрос, почему Будда не интересовался обсуждением вопросов о происхождении Вселенной и тому подобным.

Предположим, есть врач, отвечающий за лечение в больничной палате. Его обязанность — наблюдать своих пациентов. Некоторые пациенты настолько невежественны, что употребляют напитки или пищу, ухудшающие состояние или делающие болезнь неизлечимой. Соответственно, врач должен заставить их осознать всю серьезность ситуации, как следует объяснив природу поразившей их болезни. Он объясняет им причину возникновения и возможную продолжительность заболевания. Объясняет, что они могут выздороветь, воодушевляет их и призывает пройти курс лечения, а затем назначает само лечение. Таким образом, он объясняет характер заболевания, причины его возникновения, объясняет, что пациенты могут вылечиться и объясняет методы лечения. Только эти четыре момента имеют отношение к лечению больного. Так что врач сосредотачивается только на этих четырех моментах и игнорирует вопросы

больного об астрономии, политике, географии, геологии и т. п., как не имеющие ничего общего с болезнью и ее лечением.

Будда — это врач, целитель наших внутренних болезней, таких как жадность, ненависть, зависть и т. п., которые заставляют нас страдать от всевозможных бедствий. Причина всех этих психических заболеваний заключается в нашем незнании своей природы. Так что он, будучи нашим целителем, считал своим долгом и служением учить нас и дать понять только эти четыре благородные истины. Именно поэтому он не занимался другими вопросами, не имеющими ничего общего с освобождением от несовершенного и неудовлетворительного состояния.

7

Семейная жизнь

Лекция прочитана в лондонском буддийском храме в Чизвике на свадьбе британской буддистки, 30 марта 1986 года

В Саватти жил царь, который проводил большую часть времени в развлечениях. Как-то он попросил одного из своих придворных собрать со всего царства столько слепых от рождения, сколько тот сможет разыскать, и привести их во дворец. Через несколько дней поручение было исполнено, и слепые дожидались в царском саду. Тогда царь попросил придворного отвести их всех к государеву слону, дать им его ощупать со всех сторон, а затем привести назад. Слуга в точности все исполнил. Когда они возвратились, царь начал расспрашивать слепых, на что, по их мнению, похоже это животное.

Тот слепой, который ощупывал голову слона, ответил: «Ваше величество, слон похож на большой котел». Тогда следующий возразил: «Э нет, он говорит неправду, слон — как опахало». Это был слепой, который потрогал слона за уши. Тогда третий человек, который ощупал бивни, закричал: «Нет, нет, вы лжецы! Слон — как дубинка!» Еще один слепой, который трогал слона за туловище, возражал: «Эти плуты ошибаются, слон похож на амбар!» Тот, кто ухватился за хвост, крикнул: «Все они бездари и лжецы, слон — как веревка!» А тот, кто обхватил слона за ногу, кричал, что слон — как колонна. Ну а затем они перессорились между собой, крича друг на друга: «Вы все неправы, один я прав».

Царь и его придворные, наблюдавшие за этой кутерьмой, вдоволь повеселились.

Точно так же, как эти слепые от рождения, некоторые критики из числа тех, кто мало знаком с учением Будды, утверждают, что буддизм — пессимистическая религия. Другие считают, что учение Будды предназначено только для монахов, и мирские последователи не могут практиковать его. Третьи говорят, что основное положение буддизма о том, что жизнь есть страдание, вызывает чувство разочарования и препятствует прогрессу человечества. Все эти критики в точности как слепые, объяснявшие, каков собой слон.

В соответствии с буддизмом мир похож на школу, которая состоит из всех классов, начиная с яслей и заканчивая старшими классами, или высшими формами, обучения. Поступая в школу из детского сада, дети учат предметы, подходящие их уровню понимания. Старшеклассники должны учить такие предметы, как высшая математика и т. п., связанные с выпускными экзаменами. И урок должен проводиться в зависимости от уровня учащихся. Если некий человек, заглянув в школу, посетит только уроки для старшеклассников, то он может начать утверждать, что маленькие дети не должны в ней учиться, так как там преподают слишком сложные и глубокие предметы, не подходящие самым маленьким. Другой, заглянув в детсадовское отделение, может начать утверждать, что, мол, нашему ребенку нечего здесь делать — в этой школе его не подготовят к выпускному экзамену. Совершенно очевидно, что оба неправы. Аналогичным образом большинство критиков, подвергающих буддизм нападкам, выучило лишь некоторые аспекты учения Будды. Поэтому они утверждают, что это учение связано с уничтожением, пессимизмом и не способствует успеху в мирской жизни.

Во многих сутрах Будду называют чаританукула-десана (caritanukula-desana). Это означает, что Будда учил Дхамме, подходящей состоянию и уровню слушателей. Если кто-то хотел

просто быть богатым и не более того, Будда объяснял ему правильный способ обретения богатства. Если кто-то планировал жить семейной жизнью и не более, Будда учил его, как выбрать подходящего партнера и жить счастливо. Или, допустим, ему встречался уставший от жизни человек, оказавшийся в тупике и утративший всякую надежду. Будда воодушевлял его и учил тому, как найти выход и успешно развивать свою духовную жизнь. И так далее. Таким образом, буддизм представляет собой систему, которая охватывает все аспекты нашей жизни.

Сейчас я поведу речь о том разделе учения Будды, который касается семейной жизни, или жизни домохозяев.

Некогда Будда посетил одну семью в городе Сакета. Главой семейства был Накула-Пита (Отец Накулы), а его жену звали Накула-Мата (Мать Накулы), поскольку у них был хорошо известный сын, по имени Накула. Муж и жена были давно знакомы с Буддой и относились к нему как к собственному сыну. В тот день они приветствовали Учителя как обычно, угостили его пищей, а когда трапеза была окончена, сели по одну сторону от Благословенного и начали рассказывать ему о своей жизни. Хозяин сказал: «Учитель, с тех пор как Накула-Мата, будучи еще девушкой, была приведена ко мне в дом, я ни разу не согрешил против нее даже в мыслях, не говоря о деле! Учитель, мы очень хотели бы быть вместе не только в этой жизни, но и в грядущей». Тогда его жена сказала: «Учитель, с тех пор как я пришла сюда незамужней девушкой, когда этот домохозяин был еще простым парнем, я ни разу не согрешила против него даже в мыслях, не говоря уже о деле. Учитель, мы хотим видеть друг друга не только в этой жизни, но и в будущей».

Тогда Будда сказал: «Если и жена, и муж желают быть вместе как в этой жизни, так и в грядущей, они оба должны обладать четырьмя качествами: верой, добродетельным поведением, щедростью и знанием Дхаммы».

Однажды мирской последователь Будды, по имени Даммика, спросил Учителя, как должен жить домохозяин, и Будда

сказал ему, что мирянин должен соблюдать пять заповедей и не изменять своей жене. Вы найдете этот текст в «Даммика-сутте», входящей в «Сутту-нипату».

Чтобы семейная жизнь была счастливой, оба — и муж, и жена — должны в равной степени исполнять свои обязанности. Давая совет молодому семьянину Сигалаке, Будда сказал: «Пятью способами муж должен служить своей жене: уважением, учтивым поведением, верностью, он должен передать ей управление домашними делами и обеспечивать ее всем необходимым — одеждой, украшениями и тому подобным». При таком отношении со стороны мужа жена будет выполнять свои обязанности, будет заботливо оберегать их отношения, будет трудолюбива и будет беречь деньги, которые зарабатывает муж.

Что касается выбора подходящей жены, то мужчина должен быть очень внимательным и жена тоже должна стараться быть идеальной. Когда король Суддходана сказал принцу Сиддартхе, что пришла пора ему жениться на подходящей девушке, в соседние королевства было разослано письмо, в котором говорилось о четырех требованиях к потенциальной невесте. Было весьма нелегко найти девушку, отвечающую этим требованиям. Только после долгих поисков была найдена принцесса Ясодхара, которая обладала всеми необходимыми достоинствами. Так их брак и был заключен. Если жена и муж не добродетельны и не мягкосердечны, семейная жизнь будет несчастливой. Что касается данного вопроса, то вот какую классификацию жен оставил Будда.

Анатхапиндика был самым преданным и щедрым мирским последователем Будды в Саватти. Довольно часто он приглашал Будду и его большую общину к себе домой и радовал их едой и другими подходящими подарками. И вот однажды по просьбе Анатхапиндики Будда вновь посетил его дом.

Отдыхая, Благословенный услышал шум и брань на заднем дворе. Всеблагой спросил, что это за шум и крик, на что хозяин ответил: «Учитель, недавно девушка из богатой семьи вышла

замуж за моего сына. Она очень горда и вспыльчива — ни мужу не подчиняется, ни наших советов слушать не желает. Только все время скандалит и ссорится со слугами. Как она приехала в наш дом, мы не знаем ни мира, ни покоя». Тогда Всеблагой велел привести невестку к нему. Анатхапиндика пригласил молодую невестку, она пришла, поклонилась Будде и села напротив. Благословенный спросил: «Не ты ли шумела только что?»

«Я кричала», — отвечала молодая жена. — «А знаешь ли ты, что есть семь видов жен?». — «Нет, этого я не знаю». «Тогда слушай внимательно», — сказал Будда и приступил к объяснению.

«Есть жены со злобным, жестоким сердцем, которые ненавидят своего мужа. Они любят других мужчин и растрачивают то, что зарабатывает муж. Таких называют женами-разрушительницами.

Есть жены, которые таскают потихоньку то, что зарабатывает муж. Таких называют женами-воровками.

Есть еще один вид жен — жадные, вспыльчивые, ленивые, не выполняющие своих обязанностей, сквернословящие, переполненные гневом и ненавистью, деспотически обходящиеся с домочадцами. Их называют женами-тиранами.

Есть другой тип жен, которые сострадательны, ухаживают за мужем, как мать за ребенком. Они заботятся об имуществе мужа и не транжирят его. Таких называют женами-матерями.

Существует и пятый тип жен. Они скромны и послушны своему мужу. Как младшая сестра почитает своего старшего брата, так они уважительно относятся к мужу. Таких называют жена-сестрами.

Шестой тип жен — те, кто всегда рады видеть мужа, как друг рад видеть дорогого друга после долгой разлуки. Они прекрасно воспитаны, добродетельны и готовы пожертвовать своей жизнью, чтобы спасти мужа, как поступил бы дорогой и любящий друг. Таких называют женами-друзьями.

Есть еще один вид жен. Они спокойны. Даже тогда, когда муж их ругает, они молчат. Они обладают стойким терпением,

искренностью, склоняются перед волей мужа. Они никогда не выказывают раздражения и грубости. Они любят своего мужа, как послушные слуги любят своего хозяина. Таких называют женами-слугами. Таковы семь типов жен. Из этих семи первые три: жена-разрушитель, жена-воровка и жена-деспот — делают несчастной свою семью, а их самих ждет жалкий удел и в этой жизни, и после нее.

Остальные четыре вида: жена-мать, жена-сестра, жена-друг и жена-слуга — приносят счастье и удачу в свои семьи. И здесь, и в дальнейшем они станут счастливыми и успешными во всех смыслах».

После такого объяснения Будда спросил молодую невестку: «Ну а ты к какому типу относишься?» Она прониклась учением и ответила: «Учитель, теперь я буду относиться к мужу и его семье как жена-мать, жена-сестра, жена-друг и жена-слуга!»

Так это наставление Будды принесло благословенный покой и счастье в семью одного из его последователей.

Что касается мирной и преуспевающей семейной жизни, то Будда оставил множество наставлений по разным случаям. Я здесь привел лишь незначительную их часть. Прежде чем закончить выступление, расскажу вам, как Будда классифицировал супружеские пары на четыре категории. Однажды он сказал: «Есть четыре вида пар, живущих семейной жизнью. Каковы они? Женщина-демоница живет с мужчиной-демоном, женщина-демоница живет с мужчиной-божеством, женщина-богиня живет с мужчиной-демоном и женщина-богиня живет с мужчиной-божеством.

Как мужчина-демон живет с женщиной-демоницей? В этом случае муж лишает другие существа жизни, крадет, прелюбодействует, лжет и употребляет алкоголь. Такой отвратительный мужчина живет вместе с женой того же типа. Такой образ жизни называется жизнью пары демонов или чудовищ.

Как мужчина-демон живет вместе с женщиной-богиней? Если муж живет аморальной жизнью вместе с добродетельной

женой, это называется жизнью мужчины-демона с женщиной-богиней.

Если муж хороший и добропорядочный, а жена отвратительная и аморальная, то это называется жизнью мужчины-божества с женщиной-демоницей.

Жизнь этих трех типов супружеских пар несчастная и неудачливая.

Если и муж и жена обладают хорошей внутренней природой, если они добродетельны, благородны и живут любя друг друга, это называется супружеской жизнью божеств.

Будда советовал каждому мужу и каждой жене жить так, как живут пары богов. Такой жизнью и должны жить настоящие буддийские семьи. Их семейная жизнь идеальна, приносит покой и успех в этом мире и в следующем после него.

8

Загрязнения ума

Лекция прочитана в лондонском буддийском храме, Чизвик, 8 сентября 1973 года

Есть три степени загрязнения ума. Под загрязнениями имеются в виду вредные состояния ума, такие как вожделение, гнев и тому подобные. Из собственного опыта мы знаем, что эти загрязнения не всегда возникают в нашей душе. Но потенциально есть возможность, что время от времени они могут появляться. Состояние их потенциального наличия называется скрытым состоянием загрязненности. Предположим, к вам приходит человек и начинает вас оскорблять и всячески обзывать. Конечно, вы потрясены и рассержены, но ничего не отвечаете и ничего не делаете в ответ. Вы ничего не делаете, но гнев охватывает вас изнутри. Это вторая стадия — стадия проявившихся загрязнений. Иногда при таких обстоятельствах вы можете настолько выйти из себя, что перестаете контролировать гнев, и он переходит в действие — вы ругаетесь в ответ или даете волю рукам. Это третья и худшая стадия загрязнений, на которой гнев принимает форму действия. На этой стадии гнев вздымается настолько, что могут быть совершены различные неблаговидные поступки.

Цель следования пути, указанного Буддой, заключается в том, чтобы обуздать и рассеять такие загрязнения, очистить ум от всех вредных элементов.

Давайте рассмотрим то, как нам следует начать процесс самоочищения. Со скрытыми загрязнениями трудно работать в самом начале практики, поскольку это очень тонкое явление. Вторая стадия проявившихся в душе загрязнений также нелегка для практики, так как мы имеем дело с тем, что существует только в пределах нашего ума. Третья стадия, на которой уже совершаются злые дела, очевидна для всех и, таким образом, мы должны начинать нашу духовную практику именно с нее. В каждом отрезке жизни надо руководствоваться правильным пониманием и быть очень внимательным. Так, мы должны использовать свое здравомыслие, чтобы понять всю мерзость неправильных поступков и вредные последствия, проистекающие от их совершения, и убедиться в необходимости воздерживаться от них. Следуя по такому пути, мы научимся контролировать свой ум и усмирим свой нрав настолько, что не будем выходить за рамки морали.

Хотя мы, следуя такому способу, не совершаем ничего дурного, загрязнения все еще могут появляться внутри, когда ум выведен из равновесия внешними объектами или обстоятельствами. Стараясь воздерживаться от неправильной речи и тому подобного, мы держим загрязнения под определенным контролем, так что их неистовство обуздано. Но загрязнения второй стадии могут еще появляться в уме время от времени. Если мы недостаточно бдительны, они из потенциального состояния могут перейти в стадию действий. Так что мы должны стараться предотвратить их появление в душе. Для этого надо провести исследование и найти причину их появления. Если мы не контролируем свой ум и позволяем ему самовольно блуждать от объекта к объекту, то, естественно, дремлющие страсти могут проявиться. Так что мы должны удерживать ум от блуждания. Для этого надо развивать правильную концентрацию.

Ум следует зафиксировать на каком-то подходящем для концентрации объекте, что убережет его от блуждания. В со-

ответствии с буддийскими писаниями есть сорок объектов, подходящих для сосредоточения. Из них следует выбрать один, подходящий вашему темпераменту, и развивать сосредоточение путем фиксации ума на этом объекте.

За счет этой практики все страсти сдерживаются и лишаются возможности проявления. Они остаются только в скрытом, или потенциальном состоянии, но если мы забросим или прервем концентрацию, ум снова может начать блуждать и появится возможность для проявления страстей. Так что на этом этапе практики следует заняться потенциальными, скрытыми загрязнениями. Причина потенциальной возможности проявления страстей — невежество, незнание истинной природы жизни. Так что на этой стадии надо использовать разум, способность к исследованию.

Из-за недостаточного понимания того, кем мы являемся на самом деле, в душе могут возникать вредоносные состояния. Этот недостаток понимания на пали называется авиджа. Авиджа означает невежество, неведение, туман заблуждений, окутывающий внутренний взор.

На третьей стадии практики мы прежде всего должны постараться исследовать, что представляет собой человек или живое существо. Мы обнаружим, что у нас есть тело и ум. Сначала надо понять, что собой представляет тело. По собственному опыту мы знаем, что тело есть не что иное, как скопление материи, подверженное росту и последующему распаду. Допустим, мы увидели младенца, когда тот только родился. А в следующий раз увидели его через 2–3 года. Он значительно подрос. Но какой-то определенный момент, когда конкретно произошел этот рост, обнаружить невозможно. Ребенок растет постоянно. Когда наступает старость, начинается процесс разрушения, который также непрерывен. Рост и разрушение продолжаются непрерывно, несмотря на то, что мы их не видим и не чувствуем. Это означает, что наше тело подвержено непрерывным изменениям.

Мысленно анализируя тело, мы можем установить, что оно есть собрание вечно движущихся и меняющихся молекул. Продолжая исследование, мы приходим к выводу, что это всего лишь колебания в определенном диапазоне. Мы видим, что нигде в нашем теле нет неизменной субстанции, сущности или души, того, что можно было бы назвать собой или посчитать за Я. Так мы должны прийти к правильному пониманию в отношении тела.

После осознания истинной природы тела нам следует перейти к уму. Если мы тщательно исследуем и проанализируем свой ум, то увидим, как ум, объединенный со своими качествами, появляется и исчезает, и как каждое исчезнувшее состояние ума без всякой паузы сменяется другим, вытекающим из него умственным или психическим состоянием. Мы должны продолжать этот поиск, идти глубже и глубже, и тогда придем к заключению, что то, что называется умом или психикой, не есть какая-то субстанция, а есть процесс мышления, мысли, и что умственные проявления возникают и исчезают непрерывно, и что их непостоянная природа меняется еще быстрее, чем материя, образующая тело. Мы увидим, что в уме нет ровно ничего, что можно было бы принять за субстанцию или личность. Такой самоанализ должен проводиться по очереди в отношении тела и ума до тех пор, пока точная природа умственно-телесного процесса не станет совершенно ясной и очевидной. Мы должны делать это до тех пор, пока не убедимся в точном знании их реальной природы.

В итоге правильное понимание себя достигнет своего совершенства и тогда околдовывающая нас тьма неведения уйдет навсегда и больше не сможет окутать наш внутренний взор. Совершенство в устранении невежества достигается прохождением через четыре стадии, называемые сотапати (вошедший в поток), сакадагами (однократно возвращающийся), анагами (невозвращающийся) и арахант (достигший личного совершенства). На этих четырех стадиях такие практики, как пра-

вильное понимание и так далее, помогают понять и непосредственно пережить четыре благородные истины и развивать себя до тех пор, пока не будет достигнуто окончание работы, или арахантство.

Во время этого процесса стадия грубых загрязнений контролируется с помощью добродетельного поведения, или соблюдения заповедей (sila). Вторая стадия проявившихся загрязнений превосходится практикой правильного сосредоточения (samadhi). Стадия скрытых загрязнений, причина всех загрязнений, уничтожается самоанализом и самоисследованием (panna, мудрость). Так буддийский путь, состоящий из силы, самадхи и панни, постепенно устраняет и разрушает все ментальные загрязнения и страсти, делая искателя совершенно чистым и освобождая его от беспокойств и страданий.

9

Четыре типа людей

Конспект лекции в лондонском буддийском храме от 9 января 1983 года

Есть четыре типа лотосов. Одни показались над поверхностью воды и созрели до такой степени, что раскрывают свои бутоны, как только их касаются лучи солнца. Другие, хотя и показались над водой, будут еще зреть несколько дней, прежде чем зацветут под лучами солнца. Третий тип — ростки, которые пока не показались над водой. Много дней они будут расти, пока наконец не достигнут поверхности озера и не зацветут. И все же еще больше лотосов только-только проросли глубоко под водой, так что нельзя точно сказать, смогут они безопасно вырасти и зацвести или же будут съедены водными обитателями, такими как черепахи.

Как в озере есть четыре типа лотосов, так и в этом мире есть четыре типа людей, которых Будда называл уггхатитанну, випанчитанну, нейя и падапарама (Ugghatitannu, Vipancitannu, Neyya, Padaparama). Уггхатитанну — люди наивысших способностей, способные понять истину, услышав лишь краткое объяснение от Будды или араханта. Они способны немедленно осознать истину, как это было с первым учеником Будды — Конданьей. Такие понятливые ученики относятся к первому классу учеников Будды, они подобны полностью созревшим лотосам, цветущим при первом же контакте с солнечными лучами.

Некоторые люди не способны осознать истину за одно короткое объяснение, им требуются более детальные наставления. Такие люди подобны лотосам, которые зацветают через два-три дня пребывания на солнце. Так, принцы Бхаддавагья достигли осознания, услышав детальные объяснения законов истины от Будды. Подобные им люди относятся ко второму классу, известному как випанчитанну. Випанчита значит «с небольшой задержкой» или «после короткого объяснения».

Эти тридцать наследных принцев страны Магадха как-то раз отправились на природу. Двадцать девять из них были женаты, а у младшего жены не было. Так что братья позвали одну куртизанку ему в спутницы и отправились в парк развлекаться. Улучив момент, девушка схватила драгоценности и убежала в лес. Занятые ее поисками, принцы и их жены случайно повстречали Будду, сидящего под деревом у обочины. Они спросили, не видел ли он женщину, пробежавшую мимо? Будда спросил, почему они ее ищут, и принцы поведали, в чем дело. В ответ Будда спросил: «Что лучше — искать себя или искать других?» Принцы ответили: «Важнее искать себя». «А знаете ли вы, как искать себя?» — спросил Будда. Они ответили, что не знают. — «Тогда садитесь, я вам расскажу». Будда рассказал им о смысле жизни, и к концу беседы все они осознали истину и стали его учениками.

Нейя — третий класс людей. Нейя означает «тот, кто нуждается в руководстве, тренировке или наставлении в течение некоторого времени». Есть люди, которым необходимо руководство в практике добродетели, в практике саматхи и випассаны (сосредоточения и способности проникать в суть явлений).

Падапарама — четвертый класс людей. Это те, кто недостаточно зрел в своем духовном развитии, чтобы понять истину в этой жизни. Им потребуется еще какое-то количество рождений, чтобы развить себя с помощью практики добра. Между тем, если они пойдут по неправильному пути, то будут страдать в течение миллионов циклов новых рождений. Так что

они находятся в неопределенной ситуации. Они как лотосы, только проросшие под водой, которые в любой момент могут стать добычей для подводных обитателей. Большинство людей относятся к четвертому классу. Если они осознают всю нестабильность и неопределенность своего положения, приступят к правильной и чистой практике истины с устойчивой устремленностью и большим желанием, то, вероятно, смогут достичь полного освобождения у стоп Грядущего Будды Майтреи, если не сделают этого еще раньше, пока существует учение Будды Гаутамы.

10

Четыре условия личностного прогресса

Лекция в Дхармавиджая-вихаре от 13 ноября 1983 года

Cattarimani bhikkhave cakkani yehi samannagata deva-manussa na cirassam yeva mahattam vepullam papunanti bhogesu. Katamani cattari? Patirupadesa-vaso sappurisupas-sayo atta-sammapanidhi pubbe ca kata-punnata.

> «Четыре вещи приводят к росту благополучия и успеху в мирской жизни. Каковы они? Это жизнь в подходящем месте, союз с хорошими людьми, укрепление себя на правильном пути и накопление добродетельных поступков».

Давайте теперь рассмотрим каждый из этих четырех факторов и постараемся понять, как они способствуют нашему прогрессу.

Первое — жизнь в превосходном месте. Что здесь имеется в виду? В буддийской литературе неоднократно упоминается о том, что благоприятным для проживания является место, в котором имеются в наличии или от которого находятся в доступной близости шесть преимуществ. Шесть преимуществ (anuttariyas) — это превосходные зрелища (dassananuttariya), превосходное слушание (savananuttariya), превосходное обучение или дисциплина (sikkhanuttariya), превосходные средства

(labhanuttariya), превосходное служение (paricariyanuttariya) и превосходные воспоминания (anussatanuttariya).

Есть зрелища, которые радуют ваши органы чувств и которые вы расцениваете как заслуживающие внимания. Именно поэтому вы испытываете желание пойти в кино и тому подобные места. Но зрелищ, которые вас порабощают, наполняют ум вожделением, пробуждают скрытые слабости, возбуждают ум, нарушают хладнокровие и спокойствие ума и т. п., необходимо избегать, так как они провоцируют падение и умственное порабощение. Такие зрелища пробуждают в сердце вожделение, жадность, гнев, ревность и тому подобные состояния. Зрелища, которые привносят в ваш ум преданность духовной практике, духовный подъем, доброту, милосердие, сострадание, терпеливость, мудрость и тому подобные благословения, стоит наблюдать, поскольку они полезны в каждом своем аспекте. Если вы видите святого человека, то естественным образом чувствуете привлекательность его пути, его поведения. Созерцание людей такого рода делает вас счастливым, безмятежным, здоровым душой. Сам вид такого человека преподносит вам много уроков и становится источником вдохновения. Место, где есть возможность для общения со святыми людьми, служащими примером, является подходящим и его следует выбирать для проживания.

Если все, что мы слышим, приводит к духовному развитию, то это превосходное слушание. Если же то, что мы слушаем, приводит к беспокойству и нарушает покой ума, то такое слушание является неподходящим. Место, где мы не можем найти ничего хорошего для слушания, не подходит для проживания. Тех мест, где живут некультурные и недисциплинированные люди, следует избегать, поскольку человек, оказавшийся в таком окружении, может столкнуться со многими помехами для духовного и мирского прогресса.

Надо продвигать свои мирские дела, но в то же время не стоит пренебрегать духовным развитием. Место, где нет возможностей для духовного роста, не является хорошим для жизни.

У человека должен быть кто-то, кто вел бы его духовно, с кем он мог бы установить духовную связь и кому мог бы служить как духовному образцу. Место, где такого человека найти невозможно, не подходит для проживания.

Воспоминания о святых и безгрешных людях чрезвычайно помогают личному прогрессу, и мест, где такие воспоминания умаляются, недооцениваются окружающими и ни во что не ставятся, нужно избегать.

Второе из четырех условий, приводящих к благополучию, — это подходящие отношения, третье — следование правильному пути, четвертое — предварительное накопление хороших поступков.

II

Медитация саматха и первая джхана

Лекция прочитана в вашингтонском монастыре 27 октября 1990 года

«Ум правит миром» (cittena niyati loko), — сказал Будда. Хорошо контролируемое сознание — самый полезный друг, но, будучи неконтролируемым и блуждающим, непременно превращается в злейшего врага. Хорошо контролируемый, укрощенный ум приносит покой и счастье (Cittam dantam sukhavaham).

Способ укрощения и контроля ума называется саматха-бхавана (samatha-bhavana).

Ум естественным образом ищет объект, на котором он мог бы сосредоточиться. Сила, слабость, здоровье или болезнь, счастье или печаль — эти состояния зависят от объектов ума и способа, которым он фиксирует себя на них. Будда дал 38 объектов для развития покоя ума, а в комментариях было добавлено еще два, так что всего существует 40 объектов для концентрации. Но так как невозможно концентрироваться сразу на всех сорока объектах, следует выбрать один, наиболее подходящий вашему характеру.

Человек, который готовит себя к такой практике, прежде всего должен овладеть правильным поведением, так как это основа, фундамент, на котором строится духовное развитие. Физически он должен быть здоров и в то же время свободен от обязанностей. У него должна быть одна цель — достижение

покоя ума. Он должен найти место, подходящее для практики — уединенное и свободное от помех.

Поскольку объяснение всех сорока объектов заняло бы слишком много времени, я проиллюстрирую развитие сосредоточения на примере одного из них.

Предположим, созерцатель выбирает желтый цветок, гирлянду или букет из желтых цветов, или кровать, украшенную желтыми цветами, и под руководством опытного учителя фиксирует на выбранном объекте ум. Если он разовьет однонаправленность ума, концентрируясь на упомянутом объекте, то достигнет более продвинутых стадий спокойствия, именуемых джхана.

Метод, которому необходимо следовать, таков: нужно принять удобное сидячее положение и выпрямить спину. Цветок или гирлянду цветов следует поместить перед собой не слишком далеко, но и не слишком близко, на скамейке, стуле или иной подставке так, чтобы объект сосредоточения был хорошо виден. Глаза следует держать открытыми, но не слишком широко, смотреть на объект надо пристально. Нужно хорошо рассмотреть цвет и далее повторять: «желтый, желтый». Данное повторение необходимо для того, чтобы посторонние шумы, достигающие практикующего, не нарушали концентрацию. В дальнейшем повторение наделяет концентрацию силой. Нужно все время сохранять внимательность и бдительность касательно каждого действия. Глаза не следует напрягать. Затем нужно посмотреть на объект, закрыть глаза и постараться вспомнить его в мельчайших подробностях, иными словами, надо изучить объект и мысленно представить его точный образ, поместить в сознание отпечаток того, что воспринималось зрительно. Возможно, потребуется рассматривать объект и затем представлять его с закрытыми глазами сотни, тысячи и более раз, прежде чем перед мысленным взором возникнет его точное отражение, образ. Когда достигнут успех в мысленном созерцании точной копии объекта, смотреть на гирлянду цветов

больше нет необходимости. Можно покинуть место практики, можно ходить, гулять, сидеть в любом другом удобном месте, пока образ держится в памяти и ум зафиксирован на нем. Когда воспроизведение точного образа станет невозможным, следует вернуться в первоначальное место и снова наблюдать гирлянду, воспроизводить ее образ в уме и выполнять практику так, как это делалось вначале.

В конце концов станет возможным ясное сохранение в памяти точного образа. Если продолжить эту практику далее, все остальное будет забыто, и недостатки, такие как вожделение, гнев и прочие, будут сдерживаться все больше и больше, и наконец вообще перестанут возникать. Вместе с очищением ума объект, на котором выполняется концентрация, будет становиться ярче и четче, без затемнений и искажений, как то было на предыдущих стадиях.

Когда воспроизводимый объект начнет проявляться идеально ярко, все недостатки ума утихнут и остановятся. Такой наблюдаемый сверкающий объект называется остаточным изображением (patibhaga-nimitta). Он возникает в уме так же, как диск полной луны появляется из-за облаков. Когда этот этап пройден, сосредоточение становится сильнее прежнего. Развитая стадия сосредоточения состоит из двух частей, называемых проникающее сосредоточение (upacara-samadhi) и поглощающее сосредоточение, или сосредоточение, погружающее в радость (appana-samadhi). На стадии проникающего сосредоточения помехи и изъяны ума полностью устранены, но это состояние может быть легко нарушено или поколеблено, а радость на этой стадии еще слабо проявлена. Но на стадии поглощающего сосредоточения сознание уже нелегко пошатнуть, а факторы концентрации проявляются ясно и в полную силу.

При прохождении этих стадий устраняются следующие пять дефектов или помех: злонамеренность, возбуждение, беспокойство и волнение ума, лень, тупость и сомнения. Эти пять

препятствий, или неблагоприятных свойств ума, устраняются развитием пяти противоположных навыков, называемых приложение мысли, удержание мысли, радость, удовольствие, однонаправленность мысли. Приложение мысли направляет ум на объект концентрации. Удержание мысли удерживает ум на объекте концентрации. Радость освежает ум, а удовольствие усиливает это состояние, в то время как однонаправленность ума приводит к слиянию в одно целое всех четырех навыков и объекта сосредоточения. Когда эти навыки в совершенстве появляются в уме, говорится о погруженности (аппана).

Это состояние именуется первой джханой. После ее достижения необходимо еще глубже развивать сосредоточение на ярко проявляющемся объекте сосредоточения (patibhaga-nimitta).

Подробности этой практики приводятся в тексте «Висуддхи-магга» («Путь чистоты»).

12

Виды речи

Лекция в вашингтонской Вихаре
13 октября 1990 года

В повседневной речи мы часто используем такие слова, как «закат», «рассвет» и так далее. Но в действительности не существует никакого заката или восхода солнца. Эти явления видятся нам таковыми из-за вращения Земли вокруг своей оси. И все же мы говорим так, чтобы не вызывать у собеседника непонимания и не отходить от общепринятого использования этих слов.

Предположим, данные явления своим ученикам объясняет учитель. Он может рассказать, как Земля вращается вокруг своей оси и как происходят такие явления, как ночь, день, закат, рассвет и так далее.

На этих примерах можно понять, что существует два вида речи, а именно: использование выражений, описывающих, как все происходит на самом деле, и использование выражений, описывающих, как это выглядит. Первый вид речи называется абсолютной истиной, второй — условной истиной.

Пятая беседа в третьей главе «Экака-нипаты», входящей в «Ангуттарагаму», объясняет два вида проповедей Будды, называемых нитатта-суттанта и нейятта-суттанта. Нитатта-суттанта — это, согласно комментариям, учение о первоначальной сути вещей. Нейятта-суттанта — учение, в котором говорится о первоначальной сути вещей опосредованным образом. Пер-

вый вид проповедей позже был назван параматха-десана, учение истины в абсолютной форме. Второй вид проповедей был назван саммути-десана, то есть учение, изложенное универсальным и понятным для всех языком (истина в общепринятой терминологии). Будда сказал: «Существуют выражения, виды речи, названия, принятые к использованию людьми». («Диалоги Будды», I часть).

«Мужчина», «женщина», «стол», «дерево», «река», «гора» и так далее — слова, используемые для выражения определенной идеи. Они используются для удобства и в общепринятых целях, но всякая условность, так же как и всякое понятие, подлежит изменению. Например, на первой стадии роста человека мы называем его ребенком, далее, когда ему исполняется лет двадцать, мы называем его молодым человеком, позже — человеком средних лет, и наконец, когда его физическое состояние значительно изменяется, — стариком.

Теперь попробуем понять, что же такое человек. С абсолютной точки зрения существует лишь психофизический процесс и нет никакой сущности, которую можно было бы идентифицировать как Я, то есть нет того, что может существовать без каких-либо изменений. Чтобы яснее выразить эту мысль, давайте возьмем в качестве примера ящик. Что такое ящик? Взяли доски, подготовили, собрали и закрепили определенным образом, и все это назвали ящиком. Допустим, далее этот ящик разобрали на части, которые позже собрали в форме скамьи. Теперь это уже не ящик. Составляющие остались прежними, но изменилась форма, а значит, и название. Допустим, некий человек, говоря о скамье, называет ее ящиком, несмотря на условно принятое людьми обозначение. В таком случае человека обвинят во лжи. Таким образом, если мы не следуем общепринятому людьми способу выражения понятий или идем вразрез с ним, это будет равносильно лжи.

Мы называем некий предмет ящиком из-за его формы. Но как появилась эта форма, откуда она взялась? Вначале плотник

продумывает форму, создает в своем уме образ, затем переносит его на бумагу, что мы называем схемой или дизайном, по которому соединяются доски, и затем уже дается название — ящик. Доски — не ящик. Ящик — название определенной формы. Если те же самые доски сбить в форме скамьи, они будут называться скамьей. Ящик и скамья — просто названия, данные формам, которые задумал их создатель. Итак, с абсолютной точки зрения придуманная форма «ящик» — всего лишь идея.

Точно так же скамья, кресло, дом, человек, собака, гора, море, пруд и тому подобные вещи и существа — всего лишь понятия. Следовательно, в абсолютном смысле нет никакой особенной сущности, которая бы называлась, например, скамьей или чем-то еще.

Тогда что такое вещи и существа с абсолютной точки зрения?

Для начала давайте вновь возьмем для примера ящик и выясним, из чего он состоит. Если мы пойдем еще глубже, то придем к выводу, что ящик — это комбинация атомов. С буддийской точки зрения, каждый атом — это соединение еще более мелких частиц, а каждая мельчайшая единица материи состоит, в свою очередь, из четырех махабхут, или первичных качеств, а именно — из твердости (pathavi-dhatu), связующего компонента (apo-dhatu), жара или холода (tejodhatu) и вибрации (vayo-dhatu). Все единицы материи динамичны и находятся в постоянном движении.

Вышеописанные махабхуты, или фундаментальные, первичные качества, незримо связаны между собой, и нет ни одной материальной вещи во Вселенной, которая существовала бы без махабхут.

Таким образом, в конце концов, с абсолютной точки зрения ящик — это соединение, комбинация единиц материи, скопление постоянно меняющихся материальных состояний.

Теперь давайте перейдем к человеку. Что есть человек с абсолютной точки зрения? Прежде всего, человек — это соединение

ума и тела, намы (nama) и рупы (rupa). Проанализировав тело и глубоко исследовав его, мы приходим к пониманию, что оно есть скопление, комбинация материальных частей, каждая из которых состоит из огромного количества атомарных единиц, которые, в свою очередь, состоят из первичных материальных состояний, находящихся в постоянном движении. Другими словами, тело человека — это скопление меняющихся состояний, сгусток волн и вибраций, в котором нет никакой субстанции, ничего стабильного, ничего статичного по своей природе.

Теперь давайте рассмотрим другой составляющий элемент человека — ум. Исследовав физическое тело человека, мы увидели, что оно есть поток волн, течение масс материальных состояний, лишенное какой-либо статической субстанции. То же самое относится и к уму. Но состояния, обычно называемые потоком ума, гораздо более быстротечны. Природу ума, ментальный аспект человека, можно сравнить с пламенем. Пламя — не более чем непрерывность мерцающих мгновений, появляющихся и исчезающих в своем источнике. Оно никогда не бывает одним и тем же даже в течение двух последовательных мгновений. Тем более такова же и природа ума, поскольку ум — лишь поток сознания, нескончаемый поток моментов ума, которые появляются и исчезают один за другим. Следовательно, нет ничего постоянного в этом психическом процессе, и единственное, что в нем неизменно, — это его бесконечное изменение.

Теперь мы подошли к завершающей теме. С абсолютной точки зрения каждое одушевленное существо, каждый человек, каждое животное — всего лишь поток ментальных и физических состояний. Человек, не понимающий этой быстротечной природы ментально-материального процесса, считает весь процесс или его часть чем-то подлинным и воображает, будто в нем есть некая неизменная самосущая природа. Любое одушевленное существо, обладающее умом и телом, — это комбинация двух взаимозависимых потоков (физического и психического),

каждый из которых претерпевает ежесекундные изменения. Таким образом, с абсолютной точки зрения человек — это психофизический процесс, в котором нет ни единой неизменной субстанции. Все неодушевленные вещи, такие как камни, земля, огонь, вода, свет, воздух и тому подобное — это просто поток разных состояний фундаментальных, первичных качеств.

Итак, в соответствии с буддийской точкой зрения, человек — это взаимозависимый поток сознания, ментальных характеристик и материальных состояний, объединенных друг с другом.

Человека, считающего любую часть тела или ума постоянной или обладающей самосущей природой или ошибочно принимающего ум за материю, или материю за ум, либо принимающего какой-либо из элементов ума или материи за Я, сущность или душу, можно считать обладателем ложных взглядов. Но точно так же человек, который в процессе разговора меняет или искажает общепринятое словоупотребление, считается лжецом.

Будда, давая наставления людям, использовал оба способа выражений: общепринятый способ выражений и способ прямого выражения абсолютной истины — в зависимости от цели, которой хотел достичь.

Итак, я объяснил вам разницу между двумя видами истины: саммути-саччей, общепринятой истиной, и параматта-саччей, абсолютной истиной.

Параматта-сачча, или абсолютная истина, имеет два подвида: сабхава-сиддха-параматта и арья-сачча-параматта. Сабхава-сиддха-параматта означает очевидную истину, соответствующую нашему ежедневному опыту. Арья-сачча-параматта означает четыре благородные истины. Сейчас я объясню разницу между этими двумя видами. Согласно сабхава-параматте существует три вида ощущений, а именно: ощущения, доставляющие радость и удовольствие (sukha-vedana), ощущения, доставляющие неудобства и боль (dukkha-vedana), и нейтральные

ощущения (upekkha-vedana). Но с высшей точки зрения арья-саччи все эти ощущения (vedanupadanakkhandha) являются частью дуккхи, страдания и неудовлетворенности. То, что рассматривается как приятные ощущения в сабхава-сиддха-параматте, считается дуккхой, или страданием в арья-сачча-параматте.

Давайте рассмотрим локья-кусала, накопление хорошей кармы в мирской жизни, которое является причиной для рождения в счастливых областях Вселенной. Известно, что хорошая карма, накопленная в чувственной сфере, или кама-локе (kama-loka), ведет к перерождению в счастливой сфере этого же мира (kama-sugati). Рупавачара-кусала, то есть развитая рупа-джхана[12], является причиной для перерождения в тонкой материальной сфере, рупа-бхаве, а арупа-джхана-кусала[13] — причиной для перерождения в нематериальной сфере, или арупе-бхаве. Таковы три вида накопления хорошей кармы, три кусалы, или благоприятные причины счастья, согласно сабхава-параматте. Но, согласно арья-сачча-параматте, эти сферы существования есть дуккха, состояние страдания и неудовлетворенности, а вышеупомянутые три вида накопления хорошей кармы есть причины этих неудовлетворительных состояний, и, таким образом, они не являются благоприятными. Локья-кусала, а именно камавачара, рупавачара и арупавачара, включены в самкхары и каммабхаву, которые являются причиной непрерывности сансары, а также факторами анулома-патиччасамуппады. Так, сабхава-сиддха-параматта тускнеет и теряет свой блеск перед арья-сачча-параматтой. Арья-сачча-параматта, четыре благородные истины — единственные абсолютные истины, совершенные во всех аспектах.

---

12 Рупа-джхана — медитативная концентрация мира форм.

13 Арупа-джхана — медитативная концентрация мира без форм.

13

Благие и неблагие состояния ума

Лекция в Калгари от 30 апреля 1986 года

Братья и сестры! Сегодня я расскажу вам о коренных причинах хороших и плохих поступков. Согласно Дхарме, существует три коренных причины для дурных поступков и три коренных причины для благих поступков. Три коренных причины, которые заставляют нас совершать дурные поступки, на пали называются лобха (lobha), доса (dosa) и моха (moha). На английский язык их переводят по-разному. «Лобха» переводят как «жадность», «доса» — как «гнев», «неприязнь», иногда — как «ненависть». «Моха» переводят как «неведение», «незнание» или «заблуждение». Сейчас я вам объясню, что они представляют собой на самом деле.

Мы видим разное. В соответствии с тем, что мы видим или переживаем, нас либо влечет к объекту, либо мы стремимся отдалиться от него. Иногда мы испытываем гнев. Когда что-то, что мы видим, слышим, ощупываем, пробуем на вкус или обоняем, приятно, мы испытываем тягу, симпатию. Если испытываемое неприятно, мы хотим уйти, отдалиться. Мы ощущаем некоторую неприязнь: это нам не нравится. Если объект приятен, он нам нравится. По отношению ко всему мы испытываем либо влечение, либо неприязнь. Что-то нам нравится, что-то — нет. Вся наша деятельность, все поступки обуславливаются либо влечением, либо неприязнью. Посмотрите внимательно

на поступки людей. Что-то они делают в силу влечения, что-то — в силу неприязни. Кроме этого ничего больше нет. Так, весь мир, все существа в мире действуют под влиянием этих двух чувств — влечения и неприязни.

Допустим, нам что-то нравится. Но что собой оно представляет? Мы должны исследовать, что есть объект нашей симпатии. Все вещи в мире, в той форме, в которой они предстают перед нашими органами чувств, — это сложные состояния, составные вещи. Все они составлены из чего-то. Они лишь кажутся цельными. И в соответствии с тем, как мы воспринимаем их органами чувств, они нам либо нравятся, либо не нравятся. Мы верим тому, что видим. Так устроен мир. Теперь нам нужно выяснить, правильно ли то, во что мы верим. Например, мы видим этот стол. Он кажется очень красивым. Но что он собой представляет? Является ли он цельной, плотной вещью? Он кажется цельным. Именно так он нам видится. Но мы должны очень тщательно исследовать этот момент. Если мы внимательно изучим стол, то поймем, что он есть скопление, собрание материальных частиц, единиц материи. Через несколько лет, спустя долгое время, эти части начнут разрушаться: они станут отделяться друг от друга. В этом случае мы говорим: «Стол сломался». Сейчас составные части тесно соединены — их спрессовали. Благодаря такой спрессованности материи вещь имеет форму. Существует форма. Но если мы посмотрим глубже, то увидим, что любая вещь есть собрание единиц материи. И лишь в силу спрессованности вещь имеет форму.

Теперь посмотрите на свою одежду. Вы воспринимаете свою одежду цельно. Как будто это одна вещь. Но если вы внимательно, тщательно изучите ее, то увидите нити, которые идут вдоль и поперек. Нити располагаются в определенном порядке и тесно прилегают друг к другу. Это вы называете одеждой. Если вы отделите нитки друг от друга, получится куча ниток. Это уже не одежда. Итак, одежда — производное от собрания неких частей. Ее внешний вид создается нитками, которые

соединили друг с другом в определенном порядке. Без этого нет и одежды.

Все в мире подобно этому: деревья, камни, здания — все является скоплением материи. После того, как частицы материи собраны в определенном порядке, вещь обретает форму. Глядя на форму, мы говорим: «Да, это очень красиво! Это привлекательная вещь». Или, если вещь нам неприятна, она представляется отталкивающей, некрасивой или уродливой. Таким образом, это чувство, представление об уродстве или красоте зависит от того, как мы воспринимаем объект. Но если вы внимательно изучите объект, то поймете, что он есть скопление единиц материи. Где красота? Где уродство? Это лишь форма. Именно форму вы находите уродливой. А что такое форма? Это концепция.

Вот стол и чашка. Сначала человек воображает, представляет в своем уме форму — работает его воображение. Эту форму он называет столом. Он видит форму в своем уме, делает эскиз на бумаге. По этому эскизу он соединяет куски дерева, доски. В соответствии с формой, с картинкой, которую он нарисовал на бумаге (эту картину он создал в уме, он вообразил ее), воображаемая форма воссоздается при помощи досок. Эту форму называют столом. Но разве доски и есть стол? Даже после того, как мы разберем стол на части и свалим их в кучу, это по-прежнему доски. Это уже нельзя назвать столом. Так что же такое стол? Если меняется форма, меняется и название, хотя материал остается тем же. Если вы разберете стол на части, а затем составите их в другом порядке и придадите им форму скамейки, маленькой скамейки, то по форме, по внешнему виду вы назовете это скамейкой. Тогда как доски все те же. Так что доски — не скамейка. Скамейка — это форма. Вы разбираете доски и придаете им другую форму, и в соответствии с новой формой даете новое название. Что же такое «стол» в конечном счете? Лишь форма. Скамейка? Форма. Где находится форма? В вашем уме. Вы ее вообразили. Является ли эта вещь взаправ-

дашней? Существует ли она на самом деле? Нет, форма — это нечто воображаемое. И таковы все концепции.

Мы верим в форму как в некую нерушимую, монолитную истину, и она влечет нас, мы хотим ее. Если она кажется нам приятной или привлекательной, мы стремимся к ней. Мы чувствуем некое влечение, мы желаем ее, мы хотим обладать ею. В нас живет жажда, стремление к ней. Все это из-за веры во внешнюю форму, которая является иллюзией, концепцией. Мы верим в эту концепцию как в реальность, в истину, и это порождает в нас жажду. Нас притягивает эта вещь, потому что мы не понимаем ее подлинной природы. Таким образом, внешние формы обманчивы. Мы верим во внешние формы и говорим про них: «Это красиво», «Это уродливо» и т. д.

Теперь давайте возьмем форму, внешность человека. Внешний вид одного человека радует глаз, другого люди считают некрасивым. Иногда внешность кажется уродливой. Но что такое внешность человека? Все вы знаете, что тело держит скелет. В отдельном виде скелет может вас испугать. Если вы ночью увидите скелет, это зрелище вам не понравится. Но подобный скелет есть в теле каждого человека. Мы носим в себе этот уродливый скелет. Мы называем его уродливым. Скелет — это собрание материальных частиц. Его окружают артерии, мышцы, плоть, кровь, и, наконец, он обернут кожей. Так создается внешность человека. И веря в эту внешнюю форму, мы говорим о ком-то как об очень красивом, привлекательном человеке. А глядя на другого человека с такой же составной формой, мы говорим: «Он не так красив, он уродлив. Его внешность отталкивает».

Мы верим во внешнюю форму и считаем что-то уродливым, считаем женщин или мужчин уродливыми или красивыми. Но что собой представляет эта форма? Это нечто, созданное собранием материальных частиц, которое вы называете телом. Любое красивое тело опирается на уродливый скелет, покрытый плотью и прочим и обернутый в кожу. Если кожа красива... Представьте, что мужчина или женщина отдадут вам кусок

этой кожи. Вам захочется к ней прикоснуться? <смех в зале> Вам это не понравится. Допустим, с человека сняли всю кожу и отдали вам. Вы ее возьмете? Почему же тогда она кажется вам красивой, когда покрывает множество нечистот, таких как кровь, плоть и кости? В чем разница? <смех в зале>

Так все внешнее обманывает нас. Мы смотрим на вещи с неправильной позиции. Мы верим в то, что внешняя форма есть нерушимая истина, но мы должны изучить ее глубже. Внимательно исследуя ее, мы видим, что все вещи суть формы, образы, созданные собранием материальных частиц. Если мы воспользуемся нашей властью видеть истину, силой нашего разума, нашей способностью рассуждать, если мы проведем исследование и попытаемся понять истинную природу вещей, то нигде не увидим ни красоты, ни уродства. Мы просто увидим вещи разной формы. Восприятие красоты и уродства — это разновидность веры, которая зависит от внешней формы и основана на ложных убеждениях. Это результат того, что нас обманули внешние формы. Итак, если вещь нам кажется красивой или уродливой, если мы принимаем ее за красивую или уродливую, значит, наше восприятие и понимание сопровождается незнанием подлинной природы этой вещи. А незнание подлинной природы есть невежество.

Таким образом, когда мы испытываем влечение к чему-либо, когда считаем что-либо красивым и хотим им обладать, надо понимать, что за этим влечением стоит невежество. На пали влечение к чему-либо называется «лобха». Оно сопровождается незнанием подлинной природы вещей. На пали это будет «лобха». На английский язык мы переводим это слово как «жадность», но это не только жадность: жадность лишь часть, лишь одна составная влечения. Из-за невежества мы стремимся к объектам и становимся их рабами. Итак, влечение, сопровождаемое невежеством, называется лобха. Привязанность, жажда, жадность, алчность, эгоистическое желание — все это разные формы влечения, разные виды лобхи.

Теперь мы понимаем, что такое лобха. В зависимости от контекста это слово можно перевести как «жадность», «алчность», «эгоистическое желание» и т. д. Все зависит от контекста, но по сути все это — не что иное, как влечение, влечение ума к вещам, которое сопровождается незнанием подлинной природы, невежеством. Это лобха. Итак, я объяснил, что такое лобха. Под влияние лобхи, сопровождаемой невежеством, люди совершают так много неблаговидных поступков: прелюбодействуют и тому подобное. И все это из-за влечения к вещам, сопряженного с неведением, все это из-за лобхи. Таким образом, лобха — корневая причина, неведение — корневая причина. Они идут рука об руку. Они работают сообща. Они возникают одновременно в сердце и уме.

Теперь предположим, что-то кажется вам уродливым, неприятным. Вы стараетесь отдалиться от неприятного объекта. Вы испытываете агрессию: это вам не нравится. В сердце возникает неприязнь. Вы стараетесь убежать от объекта, потому что любите себя. Вы пытаетесь уберечь себя от неприятной вещи, потому что думаете так: «Я не хочу, чтобы это касалось меня. Я не хочу иметь ничего общего с ним. Я хочу защитить себя от всех этих безобразных, неприятных вещей». Это любовь к себе, которая сопровождается невежеством. Если что-то кажется вам уродливым — это тоже невежество. Что такое уродливость? Это всего лишь концепция. На пали неприязнь называется «доса». Это слово переводят как «гнев», «отвращение», «ненависть» и т. д. Его переводят по-разному, но все это суть вариации одной и той же неприязни, одной и той же досы. В зависимости от контекста вы можете переводить это слово как «ненависть», «гнев», «отвращение» и т. д. Это доса. Доса также связана с невежеством, незнанием подлинной природы объекта, но того объекта, который вы считаете уродливым. Это доса.

Существа, не достигшие полного понимания жизни, либо увлекаются внешним, либо чувствуют к нему неприязнь: некоторые объекты кажутся им отталкивающими. Для человека,

который достиг просветления, все выглядит одинаково. Для него ничто не представляется ни привлекательным, ни отталкивающим. Он всегда беспристрастен. Все объекты для него суть одно и то же — он равнодушен ко всему. Его не затрагивают ни внешняя красота, ни внешняя безобразность, потому что он видит подлинную природу всего. Он видит, что внешние формы лишь образы, порожденные собранием материальных состояний, материальных частиц. Это скопление материи, а не красота и не уродство. Внешним формам его не обмануть. Но мирские существа, которые обманываются подобными вещами... Они с рождения привыкли считать что-то красивым или безобразным, и из-за этих убеждений в их сердцах возникает лобха (когда что-то их влечет) или доса (когда они испытывают агрессию, неприязнь в адрес чего-либо). Итак, лобха сопровождается непониманием, или незнанием. Доса также сопровождается непониманием, неведением.

Таким образом, именно в силу этих трех корневых причин люди совершают дурные поступки, создают плохую карму. Для создания плохой кармы нужны три корневые причины: лобха, сопровождаемая невежеством, доса, сопровождаемая невежеством, или просто невежество. Существуют три вида дурных мыслей, которые возникают в процессе накопления кармы. Когда человек совершает неблагой поступок, испытывая привязанность к вещи, это называется лобха-мула (lobha-mula), где корневая причина — лобха. Но каждый раз лобха сопровождается невежеством. Когда человек совершает злое дело, убивает животное или делает что-то подобное, в его сердце возникает жестокость, отвращение, которое сопровождается невежеством. Иногда человек пребывает в смятении, в замешательстве или подобном состоянии — тогда присутствует только невежество.

Таким образом, эти типы мыслей, разновидности сознания — я имею в виду дурное сознание, слабое сознание или неблагое сознание — возникают тремя способами. Один вид неблагого сознания укоренен в лобхе и мохе. Это привязан-

ность, эгоистическая привязанность и невежество. Другой вид неблагого сознания возникает как жестокость ума, или доса, сопровождаемая невежеством. Третий вид неблагого сознания проявляется без лобхи или досы — это просто невежество, но в нем самом содержится много дурных качеств, таких как сомнения, страх и т. д.

Итак, дурные мысли возникают тремя способами. Существует три корневых причины неблагой кармы. Если они — лобха, доса и моха — отсутствуют в нашем сознании, то все, что мы делаем, называется «алобха», «адоса», «амоха». Если нет лобхи, эгоистического влечения, эгоистической привязанности к объектам, если в уме нет злобы и жестокости, если состояние ума при совершении какого-либо поступка не сопровождается невежеством, значит, корневые причины отсутствуют. Отсутствие лобхи называется «алобха». Отсутствие досы называется «адоса». Отсутствие мохи, или заблуждения, называется «амоха». Отсутствие трех дурных корневых причин называют благими корневыми причинами: алобха, адоса, амоха.

Давайте подробнее коснемся алобхи. Алобха означает отсутствие эгоистической привязанности, корыстного интереса. Его нет, а значит, нет и невежества. Когда ум не затронут ей, в сердце возникает множество хороших качеств, таких как доброта, преданность, осознанность, скромность, покорность. Эти благие качества появляются в вашем сознании. Не одно качество, а сразу много. Когда из ума исчезают неблагие корневые причины, разом возникают благие качества. В Абхидхарме их называют собхана-четасика (sobhana-cetasika) — прекрасные состояния ума. Они возникают сразу во множестве.

Таким образом, алобха означает отсутствие лобхи, то есть наличие многих хороших качеств. Отсутствие досы называется «адоса», что означает множество благих качеств, таких как доброта и т. д. Отсутствие мохи — это «амоха», отсутствие невежества, то есть знание, знание природы вещей, способность видеть вещи так, как они есть в действительности. Вместе

с ними в вашем уме появляется очень много хороших качеств. Итак, они называются «алобха», «адоса», «амоха» — отсутствие лобхи, досы и мохи. Это означает, что в вашем сознании есть много хороших качеств. Так, эти трое: алобха, адоса и амоха — называются корневыми причинами прекрасных качеств ума, корневыми причинами хороших карм.

Когда вы практикуете випассану, когда вы соблюдаете заповеди, когда вы занимаетесь любой медитацией, концентрацией и т. д., когда вы помогаете другим, в уме возникает множество хороших качеств. Там вы найдете алобху, адосу и амоху. Если вы делаете что-то с полным пониманием — это амоха. Это постижение, понимание природы всех вещей. Когда алобха, адоса и амоха — три корневые причины — разовьются... Первый шаг — это соблюдение заповедей. Второй шаг — вы развиваете алобху, адосу и амоху до такой степени, что обретаете способность концентрировать свое сознание на какой-то идее. Это концентрация, дхьяна. Если вы разовьете их еще больше благодаря практике осознанности и стремлению видеть все так, как оно есть (т. е. випассане), то такие качества ума, как алобха, адоса и амоха, достигнут очень высокого уровня, достигнут своей глубины и, наконец, расцветут в полную силу. Когда алобха, адоса и амоха достигают расцвета, вы становитесь арахантом. Вы достигаете просветления.

Итак, я вкратце объяснил три благие корневые причины и три неблагие корневые причины. Всего я объяснил вам шесть корневых причин кармы. Надеюсь, вы поняли то, что я рассказал, отметил, объяснил вам, потому что я объяснил это очень просто. Если вы поймете действие трех причин, вы поймете природу мыслей. Когда бы у вас ни появлялась мысль, вы можете рассмотреть ее и понять, является ли она благой, присутствует ли в ней благая или дурная причина. Вы сможете увидеть это сами. Если вы чувствуете, что она дурная, неблагая, вы должны остановить ее. Вы не должны дать ей развиться, возвратиться, повториться снова — вы должны остановить

ее. Если вы чувствуете, что она благая, позвольте этой мысли возвратиться к вам, возникнуть снова, развить свою благую природу. Чем более вы невежественны, тем больше в вас эгоистического влечения. Чем больше в вас понимания, чем мудрее вы становитесь, тем ближе вы к просветлению — пониманию себя, полному пониманию. И тем красивее природа вашего ума.

Итак, я рассказал вам про шесть корневых причин. Этого объяснения достаточно, чтобы понять, что они собой представляют, чтобы различать хорошие и плохие мысли. Этого знания вполне достаточно. Теперь вы можете изучать книги по Абхидхарме и таким образом углубить свое знание Дхармы. Благодарю вас за внимание. На этом я заканчиваю свое выступление. Можете задавать вопросы.

Вопрос: Несколько слов о различных комбинациях корней. Являются ли неблагие корни более сильными? И когда они появляются?

Ответ: Неблагие корни — это, как я уже говорил, лобха, доса и моха. Лобха — влечение к объектам. Доса — бегство от объектов. Эти два состояния никогда не возникают одновременно. Лобха и доса не могут появляться вместе. Лобха — это влечение, доса — неприязнь. Они не могут возникнуть одновременно. Но моха, неведение, сопровождает оба этих состояния. Вас что-то привлекает, вам что-то нравится — вас обманула внешняя форма объекта. Это происходит из-за невежества. Так, здесь присутствует невежество и лобха, лобха и моха. Вы злитесь на кого-то из-за невежества. Невежество и гнев, моха и доса, возникают одновременно. Но все три никогда не появляются вместе, потому что лобха и доса — влечение и неприязнь — не могут возникать одновременно. Итак, лобха возникает вместе с мохой, доса тоже возникает вместе с мохой. Бывает, возникает только моха. Вот три способа, как они проявляются.

Что касается алобхи, адосы и амохи, то эти состояния могут возникнуть в одной мысли, потому что представляют собой отсутствие трех неблагих корней. Это значит, что мысль чиста и свободна от троицы неблагих корней. Алобха и адоса всегда идут вместе. Но понимание не всегда сопутствует им. Например, ребенок видит, как его мать выражает почтение статуе Будды. Ребенок не понимает, что это такое, но слушается мать и делает то же самое. В его уме присутствуют алобха и адоса, но нет понимания. Но когда взрослый человек, обладающий некоторым пониманием, делает что-то, все три: алобха, адоса и амоха — возникают одновременно.

Три благие корневые причины проявляются двумя способами. Алобха и адоса всегда идут вместе, иногда без полного понимания. Это один путь. Иногда все три возникают вместе. Итак, есть два варианта. Поэтому хорошие, благие мысли разделяют на две группы: одни хорошие мысли сопровождаются пониманием, а другие — нет. Когда ребенок добр по отношению к животному, в этом мало понимания. Ребенок дает что-то бедняку: он не понимает, зачем он это делает, ему просто хочется отдать. Он испытывает доброту, но мало что понимает. Так, хорошие корневые причины проявляются двумя способами.

Вопрос: Если три неблагих корня возникают в некоторой степени самостоятельно, правда ли, что благие корни возникают одновременно?

Ответ: Здесь подходит то же объяснение, какое я только что дал.

Вопрос: Как Абхидхарма объясняет то, что мы передаем смысл при помощи того или иного языка?

Ответ: Язык — это нечто искусственное. Если существуют конечные истины, должен быть только один язык — не может быть много языков. Если один язык — истина, а другие отли-

чаются от него, тогда они должны быть ложью. Так что все языки — концепции. Они все искусственны.

Чтобы выразить понимание какой-либо внешней формы, мы используем определенные звуки. То же самое могут делать животные. Таким образом, все языки представляют собой нечто искусственное. Вы можете разделить их на хорошие или плохие, но если вы произносите слово, сопровождая его неправильной корневой причиной, то он плохое. Все зависит от того, как вы используете язык.

Вопрос: Можно ли любить кого-то, если видеть его истинную природу: не существо в общем, а собрание клеток? (смена кассеты)

Ответ: Человек, наделенный глубоким пониманием, имеет дело с людьми и вещами. Даже когда арахант — человек, понимающий иллюзорность вещей, — смотрит на страдающего человека, он спускается на нижнюю ступень и видит существо как существо, человека как существо. Тогда в нем рождается сострадание. Подобным образом ученый спускается на уровень разных учеников: он говорит так, чтобы они его понимали. Другой пример. Ваш родной язык — английский, но если вы знаете какой-то другой язык, хинди или какой-нибудь еще, и встречаете человека, который знает только хинди, вы будете говорить на его языке, хотя он и не является вашим родным. Так, даже арахант, хотя это не является его природой, иногда нисходит до стандартов обычных людей и смотрит на людей как на людей, обращается с людьми как с людьми, следует их обычаям, иначе он не смог бы оставаться в этом мире. Он настолько развился и настолько владеет собой, что может спуститься на любую ступень. В этом ценность и сила полного понимания.

Кроме этого есть другой способ. Арахант может смотреть на тех, кто страдает, как на меняющиеся состояния, наполненные болью и эмоциями. С этой позиции он также может проявить

доброту и сострадание. Таким образом, сострадание и любовь можно излучать как с абсолютной позиции, так и с мирской — двумя способами.

Вопрос: Правильно ли я Вас понял, что если три благих корня есть отсутствие трех неблагих корней, то они не принадлежат уму?

Ответ: Да, это состояние за пределами добра и зла. Это состояние безразличия. Когда вы приходите к полному пониманию, вы равнодушны ко всему. У вас есть ум, но он должен быть хорошо развит, чтобы видеть вещи так, как они есть. В нем нет привязанности. С мирской точки зрения в нем нет ни хорошего, ни плохого. Но с абсолютной точки зрения, раз он чист, его можно назвать «хорошим».

Есть еще один момент. Даже у вас иногда возникают мысли, которые не являются ни хорошими, ни плохими. Допустим, вы видите какую-то вещь — в тот же миг появляется зрительное сознание. Оно ни хорошее, ни плохое. Чтобы оно стало плохим или хорошим, вы должны познакомиться с объектом. При первом взгляде на него вы еще не определились с симпатиями. Следующим возникает воспринимающее сознание, которое включает внутренний мыслительный процесс. Но и тогда объект не является для вас ни хорошим, ни плохим. Затем появляется исследующее сознание, и вы также не относитесь к объекту ни хорошо, ни плохо. Вслед за ним появляется различающее сознание: и вот тут объект вам кажется таким или этаким. Потом наступает понимание, и только после этого сознание либо привязывается, либо испытывает агрессию к объекту. Предшествующие цепочки мыслей не были ни хорошими, ни плохими — они полны безразличия.

Вопрос: Не могли бы рассказать о мире асуров и адских сферах? Что такое ад на самом деле?

Ответ: Как мы знаем, существует много галактик, мировых систем — пространство безгранично. Там миллионы и миллионы галактик, миллионы и миллионы мировых систем. В этих мировых системах разные климатические условия, их населяют разные существа. Все они разные. Условия жизни существ, которые рождаются на разных планетах, в разных мировых системах, отличаются. Не все планеты населены, но на некоторых жизнь есть, и она везде различная. На некоторых планетах условия жизни удручающие, существа, рожденные там, влачат жалкое существование. Таким образом, существуют разные типы мировых систем. Некоторые из них, в нашем понимании, полны страданий, и на нашем языке мы могли бы назвать их «адом». Некоторые из них можно назвать «сферой асуров».

На ваш вопрос можно ответить и по-другому. Наш мир охватывает очень тонкая сфера — мы называем ее «астральной сферой». Астральная сфера — очень тонкая материя. Один ученый, сэр Оливер Лардж, провел эксперимент, в ходе которого ему удалось увидеть и почувствовать мир, окутывающий Землю. Эта сфера наполнена материей, но очень тонкой материей. Астральную сферу населяют существа, обладающие тонкими телами. Люди называют их привидениями, духами, прикованными к земле и т. д. Одни из них исполнены страданий, другие — счастливы. Некоторых астральных существ, которые испытывают страдания, называют асурами. Даже внутри самой Земли есть астральные существа. Для них земля не является плотной материей: они могут проходить сквозь нее. Например, свет проходит сквозь стекло и проникает в комнату. Подобным образом и тела некоторых из таких существ насколько тонки, что могут проходить сквозь твердь. Внутри земного шара существует темные тонкие астральные формы. Иногда они оказываются снаружи, в некоторых слоях атмосферы.

Они полны страданий. Это результат того, что они отравили свой разум, когда были людьми. Некоторые люди отравляют свой разум вредоносными мыслями, жестокостью, чрезмерным

эгоизмом, скупостью, завистью и прочими дурными качествами. Поток мыслей отравлен, доведен до сумасшествия. Когда поток мыслей переходит из этого состояния, из физического тела, в другое и получает темную астральную форму, он оказывается в подобном состоянии. Поскольку поток мыслей отравлен, исполнен безумия, эти существа пребывают в состоянии самообмана: они постоянно горят. Из-за самообмана они будто во сне. Им кажется, что они находятся в центре горячего пламени или что-то подобное — так работает самообман. Им так кажется. Иногда им кажется, что они очень большие — и это тоже самообман.

Приведу пример. Допустим, вы гипнотизируете человека. Я делал это раньше. И я говорю: «Твое тело горит. Твое тело охватило пламя. Ты чувствуешь, что горишь». И человек действительно чувствует, что горит, потому что он сам себя обманывает. Если человек обманывает себя посредством собственных дурных мыслей, то он сотни и сотни лет не может выбраться из этого состояния. Он в аду. Есть такие астральные существа. Они пребывают в состоянии самообмана из-за тех отравленных мыслей, которые сами порождали, будучи людьми. В буддизме это называется «адом». Он отличается от христианского ада.

Асуры страдают меньше. Но даже в мире асуров происходят ужасные вещи. Асуры очень вредоносны. Они причиняют вред людям. Помимо этого, есть духи, астральные существа, которых называют голодными духами, претами. Они безвредны, невинны, очень несчастны из-за своей плохой кармы. Асуры же в определенном смысле злонамеренны. Они тоже представляют собой разновидность духов. Иногда они появляются в нашем мире. Однажды я видел их. Но это было давно.

Когда мне было 23–24 года, я не верил в то, что подобные вещи существуют. В то время я был членом «Ассоциации рационалистов», английского движения рационалистов. И я начал читать публикации вольнодумцев и рационалистов, которые критикуют все религии. Они не верят в перерождение, духов

и т. д. Очень упертые материалисты. В те дни я не верил в существование подобных вещей. Я думал... Вот как я понимал, что подразумевается под дэвами, асурами, претами, существами ада, которые упоминаются в наших буддийских книгах. Я думал, что это просто символы, что так называют некоторых людей. Вот как я толковал эти страницы, когда был очень молод. Но через какое-то время, в один прекрасный день кое-что случилось.

Каждый буддийский шаббат, священный день (мы называем его «упосатха»), во всех храмах Шри-Ланки произносится проповедь. В храм приглашают одного монаха, и он выступает в течение часа или двух. Вечером собираются люди. Это традиция всех буддийских монастырей Шри-Ланки. Иногда приглашают известных проповедников. И вот меня пригласили в один из храмов, примерно в восьми милях от Коломбо. В то время я преподавал в колледже «Ананда». С девяти до десяти я говорил о Дхарме. Потом пошел обратно. В те дни было мало машин, и в основном мы пользовались услугами рикшей. Водитель-рикша подобрал меня по дороге в Коломбо.

Мы проезжали пустынное место: ни людей, ни домов. Было около пол-одиннадцатого вечера. Тьма непроглядная, не такая, как здесь. Я услышал какой-то шум и обернулся. Я увидел, что у дороги что-то опускается и поднимается. Что это могло быть посреди ночи? Может быть, люди работают, делают что-то? Но если объект поднимается и опускается, то он должен двигаться по дороге. Но этот объект опускался и поднимался, оставаясь на месте.

Ничего подобного я раньше не видел, поэтому захотел узнать, что же это такое. Тогда я попросил рикшу притормозить и стал смотреть. Вдруг оно исчезло. Потом я увидел огромного человека, очень высокого, белого. Он вместе с нами двигался вдоль дороги. Я смотрел на него. Он был таким высоким, что я не видел его лица, но очень четко видел руки — огромные руки. И я смотрел на них. Я не боялся, потому что ни во что

подобное не верил. Мне просто хотелось узнать, как образовалось это тело. Что это? Как оно сформировалось? Оно похоже на человеческое. Примерно четверть мили оно шло вместе с нами, потом вдруг неподалеку от одного дома исчезло, и откуда-то взялась огромная черная собака, очень большая и высокая. Она перешла дорогу и исчезла. Я думал: «Что же это?» Я слышал о подобном. В то время деревенские жители говорили, что видели кладбищенского призрака, который иногда выглядит как черная собака. Я слышал об этом, но не верил.

После того случая я понял, что имели в виду деревенские жители: это был дух. Я ничего не сказал рикше. Хранил молчание. Я отправился домой, и на следующее утро ко мне пришел рикша и сказал: «Достопочтенный теро, прошлой ночью случилось нечто ужасное. Я не сказал вам, потому что не хотел вас пугать». Я спросил: «Что же?» — «Мы называем его Махатона — дух кладбищ. Он шел за нами. Я не говорил вам, чтобы не пугать. Я часто вижу его в этой местности». Так он сказал: «Я не говорил, потому что думал, вы испугаетесь». <смех>

Это один случай. Потом я начал размышлять о подобных вещах. Через какое-то время у меня был похожий опыт: я увидел несчастных духов. Спустя какое-то время я повстречал доброго духа, жившего в одной местности. Он был в человеческом обличье, его видел не только я, но и многие другие люди. Со мной был еще один монах. Это произошло в храме Катарагама, посвященном одному духу племени. Мы называем его «дэва Катарагамы». Вы читали книгу по Абхидхарме, написанную достопочтенным Нарадой[14]? Так вот, достопочтенный Нарада, еще один монах и я — мы трое отправились в храм, чтобы посмотреть

14 Нарада Теро (1898–1983) — монах, известный за свою за свою активную работу по доступному разъяснению сложных тем Абхидхаммы. Внес значительный вклад в издания различных английских и сингальских журналов и печатных изданий, донес слово Будды до многих в различных уголков мира, предоставил новичкам удобное средство для изучения Палийского Канона — книгу «Вводный курс пали».

на церемонию с фейерверками. Я хотел посмотреть ее. Мы отправились туда и заняли свои места.

Мы пришли раньше времени. Было около четырех часов утра. Церемония с фейерверками должна была начаться в шесть, так что нам пришлось ждать. Мы пришли раньше, потому что ожидалось много людей. И мы смотрели. Там горел огонь: пламя, большое пламя вздымалось вверх. Это горели дрова. Когда пламя потухает и остаются только тлеющие угли, начинается церемония. Но тогда огонь еще горел. Пламя поднималось очень высоко, и мы просто смотрели. Я ничего не высматривал. И вдруг я увидел очень красивый образ аскета. Он стоял на краю ямы для огня. Мы не могли подойти к костру и на пару футов из-за сильного жара, но этот человек стоял на самом краю ямы. Он был очень красивым, очень привлекательным. Он был белого цвета, и на нем была шафрановая одежда. Он смотрел прямо перед собой. Мы наблюдали за ним. Затем он медленно спустился в яму. Его тело окружило пламя. Медленно он дошел до противоположного конца яма — это была очень длинная яма. Чтобы дойти до другого конца, понадобилось по меньшей мере три минуты. Так что все люди, которые были там, рассмотрели его очень хорошо. Затем он добрался до противоположного края, вышел из ямы и исчез.

После этого я стал верить в существование духов. <смех> Моя прежняя теория потерпела крах. <смех> Затем я стал читать книги о спиритуализме и т. п. Вот что в буддийских текстах понимается под асурами, существами ада и т. д. Эти существа действительно существуют, просто у них другие тела, они принадлежат другим измерениям.

Вопрос: Может ли желание материального объекта для собственного удовольствия быть благим?

Ответ: Это жажда! <смех> Вы можете получить что хотите — это естественно. Существо, которое живет в миру, может полу-

чить желаемое. Вы не можете полностью разрушить привязанность к миру. Нас естественным образом влечет к вещам. Это естественное притяжение, естественная лобха. Но пока есть эта естественная лобха, естественная жажда вещей, вы существуете в мире. Ваше существование продолжается. Это не ведет вас к страданию, но пока вы существуете в мире, вы естественным образом подвергаетесь старению и прочим сопутствующим процессам. Однако если вы используете это естественное желание в дурных целях, чтобы вредить другим, то есть нарушаете закон, это принесет вам большие страдания.

Благодаря практике випассаны эта привязанность становится слабее. Мало-помалу вы начинаете понимать... Не резко, но мало-помалу она ослабевает. Пока вы во тьме, вы переживаете тьму — тут ничего не поделаешь. Так что шаг за шагом нужно идти к свету. Пока вы не войдете в ярчайший свет, вам придется вкушать тьму.

Вопрос: В чем разница между концентрацией и осознанностью?

Ответ: Концентрация означает центр, середину. Концентрация означает сосредоточение ума на одной точке. Это однонаправленность ума. Ваш ум зафиксирован на одной точке. Осознанность означает внимательность по отношению к вещам. Это значит быть наблюдательным, это наблюдательность по отношению к вещам. Они всегда идут вместе. Где есть концентрация, есть и осознанность. Они всегда сопровождают друг друга. При полной концентрации появляется и осознанность. Мы осознаем объект — наш ум зафиксирован на нем. Не уверен, что вы понимаете меня.

Наблюдательность, психическая наблюдательность — это осознанность. Ваш ум зафиксирован на одной точке и не отвлекается ни на что другое — это однонаправленность, или концентрация. Так яснее?

Вопрос: Легче испытывать сострадание к своей семье, чем к соседям. Легче испытывать сострадание к соседям, чем к людям, о которых только слышал. Кажется, что сострадание тем слабее, чем дальше человек от вас. Как это объясняется в буддизме?

Ответ: Пока вы думаете: «Твое — это твое, мое — это мое», — вы не будете испытывать сильного сострадания. Чем больше вы будете думать: «Ты — это не я», — тем меньше сострадания вы будете испытывать. Это обусловлено тем, что вы думаете. Когда вы будете думать, что весь мир — это одна семья, а все существа — члены этой семьи, когда вы не будете проводить между ними различения, вы испытаете одинаковое сострадание ко всем существам. Сила сострадания зависит от того, как вы мыслите, как смотрите на мир. Дело не в расстоянии, а в образе мыслей. <смех>

Вопрос: Будда говорит, что до него было много Будд. Почему мы о них ничего не слышали? Почему после Будды в мире не было больше просветленных существ?

Ответ: После Будды другого будды не было[15]. Стать буддой очень сложно. Будда говорил, что спустя долгое время придет следующий будда. Его будут звать Майтрея. Грядущий будда — это Майтрея, Будда Майтрея. В период между Буддой Шакьямуни и Буддой Майтреей не будет других будд, потому что нет другого человека, который настолько развил бы в себе добродетель, чтобы стать буддой. Другого такого человека нет. Владыка Будда видел единственного человека, который развил добродетель, чтобы стать буддой, — это человек, который в будущем придет как Будда Майтрея. После него также будет много будд. Мы должны развивать соответствующие добродетели, чтобы достичь этого состояния.

---

15 Под буддой здесь имеется в виду Татхагата, обладатель десяти совершенных качеств, а так же больших и малых признаков Татхагаты.

До нашего Будды Шакьямуни также время от времени появлялись будды. Только человек, который развил добродетель до такого уровня, может стать буддой, и никто другой. В писаниях перечисляются имена двадцати восьми будд, которые появлялись время от времени. Их упоминает наш Будда. Он встречался с двадцатью восемью буддами. И из них двадцать четыре предсказывали, что этот человек в будущем станет буддой. До этих двадцати восьми будд в мире периодически появлялись многие другие. Очень трудно стать буддой, потому что нужно быть готовым пожертвовать собственной жизнью ради других.

Допустим, какие-то люди страдают слепотой, и начинается пожар. Если вы видите, что люди в беде, вы пытаетесь им помочь, несмотря на то, что вас разделяет стена огня. Если вы хотите стать буддой, если вы развиваете добродетель, вы не должны бояться огня. Вы должны прыгнуть в него, пройти сквозь него, пробежать сквозь него, даже если загоритесь. Ваше тело должно быть достаточно сильным, чтобы пройти сквозь огонь, добраться до людей и помочь им. Чтобы стать буддой, вы должны быть таким человеком. Вы должны до такой степени развить в себе бескорыстие, чтобы быть в любой момент готовым пожертвовать собой ради других. Таких людей нечасто встретишь, поэтому будды появляются так редко.

Вопрос: Как человек может перестать предаваться неблагим мыслям? Ведь практика випассаны заключается в том, чтобы просто наблюдать, а затем возвращать ум к тому, чем он занимался до практики. В частности, как покончить с запутанностью, нерешительностью и инертностью?

Ответ: Практикуя випассану, вы обретаете способность управлять своим разумом. Но если вы не овладели випассаной, не довели ее до совершенства, по окончании практики и возвращении к своим делам, естественно, у вас могут возникнуть неблагие мысли, когда случится что-то нежелательное. Но вы

должны быть осознанны и не позволять дурным мыслям появляться. Все в ваших руках. Осознанность — великая вещь. Если вы осознанны не только во время практики випассаны, но даже во время обычных дел, с утра до вечера: когда говорите, едите, ложитесь спать, идете, — если каждую секунду пытаетесь сохранять осознанность, то вы сможете уберечь себя от искушений. Если вы не осознаете себя, то не знаете, что с вами происходит. Вас можно сбить с толку. Но это только ваша вина. Все в ваших руках. Будда сказал: «Не кто-то другой, но только ты можешь помочь сам себе».

Вопрос: Могу я задать вопрос?

Ответ: Да-да.

Вопрос: Уместно ли спрашивать Вас о Вашей жизни, о том, что Вы совершили? Можете ли Вы рассказать нам, где Вы родились, что сделали в этой жизни?

Ответ: (Обмен репликами на сингальском). Вы имеете в виду предсказание, которое мне сделали?

Вопрос: Нет!

Ответ: Я расскажу вам, хотя не люблю этого делать, потому что некоторые люди неправильно меня понимают. Я помню свое прошлое рождение — жизнь, которая была сразу перед этой и еще одну до нее. Я знаю, зачем родился: лишь для того, чтобы служить Дхарме. С такой решимостью. В предыдущей жизни я жил в более высокой сфере, в небесной обители. Там я жил одиноко, потому что люблю одиночество. Это длинная история. По какой-то причине случилось так, что по просьбе великого существа — Майтреи, который пребывает в небесной обители, — я покинул то место и родился здесь, чтобы служить

Дхарме. Поэтому я знаю, зачем пришел. <смех> Обычно я не говорю об этом. Но раз вы меня спросили, я рассказал. Иначе я бы не говорил об этом, потому что люди не верят в подобное. Они могут подумать, что я хвастаюсь. <смех> Но это секрет. Даже ланкийцы этого не знают. Я не рассказывал им. Мало кто понимает природу мира. Но таким людям, как вы, которые практикуют випассану, можно рассказать — это не повредит. Поэтому я здоров, несмотря на то, что мне девяносто один год. <смех>

(Посвящение заслуг)

14

О смерти

Лекция прочитана 23 августа 1981 года

Согласно учению Будды, все мы находимся в пути. Мы не знаем, когда отправились в это путешествие. Будда учил, что у нас за плечами миллионы и миллионы жизней. В каждой жизни мы накапливаем определенные поступки, жизненную силу, а потом оставляем это физическое тело и обретаем другое, которое подготовлено для нас нашей кармой. Мы путешествуем из жизни в жизнь, из тела в тело — так проходят миллионы жизней. Отсюда понятно, что смерти не нужно бояться. Смерть — всего лишь путевая станция, на которой мы сбрасываем старое тело и обретаем новое — результат нашей кармы. Смерть — это переход из одного дома в другой. Нечего бояться и незачем печалиться.

Если умирает кто-то из родственников, мы сильно переживаем. Нам кажется, что мы никогда больше не увидимся. Но все устроено по-другому. Нас нельзя разлучить, потому что каждый человек по своей природе привязан к своим родным и испытывает к ним любовь и нежность. Эта привязанность, нежность и любовь превращаются в мощную силу, которая незримо работает в нашем сознании и вновь и вновь сводит нас вместе. Допустим, кто-то из наших близких, сын либо дочь, умирает. Ребенок привязан к матери, отцу, братьям и сестрам, он любит их. В силу этой привязанности он снова приходит

к нам и становится нашим близким: одним из детей, другим родственником или другом. В любом случае мы встречаемся снова и снова.

Читая джатаки — истории о прошлых жизнях Будды, в конце каждой из них мы находим слова о том, что такой-то и такой-то был отцом Будды, а такая-то и такая-то — матерью. Отец король Суддодхана и мать королева Майя, мачеха Праджапати-готами, сын Рахула, жена Ясодара — все они неоднократно рождались вместе. Менялась только форма отношений: иногда они были детьми будущего Будды, иногда — родителями, иногда — братьями, двоюродными братьями или друзьями. В следующей жизни они занимают места других родственников. Но между ними остается неизменная связь — они никогда окончательно не разлучаются. Каждую жизнь они встречаются вновь. Но у них нет силы, позволяющей вспоминать прошлые жизни, и они не обладают ясновидением, которое бы показало, что рядом с ними живет их покойный брат, сын или муж. Они не видят этого, потому что в них не проснулось ясновидение. Если бы они развили в себе эту способность, если бы у них открылось божественное зрение, встречая человека, они тут же понимали бы: «Он был моим братом, сыном, дочерью или мужем. Он снова со мной, просто у него другая форма».

А значит, когда кто-то переходит из этой жизни в следующую, не нужно печалиться. Это неправильно. Вас нельзя разлучить — нет никакой потери. Есть только временная разлука, но именно этого вы не понимаете. Смерть означает переход из одного физического тела в другое. Это перерождение в новой форме. И люди встречаются вновь. Когда вы до конца осознаете это, не останется причин думать, что мы разлучились с нашими покойными родственниками навсегда. Это просто невозможно — никому не под силу разлучить вас, между вами существует очень сильная привязанность. Это так, пока вы находитесь в сансаре, круге перевоплощений, пока путешествуете из жизни в жизнь, из тела в тело, пока не достигли совершен-

ного покоя — нирваны. Достигнув той ступени, вы не расстаетесь уже никогда. После этого смерти уже нет. Это состояние совершенного блаженства. А пока вы находитесь в пути, вы меняете одно физическое тело на другое, и так без конца. Мы путешествуем очень долго.

Если бы вы помнили свои прошлые воплощения, то увидели бы, что прожили уже сотни жизней. Вы бы увидели, как умирали ваши родственники, сыновья и дочери и как вы разлучались с ними, как они снова возвращались к вам, но уже в другой форме. Если вы думаете, что ваш сын, муж, дочь покинули этот мир и вы больше не увидитесь, вы ошибаетесь. Они здесь, с вами, в физическом теле или без него. Иногда люди воплощаются в одной из невидимых сфер, у обитателей которой нет физических тел. Это небеса, или, как их еще называют, астральный мир. Они принимают форму того мира, и даже в тонком теле они все равно рядом с нами. Но, к сожалению, наши глаза недостаточно чувствительны, чтобы увидеть их. Глаза — слишком грубый инструмент для восприятия астрального мира. Они видят и слышат нас, но мы их не слышим. Наши органы чувств недостаточно тонки и чувствительны, чтобы увидеть и услышать их. Но они здесь. А если они родились людьми, то они рядом с вами — это кто-то из ваших родственников. Поэтому вы не должны думать, что окончательно разлучены с вашими умершими близкими. Вы не должны так думать. Они все еще рядом с вами. Вас нельзя разлучить.

Итак, смерть есть переход из одного физического тела в другое. Этот переход вы готовите себе сами — он осуществляется силой вашей кармы. Смерть — не потеря. Это изменение. Представьте, что носите одежду, и она стареет, изнашивается или случайно рвется. Что делать? Выбросить эту одежду и взять другую, похожую на нее. Когда наше физическое тело стареет и изнашивается до такой степени, что становится непригодным, мы вынуждены от него отказаться. Иногда из-за несчастного случая оно получает ранение и больше не может жить. Тогда

нам надо расстаться с ним и взять себе другое физическое тело. Это естественно. Оставив это тело из-за несчастного случая или просто из-за короткой жизни, мы перевоплощаемся и начинаем новую жизнь, получаем новое тело. Но мы все еще здесь. Мы не потеряны и не уничтожены. Разлученные с нашими близкими, мы все еще пребываем в той же сфере, в том же мире. Мы всегда вместе. Такова жизнь.

Но есть кое-что, что нужно сделать. Когда наших родственников больше нет с нами или когда они покинули этот материальный мир, оставшиеся должны совершать добродетельные поступки и посвящать часть заслуг умершим. Если родственники переместились в астральный мир, они могут получить часть этих заслуг посредством телепатии. Природа наделила их телепатической способностью. Они знают, они видят, что мы совершаем добродетельные поступки от их имени, и тут же приходят сюда. Они получают свою часть заслуги, и их силы увеличиваются, улучшается все то, что им нужно для жизни. Они становятся сильнее. Как-то раз в английском журнале «Предикшнз» я увидел статью с фотографией, на которой один господин проводил какое-то мероприятие в честь своего покойного отца. В это время он сделал фотографию, а когда ее проявили, оказалось, что позади него стоит его покойный отец. Он выглядел так же, как при жизни. Автор статьи делает вывод, что умершие родственники не уходят и не исчезают. Они перевоплощаются и чаще всего остаются рядом с нами в астральном теле. Это происходит в каждой стране. Подобный опыт получали люди из разных стран.

Итак, если ваш родственник умер, он все еще живет, потому что смерть — это перемена места, переезд в новый дом. Дом — это наше физическое тело. Родные переезжают из одного дома в другой, но они все еще здесь. Поэтому нет причин горевать об умерших родственниках. Пока вы не достигнете нирваны, они рядом с вами, но в разных формах. Каждый раз они обретают разную форму. Вы сами меняете тело каждую жизнь,

а это миллионы раз. Можно сказать, что изменение формы является естественной функцией всех живых существ. Поэтому не существует причины для горя. В любой форме наши родные здесь, и мы имеем возможность встретиться с ними. Наша обязанность по отношению к ушедшим родителям — посвящать им добродетельные поступки, чтобы они разделили заслуги от этих поступков с нами.

Я хотел бы еще сказать про обязательства детей перед родителями. Возьмем, к примеру, молодого человека, нашего сына. Каждый из нас должен понимать, что мы не можем жить в настоящем теле бесконечно. Однажды нам придется от него отказаться.

Наша следующая жизнь, наше следующее тело, наше следующее физическое существование предопределено кармой, поступками, которые мы совершаем здесь, в той жизни, которой живем. Если мы совершаем плохие поступки, живем неправедной жизнью, то процессы, определяющие уровень сознания, ведут нас вниз. Если уровень сознания недостаточно высок в момент смерти, это уменьшает последующий прыжок сознания. Следующие связи будут на низком уровне. Если уровень сознания высок, то прыжок из этой жизни в следующую приведет нас на тот же или на более высокий уровень. Это означает, что мы родимся на небесах или в очень счастливых условиях, даже если рождение будет среди людей. Поэтому мы должны поддерживать сознание на высоком уровне. Поддерживайте его на высоком уровне, не на низком. Сознание постоянно отравляется злобными мыслями, жадностью, гневом, завистью, враждой. Но сознание также питается добротой, любовью, щедростью, терпением, воздержанием, хорошими качествами. И оно становится сильнее и сильнее каждый день, если у нас правильные мысли, правильная речь, соответствующая нашим правильным мыслям, и мы живем добродетельной жизнью. Жить добродетельно означает жить с правильным намерением, с правильной мотивацией. Если мы все делаем с неэгоистичной

мотивацией, если наша мотивация правильная, то и вся наша деятельность и все наши дела правильны.

Будда говорил, что мотивация и есть то, что мы называем кармой. Кармические мысли — это мотивация. Мотивация становится сильнее, когда накапливается больше подобных стремлений, больше хороших поступков. Она становится очень сильной. И именно она направляет нас в этом путешествии под названием «жизнь». Поэтому мы должны всегда творить добро словами, действиями, жизнью, мыслями — мы должны творить добро. Старайтесь делать как можно больше хорошего.

У всех у нас короткая жизнь, мы вряд ли проживем более ста двадцати лет. Очень немногие доживают до столетнего возраста. У нас мало времени, мы должны успеть исполнить наш долг — долг перед родственниками, перед друзьями, перед детьми. Мы должны выполнить наш долг. Если долг выполнен полностью, то когда придет время ухода, у нас не будет сожаления.

Смерть может прийти в любой момент, и в любой момент мы должны быть готовы к ней. Что значит быть готовым? Быть праведным, быть честным, быть добрым, быть мягким. Не быть грубым, испытывать любовь ко всем существам, ко всем людям.

Если мотивация нашей жизни соответствует вышеуказанным качествам, то во время смерти у нас не будет причин ее бояться. Ведь мы подготовили себя к ней. Уровень нашего сознания высок, и следующие наши связи тоже высоки. Это означает, что перерождение будет в более высокой сфере. Мы должны быть подготовлены к тому, что уйдем в один из дней. Мы должны быть подготовлены к этому уходу, а именно: мы должны творить добро, быть духовно зрелыми. Хороший буддист будет следовать примеру Будды, хороший христианин — примеру Христа. Выбрав в качестве образца кого-либо из великих людей, мы должны развить в себе огромную доброту, сердечное тепло, честность, одним словом — чистоту сердца. Вот что мы должны делать. Это и есть подлинная религиозность. Давайте будем

религиозны и честны, давайте будем стараться жить добродетельной, праведной жизнью и избегать причинения вреда другим. Тогда и в этой жизни мы будем счастливы, и смерть встретим смело. Смерть — как сон. Сегодня мы спим, завтра утром — просыпаемся. То же происходит в момент смерти.

Забудьте слово «смерть». Оно имеет ужасный смысл и пугает людей потому, что несет неправильную смысловую нагрузку. Забудьте про смерть — это отправление, смена физического тела, смена дома, переход в новый дом. Мы просто должны встретить этот момент перехода в новый дом, в новое тело. Это похоже на кратковременный сон, на небольшой отдых. Когда мы откроем глаза после этого непродолжительного сна, у нас будет другое тело и новая жизнь. Нужно быть готовым к этому.

Этот путь, путь, ведущий от жизни к смерти, существует только пока мы находимся в сансаре, пока мы внутри круга перерождений. Но настанет день, когда мы выйдем из сансары и обретем нирвану. Это уже будет полноценный отдых. Для того чтобы достичь его, мы должны совершать добродетельные поступки, думать правильно, иметь правильные мысли. Мы должны создать как можно больше заслуг, породить как можно больше правильных мыслей. Когда мы накапливаем множество благих мыслей и с помощью медитации обретаем более глубокое понимание жизни, мы становимся ближе и ближе к этому совершенному отдыху, который зовется нирваной и который наступит в один прекрасный день. Это совершенное блаженство, Summum Bonum.

Мой последний совет сегодня — думайте правильно, говорите правильно и совершайте добродетельные поступки. Это три основы прибежища, это наши проводники. Следуйте им и живите счастливо уже сейчас. Благодаря им счастливая жизнь будет ждать вас в следующем рождении. А в конце вы достигнете совершенной счастливой жизни, совершенного блаженства — нирваны.

Спасибо за внимание.

15

Буддийский путь к миру

Статья[16]

Современный мир кажется погруженным в ненависть, пороки и взаимное недоверие, словно готовится к Третьей мировой войне. Напряженная обстановка холодной войны чувствуется повсюду. Постоянно существует угроза вспышки новой мировой войны, которая может привести к уничтожению не менее трех четвертей человечества. Тучи кровавой революции незримо нависают над нами, и вскоре мы столкнемся с весьма тяжелой ситуацией. Мы, то есть те, кто понимает, что скоро наступит этот кризис, должны задуматься: «Неужели мы будем пассивно ждать его, словно безвольные, обреченные на убой животные?»

Мы не должны быть подавленными этими ожиданиями, напротив, мы должны быть полны надежд, поскольку существует средство, путь, следуя которому возможно избежать гибели и уничтожения.

Так же как врач определяет заболевание, мы должны выявить природу этого бедствия, рассмотрев его признаки, и тогда мы сможем найти причину ожидающего нас гибельного состояния. Устранение причины приведет к миру и избавлению от бед.

---

16 Опубликовано в «A Felicitation Volume» (изд-во Ranasinha Premadasa, Prime Minister with a Vision, июль 1985г.).

Человек — самое благородное создание на Земле. Люди должны относиться друг к другу как братья, как члены одной человеческой семьи, невзирая на различия в социальном положении, национальности и стране проживания. Человек — это человек, в какой бы стране ни родился. В какой бы стране, социальном положении или сословии человек ни родился, нельзя смотреть на него свысока. Отличия такого плана, как социальное положение и так далее — просто условности, с абсолютной же точки зрения все люди — члены одной семьи.

Каждый ожидает и хочет процветания — процветания в любом аспекте жизни и в любом ее направлении. Если я надеюсь обрести процветание, почему я должен завидовать процветанию другого человека, который является членом той же человеческой семьи, что и я? Будда учил рассматривать жизнь других людей как свою собственную и ценить их благосостояние как свое собственное. Но люди, игнорируя эту истину, совершают все виды неблагих деяний во имя своей национальности, социального положения и страны. Побуждаемые верой в самобытность нации и прочие идеи, что основывается на колоссальном непонимании истинной природы человеческой жизни, люди завоевывают соседние страны и присоединяют их к своим владениям. Испытывая неудовлетворенность от достигнутого, они продолжают двигаться к завоеванию всего мира. Подобные военные операции, разворачиваемые честолюбивыми политиками, приносят невыносимые страдания побежденным. Иногда победители сами погибают от рук соотечественников.

Видя процветание другой нации, люди испытывают зависть, недоверие, злость и ищут способы надломить и уничтожить других. Зачастую это приводит обе нации к губительному концу. Причина всему — амбиции, зависть и злость, основанные на эгоизме.

Мы не должны забывать, что живем на крошечной частице Вселенной, называемой Землей, и что территории и страны, из-за которых мы ссоримся или боремся, — это еще более мелкие

частицы Земли, и что все мы подвержены разрушению и смерти. И только ради завоевания столь ничтожно маленьких крупиц Вселенной люди развязывают войны, уничтожая тысячи и тысячи людей, величайших созданий на Земле.

Есть еще один момент, о котором мы никогда не должны забывать. Мы живем в мире, где смерть следует за рождением, а рождение — за смертью, и где этот процесс повторяется в цикличном порядке. В этом нескончаемом потоке рождения и смерти жизнь коротка, а смерть неизбежна, и этот процесс извещает нас о непостоянстве. Как глупо ссориться и бороться со своим соседом ради ничтожной цели, если каждый человек обладает одной и той же непостоянной природой!

Все мы смертны, всем нам придется когда-то покинуть этот мир, более того, каждый день мы все больше приближаемся к смерти. Если дело обстоит таким образом, не лучше ли нам в течение сей короткой жизни вместо разрушения и хаоса, которыми мы потчуем друг друга, совершать благие дела? Если нет возможности совершать благие поступки, давайте по крайней мере воздерживаться от злодеяний.

С другой стороны, хоть наша жизнь и коротка, мы должны надеяться прожить ее с пользой, как можно более мирно и счастливо. «Все живые существа действуют ради собственного удобства» (vyapara sabba-bhutanam sukhatthaya vidhiyare), — гласит древняя поговорка. Но настоящее удобство и успех не должны идти вразрез с миролюбием, и достигаться они должны только мирными способами, без насилия и жестокости.

Некоторые политики пытаются установить мир силовым путем, что обязательно приводит к провалу. Только мирным путем можно разрешить распри и ссоры. Безрассудно решать разногласия за счет силы.

Насилие обязательно подразумевает ненависть. Ненависть делает несчастными обе стороны, как ненавидящих, так и ненавидимых. Самолюбие — корень раздоров и конфликтов.

Самообладание — самое эффективное средство для достижения мира и счастья человечества.

«Другие могут причинять нам вред, но мы не должны этого делать. Так мы должны воспитывать себя», — говорил Будда.

Некоторые политические лидеры считают, что применение силы оправданно. Но миром невозможно управлять с помощью силы. Наоборот, такие правители обречены на провал. Это доказано мировой историей. Будда указал путь к миру своим учением о благородной любви.

Он сказал:

> «Вражду никогда не смягчить ответной враждой. Только дружелюбие преодолевает вражду. Это вечная истина».
>
> *(«Дхаммапада»)*

16

Нирвана

Выступление на ежегодной конференции Британского Буддийского Общества, Лондон, 1 сентября 1973 года

Ниббана — палийское слово, эквивалентом которого на санскрите является нирвана. Оба термина означают невозмутимость, спокойствие, неподвижность, тишину, блаженство, высшее счастье, покой, освобождение, бесстрастность и Summum Bonum. Теперь позвольте вам представить объяснение нирваны так, как оно приведено в текстах Тхеравады.

Термин ниббана и его эквиваленты нибути и вимутти встречаются во многих сутрах и выражают несколько различных переживаний сознания.

Различные переживания, обозначаемые терминами ниббана, ниббути и вимутти, можно классифицировать на шесть типов, а именно: миччадитти-ниббана, саммути-ниббана, таданга-ниббана, виккамбхана-ниббана, самуччеда-ниббана, патипассади-ниббана и ниссарана-ниббана, или ниббана-дхату.

Первый термин — миччадитти-ниббана. В данном случае «миччадитти» означает «ложный взгляд». Материалисты отрицают духовную практику и придают ценность только материальному: достатку, телесному комфорту и приятным ощущениям. Если верить им, настоящее счастье состоит в услаждении чувств, кроме которых они не видят и не признают никаких других видов счастья, никакой другой ниббаны. О такой точке зрения упоминается в «Брахмаджала-сутте», входящей в «Диг-

ха-никаю»: «Когда существо пребывает в полном блаженстве от услаждения пяти чувств, тогда оно достигает высшей ниббаны в зримом мире».

Следующей идет саммати-ниббана. Выражаясь проще, свободу или освобождение от проблем и забот можно назвать беззаботностью или счастьем. Читая о жизни принца Сиддхартхи, мы можем обнаружить один важный эпизод. Однажды, когда принц возвращался в своей колеснице из благоухающей царской рощи, девушка Кисаготами из того же царства Сакьев, видя его чарующий, величественный, но святой облик, не в силах сдержать восхищения, прошептала:

«Nibbuta nuna sa mata
Nibbuto nuna so pita
Nibbuta nuna sa nari
Yassayam idiso pati».

«Воистину, счастлива и безмятежна та мать, счастлив и безмятежен тот отец, чей это сын или чей сын подобен ему, счастлива и спокойна та жена, чей это муж или чей муж подобен ему».

Для выражения счастья, спокойствия и удачливости Кисаготами использовала слово «ниббута». Буквальное значение этого слова — «тот, кто достиг ниббуты, или ниббаны». Эта разновидность ниббаны, или счастливой жизни, называется саммути-ниббана — счастье в общепринятом смысле этого слова.

Вдохновленный ее словами, принц задумался о том, как на самом деле можно достичь полного счастья и невозмутимости. Погрузившись в размышление, он в конце концов пришел к такому выводу: «До тех пор, пока в сердце пылает и бушует пламя страсти, неуспокоенное и непотушенное, не может человек считаться полностью спокойным и счастливым. Поэтому надо мне, не мешкая, узнать способ, как потушить этот пожар».

На этом примере видно, что девушка из царства Сакьев называла мирную и счастливую семейную жизнь словом «ниббута» (спокойный, счастливый).

Допустим, в каком-то районе разразилась эпидемия чумы, холеры или другой опасной болезни. Жители этого региона, вне всякого сомнения, будут охвачены волнением, тревогой и страхом. Но можно представить, как они обрадуются и утешатся, когда через какое-то время заболеваемость пойдет на убыль и эпидемия закончится.

Если мы исследуем работу их сознания, то увидим, что они освободились от страха и беспокойства, овладевшего их умами во время эпидемии. И это все? Нет — существует также и положительный аспект. Их умы наполнены теперь утешением, надеждой, покоем и огромной радостью. Нельзя сказать, что они переживают пустоту или небытие, они испытывают что-то со знаком плюс.

Следующее, более возвышенное состояние счастья — тадангa-ниббана. Предположим, вы бескорыстно помогаете человеку, оказавшемуся в трудной ситуации, и избавляете его от проблем. В таком случае ваш ум наполняют благоприятные чувства, такие как сострадание, жалость, бескорыстие, и в то же время неблагоприятные состояния ума, такие как корысть и т. п., не имеют шанса проявиться. Или, допустим, вы выказываете уважение просветленному человеку, родителям, учителям или тем, кого считаете достойными уважения. В таком случае ваш ум наполнен верой, любовью, скромностью, а такие состояния, как самомнение, заносчивость и т. п., не имеют возможности охватить ум. Когда мы выполняем бескорыстное служение, почитаем тех, кто заслуживает уважения, или когда мы размышляем о важности воздержания от эгоистичных или жестоких дел и слов, неблагоприятные состояния ума, такие как эгоизм, гнев и тщеславие, не имеют возможности всплыть в уме — ум уже занят благоприятными состояниями, такими как великодушие, сердечность и скромность. Если мы выполняем какое-то

благодеяние хотя бы в течение пяти минут, наш ум становится счастливым, безмятежным и чистым. Это временное состояние комфорта и спокойствия ума называют таданга-ниббана. Это временное спокойствие души. Это также не небытие.

Существует еще более возвышенный, более глубокий и сильный опыт, чем описанный выше, — он называется виккамбхана-вимутти, или виккамбхана-ниббана. Предположим, некто осознал изъяны и тщетность чувственных удовольствий и решил посвятить себя духовному развитию. Для этой цели он стал практиковать концентрацию на одном из сорока подходящих объектов, упоминаемых в буддийских сутрах. Ум обычного человека неуспокоен, неустойчив, он постоянно блуждает от одного объекта к другому. Будучи рассеянным и постоянно тревожимым эгоизмом, злонамеренностью, тщеславием, страхом и многими другими более низкими ментальными образованиями, ум слабеет и деградирует. Поэтому, чтобы развить ум и сделать его сильным, человеку требуется сначала научиться контролировать его так, чтобы тот не блуждал рассеянно с места на место. Нужно изолировать ум от любых объектов, за исключением выбранного предмета. Поначалу это может оказаться трудной и утомительной задачей. Но если человек будет упорно стараться, успех будет достигнут, вне всякого сомнения. Ум отключится от всего вокруг и зафиксируется только на выбранном объекте, покорившись контролю. Имеется восемь стадий самоконтроля ума, где каждая последующая глубже предыдущей. На пали их называют джхана.

Проходя ступени джханы, созерцатель чувствует блаженство, его пропитывает ощущение легкости, чистоты и ясности ума. Слабость души, похотливость, недоброжелательность, лень и тупость, беспокойство, неугомонность и растерянность стихают, и ум чувствует себя здоровым, счастливым, сильным, спокойным, безмятежным и наполненным блаженством. Счастье, испытанное на вышеупомянутых стадиях джханы, называют виккамбхана-ниббана, или виккамбхана-вимутти,

это радостное блаженство, переживаемое в результате утихания страстей. Виккамбхана-ниббана — не зияющая пустота, но переживание блаженства и счастья. Оно более тонкое и более безмятежное, чем все предшествующие.

Но счастье от джханы все еще шатко и не абсолютно. Если медитирующий из-за своей небрежности так или иначе отвлечется и направит сознание к внешним объектам, состояние счастья может исчезнуть, поскольку уязвимо. Поэтому следующим шагом для практикующего медитацию, коль скоро он ощутил слабость и уязвимость стадии джханы, будет переход к практике випассаны (проникновение в истинную природу явлений).

Во время этой практики медитирующий прежде всего, шаг за шагом, очень тщательно, все глубже и глубже исследует свое тело и анализирует его часть за частью. Он идет глубже и глубже и наконец, видит, что физическое тело есть сумма колебаний, разновидность волнового движения, что оно динамично и потому непостоянно, что в нем нет ничего реального, субстанционального. После исследования физического тела он начинает исследовать собственный ум и его особенности, наблюдает, как мысли появляются и исчезают, и распознает со всей ясностью, что так называемый ум — это процесс, течение различных состояний, поток активности, называемой думанием, непрерывное течение активности. Ум и все его состояния, как практикующий теперь видит, подвержены изменению, все они непостоянны и лишены реальной природы, лишены субстанции. Так он рассматривает природу тела и ума по очереди, тщательно исследует и анализирует их различными способами и понимает наконец, что «человек», «существо», или «живое создание» — не такое сложное явление. В момент этого осознания он постигает своим духовным зрением, что он сам и все другие существа в этом мире есть не что иное, как материально-психические процессы, подверженные непрерывным изменениям и лишенные какой либо прочности, реальности или

субстанциальности. Он ясно различает неудовлетворительную природу (dukkha) жизни в этом мире, отбрасывает приверженность ложным взглядам (micchaditthi) и сомнениям (vicikiccha), внутренне воспринимает ниббана-дхату (nirodha-pativedha) и взращивает силу факторов Пути (magga-bhavana). Момент, когда пройдены эти четыре ступени, называется вхождением в поток (sotapatti-magga). Это состояние следует сразу за двумя-тремя моментами, в течение которых ниббана-дхату выбрана в качестве единственного объекта. Эти отрезки мышления называются сотапатти-пхала-читта (sotapatti-phala-cittas) — плодом первой ступени вхождения в поток, когда грубые сансарические проявления погашены.

Далее медитирующий продолжает развивать способность проникновения в суть непостоянства, природу неудовлетворительности жизни, отсутствие субстанции или реальности в психофизическом процессе, который мы называем человеком, или существом, и когда медитация развивается в достаточной степени, в уме возрождается способность понимания четырех благородных истин. На этот раз остатки жажды и прочих неблагоприятных состояний ума становятся такими тонкими, что человеку остается родиться только раз [чтобы их устранить окончательно], и поэтому его называют сакадагами (sakadagami) — «однократно возвращающийся». На этой второй стадии ум зафиксирован на ниббана-дхату. Эта стадия наступает немедленно после двух-трех периодов фиксации ума на ниббана-дхату, и она в весьма значительной степени устраняет несовершенства ума. Это называется плодом второй ступени (sakadagami-phala, dutiya-phala).

Снова человек продолжает медитировать как прежде, и когда медитация достаточно продвигается, возрождается четырехчастная способность постижения, так что жажда и связанные с ней страсти устраняются до такой степени, что человек становится тем, кому не суждено больше переродиться в мире страстей (kamaloka), или ниже мира Брахмы. Если он

не завершил практику по искоренению жажды, то ему суждено перерождаться в более высокой и тонкой сфере Вселенной, известной как Чистая земля (Suddhavasa), где обитают существа, растворившие все чувственные желания и недоброжелательность. Достигнув этой стадии, практикующий теперь называется анагами (anagami) — «невозвращающийся». Эта стадия наступает после двух-трех периодов фиксации ума на ниббана-дхату и удаляет существенную часть сансарических омрачений, накопленных за долгое время. Это называется плодом третьей ступени (tatiya-phala, anagami-phala).

После этого медитирующий опять начинает рассмотрение своих тела и ума, только более глубоко рассматривает их изменчивую природу, непостоянство, неудовлетворительность или нереальность проявлений психофизической активности. Когда медитативный процесс достигает своей кульминации, человек ясно чувствует природу жизни в этом мире, полностью искореняет жажду к нему, внутренне постигает ниббана-дхату, проникает в нее и надежно фиксирует свой ум на ней, таким способом достигая окончания своего Пути. Эта стадия называется арахантство. Она, как и прежние, следует за двумя-тремя отрезками фиксации ума только на ниббана-дхату и устраняет остатки сансарических омрачений, которые до того так долго создавались загрязнениями ума. Это последняя стадия, и она называется личное совершенство, или арахантство.

Теперь мы должны вернуться назад в нашем исследовании. Когда медитирующий практикует випассану на ее начальных ступенях, пагубные желания, охватывавшие его ум, временно спадают и испытывается временное спокойствие ума, называемое таданга-ниббана (tadanga-nibbana).

Когда практикующий развивает свою медитацию до более высокого уровня, когда пагубные желания не имеют шанса проявиться, так как имеется погружение в джханическую радость и счастье, говорится, что человек достиг виккамбханы-ниббаны (vikkhambhana-nibbana).

Когда он достиг более высоких стадий благородного пути, когда появляется осознание четырех благородных истин, достигается самуччеда-ниббана (samuccheda-nibbana), так как на этой стадии разрушается часть пагубных страстей.

За долгое время блуждания в сансаре, феноменальном мире, поток ума загрязняется и нарушается скрытыми и проявленными пагубными желаниями. Хотя эти страсти полностью устраняются при прохождении четырех благородных ступеней медитации, изнуренность, созданная пагубными желаниями, все еще остается. Так, без задержек преуспевая в каждом из четырех рассеивающих пагубные желания состояний ума (или сознании, следующем потоку истины), еще два-три отрезка медитации проявляющийся ум фиксирует себя на ниббана-дхату, и таким образом вышеупомянутая изнуренность сансарой устраняется.

Эти четыре завершающие стадии называются плодами Пути. Покой, который разливается в сознании на этих четырех стадиях, называется патипассади-ниббана. Это опыт спокойствия, обретаемый в результате устранения душевной усталости.

Итак, мы рассмотрели определенное число стадий покоя сознания. Ни одно из них нельзя назвать небытием, зияющей пустотой, потому что, с одной стороны, неблагоприятные состояния ума удалены, а с другой стороны, получены благоприятные состояния и покой сознания.

Человек, прошедший эти восемь благородных ступеней, своим духовным зрением постигает ниббана-дхату, мир нирваны, фиксирует на нем свой ум и испытывает счастье в сознании. Мир ниббана-дхату, в который погружены умы святых, просветленных людей, называют саупадишеса-ниббана.

Что касается природы араханта после смерти его тела, то ту же самую ниббана-дхату называют анупадишеса-ниббана.

Ни одно из вышеупомянутых состояний нирваны или ниббана-дхату не может быть расценено как небытие или уничтожение.

Теперь возникает вопрос: «Как можно постичь ниббана-дхату?» В соответствии с учением Тхеравады постичь ниббана-дхату можно тремя путями, именуемыми агама-сиддхи, анумейя-сиддхи и пачакка-сиддхи. Первый, агама-сиддхи, означает постижение ниббана-дхату через изучение священных писаний. В «Итивуттаке» по этому поводу говорится: «Там существует, о друзья, нерожденное, неставшее, несозданное, несоставное. Если, о друзья, не было бы этого нерожденного, неставшего, несозданного, несоставного, то не имелось бы совсем никакой надежды рожденному, созданному, ставшему, составному».

Однажды царь повстречал монахиню, достигшую арахантства, и спросил ее, что случается с арахантом, совершенным святым, после его смерти?

Монахиня ответила:

— Позвольте, Ваше величество, задать вам встречный вопрос, и если он покажется вам уместным, то, пожалуйста, ответьте. Есть ли у вас во дворце счетовод, казначей или какой-нибудь чиновник, хорошо владеющий счетом, который мог бы подсчитать количество песка в Ганге, который мог бы точно указать число песчинок в этой великой реке?

— Такого у меня нет, достопочтенная, — отвечал царь.

— А может быть, о царь, у вас есть счетовод или математик, который мог бы измерить, сколько воды в великом океане и точно доложить, сколько капель воды он содержит?

— И такого нет, — отвечал царь.

— Отчего же? — спросила монахиня.

— Оттого что великий океан глубок, неизмерим и непостижим.

— Так же и с существом, достигшим нирваны, — существо это глубоко, неизмеримо и непостижимо, — сказала монахиня.

Тогда царь отправился к Будде и рассказал ему о происшедшем разговоре. Будда ответил: «Если бы ты, царь, пришел с этим вопросом сначала ко мне, я дал бы такой же ответ. О царь, эта монахиня прекрасно обучена и очень мудра».

Вы можете понять из этой сутры, что человек, достигший совершенной ниббана-дхату, не уничтожается и не аннигилируется. Его природа после смерти — анупадишеса-ниббана-дхату, она не может быть выражена словами и не может быть описана положительными[17], в лингвистическом смысле, определениями, потому как положительные определения — это слова, описывающие обусловленные и составные явления. Подобными определениями могут быть выражены только состояния, из которых состоит наш феноменальный мир.

Таким образом, постижение ниббана-дхату за счет изучения священных писаний называют агама-сиддхи, пониманием через изучение священных писаний. Анумейя-сиддхи — это логически выведенное знание. У всего есть противоположная сторона. Противоположность болезни — здоровье, противоположность жары — холод, противоположность тьмы — свет. Точно так же сансара, цикл перевоплощений в мире иллюзий, должна иметь свою противоположность, ниббана-дхату, единственную реальность.

Используя знания, полученные этими двумя методами, т. е. из священных писаний и логического анализа, искатель приходит к пониманию того, что существует некое совершенное, умиротворенное состояние, реальность, надежда для страдающих смертных. Тогда он на деле следует путем, ведущим к этому состоянию, путем, обнаруженным и объясненным Буддой и, как следствие, постигает четыре благородные истины, воспринимает ниббана-дхату раскрывшимся духовным зрением, постигает и испытывает ее. Постижение ниббана-дхату на собственном опыте называется пачакка-сиддхи.

Наконец, вы должны понять, что ниббана-дхату, разъясненная Буддой как цель идущего по Пути, не является небытием, но является состоянием, подлежащим постижению и переживанию на собственном опыте, действительностью, единственной реальностью. Ниббана-паранам сукхам.

---

17 Положительная степень сравнения прилагательного.

17

Развитие безграничных качеств сознания

Статья[18]

Введение

Я подготовил эту статью о развитии безграничных качеств сознания по просьбе моих друзей, посвятивших свою жизнь практике медитации (бхаваны). Есть много способов практики бхаваны для разных типов людей. Из них чрезвычайно важными и полезными, как для тех, кто живет семейной жизнью, так и для тех, кто отказался от нее, являются четыре безграничных состояния сознания: любовь (метта), сострадание (каруна), радость за других (мудита), беспристрастность (упеккха).

На пали эти четыре состояния называются «брахма-вихара». Мир Брахмы — мир, где, в соответствии с буддийской терминологией, обитают благородные и возвышенные божества, наполненные безграничной любовью, состраданием и т. д. Так что речь идет о божественных состояниях сознания. Их еще называют «аппамана» — «безмерные состояния ума», поскольку, пробудившись в уме, они распространяются на всех живых существ без исключения.

Те, кто делает эти четыре медитации частью своей повседневной жизни и практикует их регулярно, получают удивительные результаты, даже если не достигнута первая джхана.

---

18 Впервые опубликовано в буклете Дхармавиджаи-вихары (Лос-Анджелес, США).

Я по своему опыту знаю, насколько плодотворны эти четыре медитации, даже если практиковать их выборочно.

Приведу в качестве примера историю об удивительном эффекте медитации любви при том, что объектом медитации служил всего один человек.

Около 67 лет тому назад, во время Первой мировой войны[19], один житель Шри-Ланки остановился в Калькутте и посвятил себя распространению буддизма. Как раз в это время на Шри-Ланке разгорелся конфликт между сингальцами и мусульманами. В результате правительство арестовало многих сингальских лидеров. Буддист, распространявший учение в Калькутте, не имел никакого отношения к этому противоборству, но в результате ложного обвинения попал под подозрение, и начальник полиции Шри-Ланки послал в Калькутту запрос на его арест и высылку. Начальник полиции Калькутты немедленно связался с буддистом по телефону и сообщил, что пришел запрос на его депортацию и что за ним придут на следующее утро.

Шриланкиец не обрадовался такому известию, поскольку в ту пору на всей территории Шри-Ланки действовало военное положение и многие его родственники и друзья были арестованы. Он принялся обдумывать выход из этого затруднительного положения. Внезапно его озарило, что единственный способ — расширение безграничной любви. Так что он незамедлительно попросил своего слугу раздобыть фотографию старшего полицейского инспектора. Практика началась около девяти вечера. Он поместил фотографию на столе перед собой, представил образ этого человека и начал излучать по отношению к нему чувство безграничной любви, повторяя в душе: «Господин инспектор, будьте счастливы! Господин инспектор, будьте счастливы!» Таким образом он, не отвлекаясь ни на что другое, всю ночь до самого утра практиковал и концентрировался. Рано утром прибыл старший полицейский инспектор Калькутты

19 Статья написана в начале 80-х гг. XX века.

с намерением арестовать и выслать буддиста, однако изменил свои планы, лишь завидев его.

Инспектор сказал: «Я чувствую какие-то удивительные перемены, произошедшие во мне. Я приехал Вас арестовать и выслать домой. Но когда я Вас увидел, меня охватило такое теплое чувство, словно Вы мой отец. Я не могу Вас так просто выслать. Послушайте, я сделаю для Вас одну вещь — помещу вас под домашний арест под мою ответственность, пока все не уляжется».

И инспектор послал ответ на Шри-Ланку, в котором заверил тамошнюю полицию, что затребованный буддист будет оставаться под домашним арестом под его личную ответственность. Так буддист избежал депортации.

Герой этой истории был моим другом, он сам и рассказал об этих приключениях семь лет спустя, когда вернулся на Шри-Ланку.

Если есть человек, с кем у вас скверные отношения, и если вы начинаете излучать по отношению к нему любовь так, как это было описано выше, регулярно, в определенное время в течение по крайней мере одного месяца, с чистым сердцем, то я могу твердо вас заверить, что этот человек переменит свое отношение на дружелюбное, как бы безнадежен случай ни был.

Таков поразительный эффект излучения любви по отношению всего к одному человеку. Если вы будете практиковать эту медитацию везде и всегда с бескорыстным сердцем, результат не заставит себя ждать. Если бы все люди практиковали развитие четырех безмерных качеств сознания так, как описано в данной статье, не понадобилось бы оружие, чтобы спасти человечество от Третьей мировой войны, на Земле воцарился бы мир и проявились бы небеса.

В данной работе я сначала познакомлю вас с общими советами, которые Будда дал своим ученикам, затем — с природой гнева, в соответствии с тем, как ее определял Будда, далее — с важностью избавления от него, в четвертых — с пре-

пятствиями на пути данной практики, и, наконец, с тем, как практикующий, устранив все помехи, должен развивать четыре неизмеримых качества сознания шаг за шагом, пока не доведет их до совершенства.

Объяснение, приводимое ниже, основано на методах, описанных в палийских текстах, комментариях, «Висуддхи-магге» и ее переводе «Путь чистоты», сделанном Достопочтенным Махатеро Ньянамоли.

Основа практики

Человек, нацеленный на успех в практике медитации (bhavana), должен следовать наставлениям Будды.

«Вы должны практиковать следующим образом:
Другие могут вредить, но мы не должны вредить.
Другие могут убивать, но мы должны воздерживаться от убийства.
Другие могут воровать и грабить, но мы должны воздерживаться от воровства и грабежей.
Другие могут быть порочными, но мы должны быть непорочны.
Другие могут быть лжецами, но мы должны быть правдивы.
Другие могут сквернословить, но мы должны воздерживаться от сквернословия.
Другие могут клеветать, но мы должны воздерживаться от клеветы.
Другие могут пустословить, но мы должны воздерживаться от пустословия.
Другие могут проявлять скупость, но мы должны быть щедрыми.
У других может быть отравленное сердце, но мы должны быть чисты сердцем.

У других может быть неправильный взгляд, но мы должны придерживаться правильного взгляда.
У других может быть неправильное мышление, но у нас должно быть правильное мышление.
Другие могут иметь неправильную речь, но мы должны придерживаться правильной речи.
Другие могут действовать неправильно, но мы должны придерживаться правильных действий.
Другие могут зарабатывать на жизнь неподобающим образом, но мы должны добывать средства к существованию честным путем.
Другие могут проявлять неправильное усердие, но мы должны проявлять правильное усердие.
Другие могут жить рассеянно, но мы должны быть бдительны.
У других может быть неправильное сосредоточение, но у нас должно быть правильное сосредоточение.
Другие могут иметь псевдо-свободу, но у нас должна быть подлинная свобода.
Другие могут быть окутаны ленью и тупостью, но мы должны освободиться от лени и тупости.
Других может распирать гордость, но мы не должны быть подвержены гордыне.
Другие могут иметь сомнения, но мы должны устранить свои сомнения.
Другие могут злиться, но мы должны устранить злобу.
Другие могут быть злопамятны, но мы должны освободиться от злопамятства.
Другие могут быть резкими, но мы должны вести себя мягко.
Другие могут злорадствовать, но мы должны быть свободны от злорадства.
Другие могут иметь зависть, но мы должны освободиться от зависти.

Другие могут быть недовольными, но мы должны освободиться от недовольства.

Другие могут предавать, но мы не должны предавать.

Другие могут быть нечестными, но мы должны быть честны.

Другие могут быть упрямыми, но мы должны быть восприимчивыми и понятливыми.

Другие могут быть заносчивыми, но мы должны быть простыми.

С другими может быть трудно говорить, но с нами должно быть легко говорить.

Другие могут сходиться с плохими друзьями, но у нас должны быть хорошие друзья.

Другие могут жить праздно, но мы должны жить собранно.

У других может не хватать уверенности, но мы должны обладать уверенностью.

Другие могут не иметь стыда (совершая дурное), но мы должны стыдиться (совершать дурное).

Другие могут быть безрассудными, но мы должны быть осмотрительными.

Другие могут знать мало, но мы должны обладать обширными знаниями.

Другие могут быть ленивы, но у нас должна быть неослабевающая энергия.

Другие могут жить рассеянно, но мы должны обладать внимательностью.

Другие могут быть обделены мудростью, но мы должны иметь мудрость.

Другие могут быть предвзяты, и им может быть трудно отбросить предубеждения, но у нас не должно быть предубеждений, и мы должны с радостью приветствовать истину.

Я говорю вам далее, что даже намерение поступать правильно очень хорошо и полезно, приносит хороший результат, не говоря уже о практике правильной речи и поступков. Я говорю вам, что если есть плохая дорога, то должна быть и хорошая, по которой можно пройти: если в каком-то месте нет брода, то где-то обязательно есть брод, позволяющий переправиться на тот берег».

(«Маджхима-никая», I)

Гнев

Гнев, возникающий в человеческом сердце, проявляется разнообразно: как недоброжелательность, ненависть, ярость, злоба, неприязнь и так далее. Чтобы очистить свое сердце от этих неблагоприятных качеств, человек должен понять, насколько они пагубны и насколько препятствуют духовному прогрессу.

Вот как об этом говорит Будда:

«Человек, которым овладел гнев, становится
непохожим сам на себя;
Его сон беспокоен;
А когда происходят благоприятные события,
Он принимает их за неудачу.

Человек, приносящий вред другим
Словами и поступками,
Теряет свое имущество.

Обезумев от ярости, он ведет себя так,
Что теряет свое доброе имя;
И из-за вспыльчивости его избегают
Родственники и друзья.

Гнев приводит к неудачам;
Гнев сводит с ума.
Гнев приводит к опасным ситуациям,
Хотя человек этого не осознает.

Разгневанный человек не знает, что правильно,
Не видит вещи так, как они есть.
Все вокруг него погружено во мрак,
Так как он раб своего гнева.

Захваченный гневом, человек причиняет вред другим,
Легко совершая жестокие поступки.
Но когда гнев проходит,
Раскаяние жжет его словно огонь».

«Обезумев от гнева, он убивает своего отца;
Обезумев от гнева, он убивает родную мать;
Обезумев от гнева, он убивает святого человека;
Обезумев от гнева, он убивает бедного мирянина».

«Все живые существа стремятся к своему
собственному благу.
Для каждого из них нет никого дороже самого себя.
Все же, ослепленные гневом или обезумев от горя,
они убивают себя.
Некоторые совершают самоубийство мечом,
Некоторые глотают яд,
Другие вешаются,
Бросаются в пропасть или с обрыва».

«Разрушая таким способом свою жизнь,
Гневливый человек не видит в этом никакого вреда
Из-за своего невежества».

(«Ангуттара-никая», IV)

«Человек, гневающийся на кого-то, желает: „Пусть он будет безобразным“. Почему это так? Потому что разгневанный человек не хочет видеть своего врага в прекрасном образе. Даже если другой человек прекрасно одет и благоухает, гневающийся видит его безобразным.

Разгневанный человек не хочет, чтобы его враг отдыхал в спокойствии, но желает ему постоянного беспокойства.

Разгневанный человек не хочет, чтобы его враг процветал, но желает, чтобы тот пребывал в унынии.

Разгневанный человек не хочет видеть своего врага богатым, но желает, чтобы тот всегда был бедным.

Разгневанный человек не может вытерпеть славу другого, но всегда желает ему дурной славы и потери доброго имени.

Разгневанный человек не хочет, чтобы у другого были друзья и товарищи, но хочет, чтобы того преследовали предательства.

Разгневанный человек не хочет, чтобы другому было предопределено счастливое перерождение после смерти, но, напротив, желает ему оказаться в несчастливом состоянии после смерти».

(«Ангуттара-никая», IV)

«Человек, одержимый яростью, лелеющий ненависть по отношению к другому, злой и нечестный, мошенник, обладающий ложными взглядами, — знайте, человек этого типа находится на самой низшей ступени среди людей».

(«Сутта-нипата», стих 116)

«Человек, обезумевший от гнева, порабощенный гневом, с сердцем, охваченным гневом, должен понимать, что это состояние приносит несчастье как ему, так и тому,

на кого направлен его гнев. Гнев приносит несчастье им обоим».

(«Ангуттара-никая», I)

«О монахи, бревно из погребального костра, пылающее с обоих концов и забитое прахом, не используют после ни в городе, ни в деревне. Точно так же и охваченный яростью человек не приносит блага ни себе, ни другим».

(«Ангуттара-никая», II)

Устранение гнева

«„Он оскорбил меня, он плохо со мной обошелся. Он нанес мне поражение, он ограбил меня". — Затаив такие мысли, человек не дает своей ненависти утихнуть».

(«Дхаммапада», стих 3)

«„Он оскорбил меня, он плохо со мной обошелся. Он нанес мне поражение, он ограбил меня". — Избавление от таких мыслей устраняет ненависть навсегда».

(«Дхаммапада», стих 4)

«Не воздавайте гневом гневающемуся на вас —
И вы выиграете битву, в которой сложно победить.
Тот, кто знает, что другой охвачен гневом,
Но осознанно сохраняет мир в душе, действует
на благо обоих,
На благо себя и на благо другого».

(«Саньютта-никая», I)

«Братья, допустим, какие-то бандиты пришли к вам с двуручной пилой и начали разрезать ваше тело, отрезать конечность за конечностью. Тот из вас, кто в этом случае испытает хотя бы малейшую неприязнь

по отношению к ним, не является последователем моего учения. Даже в таких ситуациях вы должны научиться ограждать себя от неприязни следующим образом: „Да будут наши сердца неиспорченны, да не промолвим мы ни единого грубого слова о них, но да будем мы оставаться добрыми и сострадательными, с нежными сердцами, полными доброты, свободными от гнева“».

(«Маджхима-никая», I)

«Каждый любит себя.
Каждому дорога его жизнь.
Принимая во внимание этот факт,
Человек должен воздерживаться от причинения вреда другим людям».

(«Удана»)

«Сила терпения — самая могущественная армия».

(«Дхаммапада», стих 399)

«Я посетил все уголки Вселенной посредством своего ума
И не видел никого, кто ценил бы другого больше, чем себя.
Собственное Я есть самое дорогое для каждого существа.
Тот, кто понимает это и любит себя,
Никогда не причинит вреда другому».

(«Удана»)

«Вражду не умиротворить ответной враждой.
Вражду можно умиротворить лишь дружелюбием.
Это извечная истина».

(«Дхаммапада», стих 5)

«Ни один из хороших поступков, совершаемых для накопления заслуг, не сравнится даже частично с ценностью медитации безграничной любви».

(«Итивуттака»)

«Побеждайте вражду дружелюбием,
Побеждайте зло добром.
Побеждайте скупость щедростью,
Побеждайте лживость правдивостью».

(«Дхаммапада», стих 222)

«Истинно, мы пребываем в счастье,
Ибо не испытываем ненависти, тогда как другие ненавидят.
Среди тех, кто ненавидит,
Живем мы, свободные от ненависти».

(«Дхаммапада», стих 197)

«Братья, одиннадцать преимуществ[20] приносит свобода от враждебности, обретаемая за счет взращивания безграничной любви, развития дружелюбия, за счет постоянного углубления мыслей о любви, за счет той практики, когда вы делаете эти мысли своим бесценным орудием, живете в согласии с этими мыслями, выражаете доброту в действиях, утверждаясь в безграничной любви.

Что это за одиннадцать преимуществ? Человек обретает спокойный сон, спокойное пробуждение, ему не снятся кошмарные сны, его любят люди, его любят все

20 Эти преимущества полностью приобретает тот, кто достиг четырех джхан (appanajhana) через развитие безграничной любви. Но даже те, кто еще не достиг четырех джхан, иногда частично обретают эти преимущества посредством вышеупомянутой практики безграничной любви.

живые существа, боги защищают его, ни огонь, ни яд, ни оружие не причиняют ему вреда, его ум имеет способность быстро концентрироваться на объекте (медитации), его внешний вид быстро становится привлекательным, он оставляет этот мир (в момент смерти) в покое. И если он не достигает совершенства в этой жизни, то перерождается в мире Брахмы».

(«Ангуттара-никая», V)

«Даже если монах развивает безграничную любовь всего лишь в течение одного мгновения, равного щелчку пальцами, его уже можно считать близким к достижению джханы, его можно считать последователем наставлений Учителя, следующим советам Учителя и не зря принимающим пищу, предложенную людьми. Так какую же великую ценность обретет тот, кто сможет достичь совершенства в практике безграничной любви!»

(«Ангуттара-никая», I)

«Сравнивая себя с другими и убеждаясь, что все стремятся к счастью, практикующий должен испытывать безграничную любовь ко всем живым существам, думая следующим образом:

„Да буду я счастлив и свободен от тревог.
Все мои друзья и родственники, безразличные
по отношению ко мне,
А также те, кто ненавидит меня, — да будут все они
счастливы.
Да будут все существа в неисчислимых мирах
счастливы.
Да будут счастливы все женщины, мужчины,
святые существа, миряне, божества, существа
в несчастливых сферах и во всех областях“».

(«Саманера-сикка»)

Беседа о безграничной любви

«Человек, преуспевший в достижении своего
благополучия, ищущий высшего блага,
Должен следовать следующему пути:
Он должен быть энергичным, честным, совершенно
честным, восприимчивым и понятливым, кротким
и простым.

Он должен довольствоваться малым, не иметь много
желаний,
Вести простую жизнь.

[Он должен быть] бесстрастным, благоразумным,
Не высокомерным, лишенным жадной привязанности
к семье.

Он не должен совершать подлых поступков,
Заслуживающих порицания со стороны мудрых
людей.
Он должен углублять мысли о любви
Ко всем живым существам следующим образом:

„Да будут все живые существа счастливы и невредимы,
Да будут их сердца наполнены счастьем.

Все они, слабые и сильные,
Безо всякого исключения,
Высокие или тучные,
Среднего роста и невысокие, крошечные или крупные,

Видимые и невидимые, живущие далеко или близко,
Уже родившиеся или собирающиеся родиться –
Да будут все они счастливы.

Да не обманет никто никого из них,
Да не будет никто из них презирать другого
независимо от обстоятельств.
Да не испытает никто из них ненависть или неприязнь,
Да не пожелает никто из них неудачи другому“».

«Как мать защищает свое дитя,
Свое единственное дитя (с такой глубокой любовью),
Рискуя собственной жизнью,
Так и нам необходимо взращивать безграничные
мысли о любви
Ко всем живым существам».

«Человек должен взращивать в сердце
доброжелательность
И освободиться от ненависти и вражды ко всему
миру —
Выше, ниже себя и по всем сторонам от себя.

Стоя и во время ходьбы, сидя и лежа,
Каждую минуту во время бодрствования
Человек должен посвятить себя
Практике этой медитации.

Добродетельный, никогда не ошибающийся,
Наделенный правильным взглядом,
Он должен рассеять страсть к удовольствиям,
Ибо такой более не вернется в материнскую утробу».

(«Сутта-нипата», «Метта-сутта»)

«Существуют девять причин для ссоры. Ссоры возникают из-за мыслей вроде: „он навредил мне“, „он вредит мне“, „он повредит мне“, „он повредил, вредит или по-

вредит человеку, которого я люблю", „он одарил, одаривает или одарит человека, которого я не люблю"».

(«Диалоги Будды», III)

Преодоление злобы

«Существует пять способов, с помощью которых можно рассеять неприязнь, возникающую у монаха. Каковы они?

Когда в сердце рождается неприязнь к кому-либо, нужно развивать доброжелательность. Так неприязнь исчезнет.

Нужно развивать безграничное сострадание к этому человеку, безграничную радость за этого человека, безграничную беспристрастность по отношению к нему. Или этого человека нужно забыть и не думать о нем.

Можно также применить к этому человеку закон кармы и поразмышлять о том, что карма — это его собственность, его наследие, то, что его создает, что-то родное ему, что карма — его прибежище. И он будет вынужден принять как свое наследие ту карму, которую накопит в этой жизни.

Таким образом, неприязнь исчезнет».

(«Ангуттара-никая», V)

Препятствия к практике

Практикуя любую из этих четырех медитаций, человек может столкнуться с препятствиями, мешающими дальнейшему развитию. Иногда он может вспомнить человека, который причинил ему вред. В таких случаях нужно помнить наставления, данные Буддой и другими просветленными. Нужно следовать тому, что они показали нам на собственном примере. Прочитайте наставления, данные ниже. Практикующий должен

рассуждать следующим образом: «К чему приводит гневливость на другого человека? Карма гнева приводит к собственному несчастью. Твоя карма — это твоя собственность, ты наследник своей кармы. Твоя карма — твой родитель, твой родственник, твое прибежище. Что бы ты ни делал, только ты сам будешь наследником своей кармы. Не так ли? Карма гнева не способствует достижению совершенной буддовости, спокойствия будды или араханта. Она не принесет тебе превосходства ни в высших, ни в низших мирах, ни в этом мире людей. Не принесет она и никакого счастья. Неблагая карма гнева приведет тебя к страданию в скверных мирах после смерти. Гневаясь, ты уподобляешься человеку, который, желая ударить кого-то, берет в руки тлеющие угли или нечистоты и сам обжигается или начинает дурно пахнуть». Так необходимо рассуждать.

Если практикующий все еще чувствует неприязнь к другому человеку, он должен вспомнить и подумать о том, как Будда вел себя со своими врагами в предыдущих жизнях. Нужно размышлять о жизни аскета Кантивади.

«Давным-давно, когда Будда был аскетом, по имени Кантивади, он пришел в город Бенарес и стал медитировать в роще. Король Бенареса, жестокий человек, не уважавший практику совершенств, имевший материалистические взгляды, однажды увидел Кантивади и спросил: „Какой доктрине ты обучаешь, монах?“ „Я учу ценности терпения“, — ответил аскет. Король же, пожелав доказать невозможность практики терпения, приказал сечь аскета плетью с шипами, но так и не смог заставить его гневаться. Тогда он приказал отсечь аскету руки и ноги. Но даже тогда аскет не почувствовал ни малейшего гнева».

(«Джатаки», III, 39)

«В другой своей жизни Будда был сыном надменного короля Пратапы. Он был одаренным ребенком. Однажды

король рассердился на королеву за то, что та, увлекшись ребенком, не встала перед королем. Он пришел в ярость и приказал слугам отрубить ребенку руки, ноги и голову. Но ребенок не разгневался ни на отца, ни на человека, который отрубил ему конечности, но оставался беспристрастным по отношению к отцу, к человеку, убившему его, к глубоко скорбящей матери и к самому себе».

(«Джатаки», III, 181)

«Когда практикующий размышляет таким образом о поступках Бодхисаттвы (ставшего впоследствии Буддой), его неприязнь убывает. Если практикующий не может рассеять свой гнев даже этим способом, он должен медитировать на учении Будды. Будда сказал: „Братья, в этом неисчислимо долгом круговороте жизней невозможно найти ни одного существа, которое не было бы вашей матерью, отцом, братом, сестрой, сыном или дочерью“».

(«Саньютта-никая», II)

Рассматривая это явление, практикующий должен думать о другом человеке так: «Это существо в прошлой жизни было моей матерью, которая вынашивала меня девять месяцев в утробе, а после рождения ухаживала за мной, младенцем, убирая испражнения и вытирая сопли и слюни безо всякого отвращения. Она играла со мной, лелеяла меня, носила меня на руках. Она ухаживала за мной с такой глубокой любовью. Будучи моим отцом в прошлой жизни, он рисковал своей жизнью ради меня, занимаясь торговлей или сельским хозяйством, занимаясь каким-либо тяжелым трудом, чтобы скопить денег ради меня. Когда этот человек был моим братом, сестрой, сыном или дочерью, он также относился ко мне с заботой и любовью и всегда помогал мне. Несправедливо будет затаить на него злобу только из-за того, что он совершил в этой жизни что-то неприятное мне».

Если практикующий все еще чувствует неприязнь к человеку, он должен вспомнить слова Будды об одиннадцати преимуществах, которые приносит развитие безграничной любви.

Но если практикующий все еще не преодолел своего недовольства, он должен размышлять о человеке как о собрании нечистот, а именно: волос, ногтей, зубов, кожи, плоти и так далее, — и спросить себя: «Ты разгневался на его волосы, на его ногти, на его зубы или на его плоть? С абсолютной точки зрения его тело — лишь собрание элементов. Ты разгневался на эти элементы?» Именно так он должен размышлять.

Если и это не помогло практикующему освободиться от недовольства, он должен рассмотреть другого человека с абсолютной точки зрения, а именно как собрание пяти параметров существования (khandha). Нужно рассуждать следующим образом: «Ты гневаешься на параметр „тело", параметр „чувства", параметр „представления", параметр „умственный опыт" или параметр „сознание"?»

Такие размышления помогут устранить гнев.

Если задевший вас человек враждебно настроен, вы должны относиться к нему великодушно, и в таком случае сможете помириться и забыть свою вражду.

Если практикующий продолжает гневаться, он должен попытаться понять, кто же на самом деле враг и виновник деяний враждебно настроенного человека. Допустим, так называемый враг ударил вас рукой. Должны ли вы мстить в ответ, ударив врага по руке или другой части тела? Тот человек нанес удар, повинуясь командам своего ума. Части его тела работали под контролем ума подобно машине, слушающейся водителя. Если машина собьет человека, не машина должна быть наказана, а ее водитель. Итак, ответственный за нанесение удара — ум, но не тело человека. Но ум, в свою очередь, — не какая-то статичная вещь, но поток состояний, появляющихся и исчезающих каждое мгновение. Следовательно, ни одна из составляющих этого потока ума не может быть ответственна за нанесение удара.

Лишь в какой-то одной из составляющих ума возник гнев и, завладев этой частью ума полностью, заставил тело нанести удар. Эта часть ума проявилась, использовав тело для удара, а затем исчезла и более не существует. Если бы гнев не появился в той части ума, ум не использовал бы тело для совершения жестокого поступка. Итак, за жестокость ответственен именно гнев. Именно гнев должен быть наказан. Теперь ясно, что настоящий враг — это гнев.

Если вы собираетесь ударить другого человека в ответ на его удар, то скрытый враг (то есть гнев) вновь появится в его уме. Таким образом, вы взрастите и поддержите врага, а это никак не будет наказанием. Вместо того чтобы убить врага (гнев), вы взрастите его и сделаете его сильнее. Но если вы, памятуя о словах Будды, что «вражду можно умиротворить лишь дружелюбием», и призыве Будды побеждать гнев любовью, станете доброжелательны к враждебно настроенному человеку, его гнев и враждебность прекратятся. Таким образом, настоящий враг будет повержен и подлинная месть свершится.

Так практикующий должен размышлять, и так он сможет легко проявить доброжелательность ко всем людям.

Практика
(Brahma-vihara-bhavana)

Развитие безмерностей означает развитие четырех безграничных состояний: любви (metta), сострадания (karuna), радости за других (mudita) и беспристрастности (upekkha).

Развитие любви
(Metta-bhavana)

Прежде всего практикующий должен произнести обет прибежища:

«Я принимаю прибежище в Будде, я принимаю прибежище в святой Дхамме, я принимаю прибежище в сообществе святых учеников Будды».

Этот обет нужно повторить три раза, задумываясь о смысле сказанного.

Затем практикующий должен заявить о решимости соблюдать заповеди, что означает для мирян решимость воздерживаться от убийства, от принятия того, что не было дано, от прелюбодеяния, от лжи, от употребления алкоголя и наркотиков.

Затем практикующий должен осознать пагубность и вред гнева. Он должен прочитать вышеприведенное описание гнева и метода освобождения от него. После этого он может приступить к самой практике по порождению любви и доброжелательности к самому себе. Пусть он выразит стремление к собственному благополучию следующим образом:

«Да буду я свободен от всяческой враждебности, да буду я свободен от всевозможных болезней, да буду я свободен от всевозможных тревог, да обрету я счастливую жизнь».

Чтобы более углубленно практиковать развитие доброжелательности, практикующий может использовать самовнушение[21], говоря себе, что каждая часть его тела здорова. Необходимо развивать это ощущение в отношении каждой части тела следующим образом: «Моя голова здорова внутри и снаружи. Она свободна от всех недугов». После такой практики, даже кратковременной, человек почувствует, что его голова совершенно здорова. Далее практикующий должен сконцентрироваться на шее, внушая себе: «Моя шея здорова, свободна от всех недугов, пусть она будет здорова». Практикуя такое самовнушение непродолжительное время, человек почувствует, что его шея совершенно здорова. Далее, практикующий должен подумать о своих плечах и руках, внушая себе: «Мои руки и плечи

21 Практикуя этот вид самовнушения регулярно, каждый день, человек может избавиться от многих заболеваний, в том числе хронических.

здоровы и сильны, и свободны от всех недугов». После того как человек почувствует, что его руки и плечи здоровы, он должен мысленно перейти к груди, внушая себе некоторое время: «Моя грудь совершенно здорова внутри и снаружи и свободна от всех недугов». После этого практикующий должен продолжить самовнушение в отношении остальных частей туловища, например: «Мой живот совершенно здоров внутри и снаружи и свободен от всех недугов». И так далее. Когда человек почувствует, что все части его туловища здоровы, он должен продолжить самовнушение в отношении своих бедер, коленей, ног и ступней: «Пусть мои бедра, колени, ноги и ступни будут сильными и совершенно здоровыми, свободными от всех недугов». Затем человек должен повторить это самовнушение несколько раз в прямом и обратном порядке, от головы до пальцев ног и от пальцев ног до головы. Далее практикующий должен провести самовнушение общего порядка: «Да буду я здоров, да буду я свободен от всяческой враждебности, да буду я свободен от всевозможных болезней, да буду я свободен от тревог, да обрету я счастливую жизнь».

Просто проговаривать эти слова или просто думать об этом недостаточно. Человек должен прочувствовать то, что внушает себе. После этого практикующий должен начать размышлять о живом человеке своего пола, которого он уважает, о своем родителе, учителе или наставнике, испытывая к нему безграничную любовь и внушая себе следующее: «Да будет он, подобно мне, свободен от враждебности, да будет он свободен от всех недугов, да будет он свободен от тревог, да обретет он счастливую жизнь». Когда практикующий в совершенстве почувствует, что взрастил безграничную любовь к другому человеку, он должен продолжать испытывать доброжелательность по отношению к нему.

Далее человек должен начать размышлять о своем дорогом друге, испытывая к нему безграничную любовь: «Да будет он, подобно мне, свободен от враждебности, да будет он свободен

от тревог, да обретет он счастливую жизнь». Практикующий должен проводить эту медитацию постоянно до тех пор, пока не почувствует, что безгранично желает благоденствия другому человеку.

После медитации о друге практикующий должен начать размышлять о любом человеке, к которому нейтрально настроен (то есть кто не друг и не враг), и породить к нему безграничную любовь и желание благоденствия: «Да будет он, подобно мне, свободен от враждебности, да будет он свободен от недугов, да будет он свободен от тревог, да обретет он счастливую жизнь».

В конце концов человек должен начать размышлять о своем враге, если таковой имеется, или о ком-то, кто испытывает к нему неприязнь. Практикующий должен пожелать ему благоденствия вышеописанным способом.

Когда человек почувствует и увидит, что между ним и другими людьми не существует никакой разницы, он поймет, что взрастил безграничную любовь к себе и всем остальным людям без разбора. В этот момент практикующий осознает, что достиг успеха в этой предварительной практике.

Затем практикующий должен начать размышлять обо всех других людях, не разделяя их по половому признаку, и, желая им благоденствия, испытывать по отношению к ним доброжелательность и любовь: «Да будут все эти существа, подобно мне, свободны от враждебности, да будут они свободны от всех недугов, да будут они свободны от всех тревог, да обретут они счастливую жизнь».

Когда практикующий разрушит все преграды этой медитацией и осознает, что между ним и другими людьми нет никакой разницы, его ум сконцентрируется на одном объекте (что все существа пребывают в счастливом состоянии), и он достигнет предварительной джханы (upacara)[22].

---

22 Состояние глубокого спокойствия и сосредоточения, но не гипнотического транса.

Теперь практикующий должен испытать безграничную любовь по отношению ко всем людям, божествам (богам и асурам), животным и ко всем другим существам во всех галактиках и мирах Вселенной. В процессе этой медитации он достигнет первой джханы[23]. Все преграды к медитации (nivarana), а именно: возбужденность, враждебность, сомнения, беспокойство, а также вялость и апатия — устранятся. В этот момент у человека появляется сознание, сопровождаемое пятью позитивными качествами, которые таковы: приложение мысли, удержание мысли, радость, удовольствие и однонаправленность ума (vitakka-vicara-piti-sukha-ekaggata-sahitam). Это и есть первая джхана (pathama-jhana). Практикующий может входить в эту джхану снова и снова и испытывать блаженство и спокойствие в сердце так долго, как пожелает.

«Человек, достигший первой джханы через развитие безграничной любви, приобретает одиннадцать преимуществ:
Он обретает спокойный сон,
Спокойное пробуждение,
Ему не снятся кошмарные сны,
Его любят люди,
Его любят нечеловеческие существа (боги, асуры, духи) и животные,
Его защищают боги (боги и асуры),
Ни огонь, ни яд, ни оружие не причиняют ему вреда,
Его ум имеет способность быстрого сосредоточения на объекте медитации,
Его внешний вид привлекателен,
Он покидает этот мир (в момент смерти) совершенно безболезненно и спокойно.

---

23 Состояние более глубокое, чем предварительная джхана, но не экстаз в эмоциональном смысле, как обычно о нем думают.

Если ему не удается развить свой ум далее посредством практики проникновения в суть вещей (vipassana), он перерождается в мире Брахмы».

(«Ангуттара-никая», V)

На уровне достижения первой джханы сознание практикующего сопровождается пятью положительными особенностями: приложением мысли (vitakka), удержанием мысли (vicara), радостью (piti), удовольствием (sukha) и однонаправленностью ума (ekaggata). В то же время пять преград, а именно: вялость и апатия (thina-middha), сомнения (vicikiccha), злонамеренность (vyapada), беспокойство (uddhacca-kukkucca) и возбужденность (kamcchanda) — преодолены, подавлены, и практикующий начинает испытывать тишину и спокойствие, невыразимые словами.

Теперь практикующий должен овладеть первой джханой в совершенстве следующими пятью способами:

Он должен научиться направлять свое сознание к первой джхане в любом месте и в любое время. Это первый способ освоения.

Он должен приучить свое сознание входить в состояние первой джханы в любом месте и в любое время. Это второй способ освоения.

Он должен приучить свое сознание оставаться в состоянии первой джханы так долго, как того пожелает. Это третий способ освоения.

Он должен приучить свое сознание выходить из состояния первой джханы в любом месте и в любое время. Это четвертый способ освоения.

Он должен приучить свое сознание помнить и исследовать природу первой джханы после выхода из нее. Это пятый способ освоения.

человек, достигший первой джханы, может практиковать безграничную любовь ко всем существам множеством способов. Он может использовать в своей практике любое из следующих выражений: «Да будут все свободны от враждебности», «Да будут все свободны от борьбы», «Да будут все свободны от тревог», «Да обретут все счастливую жизнь».

Более подробное изложение

Два способа распространения любви

Практика распространения безграничной любви состоит из двух частей: определенное распространение и неопределенное распространение.

Определенное распространение состоит из семи частей, а именно:

Да будут все женщины свободны от враждебности.
Да будут все мужчины свободны от враждебности.
Да будут все святые люди свободны от враждебности.
Да будут все живые существа свободны
от враждебности.
Да будут все боги (дэвы и асуры) свободны
от враждебности.
Да будут все люди свободны от враждебности.
Да будут все существа низших миров свободны
от враждебности.

Вместо фразы «свободны от враждебности» можно использовать любые из следующих трех фраз: «свободны от несчастий», «свободны от тревог», «жить долго и счастливо».

Другая разновидность этой практики подразумевает распространение безграничной любви на существ, живущих в разных направлениях:

Да будут все существа на востоке свободны
от враждебности (несчастий и т. д.).
Да будут все существа на северо-востоке свободны
от враждебности.
Да будут все существа на севере свободны
от враждебности.
Да будут все существа на северо-западе свободны
от враждебности.
Да будут все существа на западе свободны
от враждебности.
Да будут все существа на юго-западе свободны
от враждебности.
Да будут все существа на юге свободны от враждебности.
Да будут все существа на юго-востоке свободны
от враждебности.
Да будут все существа в нижнем направлении свободны
от враждебности.
Да будут все существа в верхнем направлении свободны
от враждебности.

Человек, обретший медитативную погружённость (appana-jhana) любым из этих способов, достигнет одиннадцати преимуществ, о которых говорится в «Ангуттаре-никае» (глава XI).

Вторая и третья джханы

Достигнув совершенства в практике первой джханы вышеупомянутыми пятью способами, войдя в это состояние и выйдя из него тысячу и более раз, практикующий беспрепятственно входит в состояние второй джханы, в котором его джхана-сознание будут сопровождать три особенности: радость, удовольствие и однонаправленность ума. Вторая джхана, сопровождаемая этими тремя особенностями, также шлифуется пятью способами, описанными в разделе о практике первой джханы.

Достигнув совершенства в практике второй джханы, практикующий с легкостью достигает третьей джханы. Сознание третьей джханы сопровождается двумя особенностями: удовольствием и однонаправленностью ума. Совершенствовать практику третьей джханы нужно также пятью вышеописанными способами.

Развитие безграничного сострадания
(Karuna-bhavana)

Практикующий, желающий заняться медитацией безграничного сострадания, прежде всего должен осознать вред и пагубность жестокости, величие, ценность и преимущества сострадания, а также заслуги, происходящие от развития сострадания. Невозможно достигнуть успеха в развитии сострадания, если сразу в качестве объекта медитации выбрать друга или нейтрального человека (или человека противоположного пола). Так же, как и в практике развития безграничной любви, необходимо начать с медитации на человеке своего пола.

Сострадание есть сочувствие к тем, кто претерпевает страдания, горе или несчастье. Сострадание побуждает нас помогать страдающим. Таким образом, объектом медитации безграничного сострадания должно быть живое существо, претерпевающее страдание или несчастье. В этой практике мы вначале должны испытать сострадание к страдающему от какой-либо беды существу своего пола. После этого мы испытываем сострадание ко всем остальным существам.

Даже человек, живущий в роскоши, когда-нибудь умрет. Принимая во внимание этот факт, человек должен распространять сострадание даже на богатых людей, живущих в роскоши.

С рождением все живые существа становятся объектом разрушения, смерти и различных видов несчастья. Учитывая этот момент, практикующий распространяет сострадание на всех живых существ.

Порядок распространения сострадания таков. Вначале сострадание необходимо испытать к тому, кто переживает некое несчастье. Потом сострадание испытывается в отношении близких (друзей и т. д.). Далее — в отношении сторонних людей. После этого — в отношении врагов, и в конце концов — в отношении самого себя. Таков порядок этой практики, как говорят некоторые учителя.

Другие же учителя советуют, как о том упоминается в комментариях к «Ангуттаре-никае», прежде всего практиковать сострадание к врагу, после — к пребывающим в унынии, затем — к близким, и в конце концов — к самому себе.

Из всех этих описаний становится понятно, что нужно начинать практику сострадания с тех, кто испытывает некие невзгоды в настоящий момент, затем переходить к тем, кому предначертано пострадать от всевозможных грядущих невзгод, рассматривая в целом всех живых существ как объекты разрушения, смерти и различных видов несчастья. Далее практика безграничного сострадания проводится по той же схеме, что и практика безграничной любви.

Тот, кто освоил практику безграничного сострадания, способен достичь первой джханы (pathama-jhana), второй джханы (dutiya-jhana) и третьей джханы (tatiya-jhana). Все вышеупомянутые преимущества, достигаемые за счет развития безграничной любви, распространяются и на практику безграничного сострадания.

Развитие радости за других
(Mudita-bhavana)

Практикующий развитие радости за других должен начать медитацию, выбрав в качестве объекта самого дорогого человека своего пола. Созерцая прошлое процветание своего дорогого друга, его настоящее процветание или процветание, которое ожидает его в будущем, практикующий должен радоваться за

него. Далее он должен восхвалять прошлое, настоящее и будущее процветание своего врага, если таковой имеется.

Если практикующий испытывает неприязнь к врагу, он должен следовать инструкциям, данным в описании практики безграничной любви, и, избавившись от неприязни, продолжить практику. Далее практикующий должен порадоваться собственному процветанию.

Когда практикующий почувствует, что все равны, увидит и благосклонно отнесется к счастью и процветанию всех живых существ в одинаковой мере, он постепенно сможет достичь первой, второй и третьей джхан в соответствии с инструкциями, данными в описании практики любви.

Развитие беспристрастности
(Upekkha-bhavana)

В развитии беспристрастности преуспевает тот, кто достиг совершенства в любой из трех предыдущих медитаций. После достижения третьей джханы посредством практики любой из вышеупомянутых трех медитаций практикующий должен развивать чувство безграничной беспристрастности сначала по отношению к нейтральному человеку своего пола, а затем войти в первую, вторую и третью джхану по порядку. Затем он должен развить безграничную беспристрастность к своему самому дорогому другу, затем — к врагу, и в конце концов — к самому себе. Когда человек сможет увидеть их всех с позиции беспристрастности, он достигнет четвертой джханы (catuttha-jhana), сопровождаемой беспристрастностью и однонаправленностью ума.

Человек, достигший четвертой джханы, приобретает те же преимущества, что и от практики безграничной любви. Но состояние четвертой джханы глубже, чем три предыдущих. Если практикующий далее не переходит к практике випассаны, он перерождается в мире Брахмы.

Польза от практики дружелюбия
(Mittanisamsa)

«Искреннего и стойкого в своем дружелюбии человека везде встречают с радостью и гостеприимством. Для многих он является прибежищем.

Человека, неизменного и стойкого в своем дружелюбии, уважают и почитают везде, где бы он ни оказался, в любой стране, любой деревне и любом городе.

Воры и разбойники не смеют беспокоить неизменного и стойкого в своем дружелюбии человека. Высокопоставленные чиновники не будут смотреть свысока на него. Он победит всех врагов.

Неизменный и стойкий в своем дружелюбии человек возвращается домой в хорошем настроении. Его глубоко уважают на общественных собраниях, и он становится лидером среди родственников и друзей.

К неизменному и стойкому в своем дружелюбии человеку относятся гостеприимно, поскольку он сам гостеприимен. Почитая других, он получает почитание от людей. Он зарабатывает честное имя и славу.

К неизменному и стойкому в своем дружелюбии человеку относятся великодушно, поскольку он сам великодушен.

Уважая других, он получает уважение. Он обретает известность и процветание.

Неизменный и стойкий в своем дружелюбии человек сияет среди людей подобно горящему пламени. Он излучает свет подобно богам. Он никогда не потеряет свое благосостояние.

Неизменный и стойкий в своем дружелюбии человек будет владельцем большого количества скота[24], а его

24 Во времена Будды владение скотом было признаком богатого и удачливого человека.

поля дадут обильный урожай. Он насладится своим урожаем сполна.

Неизменный и стойкий в своем дружелюбии человек не пострадает, даже если упадет с обрыва, горы или дерева. Его защитят силы природы.

Неизменного и стойкого в своем дружелюбии человека враги не смогут прогнать с родины, так же как буря не может вырвать из земли глубоко укоренившийся фикус.

(«Мугапакка-джатака», «Джатаки», 538)

18

Бодхипакхия-дхамма

37 составляющих просветления

Статья

То, что мы условно называем умом, не является неизменной сущностью, но лишь потоком последовательно возникающих и исчезающих различных типов сознания. Каждый из типов сознания этого потока ума связан с набором ментальных характеристик, или ментальных качеств, свойств, для которых в палийском языке существует термин «четасика». Одни из этих характеристик прекрасны и благотворны, другие — неблаготворны (дурны) и отвратительны, а третьи — ни плохи, ни хороши, то есть нейтральны, и принимают форму тех ментальных характеристик, хороших либо плохих, с которыми связаны.

Сознание, проявляющееся в неблаготворных или плохих качествах, таких как гнев, зависть и тому подобное, называется неблаготворным сознанием (akusala-citta); сознание же, которое проявляется в доброте, сострадании и тому подобном, называется благотворным сознанием (kusala-citta). Более детально различные типы сознания описаны в книге «Учебник по Абхидхарме» Достопочтенным Нарадой.

Среди типов благотворного сознания (kusala-citta) выделяют сознание, относящееся к объектам (arammana) мира страстей (kama-loka), которое называется камавачара-читта (сознание, проявляющееся в чувственной сфере, в сфере желаний).

Некоторые люди, уставшие от чувственных удовольствий, надеются вырваться из мира страстей и родиться в более тонкой материальной сфере. Для этого они развивают тип концентрации, подавляющий жажду чувственных удовольствий, гнев и прочие неблаготворные состояния ума, и достигают ментального состояния, называемого джхана (медитативная концентрация). После смерти они перерождаются в более тонкой материальной сфере, которая на пали называется рупа-лока.

Те, кто устал даже от жизни на уровне рупа-локи, практикуют вид медитации, подавляющий жажду к материальному существованию вообще, и поднимаются до ментального уровня, на котором можно оставаться только сознанием без какой-либо материальной формы. Но когда сила воли, которую они развили для того, чтобы удержаться в этом мире, истощается, они возвращаются к жизни, где имеется материальная основа. Вышеупомянутая чистая ментальная сфера на пали называется арупа-лока. Все типы сознания, относящиеся к вышеописанным трем сферам или уровням, являются земными, мирскими, и само существование там подвержено изменению, упадку, смерти.

Некоторые люди, видящие и понимающие непостоянство, неудовлетворенность и отсутствие истинной реальности (anattata) в существовании этих трех миров, желают вырваться из них и достичь покоя, превосходящего человеческое существование, и потому идут путем, который приводит их к ожидаемой цели. Великое спокойствие, которое они намереваются достичь, — это ниббана по буддийской терминологии. Состояние ниббаны достигается путем полного переживания природы мира и того, что вне его, другими словами, путем реализации четырех благородных истин, или полного просветления.

Добродетели, которые должен практиковать человек для благополучного существования в любом из трех миров, называются накоплением хорошей кармы в мирской жизни (lokiya-kusala-kamma). Они не тождественны пути, ведущему к просветлению.

Путь просветления (bodhi) состоит из трех стадий практики, называемых сила (воспитание хороших внутренних качеств), самадхи (контроль ума) и випассана (развитие созерцания, созерцания собственной жизни и жизни других, исследование их и понимание их истинной природы).

Когда человек практикует випассану должным образом, он всегда осознан и контролирует свой ум. Практикующий старается понять, что же он обычно называет словом «я». Он анализирует и видит, что обычно под словом «я» подразумевается ум и тело. Он досконально исследует свое тело и в конце концов понимает, что оно всего лишь собрание постоянно меняющихся материальных состояний. Он понимает, что все эти состояния являются непостоянными (anicca), возникают и исчезают, то есть являются неудовлетворительными (dukkha) и не имеют никакой постоянной субстанции (anatta). После того, как практикующий осознает эти три корневых свойства физической стороны своей жизни, он переходит к анализу своего ума. Тщательно исследуя свой ум, он осознает, что ментальные состояния также появляются и исчезают: все мысли и состояния сознания, возникая, сразу же разрушаются вместе со свойственными им ментальными характеристиками (cetasika). Таким образом, практикующий осознает непостоянство (anicca), отсутствие подлинного счастья (dukkha) и отсутствие какой-либо неизменной сущности (anatta) у ментальной стороны своей жизни.

Далее практикующий делает вывод, что таковой является и истинная природа жизни других существ.

Когда человек практикует випассану должным образом, все типы сознания и ментальных характеристик, появляющиеся в момент осознания явлений, естественным образом сопутствуют осознанию истинной природы бытия. Другими словами, они сопутствуют просветлению (bodhi) и не влекут за собой жажду существования в мире.

Солдат, бросающихся в атаку на врага, считают героями сражения. Несмотря на то, что при солдатах есть еще обслужи-

вающий персонал, снабжающий их едой и всем необходимым, последних не называют героями. Подобным образом в духовной борьбе против невежества и привязанности к миру составляющими просветления называются только упомянутые ментальные характеристики (cetasika) и типы сознания, в которых они проявляются.

Всего существует четырнадцать характеристик сознания, а если считать с подразделениями, то тридцать семь. Их называют тридцатью семью факторами просветления (satta-timsa-bodhi-pakkhiya-dhamma).

Четырнадцать ментальных характеристик сознания (nama-dhamma) и тридцать семь подразделений, называемые составляющими познания, гносиса, пробуждения (bodhi-pakkhiya) таковы:

1. ***читта*** (сознание, погруженное в випассана-джавану)
   — *читта-идхипада* (побуждающее к практике сознание как основа успеха в духовной практике);
2. ***чанда*** (сильное желание практиковать)
   — *чанда-идхипада* (сильное желание практиковать как основа успеха в духовной практике);
3. ***экагата*** (однонаправленность ума), четыре вида:
   — *самадхи-индрия* (однонаправленность ума как контролирующая способность);
   — *самадхи-бала* (однонаправленность ума как сила, рассеивающая ментальные загрязнения);
   — *самадхи-самбодхи-анга* (однонаправленность ума как фактор, реализующий истины);
   — *самма-самадхи* (правильная концентрация как фиксация ума и всех его состояний на объекте медитации випассаны);
4. ***вирья*** (усердие), девять видов:
   — четыре *саммападаны* (усердие, пресекающее еще не появившиеся загрязнения; усердие, уничтожающее уже появившиеся загрязнения; усердие, производящее благие

состояния ума; усердие, развивающее уже появившиеся благие состояния ума);
— *вирья-идхипада* (усердие как основа успеха в практике випассаны);
— *вирья-индрия* (усердие как контролирующая способность в практике випассаны);
— *вирья-бала* (усердие, уничтожающее препятствующие неблагие состояния ума);
— *вирья-самбоджханга* (усердие как воодушевляющий фактор в реализации истин);
— *самма-ваяма* (усердие как фактор, способствующий достижению успеха на каждой стадии практики и на каждом этапе пути);

5. ***витакка*** (перенос ума на объект медитации випассаны)
— *самма-санкаппа* (правильное мышление);
6. ***пити*** (радость, восторг, сильное стремление)
— *пити-самбодхи-анга* (радость, восторг, сильное стремление как воодушевляющий фактор в постижении истин);
7. ***саддха*** (уверенность своих силах, уверенность в Будде и в учителе медитации), два вида:
— *саддха-индрия* (уверенность как контролирующая способность);
— *саддха-бала* (уверенность как сила, уничтожающая препятствующие неблагие состояния ума);
8. ***сати*** (внимательность, проявляющаяся восемью способами):
— *сати-индрия* (внимательность как контролирующая способность);
— *сати-бала* (внимательность как сила, уничтожающая препятствующие неблагие состояния ума);
— *сати-самбодхи-анга* (внимательность как фактор, помогающий в реализации истин);
— *самма-сати* (правильная внимательность как ступень на пути практики);

— четыре *сатипаттаны* (внимательность, развиваемая четырьмя способами: через рассмотрение физического тела, через рассмотрение чувств, через рассмотрение типов сознания, появляющихся на разных этапах практики, через рассмотрение ментальных формаций, мыслей и идей);

9–11. ***вирати*** (три вида воздержания, отказа):
— *самма-вача* (отказ от неправильной речи);
— *самма-камманта* (отказ от неправильных действий);
— *самма-аджива* (отказ от добычи средств к существованию неправедным способом);

12. ***пассадхи*** (неподвижность, спокойствие)
— *пассадхи-самбодхи-анга* (неподвижность, спокойствие ума, как фактор в постижении истин);

13. ***панна*** (осмысливание, познание глубинных причин и взаимосвязей, понимание, мудрость, проявляющаяся пятью способами):
— *самма-диттхи* (правильный взгляд на сущность потока ума, или правильный взгляд на четыре благородные истины);
— *вимамса-иддхипада* (исследование как основа успеха в практике випассаны);
— *панна-индрия* (познание как контролирующая способность в постижении истин);
— *панна-бала* (способность познания и осмысливания как сила, уничтожающая препятствующие неблагие состояния ума, или акусалы);
— *дхамма-вичая-самбодхи-анга* (различение того, что является дхаммой, и того, что ею не является, как фактор в постижении истин);

14. ***татрамадхатхата*** (уравновешенность)
— *упеккха-самбодхи-анга* (равновесие ума и ментальных состояний как фактор в реализации истин).

Краткий обзор терминов:

1.	***читта***	*читта-идхипада*	1
2.	***чанда***	*чанда-идхипада*	1
3.	***экагата***	*самадхи-индрия*	
		самадхи-бала	
		самадхи-самбодхи-анга	
		самма-самадхи	4
4.	***вирья***	*четыре саммападаны*	
		вирья-идхипада	
		вирья-индрия	
		вирья-бала	
		вирья-самбоджханга	
		самма-ваяма	9
5.	***витакка***	*самма-санкаппа*	1
6.	***пити***	*пити-самбодхи-анга*	1
7.	***саддха***	*саддха-индрия*	
		саддха-бала	2
8.	***сати***	*сати-индрия*	
		сати-бала	
		сати-самбодхи-анга	
		саммасати	
		четыре сатипаттаны	8
9.	***вирати***	*самма-вача*	
		самма-камманта	
		самма-аджива	3
10.	***пассадхи***	*пассадхи-самбодхи-анга*	1
11.	***пання***	*самма-диттхи*	
		вимамса-иддхипада	
		пання-индрия	
		пання-бала	
		дхамма-вичая-самбодхи-анга	5
12.	***татрамадхатхата***	*упеккха-самбодхи-анга*	1
		Итого	37

Вот перечень тридцати семи факторов познания (bodhi-pakkhiya-dhamma), как он дается в буддийских текстах:

Чаттаро сатипаттхана	четыре вида внимательности,
Чаттаро саммаппадхана	четыре вида правильного усердия,
Чаттаро иддхипада	четыре основы, или опоры успешной практики,
Панча индрияни	пять способностей,
Панча балани	пять сил,
Сатта воддженга	семь звеньев просветления,
Аттха маггенга	восьмеричный благородный путь,
Саттатимса бодхи-паккхия-дхамма	тридцать семь составляющих просветления.

Детали

Cattaro Satipatthana: Kayanupassana, Vedananupassana, Cittanupassana, Dhammanupassana.

Четыре способа развития внимательности: развитие внимательности в отношении тела, развитие внимательности в отношении чувств, развитие внимательности в отношении типов сознания, появляющихся каждое мгновение, развитие внимательности в отношении ментальных состояний и идей, появляющихся в уме каждое мгновение.

Cattaro Sammappadhana: Uppannanam akusalanam dhammanam pahanaya vayamo, Anuppannanam akusalanam dhammanam anuppadaya vayamo, Anuppannanam

kusalanam Dhammanam uppadaya vayamo, Uppannanam kusalanam dhammanam bhiyyobhavaya vayamo.

Четыре вида правильного усердия: усердие по отвержению и преодолению неблагих состояний ума, уже появившихся; усердие по предотвращению появления неблагих состояний ума; усердие по взращиванию благих состояний ума; усердие по развитию уже появившихся благих состояний ума.

Cattaro Iddhi-pada: Chandiddhipado, Viriyiddhipado, Cittiddhipado, Vimamsiddhipado.

Четыре основы достижения успеха в полной реализации: основа сильного желания практики; основа усердия по совершению практики; основа решимости совершать практику; основа аналитического рассмотрения (один из видов мудрости) для совершения практики.

Panca indriyani: Saddhindriyam, Viriyindriyam, Satindriyam, Samadhirsdriyam, Pannindriyam.

Пять способностей контроля или управления, влияющих на прочие ментальные характеристики как в практике, так и в постижении истин: способность уверенности, способность усердия или энергичности, способность сохранять внимательность, способность сосредоточения и способность мудрости.

Panca Balani: Saddha-balam, Viriyabalam, Sati-balam, Samadhi-balam, Panna-balam.

Пять умственных сил, борющихся против препятствующих неблагих состояний ума и уничтожающих их: сила уверенности, сила усердия, сила внимательности, сила сосредоточения, сила мудрости (или досконального понимания).

Satta Bojjhanga: Sati-sambojjhango, Dhamma-vicaya sambojjhango, Viriya-sambojjhango, Piti-sambojjhango, Passaddhi-sambojjhango, Samadhi-sambojjhango, Upekkha-sambojjhango.

Семь звеньев просветления: внимательность; исследование всех умственных и физических состояний, а также состояний, ведущих к реализации, предельному усердию, радости от познания истин; безмятежность, сопровождающая познание глубинных причин и взаимосвязей; сосредоточение, сопровождающее познание глубинных причин и взаимосвязей; умственное равновесие, уравновешенность.

Attha Magganga: Samma-ditthi, Samma-sankappo, Samma-vaca, Samma-kammanto, Samma-ajivo, Samma-vayamo, Sama-sati, Samma-samadhi.

Восьмеричный благородный путь: правильное понимание, правильное мышление, правильная речь (отказ от неправильной речи), правильные действия (отказ от неправильных действий), правильная жизнь (отказ от неблагих способов добычи средств к существованию), правильное усердие, правильная внимательность и правильное сосредоточение.

Два способа развития тридцати семи факторов Просветления

Всю буддийскую практику можно поделить на семь стадий, называемых «семь стадий очищения» (Satta-Visuddhiyo), которые таковы: сила-висуддхи (самоочищение через создание совершенных личностных качеств); читта-висуддхи (очищение ума через избавление от ментальных загрязнений посредством сосредоточения); диттхи-висуддхи (очищение внутреннего видения за счет анализирования умственных и телесных

состояний); канкха-витарана-висуддхи (самоочищение, достигаемое при разрушении сомнений касательно причин и условий, что происходит посредством анализирования изменчивой природы ментальных и физических состояний человеческой жизни); магга-магга-нана-дассана-висуддхи (очищение знания, различающего правильное и неправильное на стадии достижения неких физических сил, которые могут ввести практикующего випассану в заблуждение, будто он уже достиг арахантства); патипада-нана-дассана-висуддхи (очищение самопознания посредством развития девяти видов мудрости); нана-дассана-висуддхи (полное очищение знания, или достижение совершенства мудрости, устраняющей ментальные загрязнения по мере прохождения четырех стадий, называемых «вошедший в поток» (Sotapatti), «однократно возвращающийся» (Sakadagami), «невозвращающийся» (Anagami) и «арахант» (Arahant).

Выше изложено, что в соответствии с учением Будды существует семь стадий очищения, которые являются сутью практики буддизма, или путем освобождения от страданий. Далее, вышеупомянутые тридцать семь факторов личного просветления (bodhi-pakkhiya-dhamma), которые работают в потоке ума на первых шести стадиях очищения, называются мирскими (lokiya), так как на этих стадиях практики поток ума имеет дело с обусловленными состояниями (то есть умом и материей), и практикующий старается понять присущие им изначально характеристики, такие как непостоянство (anicca-lakkhana), неудовлетворенность (dukkha-lakkhana) и отсутствие самосущей природы (anatta-lakkhana).

На седьмой стадии очищения импульсивное сознание (javana) впервые фиксируется полностью на нирване, поскольку уму практикующего уже открылось как обусловленное (то есть мир), так и необусловленное (нирвана). Таким образом, поток ума превосходит мирскую стадию и поднимается на стадию, превышающую мирской уровень (Lokuttara, или уровень Ariya).

На четырех стадиях (вошедший в поток, однократно возвращающийся, невозвращающийся и арахант) ум (или импульсивное сознание) постепенно уничтожает ментальные загрязнения. Очищение знания или мудрости, которое происходит на этих стадиях, называется нанана-дассана-висуддхи и происходит на уровне, превышающем мирской. Тридцать семь факторов, проявляющиеся в этих четырех видах немирского сознания, называются немирскими тридцатью семью факторами просветления (Lokuttara-Bodhipakkhiya-dhamma), и они появляются все вместе в каждом из четырех немирских благих (Kusala) сознаниях. Четыре типа немирского сознания называются магга-читта (сознания пути).

Девять видов мудрости, приводящие к очищению знания, называются нава-маха-випассана-нана (девять великих стадий развития мудрости), и они таковы:

Удая-нана — мудрость, позволяющая осознавать появление ментальных и материальных состояний каждое мгновение.

Вая-нана — мудрость, позволяющая осознавать исчезновение всех ментальных и материальных состояний сразу же после их появления.

Бханга-нана — мудрость, позволяющая ясно осознавать мгновенный распад материальных состояний.

Бхая-нана — мудрость, позволяющая осознавать мгновенный распад материальных и ментальных состояний, таких как страх и опасность.

Адинава-нана — мудрость, позволяющая осознавать тщету, бесполезность и убожество последовательной смены материальных и ментальных состояний, которые есть предмет моментального появления и разрушения.

Ниббида-нана — мудрость, позволяющая осознавать и чувствовать усталость от материальных и ментальных состояний и отвращение к ним.

Мунчитукамьята-нана — мудрость, позволяющая осознавать и ощущать желание избавиться от всех ментальных и материальных состояний, которые есть предмет столь быстрой смерти.

Патисанкхануапассана-нана — мудрость, позволяющая осознавать непостоянство, неудовлетворительность и отсутствие самосущей природы, то есть изначально присущие характеристики всех обусловленных вещей (явлений).

Санкхарупекха-нана — мудрость, позволяющая в совершенстве осознавать истинную природу всех обусловленных явлений и по этой причине ощущать беспристрастность и уравновешенность в уме.

После девятого уровня познания (Sankharupekkha-nana) практикующий приходит к уровню, на котором пока неясно видит нирвану, и преодолевает связь с миром (Gotrabhu-nana), за чем следует вхождение в поток. Детально этот путь описан на страницах «Учебника по Абхидхарме» авторства Достопочтенного Нарады.

19
Три лекции по Абхидхамме

Сегодня я прочитаю вступительную лекцию по Абхидхарме.

При внимательном чтении сутр можно увидеть, что, обучая людей, Будда говорил о природе мира двумя способами. Первый — употребление обиходных фраз, выражающих общепринятые идеи. Второй — употребление философских понятий, философский язык. Я могу привести пример из повседневной жизни, чтобы показать вам, о чем речь. Возьмем учителя, который на уроке объясняет ученикам такие явления, как восход и закат. Он говорит, что фактически нет таких явлений, как восход или закат Солнца, так как на самом деле это Земля вращается вокруг своей оси и мы наблюдаем ее движение вокруг Солнца, которые выглядят для нас как восход и закат. Фактически же Солнце не восходит и не заходит. Так учитель скажет своим ученикам. Однако в своей повседневной жизни тот же учитель утром может сказать, что наступает рассвет, а вечером — что солнце садится, хотя в классе говорит совсем другие вещи. В каком случае он говорит правду, а в каком — лжет? Правда и то, и другое. Но в одном случае речь идет об относительной истине, а во втором — о научной, философской истине. Точно так же, как и другие люди, Будда использовал два способа раскрытия темы.

Читая сутры, мы видим, что довольно часто Будда использует такие слова, как «человек», «я», «ты», «мое» и тому подобные речевые обороты. Часто он говорил: «Человек таков, каким его делает карма», «Человек обретает рождение в счастливых или несчастливых мирах». В определенных ситуациях Будда давал объяснения подобным образом, но в других случаях он же говорит: «Не существует ничего, что можно было бы назвать человеком, собой, тобой, им... Откуда пошли все эти понятия?»

Люди выражают свои мысли двумя способами: исходя из того, как вещи выглядят, и исходя из подлинной природы вещей. Утверждать что-либо можно только исходя из подлинной природы вещей. (Я говорю о тех, кто познал подлинную природу вещей). Таким образом, существует два способа ведения рассказа, и Будда использовал их оба. Когда он хотел научить своих слушателей воздерживаться от дурных деяний, он использовал обычную разговорную речь. Он говорил: «Те, кто хочет обрести счастливую жизнь после смерти, должны воздерживаться от дурных деяний». Когда Будда хотел научить практике доброты и любви, он использовал общепринятые, мирские термины, то есть говорил в терминах относительной истины. Он говорил, что медитирующий должен прежде всего подумать о себе, то есть сначала направить любовь на себя, а уже потом — распространить ее на всех окружающих. Здесь он использует такие определения, как «он», «себя», «другие» и т. д. Но объясняя, например, випассану, Будда советовал анализировать, осознавать и понимать, что не существует ничего, что можно было бы назвать моим или его, что не существует того, кого можно было бы назвать «он», «я», «ты», «она».

Итак, в соответствии с уровнем слушателей и в соответствии с темой проповеди Будда использовал либо первый, либо второй вариант изложения. Когда Будда хотел дать урок морали, он использовал слова в их переносном значении. Касаясь же таких тем, как природа мира, медитация випассана, он говорил исходя из абсолютной истины.

Таким образом, существует два вида объяснения или изложения, используемые для обучения людей. В некоторых сутрах мы можем видеть, что сам Будда говорит о существовании этих двух способов изложения. Первый называется нитатха-десана (nitattha –desana), второй — нейятта-десана (neyyattha–desana). Нитатха-десана — учение, в котором ясно и однозначно говорится о природе вещей, о том, что скрыто. Нейятта-десана — другой вид учения, в котором значение слов нужно прояснять, отдельно толковать, расставляя акценты. Здесь Будда использует общепринятые термины, слова в их косвенном значении. Даже в сутрах мы находим два вида учений Будды, два способа, которыми он обучал людей. Способ, называемый нитатха-десана, — это не что иное, как обучение с точки зрения Абхидхармы. В более поздние времена он был назван параматта-десана (paramatta-desana). Нейятта-десану ученые позднее переименовали в саммути-десану (sammuti-desana).

Итак, существует два способа изложения учения — нитатта-десана (параматта-десана) и нейятта-десана (саммути-десана): изложение с помощью общепринятых понятий и изложение с помощью философских понятий.

В учении Будды считается невозможным достичь реализации и просветления, если не вырвано с корнем невежество, невежество относительно нашей подлинной природы. Чтобы вырвать с корнем невежество, необходимо практиковать випассану. Мы должны понять, чем на самом деле являемся, мы должны понять подлинную природу нашей жизни, мы должны проанализировать самих себя. Проводя этот анализ, мы не находим никакого реально существующего эго, никакой реальной личности, никакой реальной субстанции, ничего неизменного или вечного внутри нас самих. Мы видим, что все составляющее нас есть не что иное, как сменяющие друг друга картины, нечто преходящее, непостоянное и кратковременное. В Абхидхарме Будда учит именно этому: непостоянству, «дуккхе», или суетной, неудовлетворительной природе мира,

и анатте — отсутствию «я». Доскональное изучение Абхидхармы очень помогает в дальнейшей практике випассаны.

Одного из своих учеников, Теро Сарипутту, Будда выделял как наиболее выдающегося толкователя Дхармы: в учении Будды тот разбирался лучше всех. Будда оставил указания, как анализировать эту Дхарму, как объяснять ее с точки зрения Абхидхармы. И Теро Сарипутта, основываясь на учении Будды, составил шесть книг: «Дхамма-сангани», «Вибханга» и т.д. Позднее, примерно через два века, еще одна книга была написана Теро Моггалипутта Тиссой. Итак, «Абхидхамма-питака» состоит из семи книг.

По другому случаю Будда сказал: «О монахи, я не вижу более никакой вещи в мире, которая появляется и исчезает так же быстро, как ум и сознание. Ничто в мире не появляется и не исчезает так быстро, как ум и сознание». Подобное положение можно найти во многих сутрах. Предположим, человек спрашивает о природе сознания, ума, о том, как он появляется, сколько способов его возникновения существует. Что мы можем сказать по этому поводу? Теро Сарипутта пожелал объяснить все это, основываясь на указаниях, данных Буддой, и поэтому составил шесть книг, освещающих природу сознания и прочие явления. Он составил, например, «Дхамма-сангани».

Иногда Будда говорил о скандхах. Он говорил, что человек есть не что иное, как собрание пяти совокупностей бытия, пяти скандх, совокупностей материального состояния. Объясняя это учение Будды, Теро Сарипутта составил «Вибханга-пакарану». Иногда Будда использовал термин «дхату» (dhatu) — элемент, говоря, что человек является собранием элементов. Все живые существа есть собрание элементов. Книга, в которой Теро Сарипутта объяснял это учение, была названа «Дхату-пакарана». Таким образом, он составил шесть книг, самой известной из которых считается «Патиччасамуппада» («Взаимозависимое возникновение»). Чтобы более детально объяснить учение, изложенное в «Патиччасамуппаде», Теро Сарипутта написал

«Паттхана-пакарану». Нельзя досконально понять «Патиччасамуппаду», не прочитав «Паттхана-пакарану», последнюю книгу «Абхидхамма-питаки». Следовательно, Абхидхарма является ключом к пониманию сутр.

Кроме того, есть еще один важный аспект, касающийся Абхидхармы. Махатеро Сарипутта, который был архатом, а также другие Теро, жившие позднее, оставили много трудов, посвященных Абхидхарме. Их книги не являются простой схоластикой. Все, о чем говорят Теро, основано на их личном опыте, на их личном опыте випассаны, а не на простом воображении и теоретизировании. Все эти труды основаны на опыте их собственной практики. Вот почему раньше Теро придавали огромное значение «Абхидхамма-питаке». И вот почему нам необходимо изучать «Абхидхамма-питаку». Не зная учения, изложенного в ней, мы не сможем толковать Дхарму правильно.

Около десяти лет назад я встретил в Англии одного исследователя буддизма, одного английского джентльмена. Мы обсуждали то множество буддийской литературы, которая издается ежемесячно в Англии, Германии и других странах. И он сказал мне, что большинство этих книг — пустышки, которые не следует читать. Я спросил, почему он так думает, и он ответил мне, что нельзя толковать буддийские положения, не изучив Абхидхарму.

Как вы можете видеть сами, некоторые сутры довольно коротки, и их можно неправильно понять. Что касается «Сутта-питаки», то это краткое изложение учения Будды. Когда Теро Ананда стал служить Будде, он попросил Будду давать ему все учения, которые тот излагал в его отсутствие. Поэтому Будда вкратце излагал Теро Ананде все проповеди, которые давал людям, когда и где бы ни находился. Теро Ананда заучивал эти наставления наизусть. На Первом Буддийском Соборе, который проходил через три месяца после ухода Будды, Теро Ананда изложил перед собранием монахов то, что изучил, будучи с Буддой. Таким образом, то, что сейчас составляют сутры, есть

просто краткий пересказ учений Будды в том виде, в котором он излагал их Теро Ананде, а не своим слушателям.

Говорят, что свою первую проповедь, «Дхамма-чакка-сутта-десана» («Dhammachakka Sutta Desana»), Будда читал несколько часов — столько ему понадобилось, чтобы повернуть перед первыми пятью учениками колесо Дхармы. Но та «Дхамма-чакка-сутта», что есть у нас, — очень небольшое сочинение, на прочтение которого не уйдет так много времени. Его можно прочитать за полчаса. Но когда Будда излагал эту сутру перед своими слушателями, он говорил несколько часов. А та «Дхамма-чакка-сутта», что есть у нас, — просто краткое изложение учения Будды.

Для каждой сутры из «Сутта-питаки» необходимо детальное объяснение. Такие объяснения содержатся в «Абхидхамма-питаке». Поскольку Будда назвал Теро Сарипутту выдающимся комментатором и знатоком Дхармы, последний составил «Абхидхамма-питаку», объясняющую положения и темы, которые можно найти в сутрах. Так что «Абхидхамма-питаку» необходимо высоко ценить и придавать ей огромное значение. Без надлежащего знания Абхидхармы невозможно непринужденно объяснять Дхарму.

Вкратце, то, чему учит «Абхидхамма-питака», — это «анича-лакана» (anicca-lakkana) — непостоянство всех явлений, их неудовлетворительная природа и отсутствие «я» в явлениях. Высшая точка понимания Дхармы находится именно там. Цель практики буддизма, цель практики випассаны — достичь высшей точки понимания, которую мы называем постижением истины. Чтобы постичь истину, нужно познать непостоянную природу явлений, их неудовлетворительную природу и отсутствие в явлениях какого-либо реально существующего эго или субстанции. Понять эти факты лучше всего помогает знание Абхидхармы. Поэтому тот, кто хочет понять Дхарму наиболее полно, должен изучать Абхидхарму.

Это было вступление к трем последующим лекциям. В первой лекции я коснусь наиболее важных вещей, которые объясняются в Абхидхарме.

Первая лекция

В сутрах частенько можно встретить такие термины, как «нама» (nama) и «рупа» (rupa). Некоторые ученые переводят их как «имя» и «форма», но это неверно. Это неверный перевод. Это поверхностное объяснение, поверхностное толкование. «Нама» не означает «имя». В соответствии с учением Будды «нама» — это то, что стремится к объектам. А что это? Это ум и состояния ума. Итак, термин «нама» относится к уму, нама означает ум. Ум и нама — не совсем одно и то же, но поскольку нет другого слова, чтобы перевести палийский термин «нама» на английский, мы используем слово «ум». Говоря «ум», мы не имеем в виду что-то неизменное, но подразумеваем последовательную смену, поток различных видов сознания и мыслей, сопровождаемый разными состояниями. Это термин для всех цепочек мыслей, для потока мыслей. В зависимости от обстоятельств мысль состоит из тех или иных состояний, свойств и характеристик ума. Все типы сознания, мыслей, характеристик ума — все это включено в термин «нама», который мы перевели на английский словом «ум». Итак, необходимо понимать, что любой вид сознания и характеристик ума обозначается термином «нама» или «ум». Рупа же обозначает все материальные состояния: наше тело, свет, воздух, земля, огонь, вода — все это «рупа». В соответствии с Абхидхармой «рупа» — это все материальные состояния.

С точки зрения Абхидхармы вся Вселенная, весь мир, все живые существа, все вещи в мире можно поделить на две группы: на относящееся к наме и на относящееся к рупе, то есть на ум и на вещество (материю). Так, человек — это ум плюс материя. Животное — это ум плюс материя. Каждый дэва, или, как вы говорите, божество, ангел — это ум плюс материя.

Анализируя ум, мы приходим к выводу, что он есть различные типы сознания, мыслей, появляющиеся и исчезающие каждое мгновение. В каждой мысли и сознании в зависимости от обстоятельств содержатся те или иные состояния ума. Вместе с этими состояниями ума сознание мгновенно появляется и так же мгновенно исчезает, уступая дорогу другому сознанию. Существует череда сознаний, поток сознаний, поток мыслей.

Каждая мысль, каждое сознание, каждое состояние ума подвержены изменению, отмечены аниччей — непостоянством. Подобным образом, наше тело — это собрание материальных состояний, созданных из [первоначальных] элементов или атомарных единиц. Наше тело есть это собрание атомарных единиц. Каждая атомарная единица может быть, в свою очередь, сведена к еще более тонким состояниям. Продолжая дробить материю таким образом, мы в конце концов приходим не к чему иному, как к вибрации, волнам. Наконец мы видим ничто. Мы не находим в материи никакой субстанции. Любой вид материи подвержен изменениям и лишен реального существования. В любом виде материи, материальном состоянии нет сущности, реальности, неизменного эго. Мы видим, что вся материя, все материальные состояния, которые составляют наше тело или тела других живых существ, — все эти материальные состояния подвержены изменению. Вся материя далека от реального существования. Так называемый ум, мысленные потоки тоже далеки от реального существования. В них нет субстанции, неизменного эго. Они лишены эго. В них есть лишь пустота, я имею в виду отсутствие субстанции. В них есть состояние, меняющееся каждое мгновение. Итак, все в мире, одушевленное или неодушевленное, есть постоянно изменяющиеся, непостоянные объекты. Следовательно, они обладают неудовлетворительной природой. Все в мире есть анатта, т. е. лишенное «я». Ни в чем невозможно найти какой-либо субстанции.

Все эти факты очень четко объяснены в Абхидхарме. Абхидхарма была специально создана, чтобы объяснить эти факты, которые Будда излагал различными способами в своих проповедях — мы находим их под названием «сутры» в «Сутта-питаке». Итак, изучение Абхидхармы очень ценно, очень важно.

Абхидхарма, ее учение почитается в любой школе, яне буддизма — будь то Тхеравада или Сарвативада, Махаяна. Читая тексты Сарвативады (а Сарвативада — это одна из школ буддизма), вы можете обнаружить, что некоторые моменты отличаются от того, как те излагаются в текстах Тхеравады. Но эта разница не столь принципиальна, потому что, не видя природы вещей, можно исходить из разных классификаций. Например, мы видим зал. Один человек [мысленно] разделит его на 8 частей. Другой разделит зал на 10 или 12 частей. Третий придет и разделит его на 20 или 30 комнат. Итак, существуют различные способы классификации. Точно так же в учениях других школ существуют различные способы классификации понятий Абхидхармы. Это не означает, что они противоречат объяснениям Тхеравады. Всеми этими способами учения других школ, так же как и учения Тхеравады, пытаются объяснить природу «аниччи» — непостоянства всего сущего, а также природу «дуккхи» и «анатты». Вкратце я могу сказать так: в Абхидхарме нет ничего, противоречащего подлинному учению Будды. Та Абхидхарма Тхеравады, которая есть у нас сейчас, — это не что иное, как комментарии Теро Сарипутты, которые он составил на основе инструкций, данных ему Буддой. Мы испытываем огромное уважение к архатам, ведь по своему величию они уступают только Будде.

Следуя указаниям Будды, они практиковали и постигали подлинную природу жизни. Такие архаты, как Махатеро Сарипутта, Моггалипутта Тисса и другие, составили Абхидхарму. Их необходимо высоко ценить и почитать. Мы должны рассматривать их учения как учения самого Будды, поскольку Будда

благословил их на этот труд. Я обнаружил, что некоторые ученые считают, будто учение Абхидхармы не является подлинным буддизмом. Им приходиться заявлять это как ученым, но не как практикам. В данный момент я говорю о практике випассаны. Ни один из этих ученых не практиковал випассану.

Практикуя випассану, человек на собственном опыте понимает: то, что содержится в Абхидхарме — совершенная истина, поскольку все учения, содержащиеся в «Абхидхамма-питаке», основаны на реальном опыте, а не являются простой теорией и выдумкой. Более того, сам Будда признал величие Сарипутты: он одобрял все объяснения Дхармы, которые давал Сарипутта. Об этом можно узнать из сутр. Иногда Будда просил Сарипутту объяснить Дхарму своим слушателям. И в конце своего пути Будда подтвердил подлинность его объяснений. Шесть книг «Абхидхамма-питаки» — это работа архата Теро Сарипутты. Мы должны рассматривать учения «Абхидхамма-питаки» как учения самого Будды, поскольку Теро Сарипутта объяснял [Дхарму] в соответствии с учением Будды, его указаниями и наставлениями. Будда сам ценил его объяснения. Итак, «Абхидхарма-питака» очень важна. Необходимо изучать ее.

Сегодня у меня уже не хватит времени дать какие-либо объяснения по Абхидхарме. В следующей лекции я начну обучать Абхидхарме. Я дам краткий очерк «Абхидхамма-питаки» и небольшие подсказки для ее лучшего понимания.

Что касается сегодняшней лекции, то я хотел бы поблагодарить вас за то, что вы слушали меня. Прошу вас задавать вопросы по лекции, если вам что-то не до конца понятно. Может быть, кто-то не знает, что я плохо слышу. Я слышу плохо даже несмотря на то, что использую слуховой аппарат. Если у вас имеются вопросы, вы можете записать их и передать мне записку. Тогда мне будет легче разрешить ваши сомнения и дать какие-то пояснения. Пожалуйста, пишите вопросы на бумаге и передавайте сюда. Спасибо за понимание.

Ответы на вопросы:

В: ...

Анандамайтрея: Если хотите изучать «Абхидхарму», вы можете прочитать книгу доктора Джаясурьи «Буддийская психологическая философия» . Эта одна книга. Другая — английский перевод «Абхидхаммата Сангха» Саядоу, изданный «Палийским литературным сообществом». Третий текст — «Абхидхаммата Сангха», переведенный на английский язык Достопочтенным Нарадой. Вначале нужно прочитать эти три книги. Я запишу названия. Итак, если вы придете ко мне с этими тремя книгами, я смогу объяснить вам все по порядку.

В: ...

Анандамайтрея: В индуистских «Упанишадах» термины «нама» и «рупа» тоже употребляются, но они имеют отличное от нашей трактовки значение.

Из зала: Я спрашивал, были ли термины «нама» и «рупа» изначально индуистскими?

Анандамайтрея: Будда использовал много терминов, которые есть в индийской философии, «Упанишадах» и т.д. Пользуясь теми же терминами, он давал им другие объяснения, свои собственные объяснения. Одно из таких слов — «самскара», которое можно встретить в «Упанишадах» и других индуистских текстах. Другое слово — «карма». Но в индуизме понятие «карма» использовалось в контексте жертвы, жертвоприношения. Терминов много. Но Будда использовал слово «карма» в совершенно другом значении — в значении волеизъявления. Не только брамины индуистских «Упанишад», но даже джайны использовали эти термины. Но, хотя Будда и использовал термины, которые можно найти даже в литературе джайнов, его толкования совершенно другие. Пытаясь объяснить термины

буддийских сутр в свете «Упанишад» или в свете джайнисткой литературы, вы можете сильно запутаться. Так что нужно быть очень внимательным (смеется).

Вопрос: Как вы относитесь к школе Саутрантика, которая отрицает Абхидхарму?

Анандамайтрея: Были некоторые теро, которые не обладали знанием Абхидхармы, и их преемники через некоторое время, примерно через 200 лет, отделились от тхеравадинов и объединились в так называемую школу Саутрантика. Хотя они и говорят, что не приняли Абхидхарму Тхеравады, в их объяснениях сутр можно найти то же, что мы находим в Абхидхарме (смеется). Как принадлежащие к отдельной школе, они против Абхидхармы, но в объяснениях согласны с ней (смеется).

Дайте мне карандаш, я напишу вам названия книг.

Итак, если нет больше вопросов, давайте закроем собрание. Согласно буддийской традиции, я благословляю вас. (Читает благословляющие стансы из сутр).

Вторая лекция

Достопочтенные Махатеро, братья и сестры! Что Абхидхарма говорит о четырех первичных объектах, называемых на пали параматта-дхамма (paramatta-dhamma)?

Каковы эти четыре первичных объекта? Это читта (citta) — сознание или мысль, четасика (cetasika) — ментальные характеристики, рупа (rupa) — материя или материальные состояния и ниббана (nibbana), или нирвана. Таковы эти четыре объекта, различными способами описываемые в Абхидхарме.

Первый из четырех первичных объектов — сознание, мысль. Необходимо понимать, что ни одна мысль и ни одно сознание не появляется отдельно: все они сопровождаются определенными ментальными характеристиками. Существуют пять-

десят две ментальные характеристики: ментальный контакт, ментальная сила, ментальная энергия и т. д. У меня не хватит времени рассказать обо всех, вам достаточно просто знать, что существуют пятьдесят две ментальные характеристики. Одни появляются при возникновении одних видов мыслей, другие — при возникновении других видов мыслей.

Ментальные характеристики подразделяются на три группы: хорошие, благие ментальные характеристики, неблагие, плохие ментальные характеристики и нейтральные ментальные характеристики (ни плохие, ни хорошие). Когда хорошие, или благие ментальные состояния, сопровождают какой-либо вид сознания, мы называем это благим сознанием, хорошим сознанием, благой мыслью или кусала-читта (kusala-citta) на пали. Подобным же образом, те мысли, которые связаны с неблагими ментальными состояниями, такими как гнев, жадность и т. д., называют акусала-читта (akusala-citta) — это неблагие мысли, плохое сознание, или, как говорят обычно, дурные мысли. Помимо этого, как я уже сказал, существуют ментальные состояния, которые являются нейтральными. Когда они сопровождают мысли, далекие от благих и неблагих ментальных состояний, мысли называются нейтральными. Итак, в соответствии с тем, какие ментальные характеристики сопровождают мысли, мысли подразделяются на три группы: хорошие, или благие, плохие, или неблагие, и нейтральные. Все мысли обусловлены, без условий они не возникают. Приведу пример.

Видимый объект, некая форма предстает перед нашими глазами. В этот момент у нас появляется зрительное сознание, сознание глаз. Зрительное сознание обусловлено внешними, видимыми объектами. В то же время, если нет света, мы ничего не увидим, следовательно, свет — тоже условие. Существует так много условий, чтобы появилось то или иное сознание. Точно так же, когда звук достигает ушей, появляется сознание слуха, сознание ушей. Когда запах достигает носа, появляется

сознание обоняния. Точно так же, когда что-то, обладающее вкусом, касается языка, появляется вкусовое сознание, или сознание языка. Когда что-то касается тела, появляется сознание осязания. Итак, в зависимости от того, какое из пяти органов чувств затрагивает объект, появляется то или иное из пяти типов сознания, мыслей. Помимо этих типов сознания существует также вид сознания, называемый сознанием ума. Оно возникает тогда, когда вы что-то воображаете, оно появляется от некоего ментального объекта, какой-либо идеи. Например, вы думаете о каком-либо событии в прошлом либо о будущих планах. В такой момент возникает сознание ума.

В соответствии с данной классификацией мы имеем шесть типов сознания или мыслей. Это один из вариантов — делить сознание на шесть групп. Иначе мысли можно разделить на четыре вида, в зависимости от области, к которой они принадлежат. Я уже упомянул, что сознание возникает от объектов чувств. Когда появляется сознание, обусловленное объектами чувств, то есть обычный тип сознания, оно называется сознанием, принадлежащим к области чувств, или чувственному уровню, как переводят некоторые исследователи. Итак, существует тип сознания, принадлежащий к области чувств, или чувственному уровню, и мы называем его «камавачара-читта» (kamavacara-citta) — сознание, связанное с объектами чувств.

Некоторые йогины испытывают отвращение к этим объектам чувств, к чувственным удовольствиям, и пытаются избавиться от них. Они видят сильную опасность во взаимодействии с объектами чувств и пытаются отстраниться от них. Они практикуют вид концентрации, ведущий к более высокому уровню сознания, на котором чувственность и чувственные желания подавлены до некоторой степени. Эти йогины подавляют гнев, зависть и подобные им неблагие состояния ума и поднимают свое сознание до более высокого состояния. Их сознание поднимается к более высокому ментальному уровню. Достигнув этого состояния, йогины теряют стремление

наслаждаться грубым физическим телом и не желают более пребывать и перерождаться в нем после смерти, и поэтому их перерождение происходит в тонкой материальной сфере, согласно их ментальному развитию.

Все сферы созданы нашим умом. В соответствии с развитием ума, с уровнем ума некоторые после смерти могут переродиться в тонкой материальной сфере. Тип сознания, ведущий в этот мир, называется сознанием, относящимся к тонкой материальной сфере. Оно не содержит ни одного темного качества, ни одной неблагой ментальной характеристики, такой как гнев и т.п. Люди, развившие свой ум до такого уровня, наслаждаются определенным спокойствием, блаженством и безмятежностью. Однако некоторые йогины путают это состояние ума с совершенством, совершенным счастьем, совершенным блаженством, и привязываются к этому состоянию. Поэтому Будда объяснял природу этого типа сознания и показывал его непостоянство, невозможность остаться в этом состоянии навсегда. Когда развитая сила, позволившая достигнуть этого состояния ума, истощается, что может случиться и через миллион лет, йогины возвращаются, падают из той области и могут снова родиться людьми. Будда объяснял, что радость и блаженство в этом состоянии, в этой сфере невечны: это состояние подлежит изменению, поэтому оно неудовлетворительно и лишено Я. Будда хотел донести до людей, что это состояние также непостоянно, хотя и является более высоким и приятным по сравнению с низким, чувственным состоянием ума. Будда давал разъяснения касательно природы этого сознания и касательно способа достижения этого уровня.

Есть другие йогины, которые чувствуют усталость как от чувственности, так и от тонкого материального уровня. Они развивают свои умы до более глубокого состояния и видят опасность и неудовлетворительность тонкого материального уровня, и испытывают отвращение к нему. Тогда они пытаются достичь еще более высокого уровня. Они понимают, что

любое материальное тело, грубое или тонкое, непостоянно и подвержено изменению. Понимают, что сознание, связанное с этими состояниями, также изменчиво, непостоянно и неудовлетворительно. И тогда они понимают, что нужно достичь еще более высокого состояния. Итак, они полностью отказываются от стремления к какому-либо виду материального состояния, от стремления к связи с материальным состоянием. Они пытаются отстраниться от любой материальности, любого материального бытия.

Для этого они выбирают какой-то ментальный объект — идею — и представляют себя в определенных состояниях. У меня нет времени на детали, но суть в общем такова: эти состояния основываются на неком идеале, который воображается в уме. Фиксируясь на идеале, на ментальном объекте, человек развивает свой ум до более высокого уровня. Достигнув этого состояния, человек подавляет любое стремление к чувственности и даже к существованию на тонком материальном уровне. Остается лишь стремление пребывать на уровне чистой ментальной жизни. Отдалившись от грубого физического и тонкого физического тела, йогины пребывают в чистом ментальном состоянии. Кто-то спросит: как ум может существовать без материи, без материального тела? Можно развить ум до такой степени, чтобы жить без тела. Есть методы, позволяющие добиться этого. Но и в этом состоянии, пусть оно и чистое ментальное, существует опасность вернуться, упасть и переродиться человеком. Но йогины не видят этого. Им нравится такая жизнь, они привязаны к ней и потому стремятся поднять свой ум до этого уровня через развитие концентрации. Они наслаждаются блаженством этого чистого ментального состояния и после смерти перерождаются как чистый ум. Последователи других религий и даже некоторые йогины путают это состояние с нирваной, совершенным счастьем, вечными небесами. Они считают, что на вечных небесах есть только чистый дух, чистая душа или что-то в этом роде.

С буддийской же точки зрения этот уровень включен в наш мир: он не выходит за его пределы, хотя и находится выше материального мира. Он — часть нашего мира, нашей Вселенной. Он земной, он не является надмирским. Когда развитая сила, позволившая достигнуть этого состояния, иссякает, это состояние прекращается. Ведь оно все еще обусловлено. Когда через миллионы, миллиарды лет сила истощается, йогины вновь оказываются в состоянии обычных людей, вновь перерождаются в нашем мире. Но йогины не понимают этого. Они путают это состояние с вечными небесами и вечным блаженством. Желая объяснить этот момент йогинам, Будда также давал разъяснения касательно природы подобного сознания.

Мы пришли к выводу, что сознание можно развивать тремя путями и что оно может пребывать в трех состояниях, а именно: в обычном состоянии, в том, в котором наше сознание находится сейчас; в тонком материальном состоянии, а также в чистом ментальном состоянии. Ум может развиться до одного из этих состояний или же опуститься до более низкого, неблагого, несчастного состояния, если человек позволит плохим, неблагим качествам появиться в своем сердце и будет наносить вред своей душе и уму. В этом случае уровень ума понижается. Такие состояния называются несчастливыми, или состояниями апая (арауа). Таким образом, мы приходим к выводу, что существует очень много уровней ума. Также мы видим, что несчастливое, или неблагое состояние ума, обусловлено объектами чувств и принадлежит к чувственной сфере, к области чувств. Другие два состояния относятся к двум другим областям: одно — к тонкому материальному уровню, другое — к чистому ментальному уровню.

Итак, в соответствии с уровнями ума существует три типа сознания. Самый низкий тип ума на пали называется камавачара-читта, другой, чуть более высокий, называется рупавачара-читта, и высший тип ума — арупавачара-читта. В зависимости от степени развития ума существует три вида сознания.

Степень развития сознания определяется силой концентрации. Тем не менее все перечисленные типы мыслей принадлежат этому миру. Помимо них существует тип сознания, который находится вне нашего мира, тип сознания, который выводит вас за пределы этого мира.

Некоторые йогины, практикуя медитацию, видят несчастье и неудовлетворительность во всех трех мирах, трех сферах. И они пытаются избавиться от этих миров, поскольку те обусловлены, подвержены изменениям, непостоянны (аничча) и неудовлетворительны. Они пытаются уйти от этих состояний. Будда давал методы избавления от этих состояний. В этом и заключается уникальность учения Будды. Более ни в одной религии нет объяснения природы явлений. Речь идет о наставлениях по практике випассана, медитации проникновения в суть явлений.

Предположим, некто практикует випассану, а конкретнее — медитацию сатипаттана (satipattana). Ее нужно практиковать поступенчато. Вам потребуется некоторое время, чтобы проанализировать себя, чтобы проанализировать, кем вы являетесь, что у вас есть, чем вы обладаете. Исследовав себя, вы понимаете: то, что вы называете я или эго, — на самом деле лишь ум и тело. И помимо ума и тела вы ничего не можете обнаружить в себе. Итак, вы осознали себя как грубое физическое тело. Сперва вы разбираетесь с телом, так как ум настолько тонок, что сразу его не ухватить. Так что вначале необходимо исследовать, проанализировать тело. Исследовав тело, вы осознаете, что оно есть собрание вечно меняющихся материальных состояний. Вы видите непостоянную природу этих материальных состояний. Вы видите, что каждая часть тела непостоянна, а потому неудовлетворительна. Вы видите, что в теле нет ничего, что обладало бы «я», реальным существованием. Каждая часть тела является иллюзорной и лишена «я».

Далее вы переходите к уму, исследуете, анализируете, распознаете его. Вы начинаете видеть, как работает ум, как мыс-

ли приходят и уходят, как появляются и исчезают. Продолжая исследовать ум, вы начинаете замечать — в нем нет ничего неизменного. Все в нем меняется: каждая мысль — это изменчивый объект, каждое ментальное состояние — изменчивый объект. В конце концов вы осознаете, что все цепочки мыслей, которые вы называете умом, весь поток мыслей (а ум есть не что иное, как поток мыслей, появляющихся и исчезающих) подвержен изменению. В этом потоке мыслей каждое сознание, каждая его часть изменчива. Они то появляются, то исчезают, следовательно, они беспокойны, в них отсутствует счастье, они неудовлетворительны и в то же время лишены «я».

Когда вы осознаете этот феномен, вы задерживаетесь на его исследовании и в дальнейшем вновь и вновь возвращаетесь к нему. В конце концов, после длительной практики этой медитации вы приходите к определенному состоянию ума, находясь на котором видите непостоянство, неудовлетворительность и иллюзорность всей вашей жизни. В этот момент, когда вы до некоторой степени обрели правильный взгляд, вы с одной стороны видите эту непостоянную, неудовлетворительную и нереальную природу жизни, а с другой — мимолетный проблеск необусловленного состояния. Это словно вспышка света. Впервые вас озаряет это видение. Если вы получаете это видение, это означает, что вы вступили на правильный путь самопознания. Но это этап еще не означает совершенства, и необходимо идти дальше. Нужно углублять медитацию.

Далее вы приходите к такому состоянию, когда видите природу своей жизни яснее, чем раньше, с одной стороны, и, с другой стороны, еще ярче видите необусловленное, противоположное состояние. Это вторая ступень. Но все же необходимо идти далее и практиковать, развивать медитацию випассана дальше. Затем, через некоторое время, вы достигаете третьей ступени, на которой еще ярче видите природу своей жизни и, как следствие, природу всего мира. С другой стороны, необусловленное состояние предстает перед вами чрезвычайно

ясно. Но, исследовав себя еще глубже, вы понимаете, что все еще привязаны к миру. И вы начинаете исследовать, почему вы привязаны к миру, где находится тот объект, который привязан к миру. Вы начинаете исследовать причину привязанности. Тогда вы находите все слабые места и исследуете их. Вы все глубже и глубже изучаете собственную природу, и в конце концов открываете ее секрет. И тогда «глаза» вашего ума открываются, и ваша привязанность к миру, к земной жизни обрывается. Вы пробуждаетесь к этому состоянию, находитесь в состоянии полного пробуждения. Невежество исчезает. Именно невежество относительно природы ума привязывало вас к миру. Но теперь, после того как вы исследовали себя вдоль и поперек, вы достигли этой последней, высшей ступени, на которой видите свою истинную природу совершенно ясно. В вашем сердце больше нет места невежеству. Теперь вы в совершенстве понимаете, чем вы являетесь на самом деле и, как следствие, чем является мир, чем являются все живые существа. Теперь вы все осознали, вы осознали подлинную природу мира. Это последняя ступень. С одной стороны, вы видите подлинную природу обусловленных вещей, с другой — в совершенстве видите необусловленное состояние, которое мы называем нирваной. Это последний уровень.

Итак, существует четыре ступени высшего пути, четыре уровня самопознания, четыре уровня самореализации. Согласно этим уровням существует четыре типа сознания — сознание, относящееся соответственно к первому, второму, третьему и последнему уровню. Итак, эти четыре типа сознания и следующие за ними другие четыре типа сознания, в которых испытывается необусловленное блаженство, относятся к высшему, надмирскому состоянию, к знанию, выходящему за пределы Вселенной. Эти восемь типов сознания не принадлежат миру, поскольку их объект есть нирвана, необусловленное состояние. Объектами остальных, ранее объясненных мной типов сознания, является что-то из земного мира, что-то воображаемое или что-то, свя-

занное с миром. Эти состояния сознания принадлежат миру, они относятся к земному типу. Но последние восемь типов сознания не принадлежат земному миру, они надмирские, а в буддийской терминологии мы называем их святыми. Существует восемь типов святого, надмирского сознания. Объект этих типов сознания — нирвана, необусловленное блаженство. Объекты остальных сознаний — нечто из мира, как я уже говорил.

Итак, существует четыре уровня сознания. Сознание, относящееся к чувственной сфере, сознание, относящееся к тонкой материальной сфере, и сознание, относящееся к ментальной сфере. Эти три уровня сознания принадлежат миру. И есть сознание, относящиеся к нирване, высшему уровню, надмирскому уровню. Итого четыре уровня сознания. Все это есть в Абхидхарме. Вместе с этими объяснениями в Абхидхарме можно найти то, как ментальные характеристики связаны с различными типами сознания на разных уровнях. В Абхидхарме этому посвящены два раздела из четырех: один детально объясняет природу сознания, другой — природу ментальных характеристик.

Что касается природы возникновения сознания человека, то я дам ряд объяснений, чтобы показать важность Абхидхармы. Я объяснил вам четыре уровня сознания. Любой вид сознания возникает в зависимости от какого-то объекта. Когда объект появляется перед органом чувств, возникает тот или иной вид сознания. Как же он появляется? Ответить на этот вопрос не получится, не коснувшись такого понятия, как «внутреннее сознание». Нужно сказать несколько слов о том, что мы называем бессознательным. Как считают некоторые западные психологи, существует состояние, называемое бессознательным, которое также можно найти в нашей буддийской философии. Мы называем его «бхаванга-читта» (bhavanga-citta). Вот, например, вы спите. Может казаться, что во время сна человек находится в бессознательном состоянии, но на самом деле одно сознание у него работает — это пассивное сознание. Сознание присутствует.

Каждое мгновение у вас действует какой-либо вид сознания. Когда вы спите без сновидений, у вас действует сознание, называемое бессознательным. Некоторые психологи, такие как Карл Юнг, называют его бессознательным. В Абхидхарме оно называется бхаванга.

Предположим, вы ни о чем не думаете. А теперь вы решили на что-то посмотреть, вас что-то отвлекает, и вы обращаете туда свой поток мыслей. Вы направляете мысли к тому объекту, который вас заинтересовал. Между этими двумя моментами существует некий отрезок времени. Что же его заполняет? Его заполняет естественное сознание, бессознательное сознание, или бхаванга-читта. Мы называем его пассивным сознанием, пассивным подсознательным. Именно этим бессознательным сознанием вы обладаете, когда находитесь в утробе.

В момент зачатия у человека возникает связующее сознание, которое связывает эту жизнь с последним сознанием предыдущей жизни. Таково связующее сознание. Оно возникает в то время, когда у вас нет сознания, зависящего от внешних объектов, например, сознания глаз, ушей, носа, языка, кожи, нет типов мышления, мыслей, зависящих от органов чувств. Когда перед вами нет соответствующих объектов, естественным образом появляется основное, первоначальное связующее сознание, чтобы заполнить пустоту. Это естественно. Вот, например, перед вами чашка, в которой ничего нет. Она пуста. Но так ли она пуста на самом деле? Нет. Она наполнена воздухом. В ней находится воздух, хотя мы его и не видим. Теперь, допустим, вы наливаете воду, и воздух исчезает. Но вот вы опять опустошили чашку, и вновь естественным образом ее наполняет воздух. Таким же образом, когда вы направляете поток мыслей к какому-то видимому объекту, эта пустота, или подсознательное пассивное состояние, исчезает, и туда направляется поток мыслей.

Например, вы видите какой-то объект, и ваш поток мыслей мгновенно направляется к нему. Тогда у вас возникает сознание глаз. Сразу же после этого появляется воспринимающее

состояние, пропускающее этот объект в сердце, в мозг. Мы называем это воспринимающим сознанием. Объект становится частью вашей внутренней жизни. Через мгновение появляется другой тип сознания, проводится исследование объекта. Мы называем это исследующим сознанием, которое следует за воспринимающим. Затем возникает различающее сознание. Все три типа сознания возникают в одно мгновение. После того, как появилось исследующее сознание, вы ясно понимаете, что же вы увидели. Если это какой-то человек, которого вы знаете, именно через четыре мгновения мысли вы понимаете, что это тот или иной человек.

Итак, цепочки сознаний постоянно появляются и исчезают. Только после этого вы понимаете, что это был за объект. Именно после этого появляется благое или неблагое сознание, в зависимости от увиденного объекта. Например, вы видите человека, который вам не нравится, и через какое-то время, через четыре-пять мгновений мысли, вместе с очередным сознанием возникает неприятное чувство или даже отвращение. Это неблагой тип сознания. Природа сознания этого типа заключается в том, что оно возникает несколько раз. Такой тип сознания называется «джавана-читта» (javana-citta), или познающее сознание. Иногда оно возникает и сходит на нет, и другие два сознания, регистрирующие объект, появляются в нем и далее исчезают. Потом оно появляется вновь еще несколько раз. После того, как объект забыт, для заполнения разрыва возникает пассивное, бессознательное сознание, которое держится до тех пор, пока мыслительный процесс не обратится к новому объекту. Так выглядит поток мыслей.

Существует очень много типов сознания. Сознание, зависящее от чувственных объектов; сознание, зависящее от неких высших ментальных объектов... Описывая все эти типы сознания, Будда и ученики хотели объяснить лишь одно, а именно, природу непостоянства. Они хотели объяснить, что все эти типы сознания (мирские и прочие) подвержены изменению,

лишены «я», а следовательно, неудовлетворительны. Именно объяснить эти три знака: непостоянство, неудовлетворительность и отсутствие «я», другими словами, аниччу, дукку, анатту — было главной целью Будды. Исключительно ради объяснения этих трех фактов он так детально касался мыслей разных уровней и материальной стороны жизни.

Будда углублялся в детали, так как в его время было множество разных учителей, некоторые из которых ценили материальную сторону жизни. Будда же хотел дать понять, что не стоит ее так ценить, не стоит привязываться к материальной стороне. Другие учителя объясняли ценность более высокой сферы, тонкой материальной сферы, где существует вечное блаженство. Им Будда стремился объяснить, что и это изменяющийся объект, к которому не стоит привязываться. Другие, этерналисты, веровавшие в вечную душу, вечный дух, почитали его за вечное блаженство и пропагандировали это. Будда показал, что и это — изменяющийся объект, непостоянный, невечный, а люди, достигающие подобного состояния, в будущем окажутся вынуждены покинуть его.

Давая учение, Будда стремился к тому, чтобы люди отбросили привязанность к таким состояниям, чтобы йогины отбрасывали свои неверные представления. Для этого Будда объяснял природу сознания этих уровней. Главная цель Будды была освободить людей от привязанности к обусловленному миру. Весь мир обусловлен, все в мире обусловлено. Будучи привязанным к обусловленным состояниям в этом мире или в других мирах, мы не свободны от них, а значит, подвержены изменению, распаду, смерти, всевозможным страданиям и горестям. Поэтому Будда объяснял природу жизни, природу всех типов сознания. Цель Абхидхармы именно в этом — детально показать природу всех типов сознания, всех типов материальной жизни, показать то, как именно они изменяются и почему они аничча, дуккха и анатта. Такую задачу берет на себя Абхидхарма.

Что ж, это была моя вторая лекция по Абхидхарме.

В третьей лекции я буду говорить о двух других первичных объектах. Сегодня вкратце я объяснил вам природу двух первых первичных объектов: читты — сознания, мысли, и четасики — ментальных характеристик. Правда, четасики я коснулся лишь вскользь. В третьей лекции я постараюсь объяснить вам два других первичных объекта — материю и нирвану. Спасибо за внимание.

Третья лекция

Достопочтенные Махатеро, братья и сестры! В прошлый раз я говорил с вами о ментальной стороне жизни. Сегодня я расскажу вам кое-что о физической стороне жизни, а также коснусь еще одной темы. Мы знаем, что у нас есть тело. Что такое наше тело? Внимательно исследовав его, вы обнаружите, что оно есть собрание материальных состояний. И кроме этих материальных состояний, в теле ничего нет. Оно сформировано материей, построено на материи. Все его части — единицы материи.

Давайте возьмем кожу как пример. Внимательно исследуя ее, вы увидите, что она также является скоплением материи, единиц материи. Вы можете припудрить ее, и она станет напудренной. Каждая часть нашего тела, независимо от формы, от внешнего вида, будь то кости, артерии, сухожилия, кишечник, сердце, легкие — состоит из материи. Все части тела созданы материей, сформированы материей. Наше тело — скопление материи, и каждая ее единица подвержена изменению. Каждое мгновение каждая единица материи появляется и тут же исчезает, вновь появляется и исчезает, и это происходит в каждой части тела. Итак, тело есть собрание материальных состояний, которые непрерывно изменяются, мгновенно появляются и исчезают. В соответствии с учением Абхидхармы они обусловлены четырьмя причинами: кармической силой, силой нашего ума, пищей (едой, жидкостью или какой-либо еще пищей, поддерживающей наше тело), а также созидающей

силой энергии, которая в буддийской философии обозначается термином «уту» (utu).

Итак, существует четыре условия, которые влияют на материальные состояния нашего тела. Они появляются и в соответствии со своей собственной природой в скором времени исчезают. Но кармическая сила никуда не исчезает, и она заставляет материальные состояния появляться вновь и вновь до самой смерти. Когда кармическая сила, которая выталкивает нас из прошлой жизни в эту, истощается, наступает смерть. Несмотря на наличие пищи для тела, тело не будет расти после смерти, после истощения кармической силы. Вся энергия мира не сможет вернуть тело к жизни, если кармическая сила истощена. Когда кармическая сила, приведшая нас в эту жизнь, близка к истощению, на ее месте начинает работать другая кармическая сила, которая появляется непосредственно перед последним моментом жизни. Это новая кармическая сила, которую мы приобрели в этой жизни. Она начинает работать непосредственно в последний момент жизни, она же выталкивает поток мыслей в другую жизнь, в которой физическое тело обусловлено этой новой силой кармы. Это событие называется перерождением. Таким образом, мысленный поток перетекает из одного физического тела в другое.

Все физические тела созданы четырьмя видами силы. Главная из них — кармическая. Такова природа материальных единиц, формирующих тело. Что же касается материи, которая составляет землю, камни и другие неодушевленные предметы, то здесь нет влияния кармы. Здесь работает сила энергии, энергии мира. Но материальные состояния физического тела людей, животных и дэвов обусловлены этими четырьмя силами. Обусловленная ими, эта физическая жизнь продолжается, это материальное состояние жизни, или, как вы говорите, физическое тело, продолжает жить, пока кармическая сила не истощится. Это справедливо для дэвов, Брахмы, животных и всех прочих живых существ.

Итак, я рассказал о кармической силе. Но тут нужно дать некоторые пояснения. В Абхидхарме природа жизни описывается с разных точек зрения. Один из способов — патиччасамупада, взаимозависимое возникновение. Каждое живое существо подвержено этому закону. Каждый человек, каждый дэва, каждое животное, каждый дух и любое другое существо, каждое одушевленное существо — это патиччасамупада, непрерывный поток причин и следствий. Кармическая сила — главная в этой непрерывной цепи. Эта непрерывность вкратце объяснена в Абхидхарме. В Абхидхарме есть толкование закона патиччасамупады. В этом ценность Абхидхармы. Не зная Абхидхарму, невозможно объяснять патиччасамупаду, взаимозависимое возникновение, должным образом. В древних книгах по Абхидхарме объясняются различные аспекты этого закона. И сейчас я расскажу о нем так, как он изложен в Абхидхарме.

В патиччасамупаде, как вы, должно быть, слышали, изучали или читали, есть фраза «авиджа-паччая-санкара» (avijja-рассаya sankhara): кармические образования обусловлены авиджей, то есть неведением, заблуждением и невежеством. Короче говоря, неведение, заблуждение и невежество являются причиной кармических образований. Вот что означает «авиджа-паччая-санкара». Итак, первоначальное, коренное условие кармических образований — это авиджа, невежество. Что такое невежество? Обычный человек скажет, что это незнание чего-либо. Но в Абхидхарме под невежеством понимается нечто другое, а именно, неведение относительно подлинной природы бытия. Если быть точнее, то под невежеством в Абхидхарме имеется в виду непонимание четырех благородных истин. Иными словами, это значит не видеть три знака: непостоянство (аниччу), неудовлетворительность существования в мире (дуккху), и отсутствие «я» (анатту). Недостаток знаний или невежество относительно этих трех состояний бытия или относительно четырех благородных истин называется в Абхидхарме «авиджа».

Противоположность авиджи — мудрость, совершенное понимание, способность проникновения в суть или совершенное знание, а именно: постижение четырех благородных истин или трех знаков. Вы можете подумать, что вы-то знаете об этом, что достаточно изучили этот вопрос. Но ваше и мое знание четырех благородных истин и трех знаков является так сказать заимствованным. Мы верим в теорию, читаем книги и приобретаем некие знания. Кроме того, мы используем свои умозаключения. Наше знание, приобретенное путем умозаключений и чтения книг, — вот то знание, которым мы сейчас обладаем, но оно не есть реализация. Это не совершенная реализация. Именно по этой причине мы все еще привязаны к миру, хотя и знаем о четырех благородных истинах, о непостоянстве и двух других состояниях бытия.

Мы все еще испытываем жажду к вещам в мире, мы все еще не хотим уходить от мира. Большинство из нас хочет продолжать жить, жить дольше и дольше. И хотя мы знаем, что умрем когда-нибудь, мы хотим снова переродиться и наслаждаться чувственными удовольствиями. Такова природа даже так называемых высокообразованных людей, накопивших множество знаний о Дхарме. Поскольку их знание — заимствованное, собранное ими из прочитанных книг и из того, что они слышали, это знание теории. Это знание или то, что вы найдете в книгах, — это чужой опыт. В книгах по нашей Дхарме вы найдете, что учение, изложенное в них, — это описание опыта Будды и архатов. И опять же это опыт других людей, то есть опыт Будды и архатов. Это знание чрезвычайно полезно нам, но знание, накопленное таким образом, — все же не реализация.

Мы должны сами испытать реализацию. Этого можно достичь посредством практики випассаны. Мы должны сами исследовать собственную природу. Что есть наш ум, как он работает, как мысли появляются и исчезают, как единицы материи, составляющие наше тело, появляются и исчезают — мы должны исследовать все это. Невозможно испытать это, невозможно

все это узнать без практики випассаны. Вот почему нужно постоянно углублять эту практику. После длительного периода медитации випассана (а випассана значит самоисследование), непрерывного исследования нашей собственной жизни, все ее составляющие начинают открываться все больше и больше и становятся более ясными. Их природа предстает перед нами в истинном свете. Облако, скрывающее их, шаг за шагом рассеивается, и мысленный взор начинает проясняться. Вы сами видите, как единицы материи в вашем теле появляются и исчезают, и это не работа воображения. Вы видите и чувствуете это. Вы видите и чувствуете, как мысли появляются и исчезают, и это не заимствованное знание. Вы приходите к знанию посредством собственного исследования. Вы не сможете получить это знание никаким иным путем, как только через медитацию проникновения в суть явлений. Медитация проникновения в суть явлений и есть самоисследование. Это то, что должен делать каждый человек.

В процессе подобного исследования в медитации випассана тайна нашей жизни, ментальной и физической, понемногу будет раскрываться. После этого не останется никаких тайн. Все будет становиться более и более ясным. Тогда вы сами увидите, что есть тело. Наконец-то вы увидите, что это лишь поток, постоянная смена состояний. Когда ваш мысленный взор прояснится до этого уровня, вы увидите, что ваше тело — лишь поток материальных состояний, и в то же время вы увидите, что параллельно существует поток ментальных состояний, появляющихся, исчезающих и текущих далее. Вы увидите, что помимо этого не существует никакого человека, никакой личности. Вы увидите лишь два типа потока: ментальный поток, поток ментальных состояний, и поток физических, или материальных, состояний. Оба они являются мгновенно изменяющимися объектами. Вы будете видеть все в таком свете. Когда вы обратите свой мысленный взор в сторону внешнего мира, вы начнете видеть поток постоянно меняющихся состояний,

вы начнете понимать, что кроме него ничего не существует. Вселенная предстанет перед вами как поток, течение. Все будет казаться иллюзией.

Вы увидите, что нигде во Вселенной нет реального существования, чего-то неизменного, Я. Поэтому эти потоки беспокойно текут, текут и текут, появляются и исчезают. Эта суета есть дуккха, поскольку здесь нет отдыха: потоки находятся в постоянной динамике, они постоянно работают, появляются и исчезают. Это суета. Где есть суета, нет удовлетворенности, нет настоящей радости, настоящего счастья и настоящего блаженства, нет какого-либо «эго» или чего-либо реального. Когда вы увидите всю Вселенную с живыми существами и неодушевленными предметами как поток, как течение, вы осознаете свою истинную природу и истинную природу других существ. Это и есть реализация. Это не знание, заимствованное из книг. Вы приходите к этому знанию через ваш собственный опыт, ваше собственное исследование. Но сейчас у нас нет этого знания, и поэтому, сколько бы мы ни собирали книжных знаний об авидже и прочих предметах, в нас все еще существует невежество. Знания из книг до некоторой степени помогают подавить страсти, но они будут появляться вновь и вновь, пока мы не достигнем совершенной реализации.

Невежество существует в скрытой, пассивной форме. Авиджа, заблуждение, невежественная ложь существует в пассивном виде, в скрытой форме у каждого человека, хоть и подавлена до определенной степени. Из-за невежества внутри нас мы привязаны к миру, у нас есть привязанность. Мы видим внешнюю красоту вещей, и мы жаждем их. У нас возникает искушение насладиться ими, поскольку мы не осознаем истинную природу этих потоков. Мы принимаем их за реальные красивые вещи, которыми стоит наслаждаться. Мы привязаны к ним — это не что иное, как привязанность. Мы делаем так много, чтобы заполучить их, достичь их, достать их. Мы совершаем так много поступков, чтобы заработать эти вещи, завладеть ими.

Поступки, которые мы совершаем, чтобы достичь этих вещей, называются «кармами». Кармы обусловлены невежеством. Привязанность обусловлена невежеством. Где есть невежество, там есть привязанность. Каждое живое существо из-за привязанности и невежества создает кармы, плохие и хорошие. Хорошие кармы создаются из-за невежества, из-за отсутствия осознания четырех благородных истин. Здесь под словом «карма» я имею в виду земные дела, земные усилия, то есть то, что вы делаете с желанием получить что-то в этом мире, какое-то благо в этом мире. Мирских наслаждений можно добиться, только совершая хорошие поступки. Поэтому вы можете совершать хорошие дела. Как результат совершения хороших дел вы на самом деле добиваетесь в этом мире того, чего хотите. Рано или поздно, что зависит от усилий, стараний и того, во что вы вкладываете свои силы, вы достигнете желаемых мирских наслаждений.

Именно поэтому существует так много состояний, таких как мир людей, мир небес, и такое большое количество областей и сфер — это все результат карм. Вы получаете результат в соответствии с уровнем тех карм, которые создали или накопили. И множество таких результатов складываются в то, что мы называем областью или сферой. Существует мир небес, или небеса Брахмы, и мир людей, или человеческое существование, и небесное существование и т. д. Вся Вселенная, все миры, населенные живыми существами, порождены кармической силой этих существ, индивидуумов. Итак, невежество, или духовная темнота, или помрачение ума, порождает накопление карм. Из-за карм есть различные виды существования, как в мире людей, так и в каком-либо другом мире. Карма толкает живое существо к новому рождению. Так называемая жизнь продолжается таким путем — это патиччасамупада. Патиччасамупада детально описана в Абхидхарме.

Существует так много способов, которыми проявляется патиччасамупада. Например, у человека, когда он создает карму, может возникнуть хорошая мысль, мирская хорошая мысль.

Предположим, он практикует щедрость — учит бедных людей. В сердце все еще остается некоторая привязанность к миру, в пассивном состоянии она остается там. Он все еще не избавился от нее. Итак, он совершает благие дела. И, когда он совершает такие благие дела, уча бедных людей, в его сердце естественным образом возникает бескорыстие («алобха» на языке пали), отсутствие неприязни, или доброта, добросердечие, а также некоторые знания о ценности того, что он делает. Таковы три корневых причины, появляющихся во время совершения благих дел.

Когда человек совершает какие-либо филантропические поступки, помогая другим и так далее, такие хорошие качества появляются в его сердце. Эти хорошие качества называются на пали алобха (alobha), адоса (adosa) и амоха (amoha). Алобха — это отсутствие алчности, или щедрость, адоса — это отсутствие неприязни, или добросердечие, амоха — это понимание того, что делаешь. Эти три хороших качества появляются в сердце человека. И эти три качества, появившись в чьей-то мысли, направляют мысль к какому-то действию. Эти качества появляются в сердце как корневые причины для этих благих дел. И, будучи корневыми причинами, эти качества становятся условиями для совершения этих благих дел. Когда же человек крадет чью-то собственность, естественным образом в его сердце появляется жадность и прочие плохие качества — это корневые причины для совершения дурных дел. И, будучи корневыми причинами, эти качества обуславливают поведение.

Например, человек видит какого-то другого человека, который идет ему навстречу, и понимает — это мой друг. Каковы условия для этого? Перед его зрительным органом предстает видимый объект — его друг. Когда этот видимый объект предстает перед его зрительным органом, внутри него появляется зрительное сознание. Итак, этот видимый объект становится условием, будучи объектом. Существуют некоторые вещи, которые, будучи объектами сами по себе, становятся условиями для возникновения других вещей.

Существуют различные виды условий. Всего насчитывается двадцать четыре вида условий, двадцать четыре способа, с помощью которых одна и та же вещь может стать условием. Все это объясняется в Абхидхарме. Патиччасамупада описывает не что иное, как всю необъятную жизнь в этом мире. И все живые существа — это патиччасамупады, состояния, которые появляются благодаря условиям, они есть производное условий. Каждое живое существо — это результат различных условий. Поскольку существуют условия, существуют и результаты, существует так называемый мир. Весь мир обусловлен. Если существует этот обусловленный мир, то есть и увядание, смерть, горе, страдания, расставание с дорогими сердцу людьми, союз с неприятными людьми, различные виды разочарований и прочие несчастливые состояния, имеющие место в обусловленном мире в большом количестве. В конце концов все накопленное, обретенное живыми существами, заканчивается, или с ним приходится расстаться в момент смерти. В момент смерти вы теряете все счастье, всю роскошь. Такова природа обусловленного существования.

Но если есть обусловленное существование, значит, должна быть и его противоположность. Если обусловленное существование и все его удовольствия и счастье — это иллюзия... А это действительно иллюзия, потому что человек, наслаждающийся удовольствиями, ошибочно принимает непостоянные вещи за постоянные или забывает об их непостоянной природе — поэтому он наслаждается ими. Он также забывает об их неудовлетворительной природе — и поэтому он наслаждается ими. Он забывает или игнорирует отсутствие в них какого-либо «я», поэтому думает: «Я наслаждаюсь, это мое наслаждение, эти вещи — мои». И все это происходит из-за невежества, из-за непонимания реальных фактов.

Такие наслаждения или удовольствия, испытываемые живыми существами в силу их невежества, в силу того, что живые существа не осознали природу мира, эти наслаждения — не что

иное, как иллюзии, результат невежества. Все наслаждения мира — это результат невежества тех, кто наслаждается ими. Фактически, с абсолютной точки зрения не существует наслаждающихся — не существует наслаждающегося, не существует субъекта, который наслаждается.

Говоря на условном языке, мы можем использовать такие термины, как субъект, существо, человек, человеческое существо, божественное существо и т. д. Это язык, выражающий общее мнение людей, общепринятый язык. Но он не позволяет говорить о явлениях с абсолютной точки зрения, с точки зрения, выражающей истинную природу вещей. Если вы заглянете вглубь вещей и постараетесь исследовать, что лежит там, внутри нас, внутри каждого живого существа, вы обнаружите, что нет существа, нет личности, нет человека, который наслаждается, а есть лишь поток, течение ментальных состояний, в котором появляются различные типы ментальных состояний. В какой-то момент появляются приятные чувства, в другой — неприятные, еще в какой-то момент появляется знание объекта, в другой — незнание, иногда появляется неприязнь к объекту — подобным образом такие состояния появляются и исчезают. Помимо этого нет никакой сущности — только состояния, которые появляются и исчезают.

Такова истинная природа, которую вы увидите, если исследуете все с абсолютной точки зрения. Если вы разовьете ваш мысленный взор, чтобы увидеть истинную природу жизни, вы увидите это. Если вы посмотрите на мир и его наслаждения с этого ракурса, то увидите, что все это — иллюзия, простой обман, самообман. Где есть самообман, там нет настоящего счастья, нет настоящего покоя, нет настоящего блаженства. Но если существуют такие обусловленные состояния, значит, должна существовать и их противоположность — некое необусловленное состояние. Так же, как в противовес жаре существует прохлада. Так же, как в противовес тьме существует свет. Подобным образом, если существуют обусловленные состояния,

значит, должна существовать и их противоположность — некое необусловленное состояние. В Абхидхарме говорится так: существует состояние амата (amata) — бессмертное, асанката (asankhata) — необусловленное, ананте (anannta) — вечное. Это реальность, это не небытие.

Как мы видим, существует поток, непрерывная смена обусловленных состояний, то появляющихся, то исчезающих. В действительности эти появляющиеся и исчезающие состояния существуют. Но если ничего нет, нет и необходимости практиковать добродетель, развивать випассану. Но все же обусловленные вещи существуют, и для того, чтобы избавиться от них, мы должны практиковать випассану. Итак, это не небытие: в мире существуют обусловленные состояния, и точно таким же образом существует их обратная сторона — необусловленное состояние. Пока мы находимся во тьме, в густой тьме, мы не можем даже вообразить, что такое свет. До тех пор, пока мы по-настоящему не прозреем, пока наш ум не откроется, мы не сможем точно понять или с уверенностью сказать, что это за состояние. Но мы можем логически заключить, что такое состояние существует. Мы можем увидеть и испытать это состояние уже при жизни, если разовьем наш мысленный взор до того уровня, чтобы увидеть и понять, что это такое. И мы можем испытать это состояние даже при жизни на Земле. Абхидхарма также различными способами объясняет это состояние — состояние нирваны, хотя только в негативных определениях.

Таким образом, Абхидхарма касается четырех фактов или четырех тем: читта, четасика, рупа и нирвана. Ум (читта), ментальные состояния (четасика), материальная сторона жизни (рупа) и противоположность всех этих трех состояний — нирвана. Вкратце, Абхидхарма учит нас природе обусловленных состояний, а также природе необусловленного состояния, называемого нирваной. Другими словами, Абхидхарма учит нас всему.

Анандамайтрея: Я должен поблагодарить вас за то, что вы слушали меня. До того, как я закончу свою лекцию, я благодарю вас еще раз и благословляю вас в соответствии с нашими традициями.

(Читает благословляющие стансы)

Если у вас есть вопросы, вы можете задать их, записав на бумаге, или, если у вас нет вопросов, тогда давайте закончим встречу. Естественно, у вас может быть множество вопросов. Что вам нужно делать, так это изучать Абхидхарму, чтобы развеять все сомнения.

Вопрос: Действуют ли четыре силы в деревьях или растениях? Появляется ли в них сознание?

Анандамайтрея: Что касается деревьев или растений, то в соответствии с Абхидхармой они не считаются одушевленными существами. Они могут иметь своего рода ощущения, но очень слабые. Это природа энергии мира, сила энергии. С точки зрения Абхидхармы они не обладают умом. Перечисленные выше четыре условия не работают в них — только сила энергии мира работает в них. Она обладает некоторой силой, чтобы создать в них своего рода чувства, но это не вполне те чувства, которыми обладают люди. Появляется ли в них сознание? Некоторые ученые говорят, что деревья и растения обладают сознанием, но сознание в том смысле, который вкладываем в этот термин мы, им не присуще. Можно использовать термин «сознание» для описания некоторого рода чувств или чего-то в этом роде, но то, что мы вкладываем в это слово, — это нечто другое, гораздо более высокое.

Вопрос: То, что мы называем существом на условном, общепринятом языке, объясняется в Абхидхарме как поток ментальных и материальных состояний. Объясняет ли Абхидхарма, как эти два потока соединяются друг с другом, чтобы способствовать

появлению существа, объясняет ли природу их привязанности друг к другу?

Анандамайтрея: Это означает, что внутри мысленного потока, внутри каждой мысли в пассивном виде существует привязанность к наслаждению материальной жизнью или к опыту материальной жизни, к материальным состояниям. Эта сила, которая привлечена к материальным состояниям, соединяется с материальными состояниями, она связана с материальными состояниями. А материальные состояния, в свою очередь, зависят от ментальных состояний, ментального потока. Материальный поток зависит от ментального, ментальный — от материального. Большей частью ментальный поток зависит от материального потока, поскольку материальный поток помогает ментальному потоку продолжаться. Это происходит из-за привязанности, из-за сильной жажды и желания материального потока, которое возникает вновь и вновь. И оно становится силой, которая привлекает подходящее материальное существование, материальный поток.

20

Абхидхамма

Эти лекции об Абхидхамме основаны на текстах «Абхидхаммматта-Сангаха», «Дхамма-Сангани» и «Вибхангаппакарана». Лекции еженедельно проходили в центре Амаравати-вихара в Грейт Гедездене в Англии с 14 августа 1985 года

Два вида речи

В разговорной, повседневной речи мы используем такие выражения, как «восход солнца», «закат солнца». Но в действительности Солнце никуда не восходит и не заходит.

Предположим, учитель объясняет эти явления своим ученикам. Он говорит им о том, как Земля вращается вокруг своей оси и почему мы можем наблюдать такие явления, как восход и закат солнца. Но в другое время тот же самый учитель в своей речи может употребить выражения «восход солнца» и «закат солнца». Он использует их не для того, чтобы ввести в заблуждение своих слушателей, но исключительно по привычке. Поэтому существует два вида речи: описание того, как явления проявляются в этом мире, и слова о том, какими они являются на самом деле. Первую речь называют обычной истиной, вторую — научной истиной.

Пятая сутта в третьей главе «Одночленной книги» «Ангуттары-никаи» повествует о двух видах лекций Будды, называемых нитатта-суттанта и нейятта-суттанта. Нитатта — первый вид бесед, где слова используются в их исконном значении, нейятта — второй вид бесед, где преобладают условные обозначения. Первый был прежде известен как параматта-десана, учение об истине в абсолютном смысле, второй — как саммути-десана,

учение об истине в общепринятых терминах. Истина в общепринятых терминах — это лекции на доступном для всех людей языке, о котором Будда сказал: «Это выражения, термины и обозначения, которые используются в повседневной речи во всем мире».

«Ребенок», «человек», «женщина», «стол», «дерево», «река», «гора» и т. п. — слова, обозначающие определенные явления и предметы и использующиеся ради удобства восприятия.

Убеждения и концепции могут изменяться со временем. Например, только что родившегося человека мы называем младенцем, в юном возрасте мы называем его молодым человеком, позже мы называем его человеком среднего возраста и, наконец, стариком.

Позвольте пояснить этот момент. Давайте рассмотрим, что представляет собой деревянный ящик. Это доски, собранные в определенную конструкцию. Именно она и называется ящиком. Предположим, мы разбираем ящик и делаем из досок что-нибудь другое, например, скамейку. Люди больше не назовут это ящиком, теперь это скамейка. Материал остался тот же, поменялась лишь форма, а вместе с ней и название предмета.

Если мы, имея в виду скамейку, скажем «ящик», нас обвинят во лжи. То есть не подтвердить общепринятое положение сродни лжи.

Теперь давайте рассмотрим, как появилась эта конструкция. Сначала мастер придумал некую форму. Он представил ее в своем воображении, нарисовал на бумаге схему или рисунок, в соответствии с которым собрал и закрепил доски, а потом назвал получившееся ящиком. Сами по себе доски не являются ящиком. Ящик — название определенной конструкции, выполненной из скрепленных определенным образом досок. А конструкция — это то, что придумал мастер. Таким образом, в абсолютном смысле ящик — это некая конструкция, придуманная кем-то, и потому является лишь концепцией. Точно так же скамейка, стул, дом, гора, человек, бог, ангел и другие

явления — всего лишь условные обозначения. С точки зрения абсолютной истины не существует никаких скамеек и прочих вещей и явлений. Тогда чем же являются все эти ящики и прочие предметы с точки зрения абсолютной истины?

Для начала давайте подробнее рассмотрим, что такое ящик и прочие предметы, из чего они состоят и каковы их составляющие. Ящик состоит из досок. Но чем, в свою очередь, являются эти доски, из чего они состоят и что в себе содержат? Если мы подробным образом рассмотрим и проанализируем все составляющие, то увидим, что доски состоят из комбинаций молекул, которые, в свою очередь, являются комбинациями атомов. С точки зрения буддизма атом очень динамичен и находится в постоянном движении. А что такое атом? Атом состоит из заряженных частиц. Каждая частица состоит из еще более мелких частиц, которые, в свою очередь, образуют волны или вибрации, не имеющие никакой постоянной субстанции. Все материальные частицы, атомы и их составляющие обладают четырьмя первичными качествами, а именно: твердостью либо мягкостью, определенным способом сцепления, энергией (теплом или холодом) и вибрацией. Они называются «дхату» (естественные состояния) или «бхута-рупа» (изначальная материя) на пали.

Итак, с абсолютной точки зрения, ящик — комбинация, скопление атомов, находящихся в постоянном движении, собрание постоянно меняющейся материи, обладающей четырьмя элементарными состояниями.

Теперь давайте возьмем человека. Что есть человек с точки зрения абсолютной истины? При первоначальном рассмотрении получится, что человек есть соединение тела и сознания (nama-rupa). Если мы начнем анализировать тело, то придем к выводу, что это скопление, груда атомов, обладающих первичными качествами и подверженных постоянному изменению; другими словами, это масса постоянно изменяющихся состояний или волн, поток вибраций, не имеющих постоянной

субстанции, не имеющих ничего стабильного, ничего статичного по своей природе.

Сейчас давайте попытаемся понять другое составляющее человека — ум, сознание. То, что мы называем умом, не является какой-то неизменной субстанцией, скорее это некий процесс, поток моментов-мыслей, в котором отдельные мысли или моменты сознания возникают и растворяются, сменяя друг друга быстрее, чем какие-либо процессы в человеческом теле. Итак, в этом психофизическом потоке под названием «человек» нет ничего постоянного.

Неодушевленные предметы и явления, такие как камни, земля, огонь, лучи солнца, вода и т. п. — это потоки четырех первичных качеств материи в разной комбинации.

Мы придем к ошибочному выводу, если будем рассматривать какую-либо часть человеческого тела или сознания как нечто постоянное, или примем сознание за материю, а материю за сознание, или одно из них примем за нечто независимое, Я или душу.

Точно так же того, кто в разговоре изменяет или искажает смысл слов, принятый обществом, называют лжецом.

Пытаясь донести свои мысли и одновременно отвечая особенностям слушающих, в разговоре с людьми Будда использовал два вида речи: условное обозначение и прямое обозначение абсолютной истины.

Абхидхамма 2

УМ

Лекция в центре Амаравати 16 августа 1985 года

Представьте себе спокойную реку. Неожиданно с дерева падает ветка, круги расходятся по воде и исчезают. Через минуту снова что-то падает в воду, круги расходятся и снова исчезают. С момента попадания в материнскую утробу пассивное сознание подобно реке, спокойно текущей день и ночь, и мы называем

его бхаванга-сота (пассивный подсознательный поток). Но когда какой-то объект соприкасается с одним из органов чувств и активизирует его, пассивность мысленного процесса прерывается, и поток ума направляется в сторону объекта. Если объект имеет видимую форму, происходит действие под названием «видение» (т. е. возникает сознание глаз), затем последовательно возникают восприятие, исследование и упорядочение. Когда объект полностью зафиксирован сознанием, возникают семь мгновенных мыслей распознания, которые далее угасают. Затем дважды или трижды возникает регистрация объекта. Затем происходит отступление от этого активного процесса, и возникает обычный пассивный поток сознания, который продолжается до появления нового объекта. Если объект, с которым встречается мысленный процесс, недостаточно значительный, чтобы дать импульс для дальнейшего распознавания, поток обычного пассивного сознания не нарушается.

Как сказано выше, каждый активный мыслительный процесс, кроме последнего в жизни человека[25], содержит семь ментальных свойств (другими словами, одинаковые мгновенные вспышки сознания происходят семь раз), которые могут быть как позитивными, так и негативными, в зависимости от обстоятельств. Таким образом, в потоке сознания, который является частью человеческой жизни (в разговорной речи его также называют умом), возникают три вида сознания, а именно: позитивное, или благое, негативное, или неблагое, а также нейтральное (ни плохое и ни хорошее). Из них в ходе активизации мыслительного процесса все виды сознаний, за исключением семи ментальных свойств, таких как сознание глаз и прочие, являются нейтральными. Это то, что касается ментальной составляющей жизни человека.

Что касается физической составляющей человека, то физическое тело представляет собой скопление материальных

25 Последний мыслительный процесс возникает в момент перед смертью и включает в себя пять мгновенных распознаваний.

качеств и является беспрерывным потоком материальных частиц. Каждая минимальная материальная частица или частица пыли является неким соединением, обладающим восемью неотъемлемыми качествами, а именно: элементом расширения, элементом сцепления, элементом тепла, элементом движения, а также неотделимыми качествами цвета, запаха, вкуса и питательной сущности. Каждая такая минимальная частица возникает и исчезает моментально, уступая свое место другим частицам. Жизнь материальной единицы обусловлена семнадцатью мысленными моментами, каждый из которых обладает тремя характеристиками: становлением, поддержанием и распадом.

Таким образом, физическое тело каждого живого существа на самом деле является процессом, потоком материальных качеств.

Люди и животные являются потоком. Все неодушевленные предметы и явления, такие как камни, земля, вода, огонь, свет и т.п. также находятся в текучем состоянии. Вся Вселенная, все наше обусловленное существование является потоком. Ниббана, или необусловленное состояние, является единственным, что прямо противоположно обусловленному состоянию.

Абхидхамма 3

ЧЕТЫРЕ ТИПА УМА

Лекция в центре Амаравати
20 августа 1985 года

Мысль не может возникнуть сама по себе, без опоры на объект (arammana, alambana). Мысли, или типы сознания, подразделяются на четыре уровня в зависимости от вида взаимоотношений с объектом, а именно: мысли, относящиеся к чувственному миру (kamavacara-citta); мысли, относящиеся к тонкому вещественному миру (rupavacara-citta); мысли, относящиеся к невещественному миру (arupavacara-citta), и внемирские мысли (lokuttara-citta).

Чувственный мир (kama-loka) — это уровень существования, на котором сознание и тело в основном захвачены чувственными объектами, такими как видимые формы (rupa), звуки (sadda), запахи (gandha), вкус (rasa) и осязаемые объекты (photthabba).

Некоторые люди, уставшие от чувственных удовольствий, ищут покоя и ясности мысли, следуя практике развития ясности сознания, и достигают в этом достаточно высокого уровня, на котором чувственность, злонамеренность и другие нездоровые состояния ума перестают существовать. Эти люди после смерти перерождаются в мире, называемом миром тонких материй (rupavacara).

Те, кто устал от материального мира и разочаровался в нем, ищут выход из этого состояния и стремятся развивать отстраненность ума от материального или вещественного существования посредством практики сосредоточения, и таким образом достигают уровня сознания, на котором полностью искореняется привязанность к материальному миру (к физическому телу, грубому или тонкому). Такие люди после смерти перерождаются в мире, где не существует материи, а есть только сознание, не имеющее материальной основы. Этот уровень существования называется невещественным миром (arupavacara).

Те, кому три вышеперечисленных уровня бытия не кажутся привлекательными, практикуют випассану (исследование тела и ума); другими словами, преодолевают все формы обусловленного существования и достигают полной реализации, последовательно проходя через восемь стадий. Мысли (или типы сознания), возникающие во время прохождения этих восьми ступеней, фиксируются на ниббане — единственном внемирском объекте.

Итак, мысли (или типы сознания) подразделяются на четыре группы, как, например, принадлежащие чувственному миру и т. д.

Мысли чувственного мира (kamavacara-citta)

Мысли (или типы сознания), которые относятся к чувственной сфере, подразделяются на четыре класса: акусала (неблагие), кусала (благие), випака (результирующие) и крийя (деятельные). Из этих четырех классов я прежде всего хотел бы рассказать о неблагих мыслях (акусала-читта).

Неблагие мысли

Мысль (или сознание) становится неблагой, когда проявляются негативные качества ума.

Существует три неблагих корневых состояния, а именно: жадность (лобха), отвращение (доса) и неведение (моха).

Неведение (moha) является общим качеством всех неблагих мыслей. Но жадность и отвращение никогда не возникают вместе. Природой лобхи (жадности, или желания обладать) является эгоистическая привязанность к вещи или к живому существу, а природой досы (отвращения, злобы) является нелюбовь, неприятие чего-либо, неприязнь к живому существу или к вещи. Таким образом, лобха имеет природу симпатии к чему-либо, а доса — неприязни к чему-либо, и поэтому они не могут возникнуть вместе в пределах одной мысли.

Итак, все неблагие мысли подразделяются на три группы: одни основаны на жадности и неведении, другие на отвращении и неведении, а третьи основаны на глубоком неведении.

Здесь жадность и отвращение являются основными ментальными характеристиками, которые отличают друг от друга неблагие мысли, основанные на этих двух качествах. Так, мысли можно классифицировать на основанные на жадности, основанные на отвращении и основанные на глубоком неведении.

Неблагие мысли, основанные на жадности

1. Представим себе человека, который думает, что нет ничего плохого в том, чтобы в случае нужды украсть что-то у богатого. Он забирается в чужой сад и крадет фрукты,

и очень радуется тому, что фрукты оказались сладкими и ароматными. Так как в саду никого нет, он, не теряясь, рвет фрукты. Мысль, возникшая у него в этот момент, автоматически сопровождается приятным чувством и основана на ошибочном взгляде. Этот тип мысли на пали называется «соманасса-сахагата-диттигата-сампаютта-асанкхарика-читта», где «соманасса» означает «приятное чувство», «сахагата» — «сопровождается», «диттигата» — «ошибочные взгляды», «сампаютта» — «объединенный с», «асанкхарика» — «автоматический», «спонтанный» или «быстро возникающий без всяких сомнений».

2. Представим, что тот же человек во второй раз идет красть фрукты в тот же сад, но теперь видит, что в саду кто-то есть, и потому проявляет осторожность и некоторое время выжидает. Он прячется до тех пор, пока другой не уйдет, и как только тот уходит, забирается в сад. После некоторых сомнений, набравшись смелости самостоятельно или от подстрекания другого человека, он совершает задуманное. Мысль, возникшая у него в этот момент, называется «сасанкхарика-читта». Здесь «сасанкхарика» означает «подготовка» или «набраться смелости после некоторых сомнений». Итак, второй вид мысли называется «соманасса-сахагата-диттигата-сампаютта-сасанкхарика-читта» (то есть автоматическая мысль, сопровождаемая приятным чувством и основанная на ошибочном взгляде).

3. Теперь представим человека, который полагает, что кража — очень плохой поступок, но, терзаемый сильным голодом, забирается в чужой сад и крадет фрукты. В этом случае он совершает этот поступок без всяких сомнений, фрукты очень сладкие и сочные, и он радуется. Мысль,

возникающая в этом случае называется «соманасса-сахагата-диттидата-виппаютта-асанкхарика-читта» (автоматическая мысль, сопровождаемая приятным чувством и свободная от ошибочного взгляда), где «виппаютта» означает «свободный от».

4. Предположим, на следующий день тот же самый человек идет в тот же сад, но с некоторыми сомнениями. Через несколько минут, никого там не встретив, он исполняется смелости сам или подстрекаемый кем-либо, забирается в сад и рвет фрукты. Мысль, возникающая в этом случае, на пали называется «соманасса-сахагата-диттидата-виппаютта-сасанкхарика-читта» (побужденная, волевая мысль, сопровождаемая приятным чувством и свободная от ошибочного взгляда).

   Асанкхарика-читта (автоматическая мысль) подобна шипу растения, она острая по своей природе, а сасанкхарика-читта подобна тупой игле, которую заострили.

5. Представим, что человек, имеющий ложные взгляды, крадет невкусную пищу у другого человека. Он делает это, потому что очень голоден. Поскольку еда невкусная, у него возникает чувство безразличия (upekkha), то есть он не испытывает ощутимого удовольствия. Мысль, возникающая у него в этот момент, на пали называется «упеккха-сахагата-диттигата-сампаютта-асанкхарика читта» (то есть автоматическая мысль, сопровождаемая безразличием к удовлетворению желания и основанная на ложных взглядах).

6. Предположим, некий человек видит кучу дров, принадлежащих другому. Несмотря на то, что эти дрова не приносят ему чувства счастья, он крадет их,

поскольку нуждается в них. Этот человек думает, что можно взять собственность богатого человека. Этот вид мысли называется на пали «упеккха-сахагата-диттигата-сампаютта-сасанкхарика-читта» (то есть волевая мысль, при которой смелость появляется после некоторых сомнений, сопровождаемая безразличием к удовлетворению желания и основанная на ложных взглядах).

7. Другой человек совершает тот же самый поступок очень быстро, но не имея ошибочных взглядов. Мысль, возникшая у него в этот момент, называется «упеккха-сахагата-диттигата-виппаютта-асанкхарика-читта» (то есть волевая мысль, сопровождаемая безразличием к удовлетворению желания и свободная от ошибочных взглядов).

8. Этот же человек в другой раз крадет немного дров у кого-то, но не думает о том, что поступает плохо. Мысль, возникшая у него в этот момент, называется «упеккха-сахагата-диттигата-виппаютта-сасанкхарика-читта» (то есть побужденная, обдуманная заранее с некоторыми сомнениями мысль, сопровождаемая безразличием к удовлетворению желания и не основанная на ложных взглядах).

Абхидхамма 4
Мысли, основанные на отвращении

1. Представим, что некий человек встречает своего врага и дает ему пощечину. Мысль, возникающая у него в этот момент, называется «доманасса-сахагата-патигха-сампаютта-асанкхарика-читта» (то есть автоматическая мысль, сопровождаемая печальным чувством и связанная с ненавистью).

2. Другой человек, например, хочет нанести оскорбление своему врагу. Но сомневается, видя, что враг сильнее. Хорошо обдумав ситуацию или подстрекаемый кем-либо, он набирается смелости и нападает. Мысль, возникающая у него в этот момент, называется «доманасса-сахагата-патигха-сампаютта-сасанкхарика-читта» (побужденная, волевая мысль, сопровождаемая печальным чувством и основанная на ненависти).

«Доманасса» означает печальное чувство, уныние, «патигха» — жесткость, ненависть.

Мысли, основанные на глубоком неведении

1. Предположим, некий человек скептически относится к своей истинной природе и сомневается в законе причины и следствия, не верит в существование таких великих учителей, как Будда, в практичность их учений, в моральные качества святых учеников и в бесконечность круговорота перерождений. И даже когда он встречает убедительные доказательства или свидетельства, он все еще сомневается и не в силах преодолеть свой скепсис. Таким образом, его мысли сопровождаются чувством нейтральности или безразличия, или безразличия к удовлетворению желания. Такой тип мысли называется «упеккха-сахагата-вичикичча-сампаютта-читта» (мысль, сопровождаемая безразличием к удовлетворению желания, основанная на скептицизме). Скептицизм сродни маятнику, качающемуся из стороны в сторону. Прямо противоположным качеством ума является понимание, интуиция и мудрость.

2. Другой человек, например, радуется или расстраивается из-за страха или какого-то неожиданного события. Его мысли крутятся вокруг этого события, и сознание пребывает в смятении. Такая спутанность сознания

подобна тому, как трясутся руки у человека, страдающего от болезни Паркинсона.

Подобно тому, как пепел разлетается в стороны от удара брошенного камня, ум ведет себя так же беспорядочно, когда радостен или расстроен. Ощущения недостаточно убедительны, чтобы признать их приятными или неприятными. Поэтому эта мысль сопровождается безразличием к удовлетворению желания (upekkha). Этот тип спутанного сознания называется на пали «упеккха-сахагата-уддхакка-сампаютта-читта» (мысль, сопровождаемая безразличием к удовлетворению желания и основанная на спутанности).

Итог:

Итак, существует восемь типов мыслей, основанных на жадности; два типа мыслей, основанных на отвращении; и два типа мыслей, основанных на глубоком неведении. Итого — двенадцать типов неблагих мыслей.

Дополнения по абхидхамме 4

Как мы говорили, существует двенадцать видов неблагих мыслей: восемь основанных на жадности и неведении, два — на отвращении и неведении, два — на глубоком неведении. Предположим, человек убивает курицу с целью приготовить еду. Сопровождается ли его чувство жадности приятным чувством и жестокостью? Нет, жадность, жестокость и отвращение никогда не возникают вместе. Тогда как получается, что человек убивает животное, чтобы приготовить еду?

Прежде всего, несколько мыслительных процессов, сопровождаемых жадностью по отношению к плоти животного, которые возникли у этого человека, повлекли за собой такие мыслительные процессы, в которых импульсивные мысли сопровождаются безжалостностью и ненавистью (patigha). И вот с этой жестокой, злой мыслью он убивает животное. В таком случае

сначала идут мыслительные процессы, связанные с чувством жадности, за ними следуют мыслительные процессы с чувством ненависти. Сотни таких мыслей возникают и исчезают в течении секунды так быстро, что обычный человек принимает их за одну мысль, сопровождаемую и чувством жадности, и чувством жестокости. Таковы мыслительные процессы, основанные на отвращении и побуждаемые мысленным процессом, основанном на жадности.

Предположим, один человек украл деньги у другого. Он сделал это не из-за жадности, а потому что разозлился. Итак, в этом случае сначала идут мысли, основанные на жадности, а за ними — мысли, основанные на ненависти (dosappaccaya-lobha-mulaka-citta).

Последствия мыслей

Существует два вида последствий, а именно: результирующее сознание во время перерождения (patisandhi-vipaka) и результирующее сознание после рождения (pavatti-vipaka).

Из двенадцати неблагих мыслей, сопровождаемых возбуждением и спутанностью, только одна способна дать результат в следующей жизни (после рождения). Другие одиннадцать мыслей способны породить два вида последствий (причину для перерождения и некоторые последствия после рождения).

Абхидхамма 5

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЧУВСТВ

Лекция в центре Амаравати 27 августа 1985 года

Первый тип сознания, возникающий при рождении, называется патисандхи-читта, или связывающее сознание[26]. Когда мысленный поток не обращается к другим объектам (к другим, кроме объекта патисандхи-читты), связывающее сознание

26 Сознание, связывающее настоящее бытие с прошлым.

вполне естественно может возникать тысячи раз, пока не встретится другой объект. Возникающее далее сознание принадлежит к классу связывающего сознания и называется бхаванга-читта (пассивное подсознательное погружение в жизнь). Если патисандхи-читта сопровождается приятным чувством, бхаванга-читта тоже сопровождается приятным чувством. Если первое сознание сопровождается чувством безразличия, бхаванга тоже сопровождается безразличием. Это приводит к тому, что иногда волевые мысли сопровождаются тем же чувством, что и бхаванга. Это единственное условие, влияющее на волевые мысли. Есть и другие причины в таких случаях. Если объект, попадающий в соприкосновение с органами чувств, приятный, или у человека поверхностный ум, волевые мысли могут сопровождаться приятным чувством.

Существует три причины возникновения безразличных (нейтральных) чувств: либо патисандхи-читта сопровождается чувством безразличия, либо объект нейтрален сам по себе, либо человек глубокомыслящий (запросы которого не просто удовлетворить).

Две причины заставляют человека придерживаться ошибочных взглядов: незнание Дхаммы и общение с людьми, обладающими ложными взглядами, чтение книг, слушание разговоров, ведущих к формированию ложных взглядов и т. д.

Существует пять причин для возникновения автоматических мыслей: подходящий климат, подходящее место, наличие предметов первой необходимости, наличие удобств и подходящая компания. Отсутствие одного (или более) из этих условий, скорее всего, сделает мысли волевыми.

Плохие поступки, такие как воровство, грабеж, прелюбодеяние, ложь, злословие с целью получения выгоды, пустые разговоры, принятие одурманивающих средств и тому подобное — все эти неблагие поступки совершаются с мыслями, основанными на жадности (lobha).

Нанесение ран, убийство, ругань, ложь и злословие — эти

действия совершаются с мыслью, основанной на отвращении (dosa-mulaka-citta).

Иногда кто-то крадет чужое имущество не потому, что желает обладать им, но из-за злобы или ревности, чтобы заставить другого страдать от потери. В момент кражи возникают мысли, основанные на жадности (lobha), но они, в свою очередь, сменяются мыслями, основанными на ненависти или отвращении (dosappaccaya-lobha-mulaka-citta).

Предположим, человек убивает курицу. Можно подумать, что он делает это с мыслью, основанной на жадности (lobha-mulaka-citta), но здесь все наоборот. Имея жадность в мыслях, невозможно отнять жизнь. В момент убийства в мыслях присутствует жестокость (мысль, основанная на ненависти). Если бы человек испытывал чувство жадности по отношению к жизни животного, он не мог бы ее отнять. Он желает не жизни курицы, а ее плоти. Из-за этого он лишает курицу жизни. Сначала он испытывает жадность к ее плоти, но в момент убийства его мысль основана на отвращении. Итак, он убивает курицу с мыслью, основанной на ненависти, подстрекаемый мыслями, основанными на жадности. Так, сотни мыслительных процессов с жадными мыслями сменяются сотнями мыслительных процессов, которые содержат импульсивные мысли, основанные на отвращении. Поскольку они возникают и растворяются очень быстро, в течение нескольких секунд, обычному человеку кажется, что это одна простая мысль, и, соответственно, он думает, что жадность к плоти (курицы) и злоба или отвращение возникают одновременно.

Абхидхамма 6

БЛАГИЕ МЫСЛИ

Лекция в центре Амаравати 29 августа 1985 года

1. Представим себе, что восемь человек шли мимо штаб-квартиры политической партии, которая много делает

для улучшения жизни людей. Один из восьми был тронут воззванием у штаб-квартиры, зашел внутрь и сделал пожертвование. Это щедрый и интеллектуальный человек. Он сделал пожертвование с большим желанием и радостью. В тот момент в его сознании (мыслительном процессе) была мысль, которая автоматически (или спонтанно) сопровождалась приятным чувством и пониманием происходящего.

2. Второй человек из этой компании, вдохновленный поступком и рассказом первого о деятельности партии, понял важность поддержания подобных организаций и охотно сделал пожертвование. В этот момент у него появилась неспонтанная идея (подсказанная кем-то другим), сопровождаемая приятным чувством и пониманием происходящего.

3. Третий человек из этой компании не был таким мудрым, как два предыдущих, но благодаря привычкам, сформированным от общения с щедрыми родителями, которые частенько поступали подобным образом, тоже сделал пожертвование с радостью. Понятно, что и у него возникла спонтанная благая мысль, сопровождаемая приятным чувством, но без четкого понимания важности того, чем занимается организация, и того, что он сам сейчас делает.

4. Четвертый человек был также не очень осведомленным, он не привык думать о помощи людям и потому хотел молча пройти мимо. Но под влиянием трех своих товарищей пожертвовал немного денег и был счастлив, что последовал их примеру. Его мысль в этот момент не была спонтанной, не сопровождалась осведомленностью в этом деле, но ей сопутствовало приятное ощущение.

5. Пятый человек был щедрым по своей натуре и хотел пожертвовать деньги этой организации, но обнаружил, что у него недостаточно денег с собой. Это огорчило его. Тем не менее он достал немного мелочи из кармана и пожертвовал организации. Его мысль в этот момент была спонтанной (автоматической), сопровождалась пониманием, но ей сопутствовало чувство безразличия, поскольку он не смог дать денег столько, сколько хотел.

6. Шестой человек обычно не поддерживал никакие организации. Игнорируя поступок своих товарищей, он хотел пройти мимо. Но другие уговорили его сделать хотя бы маленькое пожертвование. Он хорошо обдумал это и, поняв важность деятельности этой организации, захотел сделать большое пожертвование. Однако, заглянув в свой кошелек, обнаружил, что там почти ничего нет. Он вытащил мелочь и охотно отдал ее. Но он не был счастлив, потому что не смог удовлетворить свое желание пожертвовать большую сумму. Итак, мысль, возникшая у него в этот момент, была спровоцирована другими (не являлась спонтанной) и сопровождалась чувством безразличия, хотя понимание происходящего присутствовало.

7. Седьмой человек быстро сделал небольшое пожертвование по привычке. Но он не был сильно этому рад, поскольку его пожертвование не могло сравниться с пожертвованиями двух первых людей. То есть его мысль была спонтанной (или автоматической) и сопровождалась чувством безразличия и непониманием того, насколько важен этот поступок и чем занимается организация.

8. Восьмой человек пожертвовал немного денег, убежденный остальными, но без всякого интереса.

В этот момент у него возникла неспонтанная мысль, сопровождаемая чувством безразличия и отсутствием понимания происходящего.

Абхидхамма 6
(продолжение)

Сейчас подведем итог всех восьми типов благого сознания:

1. Спонтанное сознание, сопровождаемое приятным чувством и пониманием/знанием (somanassa-sahagata-nana-sampayutta-asankharika-citta)
2. Неспонтанное сознание, сопровождаемое приятным чувством и пониманием/знанием (somanassa-sahagata-nana-sampayutta-sasankharika-citta)
3. Спонтанное сознание, сопровождаемое приятным чувством, но без понимания/знания (somanassa-sahagata-nana-vippayutta-asankharika-citta)
4. Неспонтанное сознание, сопровождаемое приятным чувством, но без понимания/знания (somanassa-sahagata-nana-vippayutta-sasankharika-citta)
5. Спонтанное сознание, сопровождаемое безразличием к удовлетворению желания и пониманием/знанием (upekkha-sahagata-nana-sampayutta-asankharika-citta)
6. Неспонтанное сознание, сопровождаемое безразличием к удовлетворению желания и пониманием/знанием (upekkha-sahagata-nana-sampayutta-sasankharika-citta)
7. Спонтанное сознание, сопровождаемое безразличием к удовлетворению желания и отсутствием понимания/знания (upekkha-sahagata-nana-vippayutta-asankharika-citta)
8. Неспонтанное сознание, сопровождаемое безразличием к удовлетворению желания и отсутствием понимания/знания (upekkha-sahagata-nana-vippayutta-sasankharika-citta)

Абхидхамма 7
РЕЗУЛЬТИРУЮЩЕЕ СОЗНАНИЕ
(неблагих кармических мыслей)

Лекция в центре Амаравати
3 сентября 1985 года

«Монахи, говорю вам, четана является кармой». Итак, согласно учению Будды, карма — это четана. Четана — это то, что побуждает и мотивирует человека совершить какой-либо поступок. Что же такое четана? Ученые по-разному интерпретируют палийское слово «четана», это и желание (волеизъявление), и конкретная мысль, но я думаю, что невозможно выразить весь смысл этого понятия одним словом. Как я понимаю, в данном контексте четана означает очень сильное желание чего-либо, сопровождаемое сильной мотивацией и намерением. Хотя четана присутствует во всех мыслях, особенно сильно она проявлена в мыслях, основанных на корневых состояниях, как благих, так и неблагих. Существует три типа негативных, неблагих состояний: жадность (лобха), неприятие (доса) и неведение (моха). Хорошими или благими состояниями являются щедрость (алобха), принятие (адоса) и ведение (амоха). Любой поступок кармически становится плохим или хорошим в зависимости от четаны — позитивна она или негативна — и тем, какими корневыми состояниями сопровождается.

Предположим, некий богатый человек, желающий отличиться перед своим правительством, жертвует сотни тысяч фунтов на строительство больницы. Но когда приходит бедняк с просьбой о помощи, богач не хочет встречаться с ним и приказывает слугам выгнать его из дома. Люди, не знающие мотивации богача, могут оценивать его пожертвование на строительство больницы поверхностно и восхвалять его как очень щедрого человека. Но если мы рассмотрим мотивацию его поступка, то посчитаем это взяткой для достижения почетного положения.

А теперь представьте очень бедного человека, который делится своей пищей с еще более бедным человеком. И хотя об этом поступке не написано в газетных заголовках, как о том богаче, он в миллион раз благороднее. Бедняк поделился своей пищей из сострадания, не имея эгоистической мотивации.

Совершая плохой или хороший поступок, человек делает это, исходя из своей четаны, которая побуждает его и дает ему импульс. Хотя мысль (сознание) вместе с четаной растворяется за одно мгновение (в силу своей врожденной природы), в момент растворения эта энергия вкладывается в текущий поток мыслей, другими словами, импульсивная мысль трансформируется в энергию или силу, становясь частью настоящего мысленного потока, а затем начинает созревать. Достаточно созрев, она проявляется в виде результирующей мысли (vipaka-citta).

Результаты кармы (кармические мысли) бывают двух видов: первый — результат как рождение в соответствующем месте (patisandhi-vipaka), второй — результат, возникающий после рождения (pavatti-vipaka).

Последствия неблагих кармических мыслей

Существует двенадцать типов неблагих мыслей, как я объяснил в третьем и четвертом уроках. За исключением мысли, сопровождаемой неведением, два других типа мысли, созрев, способны дать два вида результатов: патисандхи-випака и паватти-випака (результат как определенное перерождение и результат после рождения). Форма эмбриона обусловлена такой кармической мыслью, которая трансформировалась в сильную энергию и через некоторое время созрела. Эта сильная энергия ума, достаточно созрев, растет одновременно с эмбрионом и называется «сознание зачатия» (патисандхи-читта). Сознание зачатия следует за конечным сознанием предыдущей жизни и является частью того же мысленного потока. Сознание зачатия возникает и исчезает в одно мгновение, являясь причиной для последовательного возникновения сознания подобного типа.

Эти однотипные повторяющиеся мысли сознания зачатия называются «бхаванга» (погружение в непрерывность жизни). Когда мысленный поток не направлен к внешним объектам, сознание бхаванга продолжает возникать и исчезать бессчетное количество раз. Миллиарды бхаванга-читт появляются и исчезают у людей и животных во время глубокого сна без сновидений.

Патисандхи является результирующим сознанием перерождения, тогда как бхаванга является результирующим сознанием после рождения. Кармическое сознание (или мышление), созревая (как описано выше), возникает в разнообразных формах: как сознание глаз (cakkhu-vinnana), сознание ушей (sota-vinnana), сознание носа (ghana-vinnana), сознание языка (jivha-vinnana), сознание тела (kaya-vinnana), воспринимающее сознание (sampaticchana), исследующее сознание (santirana) и регистрирующее сознание, создающее отпечатки в уме (tadalambana).

В момент совершения поступка, хорошего или плохого, в уме человека присутствует (как некая скрытая тенденция) желание видеть, слышать, обонять, осязать, пробовать на вкус, исследовать объекты. Следовательно, любая, хорошая или плохая, карма (т.е. сила мысли, или четана), созревая, возникает как сознание глаз и так далее в соответствии с ситуацией. Проявленные формы неблагих мыслей очень слабы. Следовательно, они не обладают ни одним из корневых состояний (hetu) и поэтому называются «ахетукас», или «те, что не несут в себе корней».

Сознание зачатия, которое является результатом (или созревшей формой) любого из вышеперечисленных одиннадцати типов неблагого сознания, называется «упеккха-сахагата-акусала-випака-ахетука-мано-виннана» (осознавание ума, лишенное корневых состояний, сопровождаемое чувством безразличия и возникающее как результат неблагого сознания или неблагой автоматической мысли). Этот тип мышления возникает в виде сознания зачатия, когда существо получает рож-

дение в одном из низших миров, например, в мире животных или голодных духов. Этот тип сознания, проявляющийся как рождение в несчастливых мирах, функционирует по-разному в пяти случаях. В момент зачатия он возникает как сознание зачатия (patisandhi-vinnana); в другое время, когда мысленный поток не обращен к внешним объектам, он возникает как бхаванга, или погруженность в непрерывность жизни; в момент смерти он проявляется как сознание умирания (cuti-citta); после семи импульсивных мыслей (javana) он возникает как удерживающее или регистрирующее сознание (tadalambana-citta); а в процессе исследования объекта после принятия его в свой мысленный поток он возникает как сантирана-читта (исследующее сознание). Когда внешний объект проникает в мысленный поток через врата чувств, сознание принимает форму воспринимающего сознания, называемого сампатиччана-читта. Это сознание является результирующим. Каждое кармическое сознание имеет скрытую тенденцию в виде желания воспринимать объекты. Как следствие этого, когда энергия кармического сознания (javana-citta) созревает, появляется точно такое же кармическое сознание, и в некоторых случаях — воспринимающее сознание.

Итак, существует семь типов последствий (семь типов результирующего сознания) неблагих (akusala) кармических мыслей. Когда энергия одной из первых одиннадцати неблагих мыслей достаточно созревает, чтобы послужить причиной рождения в одном из несчастливых миров, основная часть энергии этой кармической мысли проявляется в качестве сознания зачатия, или сознания рождения, а остальная часть этой кармической энергии проявляется в качестве других результирующих мыслей, таких как чакку-виннана и пр., которые существуют в счастливых и несчастливых мирах, где есть органы чувств. Сознание зачатия, возникающее в несчастливых мирах, называется акусала-випака-хетука-мано-виннана. Это точно такое же сознание, которое возникает в момент исследования объекта.

Поэтому оно также известно под названием сантирана-читта (исследующее сознание).

Итак, существует семь типов акусала-випака-читты (неблагих результирующих мыслей):

- сознание глаз, сопровождаемое чувством безразличия;
- сознание ушей, сопровождаемое чувством безразличия;
- сознание носа, сопровождаемое чувством безразличия;
- сознание языка, сопровождаемое чувством безразличия;
- сознание тела, сопровождаемое чувством дискомфорта;
- воспринимающее сознание, сопровождаемое чувством безразличия;
- исследующее сознание, сопровождаемое чувством безразличия.

Итак, за исключением телесного сознания все шесть типов сознания сопровождаются чувством безразличия, так как их контакт с внешними объектами не такой близкий. Но когда объект касается тела, это уже ощутимый контакт. Поэтому когда нежелательный объект встречается с телом, в сознании тела возникает чувство дискомфорта.

Последствия благого кармического мышления

По своей природе хорошее, благое кармическое сознание сильнее, чем неблагое.

Неблагие мысли по своей природе имеют свойство ослаблять психофизический процесс. Но благие мысли, наоборот, освежают как ментальный, так и физический аспекты жизни. Так, хорошие, или благие,кармические мысли, созревая, проявляются как хорошие результирующие мысли. Они подразделяются на два вида: первые пребывают в корневых состояниях (sahetuka), а вторые не пребывают в корневых состояниях (ahetuka). Они представлены ниже.

Восемь видов последствий,
обладающих корневыми состояниями:

1. Автоматическое сознание, сопровождаемое приятным чувством и знанием.
2. Волевое сознание, сопровождаемое приятным чувством и знанием.
3. Автоматическое сознание, сопровождаемое приятным чувством и отсутствием знания.
4. Волевое сознание, сопровождаемое приятным чувством и отсутствием знания.
5. Автоматическое сознание, сопровождаемое чувством безразличия и знанием.
6. Волевое сознание, сопровождаемое чувством безразличия и знанием.
7. Автоматическое сознание, сопровождаемое приятным чувством и отсутствием знания.
8. Волевое сознание, сопровождаемое приятным чувством и отсутствием знания.

Восемь результирующих сознаний,
не обладающих корневыми состояниями:

1. Сознание глаз, сопровождаемое чувством безразличия.
2. Сознание ушей, сопровождаемое чувством безразличия.
3. Сознание носа, сопровождаемое чувством безразличия.
4. Сознание языка, сопровождаемое чувством безразличия.
5. Сознание тела, сопровождаемое чувством комфорта.
6. Воспринимающее сознание, сопровождаемое чувством безразличия.
7. Исследующее сознание, сопровождаемое чувством безразличия.
8. Исследующее сознание, сопровождаемое приятным чувством.

Если некий объект невероятно красив или чрезвычайно приятен, то исследующее сознание сопровождается приятным чувством. Предположим, человек видит какую-то красивую вещь, и его сознание мгновенно устремляется к ней, активизируя сознание глаз, направленное на эту вещь. Затем возникает воспринимающее сознание. После этого возникает исследующее сознание. Подобным образом действует сознание ушей и другие виды сознания в зависимости от ситуации.

Махакрия-читта
(деятельное сознание)

Будды и араханты совершают благие деяния, например, дают наставления, излечивают больных и т.д. Они действуют, исходя из совершенного сострадания, и не ожидают вознаграждения. Они выполняют это как свою обязанность и как служение миру. В такие моменты у них тоже функционируют восемь типов сознания, которые описаны в предыдущих лекциях. Но в их случае мысли называются крия-читта, или деятельное сознание, согласно буддийской психологической терминологии. «Крия» в переводе означает «функция», «деятельность». В таком сознании желание не может найти почву для созревания, поскольку тот, кто делает, уже искоренил привязанность к миру.

Предположим, человек отрезает ползучее растение от корня, таким образом нарушая его связь с землей. Если в этот момент пойдет дождь, растение проживет еще некоторое время и даст цветы. Но такие цветы никогда не созреют до такой степени, чтобы дать плоды, потому что растение было отделено от корней. Точно так же дело обстоит с деятельностью будд и арахантов. Поскольку их привязанность к миру искоренилась, они не переродятся более, их поступки не имеют почвы, в которой бы созрели результаты в виде перерождения в одном из миров страстей или в виде последствий после рождения. Их деяния по своей сути являются чистой крией, или чистым действием.

Восемь типов крия-читты (деятельного сознания):

1. Автоматическое сознание, сопровождаемое приятным чувством и знанием.
2. Волевое сознание, сопровождаемое приятным чувством и знанием.
3. Автоматическое сознание, сопровождаемое приятным чувством и отсутствием знания.
4. Волевое сознание, сопровождаемое приятным чувством и отсутствием знания.
5. Автоматическое сознание, сопровождаемое чувством безразличия и знанием.
6. Волевое сознание, сопровождаемое чувством безразличия и знанием.
7. Автоматическое сознание, сопровождаемое чувством безразличия и отсутствием знания.
8. Волевое сознание, сопровождаемое чувством безразличия и отсутствием знания.

В мысленном потоке будд возникают только те из восьми типов сознания, которые связаны со знанием. Но что касается арахантов, то в зависимости от обстоятельств в их уме может возникнуть любой из этих типов сознания. Эти виды сознания носят общее название «махакрия-читта».

Три крия-читты, не связанные с корневыми состояниями *(ahetuka-kriya-citta)*

Существует три вида деятельного сознания, разделенных с корневыми состояниями. Одно из них — это сознание, поворачивающее мысленный поток к новому объекту чувственного восприятия.

Представим человека, занятого каким-то делом. Тут к нему неожиданно подходит другой человек. Первый отвлекается на второго, и его мысленный поток моментально поворачивается к пришедшему. Это происходит в любом подобном случае

естественным образом. Это сознание не связано с корневыми состояниями и называется бескорневым сознанием (ahetuka), обращающимся к чувственными объектам. В палийской терминологии оно называется панча-двара-аваджана-читта. «Панча-двара» означает «пять чувственных врат». «Аваджана» означает «обращающийся».

Есть еще один похожий тип сознания, возникающий тогда, когда мысленный поток обращается к каким-нибудь мыслям из прошлого, настоящего или будущего. Например, человек читает книгу и вдруг вспоминает событие из прошлого. Сознание, которое обращается к этому образу в уме, называется мано-двара-аваджана-читта. «Мано-двара» означает «врата ума». Это сознание тоже не связано с хету (корневыми состояниями).

Когда Будда встречает кого-то или говорит с кем-то, на его лице естественно возникает еле заметная улыбка. Иногда, когда он видит что-то особенное или важное, он слегка улыбается. Таково третье бескорневое сознание. Оно называется хаситуппада-читта (сознание, порождающее легкую улыбку).

В отличие от обычных людей будды и араханты никогда не смеются громко, показывая зубы. Будды и араханты только улыбаются. Из восьми крия-читт (махакрия-читт), связанных с хету, только четыре сопровождаются приятным чувством. При разных обстоятельствах любое из них может возникнуть в уме араханта. Но что касается будд, то когда они улыбаются, у них может возникнуть только одно из трех видов читты, а именно: одно из двух махакрия-читт, сопровождаемых знанием и связанных с хету, либо сознание хаситуппада, не связанное с хету. Араханты тоже могут иметь сознание хаситуппада.

Как мы уже сказали, существует три вида ахетука-крия-читты (три типа бескорневого деятельного сознания).

Абхидхамма 7 (продолжение)

Читты (мысли), относящиеся к чувственному плану (kamavacara)

Итог:

- Неблагие мысли (akusala-citta), основанные на жадности (lobha) — 8
- Неблагие мысли (akusala-citta), основанные на неприязни (dosa) — 2
- Неблагие мысли (akusala-citta), основанные на глубоком неведении (momuha) — 2

Итого неблагих (akusala) мыслей — 12
Результирующие неблагие мысли — 7
Итого — 19

- Благие мысли (kusala-citta) — 8
- Результирующие благие мысли, не связанные с корневыми состояниями (ahetuka) — 8
- Результирующие благие мысли, связанные с корневыми состояниями (sahetuka) — 8
- Деятельные мысли, связанные с корневыми состояниями (sahetuka-kriya) — 8
- Деятельные мысли, не связанные с корневыми состояниями (ahetuka-kriya) — 3

Итого типов сознания, относящихся к чувственному плану (kamavacara-citta) — 54

Абхидхамма 8

МЫСЛИ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ТОНКОМУ МАТЕРИАЛЬНОМУ ПЛАНУ

Благие кармические мысли

Лекция в центре Амаравати 10 сентября 1985 года

Представим, что некий человек, уставший от чувственных удовольствий, хочет достичь спокойствия ума, свободного от страстей. Он отворачивается от объектов чувственного наслаж-

дения и старается направить свой ум на объект, отдаленный от чувственного. Следуя учениям древних йогинов (и советам Будды), он выбирает объект сосредоточения соответственно полученным наставлениям.

Предположим, в качестве объекта концентрации он выбрал касину. Согласно наставлениям опытных йогинов, объектом медитативного сосредоточения должен быть световой круг на стене или любой другой поверхности в уединенном месте. Круг должен быть диаметром ладонь и четыре дюйма, а медитирующий должен сидеть на удобном сиденье на расстоянии в два с половиной локтя от объекта. Сидя так в одиночестве, он должен практиковать концентрацию на световом круге (parikamma-nimitta). Вначале он должен открыть глаза и пристально посмотреть на этот круг (не следует в этот момент напрягать глаза). Он также не должен открывать глаза слишком широко или недостаточно широко. Далее он должен воспроизвести образ светового круга в своем воображении. Во время концентрации он должен повторять «свет, свет, свет» на понятном ему языке. Собственный голос является ближайшим источником звука и потому защищает практикующего от внешних звуков, достигающих его ушей. В дальнейшем произнесение вслух также поможет практикующему обратить свой ум к объекту медитации.

Через некоторое время такой практики у практикующего начинает получаться удерживать объект медитации в уме. Он начинает видеть его своим внутренним зрением. Чем дольше он фиксирует ум на визуализируемом объекте, тем больше отстраняется от этого мира. Чем сильнее становится концентрация на объекте, тем больше ум отдаляется от чувственных удовольствий и тем больше игнорирует чувственные объекты. В конце концов недостатки ума не находят возможности для роста. Ум становится все более чистым с каждым мгновением. Затем чистота ума начинает отражаться на отпечатке в уме, который становится все ярче и ярче. И, наконец, он становится

сферой невероятно яркого света. В буддийской терминологии это называется «послеобраз» (patibhaga-nimittam).

На этой стадии сосредоточение поднимается на уровень, называемый «приближение к концентрации» (upacara-jhana).

Теперь практикующий должен попробовать увеличить и распространить этот свет в пространство так далеко, как только возможно. Через некоторое время такой практики (фиксации ума на послеобразе) концентрация становится устойчивее, а фиксация на объекте уподобляется гвоздю, крепко вбитому в доску. Далее сознание поднимается на уровень, когда возможна стабильная концентрация на послеобразе, сопровождающаяся одновременным развитием пяти ментальных факторов: приложением мысли (vitakka), удержанием мысли (vicara), радостью (piti), удовольствием (sukham) и однонаправленностью ума (ekaggata).

Эта стадия концентрации называется первой джханой (первая ступень экстатической концентрации). Из пяти составляющих этой джханы приложение мысли препятствует появлению лени и апатии в уме, удержание мысли препятствует сомнениям, радость препятствует злонамеренности, удовольствие препятствует беспокойству и волнению, а однонаправленность ума препятствует появлению возбужденности. Человек, достигший этой стадии джханы, испытывает чувство легкости и счастья, такого экстаза и восторга, которые ему и не снились. Он входит в это состояние джханы и выходит из него, и повторяет это снова и снова. Так практикуя, он вскоре овладевает этим состоянием в совершенстве. Затем он должен попытаться достичь более высокой ступени. Второе джханическое сознание состоит из четырех составляющих: удержание мысли, радость, удовольствие и однонаправленность ума. Третья джхана проявляется как радость, удовольствие и однонаправленность ума. Четвертая джхана сопровождается удовольствием и однонаправленностью ума. Пятая джхана сопровождается безмятежностью и однонаправленностью ума. Практикуя таким образом

и поднимаясь все выше и выше по уровням джханы, йогин овладевает каждой джханой в пяти аспектах: мастерским вспоминанием, мастерским погружением, мастерским стабильным удержанием, мастерским выходом и мастерским обозреванием. В «Висуддхи-магге» сказано: «Он начинает вспоминать первую джхану, где, когда и так долго, как хочет, у него нет трудности в этом, и это называется мастерство вспоминания. Он погружается в первую джхану... у него нет трудности в погружении. Он решается на продолжение первой джханы... и это называется мастерство удержания первой джханы. Он выходит из первой джханы... Он обозревает первую джхану где, когда и так долго, как хочет, у него нет трудности в обозревании». Итак, он должен овладеть пятью джханами с помощью этих пяти способов освоения.

Пять видов джханического сознания, которых достигает йогин, являются кармически благими (kusala) единицами ума тонкого материального плана. Они подразделяются следующим образом:

1. Первое джханическое благое сознание, сопровождаемое приложением мысли, удержанием мысли, радостью, удовольствием и однонаправленностью ума.
2. Второе джханическое благое сознание, сопровождаемое удержанием мысли, радостью, удовольствием и однонаправленностью ума.
3. Третье джханическое благое сознание, сопровождаемое радостью, удовольствием и однонаправленностью ума.
4. Четвертое джханическое благое сознание, сопровождаемое удовольствием и однонаправленностью ума.
5. Пятое джханическое благое сознание, сопровождаемое безмятежностью и однонаправленностью ума.

Таковы пять джханических благих (кусала) мыслей, принадлежащих тонкому материальному плану (rupavacara-kusala-cittam).

Похоже, нужно дать более детальное объяснение того, как йогин проходит стадии практики от первой до пятой джханы. Предположим, практикующий достигает первой джханы и овладевает ею в совершенстве при помощи практики пяти методов, упомянутых выше. Овладев этой джханой полностью, он так привыкает к объекту медитации, что в любое время, когда того ни пожелает, с легкостью входит в джхану (то есть фиксирует свой ум на объекте джханы), не используя приложения мысли. По желанию после овладения пятой джханой йогин может развить в себе такие психические способности, как ясновидение, яснослышание, левитацию и т. п. Однако некоторые йогины не хотят прилагать усилий для развития этих способностей, поскольку надеются, что со временем те разовьются самостоятельно.

Последствия всех типов джханического сознания, относящегося к тонкому материальному плану

Человек, достигший вышеупомянутых джханических состояний, переродится в той части тонкого материального мира, которая соответствует его духовной реализации. В новом рождении в следующей жизни (в мире тонких материй) у него будет такое сознание, какого он достиг в результате освоения джхан. Итак, соответственно пяти типам благого джханического сознания (кусала) существует пять типов результирующего сознания.

Предположим, некий человек достиг первой джханы и не стал подниматься выше. После смерти он переродится в соответствующей части тонкого материального мира. Его перерожденное сознание будет созревшей формой джханического сознания, которого он достиг. Оно будет обладать пятью факторами, которыми обладало предыдущее благое джханическое

сознание (kusala), то есть приложением мысли (vitakka) и т.д. Но все эти факторы и само сознание будут находиться в пассивном состоянии. Они не будут активны. Это сознание рождения будет возникать как погруженность в жизнь (bhavanga) так долго, как он будет жить. То же произойдет и с последним сознанием (cuti-citta) во время умирания в той жизни. Когда внешний объект столкнется с его жизненным континуумом (пассивным подсознанием, бхавангой), активный мысленный процесс возникнет так же, как это происходит в подобной ситуации в чувственном мире, за исключением тех мысленных процессов, которые связаны с обонянием, вкусом и осязанием. Если человек станет практиковать йогу и достигнет первой джханы, он естественным образом подавит в себе желание обонять, чувствовать вкус и осязать. Поэтому, когда он переродится в соответствующем тонком материальном мире, его нос, язык и тело будут лишены чувственных рецепторов. Такое существо может видеть и слышать, но не может чувствовать вкус и ощущать прикосновения. Существа этого мира и существа нематериального мира не имеют мыслительных процессов, связанных с отвращением, а также не имеют регистрирующего сознания (tadalambana-citta).

Деятельное джханическое сознание

Предположим, Будда или арахант входит в состояние джханического экстаза и переживает состояние покоя ума, чтобы отдохнуть и восстановить силы. В этот момент в потоке ума возникает джхана-мысль, соответствующая благому джханическому мышлению (jhana-kusala), как о том говорилось выше. Но так как будды и араханты уже искоренили привязанность к этому миру, их джханическое сознание не находит никакой основы для созревания в качестве результата. Поэтому оно является исключительно действием.

Таким образом, существует пять типов сознания, соотносимых с пятью типами благого (kusala) джхана-сознания.

Точно так же существует пять результирующих джхан и пять деятельных джхан, относящихся к миру тонких материй.

Итог

Джхана-кусала (благие кармические мысли):

1. Первая джхана — благое сознание, сопровождаемое приложением мысли, удержанием мысли, радостью, удовольствием и однонаправленностью ума.
2. Вторая джхана — благое сознание, сопровождаемое удержанием мысли, радостью, удовольствием и однонаправленностью ума.
3. Третья джхана — благое сознание, сопровождаемое радостью, удовольствием и однонаправленностью ума.
4. Четвертая джхана - благое сознание, сопровождаемое удовольствием и однонаправленностью ума.
5. Пятая джхана — благое сознание, сопровождаемое безмятежностью и однонаправленностью ума.

Пять типов результирующего сознания соответствуют пяти вышеперечисленным благим мыслям.

Пять видов деятельного сознания также соответствуют пяти вышеперечисленным благим мыслям.

Итого, существует 5 кармических джхана-сознаний, 5 результирующих сознаний и 5 деятельных сознаний, что в сумме дает 15 сознаний рупавачары.

Абхидхамма 9

СОЗНАНИЕ, СВЯЗАННОЕ С НЕМАТЕРИАЛЬНЫМ (МЕНТАЛЬНЫМ) ПЛАНОМ

Лекция в центре Амаравати 24 сентября 1985 года

Человек, занимающийся медитацией и научившийся в своей практике достигать уровня пятой джханы, связанной с тонким материальным планом, во многом осознает пороки и не-

достатки даже тонкого материального существования и пытается избавиться от всего материального и существовать только в чистом сознании. Именно привязанность к материальному существованию запирает душу в материальной оболочке. Поэтому человек, занимающийся медитацией, старается подавить в себе стремление даже к слабо выраженной материальности. Он исследует и находит изъяны даже в послеобразе, на котором так долго фокусировал свое сознание, и пытается очистить свой ум от него.

Сначала он расширяет свой послеобраз (касину) на все воображаемое ментальное пространство, затем усилием воли заставляет этот свет исчезнуть. После некоторой тренировки свет исчезает и практикующий видит бесконечное пустое пространство. Пока это только концепция. Затем он направляет свое внимание на это бесконечное ментальное пространство. Он пытается сфокусировать свое сознание и удержать его без изменений в этом мысленно представленном пространстве, все время повторяя «пространство, пространство» или «бесконечное пространство, бесконечное пространство». После некоторой практики он начинает удерживать свое сознание сфокусированным на мысленно представленном пространстве. Сознание, сфокусированное таким образом, называется «благое (kusala) сознание, погруженное в бесконечное пространство». Практикующий развивает все пять уровней овладения этим состоянием сосредоточения, о которых было сказано ранее. Спустя некоторое время он начинает рассматривать пространство как неотличимое от материального мира и невероятно огромное. Он поднимается выше и уходит дальше от материального мира.

Далее он входит в джхану, получает опыт и пробуждается. Затем он обращает свое внимание на то, что уже испытал, и вспоминает о природе того уровня джханы, к которому так привык. Теперь он пытается сосредоточить свое нынешнее сознание на запомненном или смоделированном прошлом

сознании, которое было сосредоточено на бесконечном пространстве, и для этого удерживает в уме фразу «это сознание — бесконечно». Хотя вначале сосредоточить сознание на предыдущем джханическом сознании будет несколько сложно, после некоторой практики это начнет получаться. Через какое-то время возникнет сознание, полностью сфокусированное на прошлом сознании, погруженном в бесконечное пространство. Это второе благое джханическое сознание, связанное с нематериальным планом.

Теперь он входит в это состояние джханы снова и снова, наслаждается покоем и блаженством, которые присущи данному состоянию, и совершенствует свое мастерство с помощью пяти способов овладения, как делал раньше. После некоторой практики он видит, что его сознание все еще несовершенно. Теперь он входит в джхану, пытается досконально ее прочувствовать, пробуждается и направляет свое внимание на отсутствие осознания бесконечного пространства. Он осмысляет это отсутствие как пустоту или небытие. Далее он сосредотачивает свое сознание на этом небытии.

Это благое сознание связано с третьей стадией нематериального плана (akincannayatana-kusala-citta).

Практикующий переживает покой, присущий этому состоянию джханы, и, как и раньше, использует все пять методов овладения этим состоянием, затем видит, что все еще не достиг совершенства, и пытается уловить природу нынешнего сознания в джхане. Он входит в джхану небытия, поднимается над ней, вспоминает предшествовавшее нынешнему джханическое сознание и пытается сосредоточиться на нем. Он повторяет попытки снова и снова, и в конце концов преуспевает в этом. Теперь он способен полностью сосредоточить свое сознание на третьем дхъяническом сознании, в котором предметом сосредоточения является небытие. Результатом этого является его продвижение в потоке джханического сознания, которое, в свою очередь, настолько прекрасно и утонченно, что получи-

ло название «ни сознательное, ни бессознательное», или «сфера, где нет ни обдумывания, ни не-обдумывания».

Это последняя стадия, которую можно достичь в этом мире, другими словами, это кульминация мирского развития (lokathupika). Четвертое и последнее сознание тоже связано с нематериальным миром.

Результаты нематериального мира
(arupavacara-vipaka-cittani)

Результирующими мыслями, связанными с нематериальным (ментальным) планом, являются более зрелые формы соответствующих благих (kusala) мыслей, связанных с тем же планом, которые возникают как связующее сознание (patisandhicitta), погруженность в жизнь (bhavanga) и сознание умирания в том мире, где перерождается йогин. Если поток сознания обращается к какой-либо идее, к чему-то возникшему в воображении или вспомненному, то могут возникнуть некоторые благие или неблагие уровни сознания, связанные с чувственным планом (за исключением тех, что связаны с отвращением).

Человек, рожденный в том мире, не способен достичь первой святой стадии, вхождения в поток (sotapatti), так как не приспособлен к тому, чтобы услышать наставления учителя, что является необходимым условием для вступления на святой путь.

Но тот, кто уже вступил на благородный путь (sotapatti), способен в нематериальном мире развивать свое сознание в соответствии с оставшимися шестью стадиями и даже достичь арахантства.

Деятельное сознание, связанное с нематериальным миром
(arupavacara-kriya-cittani)

Будда и араханты иногда входят в джханы, связанные с нематериальным миром. В таких случаях джханическое сознание

не развивается, так как привязанность к существованию в нематериальном мире у них искоренена. Поэтому джханическое сознание, возникающее у будд и арахантов, не входит ни в категорию благого (kusala), ни в категорию имеющего последствия (vipaka). Оно входит в класс деятельного (kriya-citta). Итак, в соответствии с вышесказанным, существует четыре типа результирующего сознания (vipaka) и четыре типа деятельного (kriya) сознания, связанных с нематериальным миром.

Абхидхамма 10

СВЕРХМИРСКОЕ СОЗНАНИЕ (LOKUTTARA-CITTA)

Лекция в центре Амаравати 27 и 29 сентября 1985 года

Каждое успешное дело зависит от самоконтроля и дисциплины. Если ученик намерен преуспеть в своих занятиях, то необходимым условием является контроль тела и речи. Точно так же в начале серьезной религиозной практики человек должен обладать чистым характером и поведением, и это будет являться основой для его практики. На языке пали это называется «сила» (sila). Будда сказал: «Основываясь на силе (нравственности, или нравственном поведении), ревностный искатель, мудрый и тактичный, должен развивать сознание и мудрость. Именно он должен распутать этот узел». («Саньютта», I)

Таким образом, человек, намеревающийся избавиться от страданий, должен следовать пути самоочищения, который состоит из трех составляющих, а именно: нравственность, хорошее поведение (sila), контроль ума посредством правильной концентрации (samadhi) и развитие мудрости (panna).

Первый фактор среди трех составляющих пути — нравственность, или правильное поведение. Человек должен соблюдать по крайней мере пять заповедей каждый день и не менее восьми заповедей в особые дни[27], жить жизнью, не причиня-

27 Новолуние, полнолуние.

ющей никому вреда, жизнью честной, целомудренной и простой. Если человек собирается практиковать джханы, он обязан дать обет безбрачия. В том случае, если у него нет возможности вступить в монашеский орден, он должен соблюдать пять заповедей и целибат, восемь заповедей или десять заповедей. Если человек, занимающийся медитацией, является монахом, то он должен жить жизнью четырехстороннего ограничения (sila visuddhi)[28]. Практикуя правильное поведение, человек должен развивать правильную концентрацию ума. Так он сможет подавить усиливающиеся желания. Этого легко добиться с помощью практики медитативного сосредоточения — джханы (citta visuddhi). После подавления страстей монах должен попытаться очистить свои взгляды (ditthi).

Обычный человек, не осведомленный о Дхамме Будды, может ошибочно принять всю свою жизнь либо какую-то ее составляющую (ментальную или физическую) за нечто реальное, имеющее постоянную сущность, за того, кто чувствует (получает удовольствие или страдает). Йогин тоже может иногда обмануться блаженством джханы, посчитать, что некоторые элементы джханы обладают эго, и привязаться к ней. Любой и каждый вид привязанности тянет человека назад в мир, который является местом тревог. Поэтому для избавления от такого рода привязанности требуется точное осознание смысла жизни в этом мире.

Вначале человек должен проанализировать свое тело и сознание. Он должен исследовать каждую составляющую как тела, так и сознания. В конце концов он не найдет в них ничего, кроме потока бесконечно меняющихся физических состояний и череды мыслей, или мыслительных процессов (nama-santiti), сопровождающихся различными ментальными факторами. Он увидит, как все это возникает и исчезает ежеминутно. В конце

---

28 Четырехстороннее ограничение: контроль чувств, осознанность в употреблении пищи и т. д. (paccavekkhane), ведение бездомного образа жизни, следование правилам дисциплины (patimokkha).

концов он откажется от идеи существования в них Я. Достижение этого понимания называется очищением взглядов (ditthi-visuddhi).

Теперь он должен исследовать ментальные и физические компоненты и найти причины их возникновения и исчезновения. После длительного и основательного исследования практикующий обнаружит, каким образом они возникают и исчезают, и поймет, что ни один из них не имеет постоянной сути. Сомнения, связанные с законом причины и следствия, угаснут, и практикующий почувствует радость и свежесть. Эта стадия развития называется «очищение сознания путем преодоления сомнений» (kankha-vitarana-visuddhi).

В то время как практикующий находится под влиянием радости и свежести ума и тела при достижении этой стадии, его кровь очищается, что приводит к появлению определенной ауры, которую начинает излучать тело. В этом случае он чувствует себя довольным и жизнерадостным. Он чувствует, что очень счастлив, безмятежен, полон энергии, уравновешен, благочестив, внимателен и умен. Но в то же время он может чувствовать привязанность к этим достижениям. Некоторые люди, занимающиеся медитацией, принимают эту стадию развития за арахантство и заявляют, что уже достигли арахантства и больше заниматься практикой не будут. На этой фазе человек, занимающийся медитацией, должен быть очень осторожен, внимателен и необычайно пытлив в отношении всех аспектов вышеупомянутых привязанностей. Когда он изучит и проанализирует их, он поймет их иллюзорную природу. Поэтому он отпускает их и начинает тщательно рассматривать весь свой опыт. Это умение отличить верный путь от неверного называется «очищение различения верного и неверного путей» (maggamagga-nana-dassana-visuddhi).

Далее человек, занимающийся медитацией, исследует возникновение и исчезновение всех компонентов своей психофизической жизни. Чем больше он исследует, тем яснее видит

исчезновение и разрушение всех ментальных и материальных (физических) свойств жизни (udaya-vyaya-nana).

Этот опыт позволяет ему ясно видеть постоянную смену и умирающую природу всего того, что он до сих пор считал собой (bhanga-nana).

Ясно осознавая, что в каждый момент времени все части, все составные его тела и сознания разрушаются и умирают, практикующий чувствует себя беспомощным. Страх (bhaya-nana) наполняет его. Он не видит ни надежды, ни убежища, ни островка безопасности для себя внутри этого непрерывного потока сознания-тела. Это его сильно утомляет и выматывает (adinava-nana). Тем не менее, глубже исследуя природу тела и сознания, он чувствует отвращение к своим психофизическим процессам (nibbida-nana). Теперь он тревожится об избавлении от этого мучительного груза существования в цепи сознание-тело (muncitu-kamyata-nana). Поэтому он начинает изучать свое сознание и тело все глубже и глубже и понимает, что не существует никакого Я, о котором следовало бы беспокоиться, что ничто нельзя рассматривать как принадлежащее себе, что есть только некие ментальные и материальные свойства, которые возникают и исчезают в присущей им манере (patisankhanupassana-nana).

Когда человек, занимающийся медитацией, осознает, что все возникающее непременно исчезает, и что это присуще каждой обусловленной вещи, он перестает беспокоиться и становится безразличен и невозмутим (sankharupekkha-nana).

Осознав, что все обусловленные явления, внутренние и внешние, по своей природе подвержены ежеминутному возникновению и исчезновению, практикующий чувствует, что совершенно отдалился от них. В этот момент становятся все яснее и очевиднее три знака: непостоянство, неудовлетворенность или беспокойство и отсутствие Я (patipadanana-visuddhi). Самоанализ доходит до совершенства. В этом случае две-три мысли (единицы сознания, anuloma-citta), сосредоточенные на

одном из трех знаков, возникают и пропадают, сменяясь сознанием (единицей сознания), которое способствует отпусканию обусловленного, так долго державшему его ум. Это сознание (единица сознания, gotrabhu-citta) схватывает новый объект, необусловленный элемент (asankhata-dhatu или nirvana), который возникает пока неясно. Мгновенно наряду с ним возникает готовая единица сознания, которая сосредоточена на ниббане. Это первое сознание пути (pathama-magga-citta). Это значит, что медитирующий определенно вступил на путь ниббаны и не повернет обратно. Лодка, попавшая в быстрый поток реки, впадающей в море, не может повернуть против течения. Таким же является и состояние медитирующего, который достиг этой стадии. Итак, путь, на который он вступил в этот момент, называется сота (быстрый поток), вступление на этот путь называется апатти (вступление, вхождение), а стадия соответственно называется сотапатти (вхождение в поток). Сознание (единица сознания), которое возникает в этот момент, также называется «сотапатти-магга-читта». Эта единица сознания вытесняет веру в существование Я, вытесняет сомнения и стремление к обрядам и церемониям. За ней следуют две или три единицы сознания, сосредоточенные на ниббане, которые уничтожают усталость, вызванную искоренением желаний. Из этих единиц сознания первая (magga-citta) является благим активным сознанием немирского класса (lokuttara), а последующие две или три единицы сознания — его плодами (lokuttara-phala-citta). Затем поток мыслей переходит к пассивному подсознательному состоянию (bhavanga). Через некоторое время бхаванга останавливается и возникает сознание врат ума, обращенное к непосредственному прошлому опыту, и там возникают единицы сознания, отражающие сознание пути, его функции (то есть результирующее сознание) и ниббану. Таким образом, практикующий видит, какие недостатки сознания он устранил и какие еще предстоит устранить. Человек, достигший этой стадии, называется сотапанна (вошедший в благородный поток, т. е.

вступивший на восьмеричный благородный путь). Если в течение жизни человек не достигает более высокой стадии пути, то ему предстоит пережить еще семь перерождений до того, как он сможет достичь арахантства. Но если он будет достаточно стараться, то, возможно, достигнет арахантства и раньше. Если он разовьет випассану в течение жизни, то сможет достичь следующих стадий пути.

Совершенствуя випассану, человек может достичь стадии однократно возвращающегося. Когда его випассана достаточно хороша, возникает сознание, схватывающее ниббану (vodana-citta), и вместе с ним возникает сознание (единица сознания), сосредоточенное на ниббане и на ослаблении оставшихся ментальных недостатков, а за ними следуют две или три единицы сознания, устраняющие усталость (вызванную стиранием недостатков). Затем мыслительный процесс переходит к пассивному подсознательному состоянию (bhavanga), и через короткий промежуток времени бхаванга останавливается, возникает сознание врат ума, обращенное к недавнему прошлому опыту, и возникают единицы сознания, отражающие сознание пути однократно возвращающегося, его плод (phala-citta) и ниббану. Таким образом, практикующий видит, какие недостатки сознания он устранил и какие еще предстоит устранить. Единица сознания, возникающая в момент достижения стадии однократно возвращающегося, называется дутия-магга-читта (сознание второго пути) или сакадагами-магга-читта (сознание однократно возвращающегося), а две или три последующие единицы сознания называются плодом, или результатом (sakadagami-phala-citta).

Если человек не способен достичь более высокой стадии развития, то он может переродиться здесь (в чувственном плане) еще один раз.

Предположим, человек старается и добивается достаточно хорошего внутреннего видения випассаны. Тогда в нужный момент возникает сознание, которое цепляется за ниббану как

за объект. Затем возникает единица сознания, сосредоточенная на ниббане и искореняющая желание чувственных удовольствий и недоброжелательность. Эта единица сознания называется анагами-магга-читта (сознание невозвращающегося). Достигший этой стадии больше не переродится в чувственном мире и на низких небесах. За этим сознанием пути тоже следуют два или три результирующих сознания (или единицы сознания плода), или анагами-пхала-читты, сосредоточенные на нирване и устранении усталости, появившейся от искоренения страстей. Затем поток мыслей переходит к пассивному подсознательному состоянию (bhavanga). Через короткий промежуток времени бхаванга останавливается и возникает сознание, обращенное к вратам ума, за которым следуют единицы сознания, обращенные назад и воспринимающие природу сознания пути невозвращающегося, превзойденные страсти, сознание плода и ниббану, а также тот факт, что еще остались недостатки, подлежащие искоренению. Поэтому человек должен практиковать випассану. Если человек не дошел до развития мудрости, он переродится в мире Брахмы, Суддхавасе, месте, где обитают святые, и уже там достигнет арахантства. Но если он разовьет випассану в достаточной степени, то в момент кульминации практики возникнет мыслительный процесс, как и ранее, в котором будет присутствовать водана-читта, сосредоточенная на нирване, за которой последует сознание четвертого пути, сознание пути араханта (arahatta-magga-citta), искореняющее оставшиеся ментальные недостатки, а также их скрытые тенденции (anusaya), с одновременным сосредоточением на ниббане. За ним следуют два или три плода (arahatta-phala-citta), и мыслительный процесс переходит к пассивному подсознательному состоянию. Арахатта-пхала-читты устраняют всю усталость, создаваемую прошлыми страстями. Пассивное подсознательное состояние через короткий промежуток времени останавливается, и возникает сознание врат ума, за которым следуют несколько камавачара-крия-читт, которые отражают

сознание пути араханта, поборотые страсти, сознание плода и ниббану. Человек видит, что больше нет страстей, подлежащих усмирению, и что нет ничего, что осталось сделать или улучшить.

Итак, существует восемь типов сверхмирского (lokuttara) сознания:

- Сознание пути вошедшего в поток (sotapatti-magga-citta)
- Сознание плода вошедшего в поток (sotapatti-phala-citta)
- Сознание пути однократно возвращающегося (sakadagami-magga-citta)
- Сознание плода однократно возвращающегося (sakadagami-phala-citta)
- Сознание пути невозвращающегося (anagami-magga-citta)
- Сознание плода невозвращающегося (anagami-phala-citta)
- Сознание пути араханта (arahatta-magga-citta)
- Сознание плода араханта (arahatta-phala-citta)

Примечание:

В момент достижения состояния вошедшего в поток сознание пути вошедшего в поток возникает само собой, одновременно с пятью особенностями первой джханы. Если человек не стремится развивать другие джханы, то все оставшиеся сверхмирские мысли сопровождает первая джханическая природа.

Итог:

- Камавачара-читты — 54
- Рупавачара-читты — 15
- Арупавачара-читты — 12
- Локуттара-читты — 8

Итого типов сознания — 89

21

Анапанасати. Медитация на дыхании

Статья[29]

Медитации (bhavana) бывают двух видов: ведущие к полному сосредоточению, тишине, спокойствию и легкости ума и ведущие к реализации и просветлению, а, следовательно, к совершенной свободе ума. Медитаций, приводящих ум к высшим стадиям сосредоточения, существует сорок видов. В этой статье я рассмотрю один из сорока способов медитации, а именно способ концентрации на дыхании.

Человек, желающий достичь успеха в своем духовном развитии, прежде всего должен развить хорошие личностные качества. По крайней мере, он должен соблюдать пять заповедей (panca-sila):

1. Воздерживаться от нанесения вреда живым существам и от убийства.
2. Воздерживаться от присвоения того, что не было дано.
3. Воздерживаться от супружеской неверности.
4. Воздерживаться от неправильной речи[30].
5. Воздерживаться от употребления алкоголя и наркотиков.

---

29 Эта статья основана на «Сатипаттане-сутте», «Анапанасати-сутте», комментариях к ним, «Висуддхи-магге» и «Анапанасати-дипани» покойной Зеядо.

30 Четыре вида неправильной речи: ложь, клевета, сквернословие, пустословие.

Кроме соблюдения этих пяти заповедей человек должен воздерживаться от неправедных способов заработка.

Практикующий, желающий достичь высших стадий концентрации, должен контролировать свои чувства и вести чистую, безбрачную жизнь.

Человек, желающий практиковать медитацию на дыхании, должен прежде всего найти подходящее место для практики. Это место должно быть удобным, уединенным и огражденным от внешних раздражителей. Практикующие прошлого жили в основном в лесах и уединенных рощах, находя свое пристанище под тенистыми деревьями или в пустых домах, и практиковали там подходящую им бхавану. Невозможно практиковать в дневное время в шумном обществе, где так много отвлекающих факторов. Но ночью, когда все ложаться спать и когда тишина правит миром, я думаю, практиковать бхавану (медитацию) совсем несложно. Практикующий должен выбрать удобную для себя позу, но для начала будет лучше, если он сядет на пол, скрестив ноги, или на стул, выпрямив спину и прогнув поясницу.

Первая ступень практики

Вначале практикующий должен сесть в удобную позу и выразить решимость выполнять практику ради своего духовного развития. Потом он должен вверить себя своему духовному учителю. На этом этапе человек готов приступить к самой практике.

Далее практикующий начинает наблюдать процесс вдоха и выдоха. Ни в коем случае он не должен ни задерживать дыхание, ни специально замедлять или ускорять его. Практикующий должен просто наблюдать свое дыхание, осознавая вдохи и выдохи, позволяя процессу дыхания происходить естественно. Нужно просто сохранять бдительность, внимательность и осознанность по отношению к собственному дыханию.

Если у человека длинный нос, его дыхание будет вначале касаться кончика носа, у человека с коротким носом дыхание вначале коснется верхней губы. Необходимо зафиксировать свой ум и внимание на точке, которой дыхание касается в самом начале, то есть на кончике носа или верхней губе, в зависимости от типа лица человека. Проводить эту практику необходимо как минимум дважды в день, не менее одного часа за сессию. Что касается практикующих, посвятивших всю свою жизнь подобным практикам, то они могут проводить ее целый день, за исключением времени, отведенного на каждодневные нужды.

Развитие осознанности, внимательности и бдительности к собственному дыханию — начальная ступень практики анапанасати. Пока практикующий не развил концентрацию в совершенстве, его ум постоянно блуждает, захватываясь то прошлым опытом, то какими-то планами на будущее. Чтобы избежать подобных помех в концентрации, практикующий должен считать свои вдохи и выдохи, как описано ниже.

В течение всей практики практикующий должен считать вдохи либо выдохи, по своему выбору. Когда вдох или выдох касается кончика носа или верхней губы, практикующий должен мысленно сосчитать «один». До тех пор, пока следующий вдох или выдох не коснется отправной точки, практикующий продолжает мысленно считать «один, один, один». Когда следующий вдох или выдох касается точки сосредоточения, практикующий считает «два, два, два» и т. д. Он продолжает считать таким образом, пока не дойдет до пятого вдоха или выдоха. С пятым вдохом либо выдохом первый цикл считается завершенным, и практикующий приступает ко второму циклу, начав с цифры «один», и далее ведет счет как в первом цикле, но на этот раз до шести. Завершив второй цикл, практикующий начинает третий, считая от одного до семи. Затем он приступает к четвертому циклу, считая от одного до восьми. Далее следует пятый цикл, где считают от одного до девяти. Не останавлива-

ясь, практикующий должен начать вновь считать с одного, но уже до десяти. Считать более чем до десяти не следует.

После того, как практикующий провел пять вышеописанных циклов счета дыхания, он должен повторить все заново. Выполнять данную практику следует минимум час. Использование этого метода помогает контролировать ум и преодолевать его блуждание.

Примечание:

Счет вдохов и выдохов может быть как долгим, так и быстрым. Если внимание практикующего ослабевает, счет становится медленным, в случае хорошей концентрации счет быстрый. Внимание считается слабым, если человека легко вывести из концентрации и если его мысли быстро возвращаются к внешним объектам. Если же внешние объекты не могут помешать или отвлечь практикующего, значит, он очень внимателен к собственному дыханию.

Вторая ступень

Когда практикующий преодолел блуждание ума и научился четко фиксировать ум на отправной точке, ему больше не нужно считать вдохи и выдохи. На этой стадии он должен просто сконцентрировать ум на дыхании, осознавая, что длинный вдох или выдох — это просто длинный вдох или выдох, а короткий вдох или выдох — это просто короткий вдох или выдох. Делая длинный вдох, практикующий отмечает и осознает это про себя: «Я делаю длинный вдох». Делая короткий вдох, практикующий отмечает и осознает это про себя: «Я делаю короткий вдох». Делая длинный выдох, он отмечает это про себя; делая короткий выдох, он также отмечает это. Необходимо следить, чтобы ни один вдох или выдох не произошел неосознанно. Следует продолжать эту практику без остановки как минимум

час. С продолжением этой практики практикующий начинает чувствовать, как его дыхание становится все более легким и мягким.

Третья ступень

На третьей ступени практикующий должен научиться осознавать всю структуру своего дыхания в целом. Фиксируя внимание на точке, которой дыхание касается в самом начале, он должен постараться осознать начало, середину и окончание как вдоха, так и выдоха. Вдыхая, практикующий должен мысленно следить за процессом вдоха, начиная с отправной точки и заканчивая конечной точкой. Выдыхая, он должен мысленно следить за процессом выдоха от начала до той точки, на которой выдох заканчивается, т. е. до точки первого касания воздуха (кончик носа или верхняя губа).

Начало вдоха — это первая точка, которой касается воздух (кончик носа или верхняя губа), а его окончание — это пупок (как это ощущается практикующим). Начало выдоха — это пупок, а окончание — точка первого касания. Некоторым практикующим ясна и понятна только одна из трех стадий вдоха или выдоха (начало, середина или окончание), а другие две неясны. Некоторым ясны две стадии из трех, а третья неясна. Некоторым же практикующим ясны все три стадии. Практикующий должен прилагать усилия до тех пор, пока ему не станут ясны все три стадии. В этой практике человек должен сосредоточить внимание на точке первого касания вдоха или выдоха (то есть на кончике носа или на верхней губе).

Представим себе человека, который, развлекая детей, стоит около центра качелей в виде доски, толкая вниз то одну сторону качелей, то другую. В это время он видит оба конца и центр качелей. Подобным образом практикующий должен не только удерживать внимание на точке первого касания, но также мысленно следить за началом, серединой и окончанием вдоха либо

выдоха. Предположим, человеку нужно срезать пилой ствол дерева. Его внимание будет поглощено зубьями пилы в том месте, где они касаются древесного ствола. Он не будет обращать внимание на то, как зубья пилы касаются ствола и отходят от него, но осознавать их движение он будет. Подобным образом практикующий не обращает внимания на естественный ход вдохов и выдохов, но при этом осознает их. Это происходит благодаря развитию и расширению области осознавания.

Четвертая ступень

К этому моменту практикующий чувствует, что его дыхание успокоилось. Если такого ощущения нет, ему необходимо провести предыдущую ступень практики, прилагая особые усилия, чтобы сделать свое дыхание тонким, нежным и спокойным. Он достигнет успеха за короткое время, и его дыхание станет спокойным и умиротворенным. Преуспев в этом, человек обретает легкость в теле и уме. Легкость может быть такой значительной, что практикующий может воспарить в воздухе. Я лично знаю двух человек (буддийских монахов), которые, практикуя эту медитацию, поднялись в воздух так высоко, что головами коснулись потолка, а через несколько минут опустились на землю.

Когда практикующий в достаточной степени разовьет концентрацию ума на дыхании, он в конце концов будет ощущать свое дыхание как ветер, обдувающий его ноздри, или как нечто, похожее на вату, касающееся его ноздрей. Это называется отражением, отпечатком дыхания (uggaha-nimitta, нечто внешнее, запечатленное в уме, в данном случае дыхание).

Чем дольше практикующий фиксирует свой ум и внимание на дыхании вышеописанным способом, тем в большей степени его ум освобождается от препятствий, стоящих на пути его развития. Существует пять препятствий (nivaranas): возбужденность (kamacchanda), недоброжелательность (vyapada), апатия и вялость (thinamiddha), беспокойство и волнение (uddacca-

kukkucca) и сомнения (vicikiccha). Практикуя некоторое время и достигнув четвертой стадии своего развития в практике ана-панасати, человек чувствует, что пять препятствий отступают все дальше, ум становится все чище, а его объект — дыхание — становится все ярче. Некоторые практикующие на этой стадии видят дыхание как скопление звезд, как одну звезду или как драгоценный камень. Другие — как груду драгоценных камней. Третьи — как россыпь жемчуга, клуб дыма, натянутую паутину, легкий туман, дымку, цветок лотоса, колесо колесницы, солнце, луну или какой-либо другой яркий объект. Это называется отпечатком объекта (patibhaga-nimitta). Запечатлев отпечаток объекта, практикующий должен быть очень осторожен, чтобы не упустить его из виду и не дать ему исчезнуть, ибо добиться его повторного появления трудно. Отпечаток может исчезнуть по небрежности или легкомыслию. Если человек ощутил гордость, думая, что достиг определенных успехов, и позволил своим мыслям обратиться к соблазнительным объектам, вызывающим похоть, гнев и тому подобные состояния, то уровень его сознания, поднявшийся до столь высокой точки, упадет до уровня сознания обычного, неразвитого человека. Чтобы защитить и сохранить отпечаток, практикующий должен избегать следующего:

1. Неподходящего жилища (мест, где существуют помехи для медитации, такие как большое скопление людей, шум и тому подобное);
2. Неподходящего места проживания (мест, где сложно достать пищу и предметы первой необходимости);
3. Неподходящих бесед (тех, что мешают практике или расхолаживают ее);
4. Неподходящих компаний (тех, что мешают практике или расхолаживают ее);
5. Неподходящей еды (той, что не подходит практикующему или вредна для здоровья);

6. Неподходящей позы для медитации (позы, неудобной для практикующего. Учитель по медитации не должен заставлять ученика принимать неудобную позу, так как это приведет к неудаче, провалу в практике и задержке в духовном развитии);
7. Неподходящего климата (избыточного холода или жара, неподходящих для практикующего или опасных для здоровья).

Что касается дальнейшей практики, то человек должен научиться многократно направлять свой ум к отпечатку объекта. После такой тренировки ум полностью сконцентрируется на отпечатке, который уже не исчезнет так просто. Далее практикующий должен совершенствовать свое умение достигать медитативной концентрации, выполняя следующие десять условий:

1. Содержать тело, одежду и жилище в чистоте;
2. Развивать пять ментальных способностей: уверенность, энергичность и усердие, внимательность, сосредоточение, способность обдумывания;
3. Развивать мастерство в сохранении концентрации на отпечатке объекта;
4. Прилагать умственные усилия, когда это необходимо;
5. Сдерживать ум, когда это необходимо;
6. Ободрять ум при подавленности;
7. Контролировать ум при возбужденности;
8. Избегать людей, не развивших медитативную концентрацию;
9. Общаться с людьми, развившими медитативную концентрацию;
10. Обладать непоколебимой решимостью развивать концентрацию.

Настойчиво следуя этим указаниям, практикующий сможет достичь первой джханы[31].

Хотя практикующий и достиг первой джханы с помощью концентрации ума на точном отпечатке объекта, все же для более надежного закрепления успеха на данном этапе нужно заняться расширением, увеличением отпечатка. Необходимо постараться расширить отпечаток как в длину, так и в ширину. Для этого нужно мысленно определить границы отпечатка объекта, — например, задать ему размер в один дюйм, затем в два дюйма, затем в три и так далее. Успешно расширяя границы отпечатка, практикующий должен увеличить его размер до одного фута, затем до двух футов и далее, по крайней мере до размеров зонта. Если есть желание, практикующий может расширить отпечаток объекта до размеров дома, города или безграничного пространства. Далее практикующий видит, что отпечаток объекта преобразовался в бесконечный свет. Однако расширять отпечаток до такой степени необязательно. Чтобы зафиксировать ум на объекте и достичь первой джханы, вполне достаточным оказывается расширение до размеров зонта.

Достигнув медитативной концентрации первой джханы, практикующий испытывает пять ее составляющих: приложение мысли (vitakka), удержание мысли (vicara), радость (piti), удовольствие (sukha) и однонаправленность ума (ekaggata). Эти пять особенностей первого джханического сознания усиливают фиксацию ума на объекте и устраняют пять препятствий к медитации (nivarana). Приложение мысли устраняет инертность и апатию; удержание мысли устраняет сомнения; радость устраняет недоброжелательность; удовольствие устраняет беспокойство и волнение; однонаправленность ума устраняет возбужденность. Практикующий, достигший первой джханы,

---

31 Под словом «джхана» понимается не бессознательное инертное состояние, но бодрствующее состояние ума, полностью открытое и зафиксированное на объекте концентрации (джхана на пали, дхьяна на санскрите, чань на китайском и дзэн на японском).

испытывает легкость и счастье, такие спокойствие и радость, о которых раньше и мечтать не мог.

После достижения первой джханы необходимо совершенствовать ее пятью способами, иначе человек будет не в состоянии продвигаться дальше в своей практике. Совершенствовать джхану нужно, направляя к ней свое сознание (avajjana), входя в нее (samapajhana), добиваясь ее устойчивости (adhitthana), выходя из нее (vutthana), исследуя ее (paccavekkhana).

1. Следует совершенствовать первую джхану, направляя сознание к ней в любое время, в любом месте;
2. Следует совершенствовать первую джхану, развивая способность входить в нее в любое время, в любом месте;
3. Следует совершенствовать первую джхану, делая ее устойчивой, развивая способность оставаться в ней столько, сколько пожелаешь;
4. Следует совершенствовать первую джхану, развивая способность выходить из нее в любое время, в любом месте;
5. Следует совершенствовать первую джхану, рассматривая ее, памятуя о ней, исследуя ее природу и особенности.

Достигнув совершенства в первой джхане этими пятью способами, практикующий переходит к овладению следующей, второй, джханой.

Достигнув мастерства в первой джхане, практикующий видит, что приложение мысли (vitakka) и удержание мысли (vicara) — это грубые состояния ума, и понимает, что лучше входить в джхану без них. Итак, он входит в первую джхану тысячи раз и совершенствует ее пятью вышеупомянутыми способами. Приобретая все больше опыта в отношении отпечатка объекта и все больше привыкая к нему, практикующий в конце концов

начинает входить в джхану без приложения и удержания мысли и достигает второй джханы с тремя ее составляющими: радостью (piti), удовольствием (sukha) и однонаправленностью ума (ekaggata). Это состояние также необходимо совершенствовать пятью способами. Далее практикующий начинает считать радость грубым состоянием ума. Множество раз испытав вторую джхану, он достигает третьей джханы, которая не сопровождается радостью, но лишь удовольствием и однонаправленностью ума. Эту джхану также необходимо совершенствовать пятью способами. Рассмотрев и проанализировав третью джхану, практикующий начинает считать удовольствие (приятное чувство) грубым качеством, близким к чувственным удовольствиям, и пытается от него избавиться. После совершенствования третьей джханы пятью способами, удовольствие (приятное чувство) преобразуется в безмятежность (нейтральное чувство). На этой ступени практикующий достигает четвертой джханы, испытывая безмятежность и однонаправленность ума. Эту джхану также необходимо совершенствовать пятью способами.

Далее практикующий при желании может развить сверхъестественные способности, такие как левитация, ясновидение, способность воспринимать звуки, находящиеся вне пределов слышимости, способность чтения мыслей, способность передачи мыслей, способность вспоминать прошлые жизни и так далее. Но необходимо осторожно отнестись к этим способностям, чтобы они не стали искушением и привязанностью и, как следствие, препятствием для дальнейшего духовного развития.

Рассмотрев и изучив природу четвертой джханы и ее черт, практикующий находит в ней много недостатков. Он видит, что она все еще близка к грубым чувственным состояниям. Практикующий видит, что после смерти обретет тело, состоящее из тонкой субстанции, но все-таки подверженное смерти и разрушению. Увидев столь много недостатков в четвертой джхане, он начинает прилагать огромные усилия, чтобы достичь состояния, лишенного какой-либо материальности.

Медитативные состояния ментального мира

На следующем этапе практикующий расширяет отпечаток объекта (свет) до бесконечности в пространстве концепций. Мысленно увидев, что свет распространился по всему пространству причинного мира, человек фиксирует на нем свой ум и остается в этом состоянии некоторое время. Затем он выходит из этого состояния и запоминает увиденное. Отчетливо представляя увиденное, практикующий должен добиться исчезновения этого света. Предприняв некоторые усилия, он добивается исчезновения света и видит пустое пространство причинного мира. Это работа не с чем-то реальным, а с понятием, идеей. Практикующий должен твердо зафиксировать свой ум на бесконечном пространстве причинного мира, чего можно добиться с помощью некоторых усилий. Эта стадия концентрации ума является медитативным состоянием, в котором ум зафиксирован на бесконечном пространстве (akasanan-tayatana-samadhi). Это первая джхана ментального мира. Эту джхану, как и все предыдущие, тоже нужно совершенствовать пятью способами. Получив некоторый опыт, практикующий чувствует, что эта джхана все еще близка к материальным состояниям жизни, и прилагает усилия для достижения более тонкого состояния ума. Практикующий входит в джхану и выходит из нее, запоминая ее природу, пытаясь удержать достигнутое состояние ума. После некоторых усилий ему удается привнести в жизнь достигнутое в медитации состояние ума.

Приложив некоторые усилия, практикующий начинает фиксировать текущее состояние сознания на предыдущем состоянии сознания. Далее он концентрирует свой ум на тончайшей идее, понятии. На этой стадии состояние ума гораздо более ясное и тонкое, чем на прежней. Этот тип концентрации называется состоянием бесконечного сознания (vinnanancayatana-samadhi). Это вторая джхана чистого ментального плана. Совершенствовать эту джхану нужно все теми же пятью

способами. Добившись совершенства в этой джхане и испытав ее множество раз, практикующий привыкает к ней и начинает чувствовать неудовлетворенность этим состоянием — у него возникает желание сделать состояние своего ума и объект своей концентрации еще более тонкими. Итак, он входит в эту джхану, досконально испытывает ее блаженство, выходит из нее и обращает внимание на то, что в настоящий момент в безграничном пространстве сознание отсутствует.

И хотя вначале будет немного трудно войти в это состояние, с некоторыми усилиями практикующий добивается успеха и начинает концентрировать свой ум на природе отсутствия бесконечного пространства. Таким образом, он входит в третью джхану, в которой ум концентрируется на отсутствии сознания в бесконечном пространстве. Это состояние называется джханой небытия. Практикующий совершенствует эту джхану пятью вышеупомянутыми способами. После этого он входит в эту джхану, выходит из нее через короткий промежуток времени, затем, мысленно оглянувшись назад, вспоминает природу своего ума в этой третьей джхане и осознает ее как совершенно ясную и тонкую. Затем практикующий концентрирует текущее состояние ума на предыдущем джханическом состоянии и испытывает спокойствие и блаженство. На этой ступени практикующий чувствует, что достиг высочайшего и чистейшего состояния сознания. Он чувствует, что оно ни сознательно, ни бессознательно (neva-sanna-nasanna).

Некоторые люди путают это состояние с вечным блаженством ниббаны. Практикующие, дошедшие до четырех последовательных джхан (то есть джханы бесконечного пространства, джханы бесконечного сознания, джханы отсутствия предыдущего сознания и джханы ни сознательного, ни бессознательного), после оставления грубого физического тела перемещаются в чистый ментальный (духовный) мир на целые кальпы.

Некоторые практикующие, достигшие вышеупомянутых четырех состояний, не покидают наш мир. Насладившись бла-

женством тишины этих состояний и растратив заслуги, накопленные практикой, они возвращаются в мир людей. Если они захотят вернуться в чистый ментальный мир, им придется начать практику с самого начала. Наш Бодхисаттва (Будда до достижения просветления), будучи аскетом Сиддхартхой Гаутамой, развивал концентрацию до тех пор, пока не достиг джханы ни сознательного, ни бессознательного. Будда исследовал ее и осознал, что это состояние тишины длится ограниченный период времени, что оно не вечно. Итак, он оставил эту практику и пошел своим путем. Открыв практику випассаны и пройдя ее, он достиг полной реализации. Данная практика называется анапана-випассана.

Анапана-випассана

Випассану можно практиковать двумя способами: с помощью джхан и без помощи джхан. Вначале будет дано объяснение практики випассаны, развиваемой с помощью джхан.

Практикующий входит в любую из четырех джхан и выходит из нее через короткий промежуток времени. Затем он рассматривает, созерцает природу джханического сознания, его составляющие и объект (столь ценный для практикующего и столь трудно достижимый), от которого зависят эти составляющие. Далее практикующий осознает, что все это непостоянно, неудовлетворительно и лишено Я. Затем практикующий начинает исследовать свое дыхание, точку первого касания, природу своего физического тела, поддерживающего дыхание, ощущения от того, как дыхание затрагивает отправную точку, сознание, возникающее вместе с этими ощущениями и взаимообусловленность всех этих явлений. Продолжая эти исследования, практикующий начинает все яснее осознавать, что все физические и ментальные состояния обусловлены, материальны, мимолетны, неугомонны, неудовлетворительны и лишены сути. Итак, осознавая неустойчивость,

неудовлетворительность и безличность психофизических процессов, практикующий очищает себя от загрязнений и достигает чистоты взгляда (ditthi-visuddhi). На этой ступени он не видит ничего, что можно было бы назвать дыханием, он видит лишь постоянно меняющийся поток мельчайших частиц материи, состоящих из четырех неотделимых первичных качеств: твердости либо мягкости, сцепления, температуры и вибрации.

Далее практикующий исследует процесс возникновения этих материальных и ментальных состояний, продолжает поиск их причин и приходит к осознанию закона причины и следствия (paticca-samuppada). Он понимает, что непрерывный поток материально-ментальных состояний, который он так долго ошибочно считал собой, вызван и обусловлен привязанностью, жаждой (tanha) бытия, и что привязанность или жажда, в свою очередь, были вызваны и обусловлены невежеством, заблуждением относительно природы бытия. Он видит, что к нынешнему существованию в феноменальном мире его привели невежество, жажда и движения воли, обусловленные первыми двумя факторами, и что все те же причины и условия, не будучи искорененными, приведут его к материальному существованию и в будущем. Тщательно исследовав эту идею, практикующий начинает ясно и детально видеть закон причины и следствия и рассеивать сомнения касательно своего бытия, видя свою неотделимость от других живых существ. Яснее, чем прежде, он видит три знака[32] своего бытия (kankha-vitarana-visuddhi). Обладая этим знанием и чистотой сердца, практикующий чувствует необычайную радость, что влияет на его кровь, и его тело начинает излучать ауру. В то же время человек чувствует неописуемое блаженство, безмятежность, полноту сил, уравновешенность, большую уверенность, лучшую внимательность и более четкое осознание. Он чувствует сильную привязанность к новому достигнутому состоянию.

---

32 Три знака — непостоянство, неудовлетворительность, отсутствие Я во всем, что раньше практикующий считал собой.

Некоторые практикующие путают это состояние с достижением арахантства и прекращают дальнейшую практику. Но они рискуют в скором времени лишиться даже этого состояния и оказаться на прежнем, самом начальном уровне.

Мудрый же практикующий по отдельности тщательно рассматривает и исследует свои новые достижения и находит, что до сих пор не преодолел привязанность к этому миру. Он ясно видит, что его новые достижения — всего лишь препятствия для будущего прогресса. Он ясно видит непостоянство, неудовлетворительность и отсутствие Я в своих новых достижениях. Он понимает, что единственный путь — еще детальнее рассмотреть природу психофизических процессов. Достижение этого понимания называется «чистота взгляда, достигаемая за счет различения правильного и неправильного» (maggamagga-nana-elassana-visuddhi).

Он идет дальше, продолжая исследовать материальную и ментальную стороны своей жизни, и видит еще яснее мгновенность появления и исчезновения материальных и ментальных состояний. Это чистое восприятие называется «знание появления и исчезновения различных состояний» (udaya-vyaya-nana).

Еще глубже проанализировав и изучив мимолетность ментальных и физических состояний, практикующий с пугающей определенностью видит их неизбежное разрушение и распад. Понимание этой природы явлений называется «знание разрушения» (bhanga-nana).

Увидев постоянное разрушение составляющих своего так называемого Я, практикующий испытывает ужас. Это состояние называется «знание природы страха Я» (bhaya-nana).

Увидев страх в составляющих своего психофизического процесса, практикующий осознает опасность всего этого процесса. Это называется «знание опасности» (adinava-nana).

Увидев, что опасность присуща природе психофизического существования, и поразмыслив над этим, практикующий

испытывает глубокое отвращение к своей ментально-физической совокупности. Это состояние называется «знание, сопровождаемое глубоким отвращением» (nibbida-nana).

Погрузившись в еще более глубокую медитацию на тему природы своего тела и ума, практикующий чувствует сильное желание избавиться от этого мучительного бремени ментально-физической совокупности. Эта стадия называется «знание, сопровождаемое желанием свободы» (muncitukmyata-nana).

Продолжая медитацию на тему изменчивой природы своего обусловленного существования, практикующий осознает, что нет причин для беспокойства, поскольку на самом деле не существует эго или Я, страдающего от ужасов бытия. Далее практикующий видит, что мгновенное появление и распад есть неотъемлемые и неизбежные характеристики всех обусловленных явлений, то есть всех ментальных и физических состояний. Это знание называется «знание отражающего созерцания» (patisankhanupassana-nana).

Теперь практикующий приступает к медитации на тему пустоты Я и всех обусловленных состояний, как ментальных, так и физических, и не чувствует ни беспокойства, ни восхищения по поводу того, что случится с так называемым телом и умом, воспринимая все явления с безразличием и беспристрастностью. Это состояние называется «знание, позволяющее наблюдать все обусловленные явления с безразличием» (sankharupekkha-nana).

Когда практикующий на своем собственном опыте испытает эту стадию восприятия природы обусловленного, его привязанность к мирскому существованию ослабнет. Три присущих качества всех явлений на Земле, всех психофизических процессов, а именно: непостоянство, неудовлетворительность, отсутствие Я – будут все яснее и яснее представать перед мысленным взором практикующего. Самоанализ поднимется на небывалую высоту. В этот момент две или три единицы ума (мгновений мысли), сконцентрированные на одном из трех присущих ка-

честв всех явлений на Земле, исчезнут, и возникнет сознание (единица ума), отпускающее обусловленное, за которое ум (поток единиц ума) цеплялся до настоящего момента. Сознание сконцентрируется на новом объекте, необусловленном элементе, который пока проявляется нечетко. В ближайшее мгновение сознание, появившееся у практикующего, сконцентрируется на ясно представшем элементе ниббаны. Поскольку ниббана проявилась четко, все сомнения касательно пути, цели и толкователя пути (Будды) немедленно уничтожаются, вместе с верой в Я и привязанностью к ритуалам и церемониям. Это сознание называется сознанием первого пути — сознанием вступившего на путь к совершенной праведности (арахантству), сознанием вступившего в благородный поток (sotapatti-magga-citta). Это сознание сопровождается двумя или тремя единицами ума, тоже сконцентрированными на объекте ниббаны, которые, в свою очередь, называются сознанием плода вхождения в поток (sotapatti-phala-cittas).

Если практикующий не может достичь более высоких стадий в течение этой жизни, он вернется в наш мир (переродится в нем) еще семь раз. Но, приложив огромные усилия, он может достичь стадии однократно возвращающегося (sakadagami), на которой оставшиеся страсти истощаются и снова достигается видение ниббаны. Если практикующий приложит еще больше усилий, он достигнет третьей благородной стадии, стадии невозвращающегося (anagami-bhumi), на которой происходит искоренение чувственности и недоброжелательности. Даже если он не достигает следующей, более высокой, стадии в этой жизни, ему уготовано перерождение на высших уровнях небес (Brahma-loka), называемых Чистая земля (Suddhavasa), и уже там он достигнет совершенной праведности (арахантства). Но если практикующий приложит огромные усилия в искоренении оставшихся страстей и в обретении полного видения ниббаны, он придет к совершенному арахантству в этой жизни и завершит свои духовные искания.

Заключение

Практикующие одного типа достигают первой или второй джханы, обретают способность входить в нее, оставаться в ней недолгое время и выходить из нее. Затем они созерцают и исследуют радость (неотъемлемый фактор джханы), осознают ее непостоянство, неудовлетворительность и отсутствие в ней Я, продолжают развивать мудрость и завершают свои духовные искания вышеупомянутым способом, придя к кульминации — арахантству.

Практикующие другого типа достигают третьей джханы, обретают способность входить в нее, оставаться в ней недолгое время, выходить из нее и созерцать ее неотъемлемый фактор (легкость), природу джханического сознания и природу объекта, и понимают, что тем присущи непостоянство, неудовлетворительность и отсутствие Я. Практикующие, развившие мудрость вышеупомянутым способом, завершают путь, достигая арахантства.

Практикующие третьего типа достигают четвертой джханы, неотъемлемым фактором которой является безмятежность, обретают способность входить в нее, испытывать ее, выходить из нее и, рассматривая природу этой джханы, ее черт и ее объекта, видят их непостоянство, неудовлетворительность и отсутствие в них Я. Развивая випассану (медитацию мудрости), они завершают свое духовное путешествие и достигают арахантства.

Некоторые же практикуют випассану с самого начала. Они не пытаются достигнуть джхан, но тренируют внимательность относительно вдохов и выдохов.

Далее, считая вдохи и выдохи, как описано выше, они развивают концентрацию и внимательность. Затем они перестают считать вдохи и выдохи и переходят к развитию внимательности в отношении увеличения длинных и коротких вдохов и выдохов, а после созерцают начало, середину и окончание вдохов и выдохов. Практикующие исследуют ощущения, возникающие

от касания дыханием кончика носа или верхней губы, и видят их непостоянство, неудовлетворительность и отсутствие Я. Затем они исследуют сознание (единицу ума), восприятие (sanna) и ментальные факторы (sankhara), появляющиеся вместе с этими ощущениями, и видят их непостоянство, неудовлетворительность и отсутствие в них Я.

Таким образом, эти практикующие развивают мудрость (vipassana), проходя последовательно следующие стадии: чистоты взгляда (ditthi-visuddhi), чистоты, достигаемой преодолением сомнений (kankha-vitarana-visuddhi), чистоты, достигаемой от различения правильного и неправильного (maggumagga-nanadassana-visuddhi), а также девять стадий мудрости (anupassana), или чистоты мыслей, достигаемой практикой развития мудрости (patipada-nanadassana-visuddhi). Когда появляются семь факторов реализации (bojjhanga), практикующие исследуют их и видят непостоянство даже в них. Завершая практику, они достигают благородных ступеней — вхождения в поток (sotapatti) и т. д. до стадии арахантства.

Шестнадцать пунктов медитации анапанасати

В соответствии с «Анапанасати-суттой», входящей в «Маджхиму-никаю»

Первая четверка

1. Вдыхать и выдыхать со вниманием.
2. Вдыхать и выдыхать, обращая внимание на длину вдохов и выдохов.
3. Вдыхать и выдыхать, осознавая начало, середину и окончание вдохов и выдохов.
4. Вдыхать и выдыхать, успокаивая дыхание.

Вторая четверка

1. Тренироваться испытывать радость в первой и второй джханах.
2. Вдыхая и выдыхая, тренироваться испытывать легкость в первой, второй и третьей джханах.
3. Вдыхая и выдыхая, тренироваться исследовать свои ощущения и впечатления (во всех четырех джханах).
4. Тренироваться вдыхать и выдыхать, успокаивая дыхание.

Третья четверка

1. Вдыхая и выдыхая, тренироваться наблюдать ум (во время джханы).
2. Вдыхая и выдыхая, тренироваться испытывать радость в первой, второй и третьей джханах.
3. Тренироваться вдыхать и выдыхать, концентрируя свой ум на отпечатке объекта.
4. Тренироваться освобождать свой ум от препятствий на ступени предварительной и первой джхан, освобождать свой ум от приложения мысли, удержания мысли на ступени второй джханы, от радости — на ступени третьей джханы, от удовольствия (приятного чувства) — на ступени четвертой джханы, от желаний — во время практики випассаны до самого достижения арахантства.

Четвертая четверка

1. Вдыхая и выдыхая, тренироваться созерцать непостоянство (даже не достигая джхан).
2. Вдыхая и выдыхая, тренироваться осознавать мгновенный распад всех ментальных и физических состояний и в конце концов узреть ниббану.

3. Вдыхая и выдыхая, тренироваться осознавать мгновенный распад всех ментальных и физических состояний, а также страстей.
4. Тренироваться навсегда оставить страсти, практикуя випассану и наблюдая ниббану на всех четырех благородных ступенях.

22

Следуя истинно буддийскому пути

Интервью от 23 августа 1994 года[33]

Девяносто девятый день рождения Достопочтенного Агамахапандиты Маханаяки Теро Анандамайтреи из Баланговы отмечался в международном буддийском центре Саддхатисса, Кингсбери, Северо-Западный Лондон, 23-го августа 1994 года. Обращаясь к большому числу собравшихся по этому случаю людей, Досточтимый Анандамайтрея сказал: «Вы празднуете мой день рождения, а я достиг своего 99-летия. Это значит, что моя жизнь завершается, и быстро приближается ее конец. Разве это повод для праздника? Что ж, по-моему, здесь есть что праздновать, потому что, чем ближе я подхожу к смерти, тем счастливее себя чувствую, так как знаю, что, приближаясь к смерти, я двигаюсь к новому рождению. Мое смиренное желание — перерождаться снова и снова в мире людей для служения Дхамме Будды. В этой жизни я не смог довести свои чаяния до конца, до изначальной чистоты. Но я знаю, что в следующей жизни я буду более влиятельным, лучше обученным, намного более сильным и пригодным для выполнения моего служения по распространению буддизма в мире. Все на Шри-Ланке знают, что я всеми силами стремлюсь достичь состояния будды однажды в отдаленном будущем. Возможно, все решится, когда я встречусь с Буддой Майтреей».

---

33 Опубликовано в журнале «The Island» за 24 сентября 1994 года.

В: Я уверен, ланкийцы хотели бы узнать о Вашей жизни до вступления в монашество. Не желаете ли рассказать что-нибудь?

О: Хорошо. Я родился 23 августа 1896 года у Хинменике и Матиса Аппухами. Через четырнадцать дней после моего рождения мать умерла, а опечаленный отец покинул деревню. Меня вырастили дядя Дингирихами Мадалали (брат отца) и его жена Ясохамине. Для меня они были родителями.

В: Как Вас звали в детстве, и что привело Вас к монашеству?

О: Мое имя было Пунчимахатмая. Когда мне было девять, в 1905 году, видная фигура из «Общества Махабодхи» Брахмачарья Валисингхе Харришчандра посетил нашу школу Кумара Видьялая и произнес речь о буддийском образе жизни. Послушав его, я подумал, что должен пойти истинным буддийским путем и стать образцовым монахом, как и этот человек. В те дни все уважали и почитали монахов. В возрасте пятнадцати лет мне пришлось выдержать «сражение» с родителями, чтобы получить их благословение на уход в монашество. В итоге я получил их согласие в 1911 году и был посвящен в шраманеры[34] в Нандарамае, храме Удумулла в Балангоде, который также был построен моим дядей Дингири Мадалали.

В: Как бы Вы с духовной точки зрения прокомментировали упадок морали на Шри-Ланке в последние годы?

О: До последнего периода британского правления ланкийцы жили счастливой и нравственной жизнью. Их целью было сохранить свою культуру и религию. Когда чужеземцы вторглись в жизнь ланкийского общества, такие люди, как Анагарика Дхармапала, стали сражаться с нахлынувшим иностранным влиянием. Они предвидели последствия чужеземного

34 Шраманера — послушник.

вмешательства и ущерб от него. Основной целью было изгнать британцев и добиться независимости. Но как только мы получили независимость, наши национальные лидеры, на мой взгляд, не поняли настоящего смысла обретения свободы. Они продолжали действовать в старом русле, и страна попала из огня да в полымя.

В: Вы имеете в виду, что мы не воспользовались в должной мере плодами независимости?

О: Во времена британского правления европейцы хотя бы прислушивались к требованиям и нуждам народа, но наши лидеры остаются глухи к любым общественным протестам. По мере того как Шри-Ланка становилась более либеральной, культурными и религиозными ценностями пренебрегали все больше. Вскоре люди стали разделились на политические группы, тогда как во времена колониального режима люди были едины в своих взглядах. Это единство было связано с сохранением буддизма и наших культурных ценностей, но сегодняшний упадок моральных, культурных, экономических и духовных ценностей возник из-за разобщенности нашего народа. Политики заинтересованы только в соперничестве друг с другом и продвижении собственных политических программ, но не религиозных или культурных ценностей.

В: Можете ли Вы сказать, как дэвы (боги), упоминаемые в буддийских молитвах, соотносятся с концепцией индуистского вездесущего Бога?

О: Буддисты не верят в вездесущего и всемогущего Бога. Согласно буддийской философии, каждый человек имеет возможность переродиться богом в одном из шести миров дэвов, если ведет нравственную и чистую жизнь. Другими словами, есть люди, вознесшиеся в высшие миры благодаря своей хорошей

карме. Существуют и земные дэвы, которые живут совсем рядом с нами. Люди могут совершать подношения некоторым дэвам, но не всем. Только в повторении гатх (молитв) подобно попугаю, в силу привычки, или в подаяниях, совершенных из гордости и ради почета, нет ничего, что можно было бы считать подношением, поэтому в таком случае людям не следует ждать защиты от дэвов. Сегодня люди, желая совершить пожертвование священнослужителям, ищут известных, высокопоставленных настоятелей, «больших шишек» <заразительно смеется> и забывают о бедных монахах, ведущих уединенную религиозную жизнь. От таких подношений дающему не следует ждать какой-либо помощи дэвов! Мое личное убеждение в том, что дэвы, к сожалению, забыли о нашей стране!

В: В современном мире послание Будды интерпретируется поразному. Существует, например, разделение на хинаяну, махаяну и ваджраяну. Вы согласны с тем, что разная интерпретация учения затуманивает основное послание Будды?

О: Существует много школ мысли, много ритуалов и обрядов в разных религиозных течениях, но общее заключается в том, что всех буддистов объединяет аттангика-магга — восьмеричный благородный путь, которому учил Будда. Ритуалы и церемонии не так важны. То, что действительно важно — так это то, какой образ жизни вы ведете и насколько он чист и безупречен. Тогда вы обнаружите, что развиваетесь духовно именно так, как о том говорил Будда.

В: В чем разница между душой и атмой? Будда учил, что душу, как ее обычно понимают, нельзя обнаружить. Что Вы думаете о цикле перерождений в свете концепции души, того, как она интерпретируется другими религиями?

О: Существует два способа объяснения этого момента. Возьмем

солнце в качестве простого примера. Учитель, занимающийся в классе с маленькими детьми, использует общепринятые слова, пытаясь объяснить, что солнце восходит и заходит, хотя на самом солнце никуда не восходит и не заходит, а феномен этот случается из-за вращения Земли вокруг своей оси. Когда тот же учитель занимается с учениками старших классов, он использует более точный язык, более научный и, возможно, более философский. Подобным образом наставления Будды отличались в зависимости от уровня интеллекта слушателей, поэтому Будда иногда использовал слово «душа», а иногда — «атма». Но тех учеников, кто повышал и развивал свой интеллект, Будда обучал медитации випассана, в которой работают с такими темами, как «что такое жизнь», «что такое человек» (а человек — это материя плюс ум), «ум — это серия мимолетных случайностей, и в нем ничего нельзя принять за неизменную сущность или душу», «физическое тело — также поток постоянно изменяющихся состояний материи, и в нем нет ничего, что можно было бы принять за Я, неизменную природу или душу». Эту практику познания собственной природы, по словам Будды, невозможно выполнять, пользуясь общепринятыми терминами.

В: На Западе сейчас уделяется повышенное внимание всяким паранормальным явлениям. В Эдинбургском университете даже создана кафедра парапсихологии, где занимаются изучением призраков. Что Вы думаете о призраках, или бхутах, как мы их называем?

О: Что ж, после смерти человек иногда получает рождение в другом мире в тонком теле из-за привязанности к семье. В тонком (астральном) теле умерший может прожить некоторое время, пока не поднимется в более высокий мир с помощью заслуг, накопленных его родственниками. В таком теле существо может путешествовать со сверхсветовой скоростью, так как передвигается за счет силы мысли.

В: Почему тогда только некоторые люди могут видеть тонкие тела этих существ?

О: Некоторые умершие могут делать свои астральные тела более плотными и таким образом становиться видимыми для окружающих. Другие не могут этого делать, следовательно, не могут показать себя.

В: На Шри-Ланке есть поверье, что люди рождаются под одной из трех ган: ракса-гана, дэва-гана и мануса-гана[35]. Это правда?

О: Так считается только в астрологии. Сейчас я принадлежу к ракса-гане, но я совсем не жестокий (заливается веселым смехом).

В: В настоящее время некоторые буддисты становятся последователями Саи Бабы. Не могли бы Вы коснуться данного вопроса, учитывая беспокойство по этому поводу в определенных буддийских кругах?

О: Я посещал Саи Бабу около двадцати лет назад, когда почти ослеп от катаракты. Все меня отговаривали от операции, и я был очень озадачен. Неожиданно верующий из нашего храма, который не говорил по-английски, оплатил расходы на поездку в Индию и пригласил меня составить ему компанию в качестве переводчика с тем чтобы встретиться с Саи Бабой. Когда я увидел Саи Бабу в Уайтфилде, в Бангалоре, он подошел прямо ко мне из толпы и благословил своим обычным жестом — взмахами правой руки — и пошел от меня прочь. Пройдя несколько ярдов, он неожиданно развернулся и опять пошел мне

35 В зависимости от положения Луны в карте рождения астрологи причисляют людей к одному из трех классов: обладателям божественного нрава (дэва-гана), обладателям человеческого нрава (мануса-гана), обладателям демонического нрава (ракса-гана).

навстречу. Затем он положил обе руки мне на плечи, улыбнулся и сказал: «Оперируйте глаза, операция будет успешной». Я сказал Саи Бабе, что это было в точности то, о чем я намеревался спросить. Он просто улыбнулся и повторил: «Не волнуйтесь, операция будет успешной», — и ушел.

В: Какова была Ваша реакция?

О: Я был поражен, ведь Саи Баба точно знал мои мысли, хотя я так ничего и не спросил. На мой взгляд, это очень мощный человек, обладающий некоторыми магическими и психическими силами. Некоторые считают его воплощением Вишну, мировым учителем, грядущим мессией, продвинутым йогином и т. д. Но, по моему мнению, он обладатель огромных психических сил, личность, значительно развитая духовно.

В: Тогда получается, буддисты могут совершенно спокойно следовать Саи Бабе?

О: Предположим, Вы собираетесь посетить специалиста на Харлей Стрит[36], чтобы проконсультироваться или пройти курс лечения. Повредит ли это вашей вере? (улыбается). Точно так же люди приходят к Саи Бабе за разрешением сомнений, за какой-либо помощью: ментальной, психической, психологической. Это совершенно нормально.

Расскажу еще одну историю. В «Ангуттаре-никае» говорится о том, что Будда обращался к шестерым великим учителям, которые верили в бога-творца Брахму. Эти учителя обучали людей морали, правильному пути в жизни и развитию джханы (духовного знания). Практиковавшие этот путь после смерти перерождались в мире Брахмы. Таким образом, Будда говорил, что, если человек не является буддистом, а является последо-

36 Улица в Лондоне, где с XIX века располагается много частных медицинских клиник.

вателем Брахмы, но при этом слушает своего учителя с открытой душой, уважает его поучения, следует хорошим советам, а также ведет чистую и нравственную жизнь, это поможет ему накопить много заслуг и впоследствии переродиться в мире дэвов или Брахмы.

В: Что стало с Вашим зрением после встречи с Саи Бабой?

О: Две недели спустя, когда я вернулся на Шри-Ланку, я ослеп на оба глаза. Незамедлительно я лег в общий госпиталь, и мой правый глаз прооперировали. Успешно. Позже прооперировали левый глаз. Теперь я могу читать большие буквы даже без очков.

В: Считаете ли Вы, что Саи Баба помог Вам и вдохновил Вас перенести операцию?

О: Да-да! Его благословение мне сильно помогло.

В: К какому типу Вы бы отнесли современных буддистов на Шри-Ланке — к средним практикующим, к глубоким искателям или к тем, кто всего лишь соблюдает ритуалы?

О: В каждой деревне, в каждом городе люди все больше интересуются медитативной практикой. Особенно меня вдохновляет молодежь. Юноши и девушки все больше интересуются медитацией випассаны. На мой взгляд, необразованные попадают в ловушку ритуалистичных практик, которых не было еще каких-нибудь пятьдесят лет назад. Но в целом буддизм сейчас распространяется среди образованных людей, и это очень хороший знак.

В: На Шри-Ланке Вас почитают как самого уважаемого и святого монаха, достигшего высокой степени духовного просветления. Тем не менее среди некоторых людей звучала тонкая

критика Вашего близкого общения с последним Президентом Шри-Ланки Р. Премадасой[37]. Прокомментируйте, пожалуйста.

О: Я не политик и не принадлежу ни к одной политической партии. Люди совершенно не поняли меня. Я познакомился с Премадасой, когда он маленьким мальчиком пришел в наш в храм за моими книгами по Дхамме. Я был очень близок с ним задолго до того, как он ушел в политику. Позже, когда я был в США, он дал название новой деревне в моем родном городе Балангоде, построенной в рамках его проекта «Гам Удава». Он назвал ее Анандамайтрея Гама, о чем я даже не знал, так как был в то время в США.

Вернувшись на Шри-Ланку, я пришел его поблагодарить. Он спросил меня, не будет ли мне удобнее жить неподалеку от Коломбо[38], так как в мои годы уже утомительно ездить из Балангоды и обратно. Мы общались в течение недели. Он показал мне видеофильм о наделе земли и спросил, нравится ли мне это место. Это было спокойное место возле реки, идеальное для моей медитации, о чем я ему и сказал. Два года спустя, когда я был в Англии, он позвонил и попросил вернуться на Шри-Ланку принять новый храм, который построил без моего ведома. Он назвал его Баттарамулла Читта Вивека Ашрамая. Когда мы с ним снова встретились в Коломбо, он сказал: «Это моя религиозная обязанность в знак моего великого уважения к Вам, и здесь нет никакой политической подоплеки». Я не желал вмешиваться в политику или становиться сторонником президентской партии. Даже госпожа Бандранаике[39] в ее бытность премьер-министром говорила мне подобное: «Не вовле-

---

37 Ранасингхе Премадаса — президент Шри-Ланки со 2 января 1989 года по 1 мая 1993 года.

38 Столица Шри-Ланки.

39 Сиримаво Ратватте Диас Бандаранаике (1916–2000гг.) — премьер-министр Шри-Ланки в 1960–1965, 1970–1977, 1994-2000 гг.; первая в мире женщина-премьер-министр.

кайтесь в политику». Позже Н.М.Перера[40] в качестве последнего желания попросил меня совершить его погребальный обряд. Узнав о его кончине, я пошел и сделал все согласно его последнему желанию.

В: Не могли бы Вы высказаться по поводу ослабления монашеской дисциплины у некоторых современных монахов. Согласны ли Вы с тем, что Совет Винаи Шри-Ланки не смог очистить Сангху от подобных отклонений. Несколько лет тому назад Совет Винаи применял строгие дисциплинарные меры. Почему они не увенчались успехом?

О: Раньше биккху следовали Винае со значительной увлеченностью. Даже сейчас в большинстве храмов многие монахи дисциплинированы. Если где и есть ослабление дисциплины, так это в новой системе университетского образования, формируемой монахами, стремящимися сделать карьеру в качестве преподавателей. Но даже среди них я знаю довольно много тех, кто пытается поддерживать высоко дисциплинированную монашескую жизнь.

Местами, разумеется, попадаются паршивые овцы, это неизбежно. Даже во времена Будды было 250 биккху, которые, живя в монастыре, вели себя плохо. Они танцевали с женщинами и спали с женщинами. Женщины пели, играли на арфе и развлекали монахов разными способами. В конце концов Будда был вынужден послать Сарипутту[41] прогнать недисциплинированных монахов прочь. <смех> Мой совет, если вы встретите на своем пути недисциплинированного монаха, попробуйте с любовью и заботой объяснить ему смысл становления биккху, в противном случае, если будете порицать его, он станет неисправимым.

---

40 Д-р Н. М. Перера (6.06.1905 — 14.08.1979) — лидер одной из политических партий Шри-Ланки.

41 Сарипутта — один из двух лучших учеников Будды.

В: Каковы Ваши планы на будущее?

О: Служить Дхамме, когда бы ни представилась возможность. Вся проблема в том, что у меня никогда не бывает свободного времени. На Шри-Ланке ли я, в Англии или США, люди приходят ко мне за советом. Я полагаю, что это одна из форм служения. Моя основная цель — достичь более высокого уровня развития ума. Я справлюсь. Мое сознание подсказывает мне, что я справлюсь. Я не желаю перерождаться в небесных мирах после смерти. Я хочу переродиться человеком на Шри-Ланке, чтобы и дальше развивать буддизм и проповедовать изначальное, чистое учение Будды Шакьямуни по всему миру. Таковы мои чувства и убеждения. Помимо этого, как многие знают, у меня есть сильное желание достичь состояния будды однажды в отдаленном будущем. Возможно, этот вопрос решится, когда я встречусь с Буддой Майтреей.

Часть 2

ЖИТЬ КАК БОДХИСАТТВА

Неопубликованные письма Анандамайтреи

Предисловие

Я не религиозный фанатик и не преследую известных монахов, исполненный слепой и безоговорочной веры. Однако во мне живет безграничная преданность одному ученому монаху, чьи качества, на мой взгляд, превосходят человеческие. Это не кто иной, как покойный Агга Махапандит профессор Балангода Анандамайтрея Маханаяка Теро.

Я был одним из тех, кому посчастливилось сблизиться с ним в последний период его жизни. И хотя он сиял как солнце и луна, характером он оставался невинен, как младенец. Я никогда не забуду его глаз, которые лучились добротой, и того величия, которое изнутри озаряло его лицо.

В далеком 1989 году, когда мне было четырнадцать лет, я прочитал большую статью в журнале «Десатия» и написал письмо тере Маханаяке, который в своем смирении и доброте ответил мне через неделю. Так наше знакомство постепенно переросло в удивительную связь. Маханаяка был самим воплощением доброты и великодушия, он помогал мне в учебе и стал моим духовным наставником. Видя мою любовь к чтению, он подарил мне много книг из собрания «Читтавивекашрамая», что в Баттарамулле, Джаяварденнапура. Однажды, когда мне нужно было возвращаться под палящим солнцем, он отдал мне свой новенький зонт. Когда я искал сумку, чтобы положить

подаренные им книги, он тут же вручил мне новый портфель — подарок одного иностранца. В колледже и в университете он помогал мне при каждой возможности и поддерживал меня своими бесценными советами и словами одобрения.

Десять лет прошло с тех пор, как умер этот великий и благородный человек, который заботился обо мне с поистине отцовской любовью. За это время я окончил университет и решил посвятить свою жизнь исследованиям в разных областях. Однако мне становилось грустно при мысли о том, что я ничего не сделал во имя этого великого человека, который так искренне желал мне добра и радовался моим успехам. И тогда меня вдруг осенило, что я могу напечатать бесценные письма, которые он писал мне, и издать их отдельной книгой.

В недавнем прошлом о тере Маханаяке было написано много книг. Однако в некоторых из них мы найдем преувеличения и ложь, которые, увы, исказили образ этого человека и умалили его величие: в этих книгах он низведен до уровня чародея. Я был опечален и возмущен таким положением дел, и поэтому решил, что лучшим ответом будет опубликовать его личные письма и на их основании провести критический анализ его характера, мыслей и мировоззрения.

Во всем мире принято публиковать частные письма и дневники выдающихся или известных людей. Так, были изданы письма Льва Толстого, Махатмы Ганди, Карла Маркса, Джавахарлала Неру и даже Анагарики Дхармапалы. Благодаря этим письмам мы узнаем менее известные факты из жизни великих людей и проникаемся атмосферой эпохи, в которую они жили.

Некоторые из писем, адресованных мне Анандамайтреей Наякой, были написаны более двадцати лет назад — сейчас бумага выглядит старой и выцветшей. Однако они являются ценным свидетельством того, как он жил, во что верил и о чем думал во время своих заграничных туров и в последние годы жизни. Более того, та дисциплина, которой он учил меня и под

влиянием которой сформировалась моя духовная жизнь, на мой взгляд, была бы полезна каждому.

В личных письмах проявляется характер и духовные качества автора. Мартин Викрамасинге говорит, что эти письма словно зеркало отражают благородные черты характера и личности теры. Он продолжает: «Все эти письма выявили одно единственное свойство. В душе он настоящий ребенок...»

Точно также я уверен, что тот, кто прочитает неопубликованные письма достопочтенного теры Анандамайтреи Маханаяки, распознает, поймет и прочувствует ту чистую и незапятнанную духовность, которой он обладал.

Я очень рад, что мне удалось собрать, напечатать и опубликовать данную книгу. Наконец-то у меня легко на душе оттого, что я исполнил свой долг перед моим любящим учителем, который относился ко мне с отцовской заботой и вниманием.

Самудра Веттасинге

Этот замечательный труд предлагает читателю открыть для себя мир теры Анандамайтреи Маханаяки и познакомиться с ним поближе. Если бы не письма, написанные его собственной рукой, многие бы не поверили в то, что между высокопоставленным членом сангхи и человеком намного младше его возможны такие отношения.

И хотя у автора книги было честное и искреннее намерение дать объективный и точный портрет великого пандиты, эта работа имеет гораздо более важное значение, чем просто научное исследование.

Она проливает свет на ту любовь, преданность и благородство, которые обычно проявляются в отношениях между настоящим учителем и учеником. Если бы не удивительная духовная связь между выдающейся личностью и маленьким мальчиком, читателю бы не посчастливилось держать в руках эту работу, которая, помимо всего прочего, освещает широкий

спектр вопросов. Честность и скромность автора позволяют ему рассказать о той помощи и поддержке, которую он получил от теры Маханаяки. Эти искренние отношения были пропитаны любовью. Маханаяка делился с мальчиком своей мудростью, указывал ему путь и помогал ему со всей своей щедростью.

Опубликовав это расширенное собрание писем, Самудра предстал перед читателем честным и искренним человеком, который делится знанием и мудростью и при этом с лихвой возвращает свой долг Маханаяке.

Анула Виджератна Манике
23 июля 2009 года

Важность данной книги в том, что письма были адресованы ребенку. В них Анандамайтрея не затрагивает глубокую философию, не вдается в тонкости аргументации и не анализирует положение дел в мире. Вместо этого он дает советы подрастающему ребенку. И так устанавливается связь времен. Мы видим, как поступает теро, когда встречается с талантливым ребенком, подающим большие надежды. Эти письма не только для Самудры: на них отзовется еще не одно поколение.

Теро Миссака Камаласири
Ланкадипа, 5 мая 2009 года

Автор смело и решительно срывает покровы лести, в которые торговцы от религии укутали достопочтенного теру Анандамайтрею Маханаяку.

Автор представляет на общественный суд исторический документ, в котором ему отлично удалось описать духовную связь между юношей и благочестивым, добродетельным и праведным Маханаякой. Мастерство, с которым подобраны слова, и литературный стиль заслуживают всяческих похвал.

Суджит Аккраватте
Дивайна, 12 июля 2009 года

Когда Самудра предложил мне написать вступительное слово к его книге о тере Балангоде Анандамайтрее Маханаяке, я с радостью согласился. Пока Самудра собирал материал для книги, я был в Индии, где медитировал сам и обучал медитации других. В перерывах между обучением и духовными занятиями я возвращался в ашрам Шри Раманы, в основном ради тамошней библиотеки. Каждый раз, когда я останавливался там, я вспоминал о тере Балангоде Анандамайтрее Маханаяке. Зачем великому буддийскому ученому и святому монаху — доктору Адикараму и достопочтенному тере Анандамайтрее Маханаяке — приезжать в Тируаннамали и встречаться со Шри Раманой Махариши? В буддизме мы находим тончайший анализ ума и материи, а также рассуждения о том, как они сцепляются и разъединяются. Наш теро Наяка мог по памяти излагать высшее учение Будды и давать наставления по медитации. Но в силу своего великого смирения и подлинного духовного любопытства он встречался и с другими признанными мастерами. Будда учил не верить ни слухам, ни демонстрируемым красноречивым знакам. Наш Маханаяка никогда не нападал на других йогинов или мастеров, которые находились в отличной от буддизма духовной традиции. Для него никто не был ни угрозой, ни соперником. Святые становились его друзьями, а в грешниках он видел людей, который сражаются во тьме невежества и вместо порицания заслуживают поддержки, любви и глубокого сострадания.

Я излечился от журналистской лихорадки, и потому мне не нужно доказывать свою беспристрастность, когда я пишу о тере Балангоде Анандамайтрее Маханаяке. Не нужно мне и спасать свой авторитет, предлагая читателю пищу для глубокого интеллектуального анализа. Я побывал во множестве ашрамов - от Кания Кимари до Бадри Натха в предгорьях Гималаев, и мне посчастливилось познакомиться с йогинами, которые способны на немыслимое, которые действуют за пределами времени и пространства, поэтому у меня не осталось причин умалять то,

о чем говорил теро Маханаяка, не осталось причин для сомнений или насмешек. Его святейшество был честен до глубины души и не считал нужным скрывать свое мнение о духовных постижениях. А тем материалистам, у которых нет подобного опыта и которые никогда не медитировали, и даже не соблюдали пять заповедей, сложно понять нашего теру Маханаяку.

Я не знаю, почему Самудра Веттасинге так долго молчал о своих отношениях с Достопочтенным терой Анандамайтреей Маханаякой. Когда я приезжал в Индию в 2006 или 2007 году, Самудра спросил меня: «Сунетра акка, не кажется ли тебе, что гораздо лучше изучать марксизм?»

Помнится, я сказал ему, что родился в семье марксистов, с детства присутствовал на встречах марксистов, приезжал в Коломбо на майские демонстрации и вряд ли найду там для себя что-то новое. Самудра полностью со мной согласился. «Это действительно хорошо — искать душевный покой», — сказал он, но ни словом не обмолвился о своих близких отношениях с Маханаякой из Балангоды.

Теро Маханаяка хорошо владел языками, и, возможно, поэтому Самудра сравнивал его с терой Шри Рахулой, который жил в шестнадцатом веке в королевстве Котте и, будучи выдающимся поэтом, оставил неизгладимый след в истории. Я бы поспорил с таким сравнением. Самую значительную часть в жизни теры Маханаяки занимала медитация. Хотя он бывал во дворцах и особняках на Шри-Ланке и за границей, у нас нет свидетельств о том, что он восхищался красотой их обитательниц, пусть даже в стихах. Он тесно общался с богатыми, влиятельными семьями и в особенности с мадам Ширамой Бандаранаике. Но наш достопочтенный теро никогда не писал поэм и не взывал к богам с просьбой даровать свою милость. Я ни в коем случае не умаляю теру Шри Рахулу. Я с глубокой любовью и почтением отношусь к тем литературным сокровищам, которые он оставил для нас. Но наш теро Анандамайтрея Маханаяка — великий ученый совершенно иного калибра. Он

практиковал то, чему учил. Для него не было никакой разницы между обычным деревенским жителем, бедным студентом из пригорода Хораны, аристократом или Президентом страны. Его не интересовала политика и игры власть имущих. Достопочтенный теро старался избегать богатых городских храмов, которые мешали ему вести простую жизнь человека, посвятившего себя медитации.

Теро Анандамайтрея Маханаяка в совершенстве владел медитацией проникновения в суть явлений. Из писем к Самудре, из его книг и рассказов тех, кто с ним встречался, мне понятно, что в конце жизни он в основном практиковал анапану — медитацию на дыхании. Когда мы сосредотачиваемся только на процессе вдоха и выдоха, нам легче остановить нескончаемый поток мирских мыслей. Последней сознательной мыслью перед тем, как начинается наблюдение за дыханием, должна быть мысль, наполненная любовью и состраданием к друзьям и врагам. Майтрея, майтри или метта — это больше, чем любовь и сострадание. За неимением более подходящих слов, любовь и сострадание — самый точный перевод на английский. В этой любви нет семян страсти, жажды или чувства собственничества. В этом сострадании нет и следа снисходительности. Оно основано на равенстве и уважении. Уважении к чему? К человеческой природе. Понимая ее, мы видим, что каждый грешник может стать святым и каждый святой — грешником. Изменчивая, мерцающая природа человеческого ума способна обратить любого к добру или злу.

Медитация на дыхании очищает ум и дает ему столь необходимый покой. Она подчиняет или останавливает бесконечный поток связных и бессвязных мыслей. Даже прочно утвердившись на пути чистого буддизма, важно изо дня в день наблюдать за дыханием. Благодаря этой практике быстрее растворяются все бесполезные мысли, которые приковывают нас к колесу сансары. На каком-то этапе человек перестает осознавать свое дыхание, или оно становится очень легким. Когда

поток мыслей, который подпитывается из пяти врат восприятия, останавливается даже на пять минут, вы ощущаете настоящий покой и счастье. В конечном счете это высвобождает возможность более ясно видеть наш ум. Так появляется сила, столь необходимая для практикующего буддиста и даже для хорошего христианина или индуиста.

Буддийское толкование мгновений мысли лежит далеко за пределами современной психологии. Я вспоминаю «Психологический комментарий», который доктор К. Г. Юнг написал по просьбе доктора Эванса-Вентца для английского издания «Тибетской книги Великого освобождения»:

«Все метафизические построения психология относит к ментальным феноменам: различные утверждения касательно природы ума и его структуры она рассматривает как проявление бессознательных склонностей того, кто их озвучивает. Психология не считает их абсолютной истиной и даже сомневается в самой возможности установить метафизическую истину. У нас нет интеллектуальных инструментов, чтобы убедиться в истинности или ложности нашего подхода. Мы знаем только, что общезначимая достоверность любого метафизического постулата, — скажем, о Вселенском Уме, — не доказана и не может быть доказана. И когда ум заверяет нас в существовании Вселенского Ума, он, с нашей точки зрения, просто делает некое утверждение. Мы нисколько не допускаем, что этим утверждением доказывается существование Мирового Ума. Против подобных рассуждений нечего возразить, но доказательств, что наш вывод безусловно верен, тоже нет. Иными словами, столь же вероятно, что ум наш есть не что иное, как доступное нашему восприятию проявление Вселенского Ума; но мы не знаем и даже представить себе не можем, как можно было бы узнать, так ли это на самом деле. Поэтому психология утверждает, что ум не в состоянии ни описать, ни объяснить того, что лежит за его пределами... Интроверсия, если можно так выразиться, это «стиль» Востока, его постоянная коллективная установка;

экстраверсия же — «стиль» Запада. На Западе интроверсия воспринимается как аномальное, болезненное и вообще недопустимое явление. Фрейд отождествляет ее с аутоэротическим складом ума. В своем негативном отношении к интровертам Фрейд разделяет позицию национал-социалистической философии современной Германии, обвиняющей интроверсию в подрыве чувства солидарности».

Если Карла Юнга и можно считать человеком прошлого столетия, у нас все же остаются многие современные профессора психологии, например, Ян Стивенсон[42] и Брайен Уайсс[43], которые усомнились в том, чему их учили в медицинском колледже. Я с легкостью могу составить список из ста врачей и ученых, которые исследовали вопросы, связанные с реинкарнацией. Изучив отдельные случаи реинкарнации, они пришли к выводам, очень схожим с тем, о чем говорил теро Маханаяка.

Выход из физического тела путем выделения своей энергетической формы может показаться выдумкой чистой воды для человека, который никогда этого не испытывал и не встречал никого, кто был бы на это способен. Я встречал молодых врачей с Запада, у которых был внетелесный опыт. Один такой врач-индус из Висакапаттанама приезжал на Шри-Ланку в начале 2010 года. Он рассказывал, что несколько студентов-медиков концентрировались на различных сверхспособностях и овладели ими. Но потом они поняли, что практика випассаны, которая позволяет вырваться из водоворота кармы, гораздо важнее.

Мы можем знать все истории из жизни Будды, выучить наизусть буддийский канон и даже постичь Абхидхарму — высшее учение, ключ к окончательному освобождению. Но настоящим буддистом может быть даже безграмотный человек, если он

---

42 Ян Стивенсон (1918–2007) — канадско-американский биохимик и психиатр. Объектом его изучения было сохранение у детей воспоминаний о прошлой жизни.

43 Брайен Уайсс (род. 1944) — психотерапевт, путем научных исследований пытался пролить свет на тайну жизни и смерти.

до запятой соблюдает пять заповедей и не нарушает их даже в мыслях. Если мы не ладим с семьей, увенчали себя короной эгоцентризма и злобы, то куда бы мы ни пошли, какой бы ученой степенью ни обладали, все наши изощренные аргументы бесполезны.

Теро Анандамайтрея Маханаяка приложил все усилия, чтобы прожить эту жизнь как настоящий сын Будды. Он никогда не уклонялся с пути ни ради высокого положения, ни ради богатства. При этом он был очень открыт и честно признавался в таких ошибках, как гнев, которые совершал в молодости, даже будучи учителем. Самудра упомянул о том, что, когда Маханаяка был в Англии и прошел медицинское обследование в возрасте восьмидесяти лет, доктора установили: у него сердце двадцатипятилетнего. Думаю, секрет заключается в его практике глубокой медитации и в том, что он победил свой гнев и развил в себе истинную любовь и сострадание. Мне кажется, миряне должны медитировать чуть больше монахов, ведь они сталкиваются с гораздо более сложными ситуациями и конфликтами, чем те, что выпадают на долю монахов.

Самудра отметил, что к концу жизни теро Маханаяка большую часть времени проводил во сне. Однако я думаю, что он просто медитировал лежа. Я видел многих йогинов, которые сохраняют неподвижность в течение долгих часов.

Если мы испытываем уважение к достопочтенному теро Анандамайтрее Маханаяке, то должны задуматься о том, как наилучшим образом следовать его примеру, пусть даже в миру. В конечном счете эта книга должна подтолкнуть читателя к тому, чтобы практиковать Дхарму. Лучший подарок, который мы можем сделать нашему теро Маханаяке — это направить наш ум на практику терпимости и любви даже к тем, кто борется с нами изо всех сил. Каждый раз, когда мы выходим из себя или действуем с враждебностью и злобой, мы наносим оскорбление учению Будды. Пропитаться этой идеей или с помощью правильного поведения и медитации воспитать в себе

внутреннего привратника — вот что должно быть главной задачей в нашей повседневной жизни. Внутренний покой приносит гармонию вовне. Эта гармония поможет создать лучший мир, где будут царить любовь и уважение друг к другу. Для нашей страны настал тот момент, когда нам необходимо научиться терпимости и найти достойные способы приходить к соглашению и отстаивать свое мнение.

Сунетра Раджакарунанаяке

Достопочтенный теро Балангода Анандамайтрея Маханаяка (1896–1998 гг.)

По мнению многих специалистов профессор теро Балангода Анандамайтрея Маханаяка Агга Махапандит является самым великим и выдающимся шри-ланкийским монахом современности. Вот как теро Нивандама Дхармакирти отзывается о Маханаяке:

> «Если какой-нибудь монах или мирянин спросит о том, кто самый великий монах на Шри-Ланке, можно без колебаний ответить — теро Балангода Анандамайтрея Маханаяка. Он является беспримерным доказательством наших достоинств и человеком незапятнанной добродетели. Его мудрость в постижении Дхармы огромна, и он совершенно удачлив».
>
> *(«Санкшипта Сасана Итихасая», с. 203–204)*

> «Многие бхикху без сомнений подтвердят, что он является самым выдающимся терой своей эпохи. Сейчас нет ни одного бхикху, который мог бы сравниться с ним».
>
> *(ТероТалалле Дхаммалока Анинаяка, Сасунадхара, Гуру Тарува, с. 50)*

«Я не знаю другого пандита XX века, которого можно было бы сравнить с терой Анандамайтреей Наякой. Нет никого, кто рождал бы в людях такое уважение и такую веру».

(Иттапане, Дхаммаланкара Анунаяка, Сасунадхара, Гуру Тарува, с. 57)

«Теро Анандамайтрея Маханаяка является неординарной личностью и напоминает статую из Гандхары».

(Шри Чандарарратне Манавасинге)

«У него были большие уши, как у бога Ганеши. В его глазах читалась мудрость философа, а орлиный нос делал его внешность еще привлекательнее. У него был острый интеллект, который вглядывался во все явления и проникал в их суть. Он писал одинаково красноречиво на сингальском и на пали, а его проповеди были и того интереснее. Он глубоко изучил сингальский и овладел им. Его тексты написаны в очень сдержанном стиле, и в них видны глубина и обширность познаний, столь характерные для бхикху прошлого. Он походил на статую греческого философа, высеченную из камня в гандхарском стиле».

(Литература Манавасинге, с. 109)

Неопубликованные письма достопочтенного теро Анандамайтреи Маханаяки

Письмо первое

С любовью из Читтавивекашрама,
Баттарамулла,
22 июня 1989 года

Читал твое письмо и радовался. Четырнадцатого числа этого месяца я приехал из Сингапура. Я родился 23 августа 1896 года и мне уже девяносто три, но я все еще здоров и полон энергии.

Я отправлюсь в Европу десятого, одиннадцатого или двенадцатого июля. Пока не знаю точной даты, потому что у меня еще нет билета. Я договорюсь о том, чтобы ты получил «Дик Сангью», «Будда Чаритаю» и «Будда Бхакти». Кроме того я привез тебе полезный подарок из Сингапура. Я хотел отправить его по почте, но передумал. Решил отдать его тебе при встрече. На почте он может потеряться. Сейчас у меня нет хорошей фотографии. С этим письмом я отправляю фотографию, которую сделал Президент и которую он сам отдал мне пару дней назад.

Достопочтенный Анагарика Дхармапала был моим другом. В молодости я читал его работы, и был момент, когда я всерьез задумывался о том, чтобы пойти по его стопам: в 1922 году он приехал сюда из Индии, и мы смогли увидеться, поговорить и познакомиться. Впоследствии я даже ходил на его проповеди. В детстве у меня был вспыльчивый характер, и все

в окрестностях Балангоды считали, что я недолго продержусь в монахах. Но я взял за образец для подражания глубоко уважаемого мной монаха — моего гуру — и усердно соблюдал заповеди о доброте, сострадании и терпении. Так я смог не уклониться с пути доброго и достойного монаха и так и не вернулся к мирской жизни, хотя мне уже девяносто три. Даже в этом возрасте у меня еще есть силы и здоровье.

Я еду в Англию десятого, одиннадцатого или двенадцатого числа. Я задержусь там на несколько дней, а потом отправлюсь во Францию. Планирую посетить новый парижский храм, а оттуда поехать читать проповеди в Бельгию, Голландию, Германию и Австрию. Надеюсь к октябрю добраться до Америки и посетить буддийские центры в Нью-Йорке и Гариане, где планирую проповедовать в течение нескольких дней. Затем я поеду в Канаду. Там я собираюсь выступить в некоторых городах, например, в Альберто, а затем отправлюсь в сингальский храм в Лос-Анджелесе, Калифорния. Думаю остаться там приблизительно до марта, а потом где-то в апреле приехать в Англию. Я остановлюсь ненадолго в Шотландии и Швеции, затем вернусь на Шри-Ланку. Скорее всего, меня не будет где-то год.

Я отправляю тебе изображение английской вихары, чтобы ты получил представление о Сасане Будды в Англии. Это фотография ступы в вихаре Амаравати, расположенной в Грейт Гаддесдене, в двадцати пяти милях от Лондона. Здесь живут около двадцати пяти монахов-европейцев, которые ведут святую жизнь и медитируют. Вихара занимает территорию размером примерно в сорок акров. Здесь я останавливаюсь во время своих путешествий.

С наилучшими пожеланиями,
Теро Балангода Анандамайтрея

Комментарий

Достопочтенный Анандамайтрея — это биккху, постигший Дхарму у ног своего гуру. Он никогда не обучался в буддийской

школе, но в конечном счете стал великим пандитом, который в мудрости и знаниях превзошел своего наставника.

Об особенностях такого подхода к обучению высоко отзывался профессор Сучарита Гамлат:

> «Система образования древней Шри-Ланки вовсе не стремилась выпускать студентов, которые бы уступали своим учителям или были равны им. Напротив, она была нацелена на то, чтобы студенты добивались превосходных успехов в своих исследованиях и достигали невиданных ранее вершин в познании и развитии».

Я воспоминаю слова Барата Муни: «Природа гуру отражается в ученике. Если ученик превзошел своего гуру, вся честь и слава по праву достается учителю».

Хотя теро Анандамайтрея Маханаяка и оставил своего учителя далеко позади, он всегда уважал его и относился к нему с большой любовью и преданностью. Книгу «Будда Чаритая» («Жизнь Будды»), которая разошлась тиражом свыше 500 000 экземпляров, теро Анандамайтрея посвятил своему учителю — тере Дениэне Силананде Наяке. Он смиренно пишет, что с любовью и преданностью посвящает книгу о Будде великому и благородному монаху, который научил его Дхарме.

Анандамайтрея неоднократно говорил, что в своей монашеской жизни во всем следовал примеру своего великого учителя. Как мы знаем, навещая достопочтенного теру Кандегедару Суманавансе в его пиривэне, Анандамайтрея Маханаяка сказал примерно следующее:

> «Я обучался у моего гуру, который, в свою очередь, был учеником теры Видураполы Ратаны Джоти Маханаяки. Поэтому к нему я тоже отношусь с великим почтением. Мой гуру был против того, чтобы изучать одновременно пали и санскрит. По его мнению, если ты хорошо

овладел пали и прочитал несколько книг на санскрите, то санскрит учить дальше уже не нужно. Я занимался пали с моим гуру, и в то время мы с ним каждый вечер обсуждали одно из положений Дхармы на пали. Если в каком-то предложении мы делали ошибку, он поправлял нас. Тогда я спал всего по два с половиной часа в сутки, а остальное время посвящал занятиям. К двадцати четырем годам я овладел пали, изучил Дхамму Типитаки со всеми комментариями и завершил работу над сингальским языком, включая раздел об искусстве стихосложения.

Затем я поступил в колледж „Ананда" изучать английский и почувствовал, что недостаточно хорошо знаю санскрит. Я стал думать о том, как это исправить. Я мог отправиться либо в Видьяланкару, либо в буддийскую школу Видьодаю. Но, проучись я там совсем немного, мое служение в сфере языков считалось бы заслугой исключительно этой школы, а не гуру, который так долго передавал мне свои знания. Я подумал, что это неправильно, и много трудился, чтобы ценой огромных усилий и решимости выучить язык самостоятельно».

Вот еще один рассказ теры Анандамайтреи Маханаяки, который великолепно раскрывает суть его характера.

«В 1920-е годы мне представилась возможность отправиться в Европу в качестве миссионера, но ради этого, как мне сказали, пришлось бы сменить духовную общину, к которой я принадлежал. Это значило бы оставить моего гуру и получить упасампаду у другого теры.

Но этот поступок был бы жестом неблагодарности по отношению к моему гуру, который передавал мне свое мастерство, учил меня языкам и искусствам и который заботился обо мне с отцовской любовью. Я ни за что не

поступил бы так. Как я мог ради поездки заграницу уйти от моего учителя, который проявлял ко мне такую любовь? И я отказался».

Такова была преданность теры Анандамайтреи своим учителям.

Письмо второе

С любовью из Англии,
Лондон, Хелс Филд Гарден, 5
Лондонская вихара,
15 августа 1989 года

Возникла задержка с французской визой, и я смог отправиться в путь только двенадцатого числа этого месяца. Мы летели со всеми удобствами самолетом «Эир Ланка», который поднялся в небо над Шри-Ланкой в 5:30 и доставил нас в лондонский аэропорт. Меня сопровождал другой саманера. Мы провели в воздухе около пятнадцати часов и приземлились в Лондоне. Было 16:30 по местному времени. Аппарат верховного комиссара прислал за нами машину, которая отвезла нас в Лондонскую вихару.

Эту вихару основал достопочтенный Анагарика Дхармапала. Сегодня здесь живут пятеро биккху. Многие буддисты-англичане приходят сюда изучать пали и абхидхарму. Многие посещают вихару по воскресеньям, чтобы послушать проповеди на английском.

Четырнадцатого числа за мной заехал английский буддист, по имени Питер Джексон, и отвез меня в Амаравати Арамаю, где он является одним из служителей.

Амаравати Арамая расположена примерно в двадцати пяти милях от Лондона и занимает площадь около сорока акров. Здесь монашескую жизнь ведут множество американцев и европейцев. Такой большой Арамаи нет даже в нашей стране.

В 1984 году я провел здесь пятнадцать месяцев, обучая монахов и мирян пали и абхидхарме. Сейчас в Амаравати живут около двадцати биккху. Они проводят свои дни в медитации. В центре обширных владений стоит большая ступа. В ней четыре ниши, которые обращены на четыре стороны света, и в каждой находится статуя Будды. Это очень живописное место. Когда меня привезли сюда, я какое-то время общался с монахами, а затем вернулся в Лондонскую вихару.

В эти дни тебе лучше не бродить по улицам (1989 год). Если ты не в школе, лучше оставайся дома или отправляйся в храм почитать о религии. Делай уроки с мыслью о том, что однажды ты послужишь человечеству, и тогда твои благородные стремления воплотятся в жизнь. Каждый вечер в восемь или девять часов учись обнимать своей любовью всех живых существ. Постарайся делать это в течение получаса вечером и утром около 5:30. Если будешь практиковать это каждый день, получишь хорошие результаты. Я помогу тебе советом и окажу любую поддержку, если ты будешь в этом нуждаться.

Надеюсь встретиться с тобой примерно через год, по возвращении из Европы. Когда я окажусь во Франции, пришлю тебе еще одно письмо и небольшую книжечку с проповедями на английском, которую я подготовил и напечатал здесь.

Пусть тебе помогут Три драгоценности и ты будешь здоров и счастлив! Пусть исполнятся твои желания! Пусть бодхисаттва Майтрея дарует тебе свою защиту!

С пожеланием успеха,
Твой теро Балангода Анандамайтрея.

Комментарий

Это письмо было отправлено около двадцати лет назад, когда теро Анандамайтрея Маханаяка находился в Лондоне. Тогда он в последний раз объезжал весь мир, проповедуя Дхарму. В прошлом столетии деятельность по распространению Дхармы в Европе начал достопочтенный Анагарика Дхармапала. После него

ведущую роль в этой миссии сыграли теро Ваджирамадхираки Нарада и теро Балангода Анандамайтрея Маханаяка. Вот как теро Ваджирарамадхипати Пиядасси описывает место теро Анандамайтреи в ряду буддийских учителей современности:

> «Благодаря своему зрелому возрасту, богатому опыту монашеской жизни и глубокой мудрости Агга Маха-пандит Теро Балангода Анандамайтрея Маханаяка занимает почетное место среди современных учителей. Обладая чистым и совершенным знанием сингальского, пали и санскрита, он во всех отношениях идеально подходит на роль проповедника. Он свободно говорит по-английски, и его произношение безукоризненно. Его мудрость переводчика и толкователя религиозных доктрин беспримерна».
>
> *(Мет Сисила, «Анандамайтрея Шатаварша Пирти Калапая», с. 27)*

Теро Анандамайтрея Маханаяка впервые отправился в Европу в 1973 году. Глава Нью-йоркской вихары теро Курунагода Пиятисса оставил нам замечательный рассказ о его путешествии. Будучи монахом старой закалки, теро Анандамайтрея до той поры и не подозревал, что может столь блестяще говорить по-английски и что все удивятся его мастерству. Оказалось, что в этом он превзошел даже молодого Курунагоду Пиятиссу. Ниже описана конференция, в которой участвовал теро Анандамайтрея Маханаяка.

«Главным докладчиком на конференции был теро Анандамайтрея Маханаяка, а выступал он на тему „Где находится нирвана“. В этой встрече, которая длилась в течение пяти-шести часов и закончилась ночью, участвовали знатоки Дхармы, буддисты и небуддисты, пандиты из Америки, Европы, Азии, Новой Зеландии и других стран.

Я видел только одну похожую конференцию, которая вызвала такой же ажиотаж и была столь же интересной и полезной. Я говорю о встрече в Чикаго, которая состоялась в 1993 году под председательством Далай-ламы и которая посвящалась столетию Парламента мировых религий. Новости о проповеди теры Анандамайтреи Маханаяки облетели знатоков буддизма в Лондоне, Англии и Европе и везде вызвали чувство восхищения и любви».

(«Анандамайтрея Шатаварша Пирти Калапая»)

Теро Анандамайтрея Маханаяка был великим ученым и знатоком Дхаммы Типитаки. Он читал проповеди в своем неповторимом стиле и объяснял так, что все казалось совершенно простым и ясным. Таким образом, он достиг огромного успеха в своей работе по распространению Дхармы, и за это его очень любили и уважали европейские буддисты. Главный центр буддизма, обитель европейских биккху — это вихара Амаравати, расположенная в Грейт Гаддесдене, Англии. Теро Анандамайтрея Маханаяка открыл эту вихару, сделал ее центром распространения Дхармы и местом подготовки европейских биккху. Поэтому дом Пойя в Амаравати был назван в его честь и носит имя Дом Пойя Анандамайтрея Симава.

Теро доктор Калалалле Секара приводит еще один замечательный пример того, как теро Анандамайтрея Маханаяка занимался миссионерским служением за границей.

«В один прекрасный день весной 1989 года теро Анандамайтрея принял приглашение от Сорбонского университета в Париже и отправился туда. Его лекция называлась „Философия и мудрость“. Он начал в 17:00 и говорил в течение часа. Затем наступило время для обсуждения. Слушатели засыпали его вопросами: один за другим они

вспыхивали как молнии в апрельскую грозу. Спокойно, ясно и с легкостью теро Анандамайтрея Маханаяка ответил на все вопросы. Наконец в аудитории воцарилась тишина. Теро оценил знания, культурный багаж и национальные особенности своих слушателей. Тогда он сам стал задавать им вопросы по теме лекции и отвечать на них один за другим».

Письмо третье

С любовью из Франции,
93350, Ле Бурже,
Международная ассоциация буддистов

Я приехал в Англию и сразу отправил тебе брошюру о Дхарме, которую ты, надеюсь, получил. Из Англии я шестнадцатого числа добрался до Парижа. Я остановился в новом храме по вышеуказанному адресу. В этой стране много буддистов, как французов, так и приезжих из Лаоса, Вьетнама и Таиланда. Одиннадцатого числа следующего месяца я надеюсь поехать в Вестминстер и принять участие в конференции по вопросам религии. Мне поручили возглавить секцию буддистов. Где-то через четыре-пять месяцев я уеду в Америку и проведу несколько месяцев в вихаре в Лос-Анджелесе, а оттуда отправлюсь в Россию. Около месяца я буду жить в новом московском храме, затем вернусь в Англию, а оттуда — на Шри-Ланку. Все путешествие займет примерно год. Можешь не отвечать на эти письма, не утруждай себя.

Я снова напишу через несколько дней. Пребывай в бодром расположении духа и сохраняй живой интерес к учебе. Изучай Дхарму тоже.

С наилучшими пожеланиями,
Успеха во всех начинаниях,
Твой теро Анандамайтрея.

Комментарий

Часто в работах о теро Анандамайтрее Маханаяке авторы пытаются обнажить ряд мистических, тайных или даже темных сторон его личности. Они пишут о его сверхъестественных способностях. И поскольку эти сюжеты возбуждают любопытство, большинство людей уделяют основное внимание именно им. Однако величие той жизни, которую прожил Маханаяка, заключается не в этом.

Теро Анандамайтрея Маханаяка был профессором буддизма Махаяны, вишарадой[44] восточных и западных языков, а также сравнительного религиоведения.

Однажды профессор Вимала Виджесурия заметил, что теро Анандамайтрея Маханаяка — величайший ученый-востоковед («Анурапура Югайе Вишва Киртимат Сингала Маха Лехакайо», с. 75).

Теро Мадихе Паннасиха Маханаяка сказал, что «нет никого, кто достоин держать для него свечу». Но несмотря на его выдающееся литературное мастерство, мудрость и познания в самых разных сферах, его продолжали спрашивать о боге Катарагаме, о Саи Бабе, о мантрах, заклинаниях и т. д.

Как невинный ребенок, Маханаяка отвечал на все эти вопросы, искренне делился своим мнением или приводил примеры из собственной жизни. Но в результате в центре внимания оказалась не его ученость, не его безграничные познания и мудрость, а банальные и даже бесполезные кривотолки, причуды и фантазии.

Вышеуказанное представление о Маханаяке сделало его мишенью для критики со стороны рационалистов. Его открыто оскорбляли буддийские радикалы и материалисты. Материалисты даже вообразили, что он страдает болезнью Альцгеймера. Каковы бы ни были причины разногласий, стоит помнить, что, невзирая на расхождение во мнениях, критиковать нужно конструктивно и с уважением.

44 Вишарада — знаток.

Пандит Пол Керес говорил: «Наши праотцы ошибочно понимали и толковали истину. Но ими двигала великая жажда все сделать правильно и отыскать истину. Поэтому даже критика должна быть исполнена уважения».

Некоторые люди не поняли отдельных суждений теро Анандамайтреи Маханаяки и стали выставлять его магом и колдуном. Это нанесло самый сильный удар по его репутации, и пора миру узнать, что он не был ни колдуном, как Кондаденье Хамудуруво, ни магом, как Долуканда Хамудуруво. В действительности теру Анандамайтрею Маханаяку нужно сравнивать с тремя величайшими личностями ушедшей эпохи, а именно: Тикачарьей Сарипутрой Сангхараджей, жившем в эпоху Полоннарувы[45], Шадбашем Парамешварой терой Тотагамуве Шри Рахулой[46], жившем в эпоха Котты[47], и Велившитой Пиннапатикой Асараной Сараной Саранамкарой Сангхараджей, жившем в эпоха Маханувары[48].

Как и все перечисленные личности, теро Анандамайтрея Маханаяка был Сангхараджей.

Сарипутра Сангхараджа был советником короля Паракрамабаху Великого и обладал особой фотографической памятью. Он помнил все, что слышал хотя бы однажды. Вот как его описывает ученик: «Если и есть достопочтенный, который знает „Грамматику Чандры“ как сам Чандраговин, „Палийскую грамматику“ как сам риши Панини[49], логику как авторы книг по логике, а в поэзии — словно Калидаса[50], то это не кто иной как Сарипутра» («Тхеравади Будда Ачарьяварайо», с. 83).

---

45 Эпоха Полоннарувы — XII–XIII вв.

46 Рахула — выдающийся поэт и прозаик XV в. Оставил огромное литературное наследие, в т. ч. ряд научных трудов.

47 Эпоха Котты — XV–XVI вв.

48 Эпоха Маханувары — XV–XIX вв.

49 Панини — древнеиндийский лингвист, один из основоположников языкознания.

50 Калидаса — древнеиндийский поэт и драматург.

Теро Сарипутра Сангхараджа также написал большое количество книг, например:

1. Виная Текава
2. Саратха Манджуса Саги Атувава
3. Пали Мутхака Виная Винивиджая Санграха
4. Панньявикаланкара Тикава
5. Вишуддхи Пата Санграха
6. Камматтана Санграха и т. д.

Как и Сарипутра Сангхараджа, теро Анандамайтрея Маханаяка знал наизусть большую часть Трипитаки. Многие книги он перевел на более простой сингальский. Другие он сам написал и опубликовал.

Шадбаша Парамешвара теро Тотагамуве Шри Рахула изучил следующее:

1. Трипитаку
2. Шесть языков: санскрит, пракрит, магадхи, паишачи, саурасени, апа бранса
3. Поэзию и драму на саку, магадхи, элу и тамильском
4. Восемь видов грамматики
5. «Ашта Даша Пураная» (восемнадцать видов пуран)
6. Четыре веды
7. Астрологию
8. Медицину
9. Экономику
10. Грамматику стихосложения и риторику

А вот что изучил Шадбаша Парамешвара теро Анандамайтрея Маханаяка:

1. Трипитаку
2. Пали, санскрит, сингальский, английский, греческий, латынь, французский

3. Поэзию и драму на саку, магадхи, элу и тамильском
4. Четыре веды
5. Астрологию
6. Искусство гипноза
7. Оккультные науки
8. Аюрведу
9. Танатологию — науку о смерти
10. Западные и восточные техники йоги
11. Науку о злых духах

Теро Веливита Пиндапатика Асарана Сарана Сарананкара Сангхараджа возродил упасампаду[51]. А теро Анандамайтрея Маханаяка воссоединил двадцать четыре направления школы Амарапура и стал первым Маханаякой (президентом) Самаста Ланка Амарапура Махасангха Сабхавы. Сарананкара Сангхараджа вдохнул новую жизнь в Трипитаку и написал много книг на сингальском. Теро Анандамайтрея Маханаяка тоже опубликовал много ценнейших книг.

Шестого октября 1965 года шри-ланкийсий университет Видьяланкара присвоил достопочтенному тере Анандамайтрее Маханаяке титул Сахитья Чакраварти. Во время церемонии глава кафедры философии Философского университета профессор С. Б. Шастри зачитал бумагу, в которой хорошо отражены научные достижения теры Маханаяки: «О величии Маханаяки красноречивее всего говорит этот список. И не нужно превращать великого ученого в мага или торговую марку».

Священнослужитель Терипаха Соманада Анунаяка понял, что самое главное в жизни Маханаяки. Вот что он говорит: «Своим религиозным служением теро Балангода Маханаяка написал самую продуктивную, значимую и бесценную главу своей жизни. Он — исследователь, который обладал обширными познаниями в сфере восточных и западных языков, философии, различных наук и искусств. У него была неиссякаемая, жгучая

51 Упасампада — обряд посвящения в монахи.

жажда знаний. Он исследовал, изучал и экспериментировал. Он вошел в современный мир состоявшихся интеллектуалов как молодой философ, лингвист и талантливый ученый. Многие представители интеллигенции высоко отзывались о нем и считали его энциклопедией знаний и мудрости».

Величие теры Анандамайтреи Маханаяки заключается еще и в том, что он старательно избегал наград, степеней и почетных титулов. Из современных священнослужителей он получил самые высокие знаки почета. Вот лишь некоторые из этих титулов:

- Сахитья Шури от университетов Видьодая и Сабарагаму
- Сахитья Чакраварти от университета Видьяланкара
- Трипитака Вагис Варачарья от Ударата Амарапура Никаи
- Пандита от Общества Прачина Башопакара
- Агга Махапандита от правительства Бирмы
- Абхидхаджа Махараттагуру от правительства Бирмы
- Правачана Вишарада
- Аагама Чакраварти
- Махамахопадья и т. д.

Но никогда эти титулы не использовал — только принимал из уважения к тем, кто их присваивал. Он не любил подписываться даже Маханаяка и соглашался на это только при необходимости, для официальных документов или характеристик. Обычно он подписывался как Балангода Анандамайтрея Стхавира[52]. Ученик Маханаяки теро Мигахапалассе Нанда говорит об этом так: «И хотя он властвовал над умами и был подобен сверкающему алмазу, он не любил добавлять к своему имени титулы. Если в начале письма появлялось „Агга Махапандит“, а в конце — „Маханаяка“, он первым делом говорил: „Что это такое? Чепуха! Я никогда не пользуюсь этими титулами, имени достаточно“ — и вычеркивал все, кроме “Балангода Анандамайтрея Стхавира”.

52 Стхавира — старейшина, теро.

Если же письмо могло помочь бедняку решить его проблему или если нужна была официальная подпись, я видел, как он добавляет „Балангода Анандамайтрея Маханаяка Стхавира". Однажды я пришел к нему за разрешением отправить его статью в газету, чтобы ее опубликовали к его дню рождения, но он сказал: „Праздновать дни рождения мы научились у британцев. Я никогда не праздновал свой, а значит, и нет нужды отправлять это в газету"».

Письмо четвертое

Самудре Веттесинге из Франции,
93350 Ле Бурже,
Международная ассоциация буддистов, 2 января 1989 года

Дорогое дитя,

Я уже послал тебе два письма, а вот и третье. Я скоро поеду в Швейцарию. Отправляюсь туда по приглашению. Надеюсь задержаться там около двух недель, затем провести год в Америке и вернуться на Шри-Ланку. Пожалуйста, делай все домашние задания. И старайся почаще читать книгу проповедей. Было бы хорошо углубить твои знания по английскому. По возможности не ешь рыбу и мясо. Я не ем ни рыбы, ни мяса и не курю. Сейчас мне девяносто четыре года, но я не страдаю ни от каких болезней. Моя рука не дрожит, когда я пишу. Вот что получается, когда отказываешься от рыбы и мяса.

Каждую ночь уделяй немного времени тому, чтобы послать свою любовь всем живым существам. Я часто делаю эту практику и не помню, когда в последний раз злился или выходил из себя. Сила майтри-бхаваны — еще одна причина моего крепкого здоровья. Чтобы прославиться на пути служения, ты должен развить в себе качества бодхисаттвы. Читай следующие мантры и гатхи, и они защитят тебя. Когда находишься в пути, произноси «гаччато». Когда спишь, повторяй «саято». Тот, кто

часто произносит эти мантры, не пострадает ни от пули, ни от камня — ничто не поразит его. Когда ты едешь на машине, медленно повторяй это слово, и с тобой ничего не случится. Я не раз убеждался в их силе. Эти мантры даруют тебе защиту бога Катарагамы[53] — ученика Будды. Прошу тебя передать ее всем домашним, и могущественная сила защитит и их.

Всего самого лучшего!
С пожеланием успеха,
Теро Балангода Анандамайтрея

Комментарий

Это письмо теро Анандамайтрея Маханаяка отправил мне из Франции. В большинстве своих писем он говорил мне о пользе бхаваны. От прочих современных биккху теру Наяку отличало то, что он был одновременно и буддистом, и йогином, который достиг беспримерных успехов в искусстве работы с сознанием и интеллектом. Поверхностные журналисты-папарацци часто представляли йогическую практику Маханаяки в неверном свете. Они приписали ему столько лишнего, что, казалось, он вознесся выше самого Будды.

Однако теро Анандамайтрея Маханаяка вполне мог овладеть особым типом ментальной энергии, которая проявляется у йогинов, постоянно погруженных в медитацию. Маханаяка говорил, что экспериментировал с выходом из грубого тела и перемещался в теле тонком, совершенствовал свои ментальные способности и благодаря разным типами энергии и сознания добивался особых сил.

Известно также, что математик Пифагор погружался в самадхи и знал ряд своих прошлых рождений. В действительности он был риши[54], который достиг совершенства в «Шаратустрейога-бхаване».

---

53 Катарагама — покровитель острова Шри-Ланки, помощник в мирских делах. Изображается с шестью головами и двенадцатью руками.
54 Риши — провидец, мудрец.

Учителя древности, однако, утверждают, что силы, полученные посредством медитации, нужно хранить в тайне. Но свидетели того, как эти способности проявлялись у Анандамайтреи Маханаяки, не стали держать язык за зубами. Когда эти рассказы доходили до журналистов и те спрашивали Маханаяку, он рассказывал им кое-что о состояниях, пережитых им во время медитации. Думаю, что бхавана, которой он овладел, восходит к йогинам северной Индии. Говорят, что теро Анандамайтрея провел какое-то время с индийскими йогинами Ришикеша, где они вместе погружались в длительные медитации. Недавно туда же отправилась известная на Шри-Ланке писательница мисс Сунетра Раджакарунанаяке. Она жила и медитировала в ашраме Будды Майтреи. Ее близкий друг Брахма Риши Субаш Патре посоветовал ей поделиться своим опытом медитации с другими. Сунетра в своей книге «Сучитра-чарика» упоминает о том, что йогины пишут о своих переживаниях на доске объявлений и что среди прочего она видела и записи об обретении особых сил сознания. Мы можем заключить, что теро Анандамайтрея Наяка говорил о своих медитативных переживаниях в соответствии с йогической традицией северной Индии, в надежде увлечь других на путь бхаваны.

Встать на этот путь и не сходить с него — задача не из легких. На это способен только человек особой духовной силы. В своей книге «Видаршана бхавана карма» теро Рерукане Чандхавимала Наяка говорит, что «для опытного йога нет ничего слаще медитации, ведь она приносит такой духовный комфорт и удовлетворение». На протяжении всей своей монашеской жизни теро Анандамайтрея Маханаяка был одним из тех, кто наслаждался восхитительным вкусом бхаваны.

Быть Маханаякой монашеского ордена (Никаи) — значит обладать большим влиянием. Мы видим, как некоторые биккху выбиваются из сил ради должности мирового судьи, не говоря уже о положении Маханаяки. Но теро Анандамайтрея отказался от титула Маханаяки Амарапура Никаи по

собственной воле. Также он не захотел называться Уттаритара Маханаякой.

Теро Котугода Дхаммаваса Анунаяка рассказал следующее: «Титул Уттаритара Маханаяка был создан Сангха Сабахой Амарапуры специально ради этого великого монаха, но он отказался со словами: „Предлагаю вместо меня выбрать на эту должность теру Мадихе Маханаяку“».

Теро Анандамайтрея Наяка высказывал мнение, что из-за тяжелой нагрузки, сопряженной с обладанием подобного титула, может пострадать бхавана, которую он так бережно взращивал и которой так наслаждался. Пост ректора университета тоже наделяет властью и престижем. Многие интеллектуалы соперничают между собой из-за этой должности. Бывает, за нее разгорается яростная борьба. Но теро Анандмайтрея Маханаяка сам ушел с поста ректора Видьодаи. И снова он сослался на то, что должность мешает бхаване.

Таким образом, мы видим, насколько теро Анандамайтрея Маханаяка любил вкус бхаваны, а вкус бхаваны — это, в свою очередь, вкус Дхармы.

Фраза Будды «Сабба расан Дхамма расо джинати» означает, что вкус Дхармы превосходит все остальные. По словам Сарата Амунугамы, сказать «Анандамайтрея» — все равно что назвать современного нам биккху, который оказал самое большое влияние на распространение бхаваны. Проповедуя Дхарму по всему миру, он стремился донести бхавану Будды до каждого уголка Земли.

Письмо пятое

Дорогому Самудре Веттасинге с любовью из США,
Вашингтонская буддийская вихара, 30 января 1990 года

Где-то месяц назад я проехал на машине около двухсот миль, чтобы добраться из нью-йоркского храма в вашингтонский.

Вашингтонская вихара, где я сейчас живу, — очень уютное место. Тут остановились несколько знакомых биккху-сингальцев. Вихара находится примерно в трех милях от города, и здесь царит почти деревенская атмосфера. Тишина и безмятежность. И хотя неподалеку расположились жилые дома, нет ни магазинов, ни торговых центров. Здесь очень спокойно. Надеюсь остаться тут до следующего декабря. Мне поручили заново перевести Трипитаку на английский, чем я и занимаюсь. Я набираю перевод на компьютере. Когда закончу, вся Трипитака поместится на плоской карте размером с открытку. Если вставить ее в компьютер и нажать на клавишу, то на экране крупным шрифтом появится вся Трипитака. А если нужно отыскать какое-то разъяснение по Дхарме, стоит набрать определенные слова на клавиатуре, как соответствующий отрывок займет весь экран. Это удивительный инструмент. Мне пришлось овладевать им, и на это ушло целых две недели. Сейчас я печатаю на нем свой английский перевод. Самудра, проявляй упорство в учебе. Если я проживу еще лет десять, ты мог бы сопровождать меня в поездке по всем этим странам. Прилагаю к письму свою новую фотографию. Пусть сбудутся все твои желания. Я здоров. Желаю здоровья и счастья твоим друзьям, родственникам и тебе самому.

С пожеланиями успеха,
Теро Балангода Анандамайтрея

Комментарий

Это письмо теро Балангода Анандамайтрея Маханаяка отправил мне из Америки, из Вашингтонской вихары. Тогда ему было девяносто пять лет. Но из письма мы видим, что он учился работать на компьютере с энтузиазмом молодого человека. Знаток духовных наук и мастер гипноза, теро Анандамайтрея Маханаяка тот же пыл и энергию обращал на изучение современных технологий. В последние годы жизни теро Анандамайтрея Маханаяка легко и непринужденно набирал на компьютере

свои сочинения и письма. Мне кажется, что удивительное очарование его жизни заключается скорее в таких вещах, а не в историях о том, как он видел бога Катарагаму или Махасону[55].

Сейчас я вспоминаю о том, что он рассказал мне однажды. Ему было восемьдесят лет, когда в Англии его попросили пройти медицинское обследование. Осматривавший его врач сказал, что у него сердце, как у двадцатипятилетнего. Он прожил сто два года и сполна насладился всеми прелестями хорошего здоровья. В последнее время все популярнее становится геронтология. Она занимается тем, как увеличить продолжительность жизни, избежать старения и сохранить вечную молодость. Специалист в этой области профессор М. Г. Леонтьева написала книгу под названием «Как прожить долго и счастливо». Ее перевел на сингальский Лилананда Гамаччи. В ней рассказывается о старожилах из тех мест, где люди живут очень долго. По мнению автора, энергию здоровья человек черпает из работы. Смысл и очарование жизни заключены в работе. Не возраст делает человека стариком, а праздность и лень. В книге приводятся слова девяностодвухлетнего Кигу-Гумбы, который в свои годы имел очень крепкое здоровье: «Сейчас очень много машин. Но в старые времена единственным транспортом были наши ноги. Мы много ходили по холмам. Разве вы не слышали поговорку: ходить — значит жить, работать — значит жить?» (с. 58).

Теро Анандамайтрея Маханаяка — тот биккху, который энергично трудился всю свою жизнь. Он очень любил йогу и прогулки. Вот что он говорил: «Я никогда не сижу сложа руки, я либо работаю над книгой (пишу), либо делаю что-то еще. Труднее всего для меня бездельничать и говорить о своей лени. Кроме того, я хожу пешком на большие расстояния. Когда я жил в храме в отдаленном пригороде Балангоды и хотел почитать, я отправлялся в путь рано утром, проходил около десяти миль, отыскивал нужную книгу и возвращался в храм. Мне это было

55 Махасона — демон кладбищ.

совсем не в тягость. До семидесяти лет я ходил за подаянием. Делал я это из сочувствия и желания помочь бедным, забытым всеми людям, которые жили на склоне холма. Я покидал храм около восьми утра, переходил реку, оставлял позади рисовые поля и поднимался до середины Петтигальского холма. Люди собирались в одном месте, я принимал их подношение, читал проповедь и возвращался в храм. Когда я учился и преподавал в колледже „Ананда", я ходил за подаянием очень далеко. Когда я преподавал в университете, иногда я отправлял машину вперед и шел пешком. Думаю, ходьба — залог хорошего здоровья».

Достопочтенный Бодхи, биккху из Америки и ученик теро Анандамайтреи Маханаяки, подтверждает это: «Я открыл один из секретов здоровья и энергии Достопочтенного — длительные прогулки. Ему было уже семьдесят восемь-восемьдесят лет, когда несколько раз в неделю он вооружался стопкой книг и отправлялся за три мили от своего в храма в буддийскую школу Балангоды, а после короткого перерыва шел обратно — еще три мили. Я был на пятьдесят лет его моложе, но мне приходилось поторапливаться, чтобы не отстать от него во время этих прогулок».

Письмо шестое

Из Бангкока,
22 февраля 1991 года

Дорогой Самудра,
Мы прилетели сюда 15-го числа. В этой тайской стране очень много искренних буддистов. Даже в Англии нет таких гигантских зданий, как эта Вихарарама. Вчера мы сели в самолет и отправились во владения Вишну. Там мы увидели древние постройки, которые имеют большую историческую и религиозную ценность. На Шри-Ланку мы вернемся примерно через неделю.

Надеюсь привезти тебе несколько полезных книг. Я не отправляю их по почте, так как, боюсь, они могут потеряться.

С наилучшими пожеланиями,
Искренне твой,
Теро Балангода Анандмайтрея

Комментарий

Самой яркой главой в жизни теро Анандмайтреи Маханаяки было то время, которое он провел в компании североиндийских йогинов.

Эти йогины овладели своим сознанием и добились различных сверхъестественных способностей, например Пуббе Нивасанус Мурти Ньяная, Парачитта Виджанана Ньяная. Материалисты могут посчитать это выдумкой, но писатель с севера Индии Р. К. Нараян в автобиографии «Мои дни» говорит об одном йогине, наделенном подобными силами. Речь идет о всемирно известном писателе докторе Поле Брантоне[56]. Нараян пишет: «Поль мог видеть прошлое и будущее, ходить по огню и воде, превращать одни вещи в другие, становиться невидимым и т. д.» — одним словом, он развил в себе сверхобычные способности. Вот что Нараян пишет о докторе Поле Брантоне: «Поль Брантон приехал в Индию, чтобы изучать индийскую философию и духовные науки. Два года он провел в Майсуре, надеясь закончить свою книгу. Случилось так, что он снял дом на севере города, в Вонти Копале, что всего в двух милях от меня. Два-три раза в неделю я ходил к нему в гости, и мы вместе ужинали. На стол подавали вареный картофель, хлеб и йогурт. Он не употреблял алкоголь, не ел ни мяса, ни рыбы. Такая диета лучше всего подходила для его бхаваны и йоги. В целом наши взгляды на мир совпадали. Прежде чем отправиться в Индию, он побывал в Египте и на основании собранных материалов написал книгу под названием „Египет, каким его еще не знали“. В газете „Индуист“ опубликовали мой критический

56 Поль Брантон (1898–1981 гг.) — английский журналист.

отзыв на нее. Статья была выдержана в саркастическом тоне и не скрывала моего недоверия к автору. Но когда я встретил его, то понял, что это честный человек. События, которые казались невозможными или звучали неправдоподобно, имели место в действительности. Много раз полночь заставала его во внутренних камерах пирамид. Там у него бывали странные видения, он встречался с умершими. Обучаясь у тех, кто овладел мистической наукой, он многое узнал о змеях, скорпионах и диких животных. Он мог видеть прошлое и будущее и постиг оккультную науку. Но с точки зрения эволюции эти способности ничего не стоят.

Как пел тамильский святой XVI-го века, „Можно совершить много чудес: ходить по воде, управлять буйным слоном, подчинять льва или тигра, ходить по огню и т. д. — но величайший подвиг заключается в том, чтобы покорить свой беспокойный ум, сделать его тихим и неподвижным, и постичь свою душу. Любой, кто устремился к оккультным наукам, обязательно получит некоторые из этих сил, но в конечном счете поймет, что они не нужны, и отбросит их".

Когда Поль Брантон прибыл в Майсур, он отказался от тех практик, что знал прежде. Под руководством йогина, по имени Рамана, который жил на холмах Тируваннамалая, он медитировал, вопрошая „Кто я?" По его словам, когда задаешься вопросом „Кто я?", границы „личности" исчезают и можно достичь духовного освобождения. И вот мы встретились, обменялись мнениями и сравнили наш опыт.

Иногда Поль ни с того ни с сего исчезал на несколько месяцев. Это время он проводил в Гималаях в компании одного из святых, а потом снова появлялся в Майсуре».

Нараяна говорит, что доктор Поль Брантон занимался медитацией под руководством йогина, по имени Рамана, который жил в Тируваннамалае. Рамана был великим йогином, известным под именем Бхагаван Рамана Махариши, о котором шри-ланкийцы узнали благодаря теро Анандамайтрее. Он

упоминал о том, что отправлялся к горе Аруначала и встречался с Раманой Махариши. И хотя о Бхагаване Шри Рамане Махариши говорят как о чудаковатом, полуголом отшельнике, он был могущественным индийским йогином, одним из самых известных в XX веке. Как и Махатма Ганди, он носил короткую набедренную повязку и прославился своим аскетическим образом жизни. Говорят, он жил в святом ашраме у подножия Аруначалы и обладал особой духовной энергией, которая позволяла воздействовать на приходивших к нему людей.

В интернете мы находим простое жизнеописание Раманы: «Бхагаван Рамана Махариши родился 30 декабря 1879 года на юге Индии, в местечке под названием Туручили, что примерно в тридцати милях к югу от Мадурая. Его родители были людьми среднего достатка. Сына они назвали Венкатаранам. Отец умер, когда Венкатаранаму было всего двенадцать лет, и его воспитывал дядя. Он получил образование в американской миссионерской школе, а в шестнадцать лет постиг свое Я. Через шесть недель он убежал из дома и отправился к святой горе Аруначала, где и оставался до самой смерти. Он достиг состояния самадхи и ни с кем не разговаривал. Его стали называть риши. Когда он вновь заговорил, люди стали приходить к нему и задавать вопросы. В 1907 году, когда ему было двадцать восемь лет, один ученик назвал его Бхагаван Рамана Махариши. Это имя так подошло ему, что под ним он стал известен во всем мире. Для него построили ашрам. Он умер в 1950 году в возрасте пятидесяти лет».

Познав свою природу в возрасте шестнадцати лет, он услышал от кого-то слово «Аруначала». И хотя он не знал его значения, он понял, что это святая гора и что она имеет какое-то отношение к богу Шиве. Говорят, что это вдохнуло в него новую жизнь. В то время он читал «Перия Паранам» Секкилая, и это учение захватило его.

Метод, которому учил Рамана Махариши, состоял в самоанализе. Тот, кто пытается постичь истину с помощью этого ме-

тода, приучает себя постоянно искать источник своих мыслей. Поначалу это непросто. Но в конце проявляется нечто более глубокое, чем эго, и ты видишь, как ум словно растворяется в сердце.

Много книг написано о том, чему учил Рамана Махариши. К сожалению, его книги не так просто читать. Они написаны в жанре классической тамильской поэзии. Для большинства из нас они станут доступны, если мы возьмемся за их перевод или критический анализ. Книга «Путь Раманы» может положить хорошее начало для изучения его метода. Она написана тамильским поэтом, который был его последователем.

Ниже приводится рассказ теро Анандамайтреи Маханаяки о том, как он встречался с Раманой Махариши:

«В последней четверти XIX века в Индии, у подножия холмов Тируваннамалая (Аручаналы) жил йогин по имени Рамана Махариши. Он жил в ашраме. Мы отправились к нему и провели пять дней, стараясь узнать о нем как можно больше. С буддийской точки зрения он представлялся нам йогином, который достиг состояния виннанам чаяна дхьяна. Все прочие йоги входили в состояние дхьяна-самапатти с закрытыми глазами, а Рамана Махариши — с открытыми. Будучи погруженным в медитацию в течение всего дня, он прерывается лишь на обед и на пару минут вечером, между пятью и шестью часами. Если кто-то в это время задаст ему вопрос и попросит разрешить его сомнения, риши увидит его ум и даст подходящий ответ.

Он умер в почтенном возрасте примерно тридцать лет назад. Тогда тысячи звезд спустились к его ашраму. Даже в таких отдаленных местах, как Мадрас, люди видели осколки света, падавшие с неба. Об этом писали газеты. Большинство полагало, что в лучах света спускались богини, желавшие выразить ему свое почтение.

Из ашрама Раманы Махариши мы отправились в Мадрас, Кальткутту, Бенарес, а оттуда — в Саранат (Исипатану), где задержались на несколько дней. Потом мы встретились

с йогином Свами Нараянандой, который живет в деревне Канкал, в Гималайской провинции. Там мы пробыли полтора месяца. Все время, проведенное вдали от острова, мы медитировали тем способом, который был нам знаком.

В гостях у Свами Нараянанды мы учились той медитации раджа-йоги, которую практиковал он сам. Пока мы жили у него, хозяин сам обеспечивал нас всем необходимым. Он видел нас насквозь. Через несколько дней мы поняли, что это был йогин, который мог читать мысли. Время от времени мы возвращались в Индию, и встречали то Свами Пурохиту, то других могущественных йогинов.

Однажды, когда мы жили в Исипатане, недалеко от Бенареса, к нам пришел один образованный молодой американец приятной наружности. Мы спросили, откуда он, и он ответил, что живет в гималайском ашраме в Бадминате. „Что Вы там делаете?“ — спросили мы. Он сказал, что живет в каменной пещере и изучает йогу. На вопрос о том, кто его учитель, он показал нам фотографию йогина, который казался довольно молодым. Когда мы озвучили это замечание, американец сказал, что его учителю более двух тысяч лет, что он видит прошлое, настоящее и будущее и что он очень могущественный йогин. Наш собеседник назвал имя своего учителя, и я спросил: „А не он ли стоял на станции по пути в Бенарес и неотрывно смотрел на двигатель поезда, пока силой своего сознания не остановил его?“ — „Да, это он, — сказал американец. — Его именем названа деревня“. — „Я не верю в то, что он так стар и что он видит прошлое, настоящее и будущее“, — возразил я. — „Верите Вы или нет, мой опыт это подтверждает, — ответил он. — И он не один такой. В потаенных уголках Гималаев живут йогины, которым по двести, триста или даже пятьсот лет. Они не показывают свои йогические способности миру. Они наслаждаются покоем самапатти и практикуют свою бхавану, стремясь достичь еще более высоких ступеней“, — продолжал наш собеседник.

Материалисты не верят в то, что йогин может взлететь в небо. Но стоит ли беспокоиться о них, когда даже в нашей стране некоторые пандиты сомневаются в том, что Будда прибыл на Шри-Ланку по воздуху? В Махавансе говорится, что архат Махинда[57] добрался до Шри-Ланки с помощью силы ирдхи[58]. Но хронику исказили, оставив лишь слова о том, что архат Махинда появился на Шри-Ланке благодаря заслугам ее жителей.

Не так давно в «Индиан Миррор» писали о людях, наших современниках, которые могут подниматься в воздух благодаря своим йогическим способностям. Господин Олькотт цититрует эту статью в «Буддисте»:

«Один тибетский лама отправился в паломничество к Будгае и, пробыв там довольно долго, собрался в обратный путь. Когда он дошел до Дарджилинга, то оказалось, что горный перевал в Гималаях, который ему предстояло перейти, стал непроходимым из-за сильного снегопада. В поисках подходящего жилья он познакомился с британским офицером-пограничником и попросил приютить его на пару недель. Офицер согласился и предложил ламе одну из комнат в своем бунгало. Поскольку лама почти не покидал своей комнаты, офицер посоветовал ему перестать бездельничать дни напролет, а вместо этого выйти на улицу погулять. Лама ответил: „Я не бездельничаю. Я занимаюсь йогической медитацией". — „От этого нет никакого проку", — возразил офицер. — „Не говорите так, йогическая медитация — очень полезное и эффективное упражнение", — сказал лама. — „Вы можете показать мне результаты Ваших занятий?" — поинтересовался офицер. И лама ответил: „Да, станьте у двери и смотрите". Он сел, скрестив ноги, в позу для медитации и вошел в состояние самадхи. Через какое-то время его тело медленно поднялось к потолку и повисло в воздухе. Потом он медленно опустился. Вскоре он открыл глаза

57 Архат Махинда — сын индийского короля Ашоки (III в. до н. э.), принес буддизм на Шри-Ланку.

58 Ирдхи — десять сверхъестественных сил.

и спросил офицера: „Вы видели это?“ Офицер ответил: „Да, видел. Но разве Вы не можете использовать ту же силу, чтобы пересечь Гималаи и добраться до Тибета?“ — „Это возможно, — сказал лама, — но подняться в воздух еще не значит быть способным на длительное путешествие. К тому же, в Гималаях мне могут навредить злые духи. Некоторым из них не по душе, когда люди развивают в себе йогические способности и становятся могущественнее их. Поэтому путешественник должен овладеть силой ирдхи, чтобы подчинить этих духов, и стать провидцем, чтобы предчувствовать их появление. Пока я не развил в себе таких способностей“, — признался лама».

Однажды Свами Нараянанда рассказал нам историю о том, как йогическая бхавана наделила человека странными способностями.

Один молодой саньясин из Гуджарата изучал йогическую бхавану по одним только книгам. У него не было учителя, который помог бы ему. Сам того не ведая, он достиг ступени самадхи под названием панча-махадхьяна. Область, где он жил, населяли попрошайки. Стоило этому доброму йогину увидеть попрошайку, как он думал о том, чтобы добыть для него немного риса. Однажды он взял свою чашу для подаяний и отправился просить милостыню — на его глазах чаша наполнилась рисом. Он съел немного, но вскоре она вновь была полна. Он позвал бедняков и досыта накормил каждого из них. Как только рис доставали из чаши, она вновь наполнялась. До самой ночи он кормил рисом приходящих. Многие захотели стать его учениками, и так продолжалось два или три дня. Он устал и не знал, что делать. И вот однажды ночью он тайком покинул свой ашрам и отправился на поиски сведущего учителя йоги.

Так он шел, пока не оказался в Ришикеше, а затем в Ганготри Кунде. Свами Нараянанда был там в эти дни. Санньясин рассказал ему о случившемся и достал свою чашу. Она была до краев наполнена рисом. Свами понял, в чем дело. Он посоветовал ему представить, как рис исчезает, и только после этого

приступать к медитации. Когда саньясин вышел из нее, он достал чашу и перевернул ее вверх дном. Внутри ничего не было: рис исчез. С тех пор он продвигался на пути своей йогической бхаваны под руководством этого гуру.

Письмо седьмое

Из Читтавивекашрамаи,
28 декабря 1990 года

Дорогой Самудра,
Только что получил твое письмо. Я как раз собирался сам писать тебе. Я читал твое письмо и радовался. Из Америки я отправился в Англию, надеясь оттуда вернуться на Шри-Ланку. Было очень холодно, и я сильно заболел. Вернулся из Англии шестнадцатого числа. С того самого дня мне нездоровилось. Я участвовал в упасампаде в Махарагама Дхармаятанае. Мне казалось, я должен быть там. Завершив церемонию, я начал курс аюрведической терапии. Сейчас я практически вылечился. Думаю, послезавтра буду совершенно здоров. Седьмого января надеюсь отправиться в Балангоду. Самудра, если собираешься приехать, приезжай до седьмого. Я привез много книг, которые могут тебе пригодиться.

Теперь я постараюсь ответить на твой вопрос об Анагарике Дхармапале. Однажды мы с терой Нилвакке Соманандой отправились к одному прорицателю нади[59], чтобы узнать о том, где пребывает сознание Анагарики Дхармапалы. Он ответил, что сейчас Анагарика Дхармапала воплотился божеством Бхумату в Гималаях и что далее он собирается родиться

59 Астрология нади — предсказания, записанные на пальмовых листьях. Превалирует в Южной Индии, в частности, в штате Тамилнаду. Пальмовые листья хранятся определенными семьями, которые читают результаты, беря отпечаток большого пальца, а некоторые — по ладони и дате рождения.

в Ратнапуре в такой-то семье. Я даже отправился в Ратнапуру, нашел эту пару и сообщил им хорошую новость. Но из-за чрезмерного богатства муж пристрастился к спиртному и вскоре умер. Когда я оказался в Индии в следующий раз, я рассказал теро Нилвакке Соманande о случившемся и предложил еще раз сходить к прорицателю нади. Вот что мы узнали во второй раз. Хотя божество Бхумату должно было воплотиться в Ратнапуре, от этой идеи пришлось отказаться из-за того, что будущий отец превратился в пьяницу. Тогда божество стало размышлять о том, чтобы воплотиться где-нибудь еще на Шри-Ланке.

После этого я все никак не мог выбраться в Индию. Я услышал, что тот самый теро недавно прибыл на Шри-Ланку и живет в вихаре при Международной библиотеке буддизма, расположенной недалеко от университета Джаяварденапура. Туда я и отправился. Когда я спросил об Анагарике Дхармапале, он ответил, что получил предсказание нади. Сейчас Анагарика Дхармапала родился в отдаленной деревушке и его зовут... (мы не можем открыть это имя). Теро сообщил мне, что у него есть бумага, в которой содержатся детали предсказания. Более того, после сезона васа он собирался поехать в Мадрас и привезти оттуда все связанные с этим делом документы. Через несколько дней я отправился в Англию, оттуда — в Америку, а затем вернулся назад. Когда я навел справки о теро, то выяснилось, что он заболел и умер в своем храме неподалеку от Кегалле. Храму в Мадрасе угрожали тамилы, и из-за возникших проблем ему пришлось вернуться назад.

Через некоторое время после всех трудностей и бед, которые угнетают эту страну, наступит затишье. Но к концу 1999 года система управления миром изменится. Если не разразится мировая война, то Америка и другие страны пострадают от землетрясений, наводнений и т. д. Для Америки и Европы наступят тяжелые времена. Возможно, это в какой-то мере скажется на Индии и Шри-Ланке.

После 2010 года начнется очень благоприятный период. Он будет благоприятным для всего мира. В каждой стране появятся проповедники. Весь мир будет нуждаться в буддизме. Тогда и у тебя будет шанс послужить своей стране. Но ты должен хорошо подготовиться, а для этого изучай сингальский, английский, а также Дхарму и проповеди.

Мой долг — оказать тебе помощь и поддержку. Мне сейчас девяносто пять лет, но я проживу еще немного и послужу тебе. К нам на помощь придет бодхисаттва Майтрея. Я говорю об этом, принимая во внимание предсказания французского астролога Нострадамуса, индийских прорицателей нади и тибетского йогина Лобсанга Рампы.

Кришнамурти[60], которого ты упомянул в своем письме, мой хороший друг. Как и Мартин Викрамасингхе. Но я не могу назвать книгу «Бхаватараная» хорошей.

С наилучшими пожеланиями,
Желаю успеха,
Твой теро Балангода Анандамайтрея

Комментарий

Из этого письма Анандамайтреи Маханаяки мы узнаем несколько важных фактов. Во-первых, это перерождение Анагарики Дхармапалы. Анандамайтрея Маханаяка стал близким другом Анагарики Дхармапалы, когда жизнь последнего уже клонилась к закату. Существует работа под названием «Анагарика Дхармапала Апраката Атлипи» (мало известные письма Анагарики Дхармапалы своему преданному ученику брахмачарину Деваприе Валисингхе). В одном из этих писем упоминается молодой теро Анандамайтрея — преподаватель колледжа

60 Джидду Кришнамурти (1895-1986 гг.) — индийский мыслитель, поэт, проповедник. Своими способностями впадать в транс привлек к себе внимание лидеров Теософского общества — А.Безант и В.Ледбитера — и был признан Мировым Учителем, но позже отказался от этого звания.

Ананда в Коломбо. Там говорится, что он из числа тех высокообразованных пандитов, которых выбрали для распространения Дхармы за границей. После смерти Анагарики Дхармапалы колонку «Факты, которые надо знать» в газете «Сингала Баудхая» стал вести теро Анандмайтрея.

24 августа 1968 года ассоциация «Махабодхи» назначила теру Анандамайтрею вихарадхипати[61] Исипатаны в Бенаресе. В это время для него стали привычными поездки в разные уголки Индии. Именно тогда он впервые узнал о предсказаниях нади.

Предсказания нади — это особые записи, которые оставили великие риши: Какабхуджандхара, Нандикешвара, Каламануни, Вишвамитра, Васиштха. Эти мудрецы видели будущее и кратко описали судьбы великих людей, которые родятся в будущем в этом мире. Еще это называют наукой махапуруша-лакшана.

В этих книгах сотни тысяч шлок, и в некоторых описаны прошлые и будущие рождения ряда великих людей со Шри-Ланки. Благодаря этим предсказаниям Анандамайтрея узнал кое-что о своих прошлых жизнях. Одно такое предсказание говорит о том, что теро Анандамайтрея Маханаяка, великий философ Дж. Кришнамурти и доктор Э. У. Адикарам в прошлой жизни были братьями. Возможно, именно поэтому в этой жизни этих великих людей соединяла такая сильная духовная связь.

Жизнь Будды Гаутамы также описана в предсказаних нади 6000-летней давности. Риши упоминают о рождении великого мудреца, по имени Будда. Первоначально книги нади были написны на языке сакхи, а примерно две тысячи лет спустя их перевели на разговорный тамильский. В своей статье теро Анандамайтрея Маханаяка пишет, что жизнь Гаутамы Будды подробно описана на диалекте Какабхуджандхары.

В нади Каумары говорится, что Гаутама Будда родился воскресным утром в майское полнолуние, в год 2448, год Кали-юги.

61 Вихарадхипати — настоятель монастыря.

Время рождения — 11:04 утра. Ниже приводятся благоприятные периоды и лагна.

Некатха — Виза, Лагна — Катака (Рак), Синга — Наванша-кая.

Продолжительность жизни: 80 лет, 10 месяцев и 15 дней.

Говорится о том, что мать умрет через неделю после его рождения. Также описаны основные события жизни: свадьба — до 17,5 лет, в 16 лет — брачная церемония, в 20 лет — живет семейной жизнью, в 22,5 года — рождается сын Рахула, в 25 лет — видит старика, в 27,5 лет — видит больного, в 29 лет — видит труп, тогда же становится монахом, в возрасте 60–62 лет посещает Шри-Ланку.

Письмо восьмое

Из Читтавивекашрамаи,
3 апреля 1991 года

Дорогой Самудра!

Последние несколько дней я провел в Балангоде. Все потому, что здесь очень тепло. На следующей неделе или в середине месяца надеюсь отправиться в Таиланд (Сиам). Меня туда приглашают, и я поеду, как только получу билет. Думаю провести там в разъездах не больше трех недель, а потом вернусь на остров.

Самудра, все книги на английском и сингальском, которые ты одолжил, можешь оставить в своей библиотеке. Пожалуйста, сохрани и английский вариант книги о жизни Кришнамурти. Недавно я взял в нашей библиотеке Балангоды роман под названием «Раджапарадхая» Сирисена Майтипе. Это хорошая история, в которой описано истинное положение дел в стране, но заканчивается она трагически. Когда окажешься здесь в следующий раз, можешь взять ее.

Всего наилучшего,

Искренне твой теро Балангода Анандамайтрея

Комментарий

Неопубликованные письма теры Анандамайтреи Маханаяки привлекли внимание большого числа читателей. Многие спрашивали о том, как у меня могли возникнуть такие отношение с великим, выдающимся священнослужителем. Я не фанатик, и у меня нет слепой веры в популярных священников. Но вышло так, что теро Анандамайтрея Маханаяка очень полюбил меня. И я ответил ему тем же. Доверительные отношения начались, когда ему было девяносто три года, и продолжались, пока он не оставил свое смертное тело в возрасте ста двух лет. Некоторые полагают, что такая глубокая связь между людьми берет начало из прошлых жизней.

Подобные откровения о связях, созданных в прошлых воплощениях, часто обсуждались теософами. В своих книгах и исследованиях они проводят невероятные параллели. Например, полковник Генри Стил Олькотт в прошлый раз рождался королем Дхармашокой, во времена Будды Сакьямуни Кришнамурти был монахом, по имени Майтри Баладаса, а Джинараджадаса со Шри-Ланки — Чанной Манаваке. Время от времени великие люди рождаются в этом мире, чтобы духовно обогатить и возвысить его. Они полагают, что иногда наступают времена, когда людская добродетель истощается, духовные ценности приходят в упадок, и человечество движется к катастрофе. В такие моменты бодхисаттва Майтрея благословляет этот мир своим присутствием: он дает учение, проповедует Дхарму и старается вернуть человечество на путь истины. Бодхисаттва Майтрея считается духовным учителем мира. Говорят, две тысячи лет назад именно он родился Иисусом и проповедовал Дхарму народу Палестины.

Теософы решили, что Кришнамурти и есть бодхисаттва Майтрея. Исходя из этого, они заключили, что его внешняя и внутренняя чистота должны быть безупречны. Особенно осторожны они были во всем, что касалось его еды и одежды. Они тщательно выбирали даже фрукты, которые он ел. Его об-

разование было доверено группе высококвалифицированных учителей. Одним из них был господин Джинараджадаса со Шри-Ланки. О нем в теософских книгах рассказывается странная история.

В прошлой жизни он был младшим братом англичанина Ледбитера[62]. Ледбитер приехал на Шри-Ланку вместе с господином Олькоттом и внес огромный вклад в развитие буддийского образования в нашей стране.

Ледбитер и Олькотт кочевали из деревни в деревню и читали проповеди. Эти проповеди переводил не кто иной, как дон Давид Хевавитарана (будущий Анагарика Дхармапала). Ледбитер прибыл на Шри-Ланку вместе с Олькоттом в поисках своего младшего брата, который умер в возрасте семи лет, и, как предполагалось, переродился на Шри-Ланке. Ледбитер стал первым директором колледжа Ананда и в числе первых одиннадцати учеников, принятых в эту школу, тут же заметил своего брата. Этого брата, который родился в Куруппу-мулле, Панадура, звали Куруппу Мулладж дон Джинараджаса. Впоследствии Ледбитер перевез его в Англию и помог продолжить образование, которое увенчалось магистерской степенью в Кэмбриджском университете. В одной из своих статей доктор Э.У. Адикарам писал, что господин Джинараджаса читал лекции на духовные темы и был личным преподавателем Кришнамурти.

Письмо девятое

С любовью из Баттарамуллы,
Читтавивекашрамая, 7 июня 1991 года

Сегодня я отправляюсь в Шри Нандарамаю, что в Удумулле, Балангода. Это мой главный храм. Там меня посвятили в монахи

62 Чарлз Уэбстер Ледбитер (1854–1934 гг.) — член Теософского общества, масон, один из основателей Либеральной католической церкви, епископ, писатель.

и там же я учился. Этот храм стоит на земле моего отца, мой отец сам построил его. Хотя это старый храм, он очень удобный и расположен в тихом месте. В Баттарамулле очень тепло. Возможно, из-за преклонного возраста мне тяжело переносить жару, и высокие температуры плохо на меня влияют. В Баланговде мне удобно во всех отношениях. Президент распорядился построить позади храма Баттарамуллы двухэтажное жилище, в котором я мог бы уединиться и где было бы не так жарко. Работа уже идет. Надеюсь переехать туда, когда все будет готово.

В этот раз была издана плохая книга о Кришнамурти. Кажется, его именем там прикрывают нападки на буддизм. В сингальском переводе проповеди Кришнамурти противоречат одна другой. Я больше не доверяю сингальским книгам о нем. Если хочешь узнать о его идеях и философии, лучше всего читать книги с проповедями на английском — их он написал сам.

Эта страна будет двигаться прежним курсом со всеми его взлетами и падениями вплоть до 2010 года. После этого наступит время, когда люди будут нуждаться в буддизме. Беспокойные сны сегодняшнего дня скоро развеются.

Искренне твой,
Теро Балангода Анандамайтрея

Комментарий

Насколько я знаю, в ведении теры Балангоды Анандамайтреи Маханаяки было три храма:

- Нандарамая в Удумулле, Балангода
- Шри Чандрасекарарамая в Ватаяватте
- Читтавивекашрамая в Викрамасингхепуре, Баттарамулла.

Я встречался с ним во всех этих храмах.

Читтавивекашрамая — самый комфортабельный из них: там есть все современные удобства, включая кондиционеры. Его можно назвать суперашрамом, который расположен на участке площадью примерно пятнадцать акров. Этот супераш-

рам походит на лесную обитель (асапува). Его подарил тере Наяке достопочтенный Президент Ранасингхе Премадаса. «Конечно, мне больше нравится учить Дхарме иностранцев. Много раз мне предлагали остаться в разных странах, но нашему Президенту не по душе мысль о том, что я останусь за границей», — сказал Анандамайтрея в 1989 году в Читтавивекашрамае.

Тогда я учился в школе и мне было четырнадцать лет. «Как ты узнал о нем в таком юном возрасте?» — спросил меня Куларатне Арьявансе, талантливый поэт. В журнале «Десатия» появилась восьмистраничная статья про теро. Я отправиле тере Анандамайтрее Маханаяке письмо — так меня захватила статья. Он прочел его и сказал, чтобы я приехал повидаться с ним.

10 июля 1989 года мы с отцом взяли напрокат машину и отправились на встречу с ним в Читтавивекашрамаю, в Баттармуллу. Я все еще помню его лицо — воплощение доброты — и то первое впечатление, яркое и чистое, которое останется в моем сознании навсегда.

— Вы какое-то время жили в Морантудуве? — поинтересовался я, ведь Морантудува располагалась недалеко от нашей деревни Хорана.

— Да, — ответил он, — а как ты узнал?

— Из книги «Вханчака Дхарма Пракашая» теры Рерукане Чандравималы. Вы написали введение к ней и упомянули, что останавливались в Морантудуве, — сказал я.

— Надо же! Ты читал эту книгу, Самудра? — спросил он.

— Да, — сказал я, — я читал все книги теры Рерукане.

Теро Анандамайтрея Маханаяка оценил тот страстный интерес, с которым я читал о Дхарме, и подарил мне много книг, которыми заполнился салон машины, взятой напрокат в тот день. Даже сейчас в моей библиотеке стоят эти книги. Однажды я увидел у него два тома «Размышлений» Э.У. Адикарама, но постеснялся попросить их. Позднее я написал ему письмо, в котором обратился с этой просьбой. Он ответил: «Когда ты в следующий раз приедешь, можешь взять те две книги,

которые тебе нужны. Если тебе потребуется любая из моих книг, ты ее получишь». И я просил много разных книг, все из которых Маханаяка отдавал мне без колебаний.

Теро Анандамайтрея очень любил книги и все с этим связанное. То же можно было сказать и обо мне. Зная о моем пристрастии к книгам, он дарил мне многое из того, что получал. Некоторые из книг были совсем новыми. В одной из них — «Падиви Панди Мини Пахан» Иттапане Дхаммаланкары — стояла приписка «В подарок от составителя» и его подпись. Я до сих пор не могу забыть, как он отложил для меня «Будда Вансу» Арисена Аху Буду и кассету «Будда Дхиваракаяно». Видя такую необычайную доброту с его стороны, я хотел встречаться с ним чаще. Когда я написал ему и спросил, можно ли навещать его каждые три месяца, он ответил так: «Ты попросил разрешения приезжать сюда раз в три месяца, а я буду рад встречать тебя хоть каждый месяц». У этого монаха было доброе сердце, и он писал мне с поистине отцовской любовью.

Благодаря узам дружбы, которые все крепче связывали меня с терой Анандамайтреей, я заинтересовался доктором Э.У. Адикарамом и Кришнамурти. Встретившись с терой однажды в Читтавивекашрамае, я спросил:

— Как Вы относитесь к заявлению доктора Адикарама о том, что он не буддист?

Теро ответил:

— Он только говорит так, но соблюдает все заповеди буддизма. Если считать хорошими буддистами тех, кто следует Дхарме Будды, то доктор Адикарам — один из них.

— Доктор Адикарам был Вашим учеником? — поинтересовался я.

Теро Наяка продолжил:

— Я обучал его пали, который он должен был сдавать на степень бакалавра искусств в Лондоне. Его привел ко мне теро Саддхананда в 20-х годах (XX века), когда я преподавал в колледже Наланда в Коломбо. Этот теро попросил меня проверить,

насколько хорошо студенты Калавитигодалле Дахам Пасалы в Веллампитие знают Абхидхарму. У меня возникли сомнения по поводу одного из учеников: все его ответы были безукоризненны. Я подумал, что он мог списать их из учебника. Поэтому я провел устный опрос. Этот студент получил высший балл за обе части. Меня поразила его спокойная собранность и ясный ум. Вскоре после этого он приступил к изучению пали.

— Это Вы направили доктора Адикарама к Кришнамурти?

— Да, раньше я, бывало, рассказывал ему о Кришнамурти. Он только слушал и ничего не говорил. Потом он услышал выступление Кришнамурти и написал мне письмо, в котором сравнивал Кришнамурти с Буддой. Философия Кришнамурти представлялась ему отредактированным буддизмом.

— Но разве Кришнамурти не отвергал организованную религию?

— Да, Кришнамурти говорил, что организованные религии преграждают путь к постижению истины. Однажды я сказал ему: «Твои идеи — словно новые подмостки для сатипаттаны нашего Будды». Тогда Кришнамурти ответил: «Сейчас я не читаю религиозных книг. Изредка просматриваю Библию, но это из-за красоты языка, а не религиозного наполнения. Но я испытываю огромное почтение к Будде, и подобного чувства во мне не вызывает ни один основатель религии». — «А если бы Будда жил в наши дни?» — спросил я. — «Я бы точно последовал за ним», — сказал он.

— Что Вы думаете о его отказе от насилия (авихинса)?

— Он был ярым противником насилия, потому что у него очень чуткое сердце. Он никогда не ел рыбу и мясо, не одобрял животноводства. Он был очень мягкосердечным.

Вот еще одно неопубликованное письмо теры Анандамайтреи Маханаяки, в котором он говорит о Кришнамурти:

«Кришнамурти — величайший из проповедников, рождавшихся в этом веке. Он проповедует миру то знание, которым овладел, знание, свободное от мнений и предрассудков, от

философий и религий. Олдос Хаксли[63], еще один настоящий ученый, приверженный поиску истины, автор множества бесценных книг, услышал выступление Кришнамурти и сказал: «У меня было ощущение, что я слушал самого Будду». Другой человек без предрассудков, американский революционер Генри Миллер, сказал очень смело: «Сейчас нет ни одного проповедника, который говорил бы об истине так же прямо и который оставлял бы такое же глубокое и неизгладимое впечатление, как Кришнамурти».

Для тех, чья вера слепа, кто исполнен предрассудков, проповеди Кришнамурти были подобны яду, и такие люди очень боялись того, что он мог сказать. Кришнамурти прожил яркую и интересную жизнь. Важную информацию о нем и все подробности его биографии я собрал из интервью, которые он давал давным-давно для старых изданий журналов «Звезда» и «Теософист». Пока эти сведения не вошли ни в одну из работ о жизни Кришнамурти.

Где-то в 1914 году все вдруг заговорили о том, что скоро родится мировой учитель и великий мудрец. Одни ждали прихода бодхисаттвы Майтреи, другие ждали возвращения Христа. Были и такие, кто считал, что речь идет об одном и том же человеке.

Анни Безант, глава Теософского общества со штаб-квартирой в Адьяре, Мадрас, и Ледбитер, его вице-президент, сыграли основную роль в публикации различных материалов о скором рождении мирового учителя.

В библиотеке этой штаб-квартиры было множество редких и ценных книг на самые разные темы, в том числе научных и философских. Эти книги начала собирать мадам Блаватская — основательница Общества. Кроме того, там находилось большое число пальмовых листьев с древними текстами, составленными на санскрите и тамильском. Были там и кни-

63 Олдос Леонард Хаксли (1894–1963 гг.) — английский писатель. Автор известного романа-антиутопии «О дивный новый мир».

ги с предсказаниями нади на теленгу, тамильском и других языках. Ледбитер вместе с другими членами Общества нашел пандитов, которые знали эти языки, и началось кропотливое изучение источников. Из них он узнал о том, кем в прошлой жизни был сэр Олькотт, господин Джинраджадаса и многие другие. Там же упоминалось о рождении «мирового учителя». В некоторых книгах описывались методы самадхи-бхаваны. Высокопоставленные члены Общества стали применять их. Господин Ледбитер практиковал особый вид медитации, и ему удалось развить в себе способность видеть будущее, а также заглядывать в прошлые жизни. Некоторые руководители Общества могли отделять астральное тело от физического и путешествовать на большие расстояния. В своем астральном теле они могли посещать даже таких великих йогинов, как Кутхуми, Мория, Джуал Кхул, Ракокши и других, которые жили в самых отдаленных уголках Гималаев.

Анни Безант и господин Ледбитер пытались найти учителя человечества, который к тому времени уже должен был родиться.

В то время в местечке Кумбаконам деревни Мадханапалли жил судья из касты брахманов, который был последователем христианства. После смерти жены он ушел с государственной службы и вместе с двумя младшими сыновьями переехал в деревню Адьяр. Старшему, Кришнамурти, было десять лет, а младшему, Нитьянанде, — девять. Они жили в доме, который принадлежал Теософскому обществу. По чистой случайности господин Ледбитер, который с помощью тренировки развил свое сознание, сразу понял, что именно этому ребенку суждено стать мировым учителем. Он сообщил об этом мадам Безант. После ряда оккультных экспериментов, проведенных руководством общества, теория Ледбитера подтвердилась. Однажды мадам Безант пригласила судью и попросила оставить детей под ее опекой, что послужило бы их будущему процветанию и позволило бы им получить высшее образование. Судья

согласился. Мадам Анни Безант оставила детей у себя, заботилась о них с материнской любовью, защищала их, создавала для них все удобства и на какое-то время отдала их в школу. Однако видимых результатов это не принесло, и она наняла специального репетитора, который обучал их английскому и другим предметам.

Господин Ледбитер взял на себя роль отца, а господин Джинараджадаса следил за их развитием с братским участием.

Пока была жива их мать, они учились сосредотачиваться на изображении Шри Кришны и погружаться в состояние самадхи, как это принято у вайшнавов. Когда за них взялась мадам Безант, они сидели перед статуей Будды и погружались в состояние читта-самадхи. Помимо этого, Кришнамурти совершенствовался в овладении будданусмрути-бхаваной. Он читал «Евангелие Будды» Пола Каруса и «Дхаммападу». Братья великолепно знали английский, и под руководством сведущего педагога, госпожи Лоувинс, удалось организовать их поезду в Англию, где они продолжили учебу в Итонском колледже Кэмбриджа.

Время шло, и Кришнамурти еще не успел уехать в Англию, как было создано общество под названием «Орден Звезды Востока». Оно возвещало о пришествии мирового учителя, который благословил Землю своим присутствием. Это общество издавало журнал «Звезда», где появлялись важные статьи Кришнамурти.

Не было ни малейшего намека на то, кто же этот грядущий мировой учитель, сам Кришнамурти оставался в полном неведении. Члены Общества были разбросаны по всему миру. Одно отделение работало и на Шри-Ланке. За короткое время численность последователей превысила пятьдесят тысяч человек. Журнал «Звезда» выходил на испанском, английском, французском и немецком языках.

Два царственных брахмана отправились в Англию получать ученую степень, а каникулы проводили то в Индии, то в Америке — в доме Теософского общества, в местечке под названием

Охай. Однажды по приезду в Индию Кришнамурти посетил Бодхгаю. Он поклонился священному дереву Бодхи и неподалеку от него вошел в состояние самадхи. Через какое-то время его сознание отправилось в прошлое, во времена Будды, и своим внутренним взором он увидел себя у ног Будды, который читал ему проповедь. Он описал этот опыт на страницах журнала «Звезда».

Во время очередных каникул братья отправились в Охай, в дом, принадлежавший Теософскому обществу, и пока они гостили там, младший, Нитьянанда, внезапно заболел и умер. Опечаленный смертью любимого брата, Кришнамурти проплакал много дней. Однажды он смотрел на лежавшую перед ним дорогу и увидел катафалк с гробом и нескольких людей, которые шли вслед за ним и плакали. Они направлялись на кладбище. Кришнамурти стал размышлять над увиденным: «Они плачут, потому что умер их близкий. Я думаю о своем брате и плачу. Но они не горюют о моем брате, как и я не горюю об их родственнике. Почему?»

Когда этот вопрос пришел ему в голову, Кришнамурти задумался над тем, почему люди так себя ведут. Они думают, что покойный принадлежал им. «Я думаю, что мой умерший брат принадлежал мне». Кришнамурти решил, что причина всех печалей заключается в мыслях о «моем». Если кто-то не «мой», то нет и печали. Он постарался разобраться в том, что же стоит за понятием «мой», «мое». Он пытался решить эту проблему и найти ответ. Чтобы считать что-то «своим», должен существовать кто-то под названием «я». Что такое «я»? Он стал размышлять, погрузился в исследование и наконец нашел ответ.

Он увидел, что в этом непрерывно меняющемся теле нет ничего постоянного, ничего, что можно было бы назвать «своим». Так же и ум непрерывно появляется и исчезает. В уме нет ничего постоянного и устойчивого. Тогда что же такое «я»? Это то, во что принято верить. Он увидел, что в действительности нет ничего под названием «я».

Под влиянием этих рассуждений и умозаключений тоска в душе Кришнамурти утихла. Но понимание, которое он из этого вынес, сделало его задумчивым и углубленным в себя. Отныне он будет мыслить непредвзято и действовать беспристрастно.

Он сам объяснил, отчего произошла подобная перемена в его мыслях и мировосприятии, когда стали возникать некоторые проблемы с окружающими его людьми.

Каникулы подошли к концу, и госпожа Лоуванс привезла его обратно в Англию, туда, где они жили раньше. Но Кришнамурти не ходил на занятия и часто пребывал в отрешенном состоянии. Он перестал читать. Однажды к ним пришел директор и спросил, почему он не ходит на занятия. Кришнамурти сказал, что бесполезно забивать голову внешним, ведь гораздо важнее узнать, кто ты на самом деле и что в действительности скрывается под словом «я». Директор понял, в чем дело. «Ты гораздо более развит, чем мы. Нам нечему тебя учить, это мы должны учиться у тебя», — с этими словами он поклонился Кришнамурти и вышел.

Оставаться в Англии больше не имело смысла, и госпожа Лоуванс вместе с Кришнамурти вернулась в штаб-квартиру Теософского общества в Мадрасе. Когда мадам Безант узнала о случившемся, она обрадовалась тому, что все готово и настало время объявить Кришнамурти мировым учителем. Кришнамурти перестал читать и сохранял отрешенность ума. Произошедшая в нем перемена стала неразрешимой загадкой для многих.

В то время молодой Кришнамурти был удивительно красив и в высшей степени привлекателен. Всегда и везде его окружали юные девушки. Они искренне уважали его и испытывали к нему глубокое почтение. Но Кришнамурти относился ко всем беспристрастно. Иногда он мог произнести пару слов по чьей-то просьбе, но на публике не выступал. Большую часть времени он был погружен в свои мысли и записывал в маленький блокнот те идеи, которые рождались у него голове в ходе размышлений.

В декабре 1925 года начался ежегодный фестиваль Теософского общества в Адьяре. Он продолжался целый месяц, и на него съехались тысячи теософов со всех стран мира.

Мадам Анни Безант все подготовила для первого публичного выступления Кришнамурти. Она велела соорудить высокую сцену неподалеку от знаменитого старого баньяна. Установили громкоговорители. Вся прилежащая территория была забита до отказа. В положенное время появился Кришнамурти в сопровождении мадам Безант, господина Ледбитера, господина Джинараджадасы и других.

Кришнамурти вышел на сцену в назначенное время и произнес свою речь. Во время его выступления случилось чудо. Пока он говорил, казалось, будто его тело окружает очень тонкое тело другого человека. Я заехал туда как миссионер на обратном пути из Кералы, и несколько очевидцев рассказали мне о чудесной Васанта-Вихарае, где жил Кришнамурти... [часть текста, видимо, утеряна]

Кто-то говорил, что так проявилась божественная сила, которая окружала и вдохновляла Кришнамурти.

Если я не ошибаюсь, в следующем году Теософское общество проводило свою конференцию в Англии, на большом лугу, где могла уместиться огромная толпа людей. Прошел слух о том, что учитель человечества откроет себя миру. Там собрались люди разных вероисповеданий из разных стран, и в назначенное время мадам Безант и господин Ледбитер вышли на сцену.

Был там и Кришнамурти. Мадам Безант обратилась к собравшимся: «Через несколько минут вы увидете мирового учителя, встречи с которым все так ждали», — сказала она. «Чтобы помочь учителю в его служении человечеству, — продолжала Безант, — нужно выбрать первых двенадцать учеников».

Священники разных конфессией выразили желание войти в их число. Среди них были и христиане. Поскольку учеников должно было быть только двенадцать, помимо мадам Безант, господина Ледбитера и господина Джинараджадасы выбрали

лишь пару человек. После этой предварительной процедуры, слово предоставили мадам Безант и еще нескольким людям. Затем Кришнамурти объявили Мировым Учителем, которого все так долго ждали. Всю мощь «Звезды Востока», членами которой были 50 000 человек, передавали Кришнамурти. Ему предоставили возможность обратиться к миру в качестве учителя человечества, которого поддерживало огромное число последователей. Кто-то считал Кришнамурти бодхисаттвой Майтреей. Кто-то думал, что это второй Христос. Каждый в соответствии со своей религией считал его мессией, который прибыл спасти мир и освободить людей от страданий. Были и те, кто приветствовали его как чашу, с помощью которой Христос давал свое учение миру.

Когда подготовительная часть подошла к концу, Кришнамурти предложили выступить с речью. Он встал. «Мадам Безант — моя приемная мать, господин Ледбитер — мой приемный отец. Господин Джинараджадаса и все остальные — мое верные братья. Я вижу, что им всем не терпится сделать меня мировым учителем. История о мировом учителе — вздор, — продолжал он, — и поскольку все зримые оковы, которые называются религиями, нужно сбросить, попытки основать еще одну религию — такой же вздор». Он распустил общество «Звезды Востока», судьбу которого ему вверили. Также он решительно заявил, что никогда и ни в какой форме ему не должны поклоняться. Он отказался от титула Джагат-гуру (мировой учитель), который ему присвоили. Затем он обратился к священнослужителям разных религий и сказал им следующее: «Вы сеете раздор среди тех, кто не разделяет ваших теорий и убеждений. Вы навязываете им свои идеи, превращаете их в своих рабов. Посмотрите, сколько бедствий вы навлекли, пытаясь сделать их своим рабами. Какую пользу это принесло?» Он осудил и Теософское общество. «Звезда Востока», над развитием которой трудились в течение тридцати лет, была ликвидирована. Представление под названием «Джагат-гуру» подошло к концу. Занавес.

Потом Кришнамурти вернулся в Мадрас и поселился в своем прежнем жилище. «Кришнамурти сильнее любого из нас, и мы не знаем, как противодействовать ему», — сказала мадам Безант и больше не произнесла ни слова.

Когда мадам Безант умерла, президентом Теософского общества стал господин Ледбитер. Вскоре и его не стало. Вслед за ним пост президента занял господин Арандал, который был членом австралийского отделения Теософского общества и также являлся епископом либерального католического течения. Поначалу он был преданным сторонником Кришнамурти.

Однажды он встретил Кришнамурти и сказал ему: «Мы уважаем все религии, мы беспристрастны и не принимаем чью-либо сторону. Но Вы последователь Тхеравады, хотя и не говорите об этом открыто, Ваши проповеди основаны на учении Тхеравады. Здесь не место таким предвзятым и необъективным людям, которые принимают чью-либо сторону». Кришнамурти сказал «хорошо» и немедленно покинул то место.

Кто-то увидел, как Кришнамурти уходит, и пробежал целую милю до жилища господина Теланга, чтобы сообщить ему эту новость. Господин Теланг перехватил Кришнамурти и пригласил его к себе. Господин Теланг был миллиардером и делал щедрые пожертвования Теософскому обществу. С того дня он прекратил свою помощь. Многие покинули Теософское общество. Господин Теланг создал траст и поручил ему управление всей своей землей и собственностью. Проценты шли на публикации книг Кришнамурти, его поездки и т. д. Свой особняк, окруженный обширными владениями, господин Теланг сделал домом для Кришнамурти. Отныне это будет его постоянным жилищем. Именно там он получал приглашения из разных уголков мира.

Библиотека Теософского общества, владевшая отличной коллекций книг по разным отраслям знаний, вызвала во мне огромный интерес. Мне хотелось читать, и под влиянием человека, которого я очень уважал, я тоже вступил в Теософское общество и числился его членом с 1923 года. Так что, когда

я работал в колледже Ананда, Коломбо, и преподавал там пали, сингальский и санскрит, я взял за правило проводить декабрьские каникулы в Индии, в адьярской штаб-квартире Теософского общества. Взгляды основателей общества, мадам Блаватской и господина Олькотта, были таковы, что каждому биккху, приезжавшему туда, предоставляли бесплатное питание и жилье. И вот каждый декабрь я приезжал туда, и для меня создавали все удобства. Мадам Безант, господин Ледбитер и господин Джинараджадаса стали моими друзьями.

Если память мне не изменяет, я отправился туда в декабре 1927 года, через год после того, как Кришнамурти отказался от титула джагат-гуру.

Обычно я брал книгу из библиотеки и читал ее по вечерам под большим баньяном или на пляже. Однажды вечером, когда я читал на пляже, Кришнамурти отправился туда на прогулку. Так мы и встретились. Между нами завязался дружеский разговор, который продолжался довольно долго. Потом он отвел меня в свой «дворец», двери которого были распахнуты на четыре стороны света. Там была плоская деревянная полка высотой полметра, на ней лежала циновка. Здесь он сидел и спал. Не было никаких книг, только записная книжка и ручка для записи мыслей, которые приходили ему на ум. Это было все его имущество. На высокой подставке стояла статуя Будды. Больше ничего не было.

Кришнамурти несколько раз посещал Шри-Ланку. Где-то сорок-пятьдесят лет назад он выступал на большой площадке в Коломбо. Собралась огромная толпа. Послушать его речь пришли несколько биккху и я в том числе. Во время выступления кто-то записал и передал Кришнамурти вопрос о том, чьей реинкарнацией[64] он является.

«Если „карнис“ — это мясо или тело, тогда реинкарнация означает то, что душа покидает одно тело и занимает другое.

---

64 Реинкарнация — переход души из одного тела в другое.

Как это происходит? Слово „реинкарнация“ было придумано, исходя из ложной теории о том, что некая „душа“ перемещается из одного тела в другое. В действительности же не происходит ничего подобного, — отвечал он. — Пока у человека есть жажда жизни, сохраняется непрерывность».

Немногие поняли его ответ. Некоторые из наших спутников даже раскритиковали его за отрицание жизни после смерти. Его прозвали нигилистом-рационалистом.

Он часто говорил: «Люди спрашивают о небесах или другом мире после смерти, потому что откладывают постижение истины и освобождение от страданий на потом. Они продолжают жить во власти страстей и желаний».

Суть всех его проповедей состояла в том, что нужно заняться исследованием себя и ответить на вопрос «Кто я?»

Как-то я спросил его, что он думает о Будде. «Это величайший из людей, когда-либо рождавшихся», — ответил он. «Что ты думаешь о других основателях религий?» — поинтересовался я. «Никто из них и на сотню тысяч миль к нему не приблизился», — сказал он. «Но если ты не читаешь книг о Будде и Дхарме и не помнишь того, что читал в детстве, откуда ты знаешь, что Будда — величайший из людей?» — продолжал я. «Не знаю почему, — ответил он, — но во мне всегда жила огромная любовь и уважение к нему».

Ниже приводится письмо, в котором теро Анандамайтрея Маханаяка говорит о докторе Э.У. Адикараме.

«Однажды, в году 1924-м или 1925-м, достопочтенный теро Саддхананда пришел в монастырь Коломбо навестить меня. Он хотел, чтобы я провел экзамен в Дахам-пасале, где он тогда преподавал. Я согласился и в назначенный день отправился в Дахам-пасалу. Мне поручили проверить, насколько хорошо ее выпускники знакомы с Абхидхармой. Теро сказал, что он прочитал им полный курс, а я должен был провести письменный и устный экзамен. Я подготовил довольно сложные вопросы и написал их на доске.

Эту часть экзамена сдавали пять или шесть учеников, и они начали отвечать. Когда я просмотрел ответы, у меня вызвала подозрения работа одного ученика. Она была такой хорошей, что у меня возникло ощущение, будто ее автор списал ответы из учебника. Про себя я подумал, что все прояснится в ходе устного экзамена, и стал исправлять ошибки.

Позже, во время устного экзамена, я надеялся загнать этого ученика в тупик. Я задал ему несколько глубоких и сложных вопросов, на все из которых он ответил верно и без запинки. Он получил 100% за обе части экзамена. Этим учеником был Адикарам, которому тогда исполнилось шестнадцать или семнадцать лет.

На меня произвел сильное впечатление его спокойный и рассудительный нрав. Его образ оставил неизгладимый след в моей памяти.

Два или три года спустя, когда я жил в Шаиларамае, на Оул Колоннава Роуд, и преподавал в колледже Наланда, достопочтенный Махатеро Саддхананда пришел ко мне вместе с Адикарамом, тем самым учеником. Достопочтенный хотел, чтобы Адикарама учил пали и сдал в Лондоне предвыпускной экзамен по искусствам, к которому готовился и для которого выбрал пали в качестве предмета. Зная о его способностях, я с радостью согласился и назначил ему время на четыре вечера. Он приходил каждый день, хорошо занимался и блестяще овладел предметом. Потом он учил пали для своего экзамена на степень бакалавра. После сдачи экзамена он немного занимался санскритом, поступил в университет, получил диплом бакалавра с отличием, заслужил стипендию и отправился в Англию для продолжения учебы.

При встрече я часто рассказывал Адикараму о качествах Кришнамурти. Он молча слушал. Через пару недель после того, как он отправился в Англию, я получил от него письмо. „До моего приезда сюда Вы много рассказывали о Кришнамурти. И хотя я соглашался не со всем, что Вы говорили, из уважения

к Вам я молчал. Но теперь я понимаю, что Вы говорили правду. Недавно он выступал в Голландии с серией лекций. Услышав об этом, я отправился туда и прослушал все его лекции. Теперь мне кажется, что Кришнамурти — великий человек, который в мудрости и постижении приближается к Будде", — писал Адикарам.

После этого Адикарама с Кришнамурти связали такие же крепкие узы, как и меня с ним. Доктор Адикарам получил магистерскую степень в Англии и вернулся на Шри-Ланку, чтобы возглавить Ананда Шастралая Котте. Когда во время школьных каникул он слышал, что Кришнамурти в Мадрасе, он неизменно отправлялся туда побыть с ним. В результате все сотрудники и ученики, которые соприкасались с доктором Адикарамом, стали добрыми и тактичными людьми, исполненными смирения. Даже после того, как он оставил службу, он считал своим долгом делать так, чтобы все его знакомые становились истинными последователями Дхармы, а не слепыми фанатиками. Он написал и издал много книг на научные темы. Больше всего он хотел, чтобы люди стали религиозными в истинном смысле этого слова. Он не говорил о своем служении со страниц газет. Он никогда не созывал сливки общества, не устраивал собраний и сборищ. Все совершалось в тишине, с доброй волей и добрыми намерениями.

В далеких деревнях жили монахи, которые хорошо знали Дхарму. Доктор Адикарам с любовью наставлял тех деревенских жителей, с кем был знаком, и пытался утвердить их на пути добродетели. Он никогда не созывал „крупных шишек" и не устраивал для них приемов, даже если это были добрые и справедливые люди. Он никогда не стремился прославиться в прессе, но тихо и не спеша вел тех, кто его окружал, по правильному пути. Он никогда не хотел славы, выгоды или привилегий. Он никогда не воздвигал высоких зданий, особняков или башен. Он жил в скромной хижине, вел людей по дороге добра и умер в той же самой хижине. Он довольствовался тем,

что получал от своих подопечных и от добрых щедрых благотворителей.

Доктор Адикарам жил жизнью священника, не искал привилегий, наживы, славы или популярности. Он общался с огромным количеством людей. Некоторые принадлежали к дискуссионному клубу под названием „Ситувили Самаджая", но были и те, кто в нем не состоял.

Когда бы мы ни встречались, он всегда с грустью говорил о том, что страна стремительно скатывается в пучину зла. Он даже плакал, когда говорил о рыболовстве, птицеводстве, забое коз и крупного рогатого скота, убийстве животных под вывеской процветания животноводства и распространения алкоголя, а также о других пороках, которые подталкивают людей в сторону зла.

Однажды, когда я готовился к поездке в Англию для проповеди Дхармы, он пришел ко мне и сказал: „Тебе не следует больше ездить за границу распространять Дхарму. Не кажется ли тебе, что ты должен служить своей стране?"

Я объяснил ему, что в нашей стране есть тысячи биккху, которые могут служить своему народу. Но в таких странах, как Англия, Германия, Франция и Америка, много интеллектуально развитых людей, которые хотят узнать о буддизме. Проповедовать и объяснять им Дхарму — великое служение. Если биккху, которые способны на это, не выполнят поставленную задачу, враги буддизма познакомят их с чем-то совершенно противоположным. Не так давно в Швеции появилось большое число людей, которые интересовались буддизмом и хотели постичь учение, но не было биккху, знавшего язык и способного справиться с этой задачей. Туда поехал один индуист, который называл себя Байша Джея Гуру Самаика Самбудда, он стал учить этернализму под маской буддизма, чем совершенно сбил их с пути. После просветления Будда стал проповедовать Дхарму не у себя на родине, а там, где люди были заинтересованы в этом, где они хотели слушать и понимать Дхарму, — так я ему

сказал. „Наши монахи не выказывают должного интереса и желания“, — отметил он. „Ты должен объяснить им ситуацию и разбудить их“, — ответил я. „Да, когда ты вернешься из Англии, предлагаю разработать план действий. Если мое зрение восстановится после операции, я собираюсь начать великое служение“, — с этими словами он встал и вышел.

Но как же нашей стране не повезло! Пока я был в Англии, он сделал свой последний вздох и ушел в другой мир.

Доктор Адикарам был очень мягким и добросердечным человеком. Однажды я пришел к нему домой, а он ждал кого-то, чтобы куда-то поехать, хотя его машина была на месте. Я спросил его: „Почему ты ждешь чью-то машину, если твоя стоит здесь?“ — „Я дал ей отпуск на пару недель“, — ответил он.

Он подошел к машине и осторожно открыл дверцу. Там было несколько маленьких мышат. Мышь родила их в машине. „Если я перенесу мышат в другое место, их мать может испугаться и убежать, и сироты погибнут. Так что я не будут трогать машину, пока они не подрастут и не выберутся оттуда сами вместе со своей матерью“.

Человек с такой любовью ко всем живым существам — большая редкость. Хорошие люди, подобные ему, служат своей стране в тишине, не ищут ни выгоды, ни славы. Свои потери они принимают с радостью и мужеством. Таких мужчин и женщин нужно почитать, им нужно поклоняться как бодхисаттвам. Они должны быть образцами для подражания».

Письмо десятое

С любовью из Балангоды,
Удумулла, Шри Нандарамая, 8 ноября 1991 года

Письмо, которое ты отправил, переслали сюда, и вчера я получил его. Поскольку в Баттарамулле очень тепло, три месяца васа я решил провести в нашем храме.

После твоего экзамена в декабре можешь пожить у меня и заняться медитацией. Здесь ты мог бы изучать Абхидхарму и пали. Есть метод, который позволяет быстро овладеть пали. Я все подготовлю к твоему приезду, и тебе тут будет удобно. Я сделал тебя пожизненным членом общества «Махабодхи», а значит, ты всю жизнь будешь получать газету «Сингала Баудхая». Она выходит каждый месяц.

Если ты соберешься приехать, сначала отправляйся в Ратнапуру. Там садись на автобус в Балангоду или Бадуллу и выходи в Балангоде. Оттуда ходит автобус в Массанну. Через две мили будет Удумулла. Если скажешь водителю, что едешь в мой храм, он покажет тебе перекресток, где нужно сойти. Как добраться до храма, тебе объяснит любой.

Если надумаешь приехать, лучше захвати с собой кого-нибудь. Так ты можешь провести здесь несколько дней.

С наилучшими пожеланиями,
Искренне твой, Теро Анандамайтрея Маханаяка

Комментарий

Как сказано в письме, после экзамена на аттестат зрелости в декабре 1991 года я отправился в родной храм теры Анандамайтреи Маханаяки — Нандарарамаю, что в Удумулле, Балангода. Я взял с собой друга, а до храма нас сопровождал мой отец. Мы добрались до Нандарамаи около 11 часов утра.

Как раз в этом время теро Анандамайтрея Маханаяка вооружился тростью и собирался посетить расположенный неподалеку дом, чтобы принять подношение. Когда Маханаяка увидел нас, его лицо озарила добрая улыбка. «Это мой новый ученик. Он приехал навестить меня», — представил меня он своим ученикам и отправился за подношением. Мы тоже позавтракали в этом доме.

И хотя храм Нандарамая в Удумулле, Балангоде, подвергся реконструкции, уже тогда это был очень старый храм. Монастырю было около ста лет. Пол был покрыт слоем глины. В комнате

Маханаяки стоял компьютер и несколько книжных полок. По сравнению с Читтавивекашрамаей Баттарамуллы эта авасая[65] казалась скромным и непритязательным жилищем. Я задумался над тем, почему знаменитый теро Наяка покинул свой роскошный, богатый монастырь и стал проводить время в этом убогом храме. Мне было непонятно, что он здесь забыл, а он, казалось, души не чаял в этой авасае. В своей книге «Сарананкара Сангхараджа Чаритая» теро Котагама Вачистара пишет: «Сангхараджа обладал скромностью очень высокой пробы. Пока его ученики наслаждались роскошью раджа-махавихары, он с удовольствием медитировал в каменной пещере Хантана». Как и Сангхараджа Сарананкара, Сангхараджа Анандамайтрея покинул свой шикарный городской ашрам и наслаждался медитацией в этом скромном бедном храме.

В Нандарамае мы провели три дня. Все это время Маханаяка учил нас методам бхаваны. Мы с другом сидели перед Маханаякой в позе для медитации и, следуя его наставлениям, погружались в бхавану. Он не сводил все только к наставлениям и сам медитировал с нами.

Он постиг глубины медитации. И речь не только о буддийских методах бхаваны. Он овладел бхаваной йогинов и джайнов. Кроме того, он занимался кундалини-йогой, раджа-йогой, бхакти-йогой, хатха-йогой и т. д. Он отлично понимал, какие ступени в свой медитации проходит истинный йогин и что представляют собой различные дхьяны. Он сказал нам, что мы не должны заниматься медитацией ради таких ирдхи, как ясновидение и прочие.

— Человек, который правильно медитирует, должен в первую очередь быть святым. Если он живет в миру, он должен хранить обет безбрачия и никому не говорить о своей медитации, — сказал Маханаяка.

— Достиг ли кто-нибудь из практикующих плода? — спросили мы теру Наяку.

---

65 Авасая — храм.

— Да, но никто из них об этом не скажет. В английской вихаре Амаравати живет около двадцати пяти светлокожих биккху, которые проводят большую часть дня в медитации. Возможно, кто-то из них наделен особыми силами.

Теро Анандамайтрея Маханаяка учил нас наслаждаться жизнью в ашраме йогинов. Ступая на духовный путь, человек чувствует, что материальное ничего не стоит. И на те церемонии, что каждый день проводятся в храмах, он смотрит с определенной объективностью и беспристрастностью. Об этом Маханаяка написал в одной из своих статей: «И священники, и миряне прилагают много труда, чтобы усовершенствовать религию и способствовать развитию страны. Они устраивают церемонии, чтобы кого-то поздравить или вручить кому-то премию, они организовывают встречи и собрания, но на деле все это служит лишь завоеванию личной власти и престижа. Для йогина это игры детей, которые не повзрослели умом и которым не хватает знаний. Он не придает никакого значения этим действам, потому что его цель — духовный рост. Однако он и не выступает против церемоний и приемов. Малолетнему ребенку, в ком не созрели ум и мудрость, положено носиться с куклами и играть в них. Так же и те, кто не дорос до духовных ценностей, кто не постиг законы мира во всей их подлинной глубине и не развил в себе мудрость, будут действовать с соответствии с возможностями своего ума. Но еще йогин знает, что человек отбросит все несущественное, как только его мудрость и сознание достигнут определенной зрелости. Так йогин остается беспристрастным и объективным».

Пока мы медитировали в Балангоде, у нас появился чудесный друг. Он познакомился с Маханаякой и сейчас учился медитировать. Это был биккху из Канады, по имени Ковинда. Маханаяка сказал о нем так: «Это хороший человек. Он хорошо медитирует и погружается в самадхи». Я отправился в келью, где жил Ковинда, и познакомился с ним. Я поговорил с ним на ломаном английском, и нашей первой беседы было достаточ-

но, чтобы узнать друг друга. Мы прибрались в соседней келье и устроились там медитировать.

Нам представлялось, что мы в маленьком дене на одном из холмов Балангоды, что мы живем подобно аскетам в своем пространстве покоя, вдали от обыденной суеты. Наши умы охватил экстаз духовного поиска и исследования. Казалось, из нашего сознания исчезли все желания и мы достигли «оазиса чистоты».

Канадский биккху Ковинда стал мне настоящим искренним другом, а после поддерживал со мной связь. Он был так добр, что какое-то время спустя написал мне письмо, в котором дал совет и рассказал о тонкостях саматхи и випассаны. У него по всему миру были друзья, которые занимались медитацией. Иногда он писал мне и о них.

Пока мы были в Балангоде, я наблюдал за тем, как ведет себя Маханаяка. В его распорядке были красота и покой. Большую часть дня он не выходил из кельи, погруженный в чтение, а днем учил деревенских детей английскому. У Маханаяки была та же лихорадка, что и у большинства людей, которые долго преподают: постоянное желание преподавать. Некоторые дети приходили к Маханаяке после уроков и просили научить их тому, что он собирался объяснять завтра. Тогда он откладывал все дела и давал ребенку урок.

Помню, что-то подобное писал теро Кириваттудуве Прагнасара о тере Ратмалане Дхармараме Наяке: «Я до сих пор помню, как Маханаяка лежал больной в постели и преподавал с двух часов дня до восьми вечера». Многие из его благородных черт: пунктуальность, прямота, уважение к независимым суждениям, почтение к учителям, обширные познания — сделали его учеников добрее и умнее.

Как и теро Дхармарама, теро Анандамайтрея Маханаяка занимался со своими учениками, даже когда ему было уже за девяносто. Величайший ученый в своей области, он снисходил до разговоров с самыми убогими и неграмотными. По вечерам Маханаяка покидал свою келью и отправлялся на прогулку.

Он опирался на трость. Когда я был в Балангоде, я присоединялся к нему. Он прогуливался по храмовым угодьям и с любовью ухаживал за цветами и лекарственными травами.

Однажды он сказал нам: «На днях мне нужно пешком сходить в город». Я засомневался, что этот монах, которому тогда было за девяносто, сможет пройти такое большое расстояние от храма до города. Но даже в то время у него было отличное здоровье. Единственным достоянием этого бесполезного тела, о котором он говорил с гордостью, было хорошее здоровье. О нем он говорил с пылом и трепетом ребенка, который выполняет героическое задание. В то время Маханаяке нужно было почтить своим присутствием какое-то мероприятие в местечке под название Раджавака.

«Вы увидите отличное место, присоединяйтесь», — пригласил он нас. И мы сели в машину, которая должна была доставить его на это мероприятие. Мы проехали какое-то расстояние, и машина остановилась перед тропикой, спускавшейся вниз. Оттуда путешествие предстояло продолжить пешком. Я был сильно озадачен тем, как мы спустим Маханаяку в таких летах по этому крутому склону. К тому времени собралось много деревенских жителей, и новости о приезде Маханаяки стали распространяться. Все присутствовавшие тоже хотели помочь. «Пожалуйста, не держите меня. Мои ноги все еще ходят», — с этими словами Маханаяка спустился вниз без чьей-либо помощи. Он всю дорогу улыбался и был похож на озорного ребенка.

Мартин Викрамасингхе писал о Палане Ваджирагнане Маханаяке, что в нем нашли выражение два редких качества буддиста. Одно — преданность людям, или любовь, которая распространяется на все человечество. Второе — самодисциплина, почерпнутая из буддийской литературы. Теро Анандамайтрея Маханаяка точно так же одаривал простых людей своей любовью. Хотя его знали и уважали во всем мире, по своей доброте он остался в родной деревне и помогал ее бедным жителям,

чем только мог. Хотя он и объездил весь мир, уютнее всего ему было в деревенском храме.

Бывший Президент Шри-Ланки достопочтенный Ранасинг-хе Премадаса был очень предан Анандамайтрее Маханаяке. Он близко общался с Маханаякой и даже назвал одну деревню в окрестностях Балангоды Анандаметгама. При этом Президент старался действовать так, чтобы не запятнать честь и доброе имя Маханаяки. Надо отметить, что хотя Президент Премадаса использовал других биккху в своих политических целях, с Маханаякой он так никогда не поступал. Президент построил Баттарамулла Читтавивекашрамаю и подарил ее Маханаяке. В обители Маханаяки Президент соблюдал силу, участвовал в обсуждении Дхармы и занимался медитацией. Дело в том, что господин Премадаса хотел, чтобы этот великий монах был его личным духовным наставником. Поэтому он всегда распоряжался так, чтобы тере Анандамайтрее Маханаяке отводилась первостепенная роль на самых главных религиозных мероприятиях и церемониях.

Господин Премадаса пригласил Маханаяку на торжественное открытие ступы Амадува Гам Удава Чаитья и отправился с ним на вертолете в вихару Нагадипа. Господин Ранджан Виджератне — единственный человек, на похоронах которого была произнесена речь от имени Махасангхи, представителей всех трех школ, и выступил с этой речью теро Анандамайтрея Маханаяка. Но между Маханаякой и Президентом не было сказано ни слова о политике, и Маханаяка никогда не присутствовал на политических приемах Президента.

Все же господин Премадаса совершил одну ошибку. Он не составил документа о передаче Читтавивекашрамаи в собственность теро Анандамайтреи Маханаяки. После смерти Президента Премадасы возник ряд проблем, что заставило Маханаяку отказаться от этого славного храма и вернуться в Балангоду.

Хотя Маханаяка и общался с Президентом Премадасой, он питал особую симпатию к семейству Бандаранаике. Дело в том,

что госпожа Сиримаво Бандаранаике родилась в окрестностях Балангоды, а ее отец Барнс Ратватте был главой храма и самым большим жертвователем. Он многое сделал для благополучия Маханаяки. Достопочтенный возлагал особые надежды на Ануру Бандаранаике. Он говорил, что увидел в гороскопе Ануры раджа-йогу[66], и надеялся, что тот однажды станет во главе государства, но для этого, говорил Маханаяка, «Ануре нужно жениться».

Был и другой политический лидер, который смотрел на Маханаяку с восхищением и любовью. Речь идет об ученике Маханаяки — докторе Н. М. Перере. Он вел весьма религиозную жизнь, несмотря на то, что был марксистом. Однажды он написал: «После моей смерти похоронный обряд должен провести теро Анандамайтрея Маханаяка».

Доктор Н. М. Перера умер в 1979 году, и в соотвествии с его волей похоронный обряд был проведен Маханаякой. Маханаяка произнес: «Говорят, что у марксистов нет религии, но не важно, был он буддистом или нет: вся его жизнь была подношением Будде. Этим подношением было его служение народу. Служить своему народу — высшая форма поклонения Будде. На санскрите это звучит так: „Джагажупа крутирева Будда пуджа, традуш крутирева лока ната пидха“».

Вот какие связи были у Маханаяки в политических кругах. Некоторые критиковали его за то, что он дружил с господином Премадасой. Ему задавали вопросы. В интервью, опубликованном в «Острове» ко дню его столетия, Маханаяка дал на них исчерпывающий ответ. Он сказал, что знал господина Премадасу еще в те времена, когда тот был школьником и носил шорты: «Я знал господина Премадасу задолго до того, как он вышел на политическую арену. Он читал книги, написанные мною в Дахам-пасале, и пришел в мой храм, чтобы встретиться со мной. Тогда это был маленький мальчик в шортах, но благо-

66 Раджа-йога — в астрологии: комбинация планет, дающая человеку процветание в той или иной области в зависимости от положения.

даря его интересу к Дхарме между нами установились близкие отношения».

Он не одобрял идею о том, что биккху должны разделиться и служить разным политическим партиям. Вот что он думал по поводу партийной политики в этой стране:

«Биккху должны принадлежать всем. В храм приходят люди разных политических партий. Биккху — одни на всех. Только посмотрите на католических священников. Они никогда не служат открыто какой-либо партии. Они не устраивают публичных собраний. Они сохраняют самоуважение. Это хороший урок для нас, хороший пример. Из-за политики биккху оказались в опасном положении. Что бы хорошего ни сделала другая партия, они считают это плохим, а любое зло, совершенное своей партией, представляется им добром. Работая на политические партии, биккху теряют уважение и почет. Мне это не нравится. Биккху должны изо всех сил стараться объединить партии. Подобное случалось и в прошлом. Так удалось достигнуть соглашения и помирить принца Дутугемуну с его младшим братом, между которыми произошел конфликт.

Если сегодня у ОНП[67] свой буддизм, а у ПСШЛ[68] — свой, тогда как у коммунистов и вовсе нет религии, ведь они марксисты. Религию поддерживают ее сторонники. Буддисты разделились на разные партии. А христиане прислушиваются к словам своих священников. Поэтому их религии выжили. Наши же политики раскололи буддистов и заставили их присоединиться к своим партиям. То рвение, с которым они следовали своей религии, теперь направлено на развитие партий. Поэтому буддизм и принципы буддизма пришли в упадок.

67 Объединенная национальная партия.
68 Партия свободы Шри-Ланки.

Если ПСШЛ проводит религиозный ритуал, члены ОНП в нем не участвуют, считая тех соперниками. А когда ОНП устраивает религиозную церемонию, ПСШЛ ее бойкотирует. Она против. Вот что случилось со Шри-Ланкой».

(«Будубава Патана Балангода Анандамайтрея Теро», с. 101)

Письмо одиннадцатое

С любовью из Балангоды,
Удумулла, Шри Нандарамая, 8 февраля 1992 года

Только что получил твое письмо. Я заболел и большую часть времени провожу не в храме, а в небольшом доме, который построили для меня на холме, что возвышается над храмом. Поскольку я не в Коломбо, я не знаю, где можно достать книги Мартина Викрамасингхе. Знаю только, что есть отдельный комитет, который их издает, но адрес мне неизвестен. Не стоит сейчас ездить в Колобмо. Жара стоит ужасная. Я найду эти книги и пришлю их тебе.

Ты должен часто медитировать, и лучше всего делать это так:

- Сначала подумай о благородных качествах Будды.
- Потом охвати своей любовью всех живых существ.
- Представь, что твое тело — это скелет, который завернут в такие нечистые вещи, как мышцы, сухожилия, кровь и кожа.
- В конце поразмышляй над тем, что все мы приближаемся к смерти, что каждый день движемся ей навстречу.

Если ты будешь медитировать подобным образом хотя бы по пять минут утром и по пять минут вечером, ты умеришь свой ум и сохранишь его в чистоте. Через какое-то время твой ум

разовьется и ты сможешь перейти к випассане, когда утонченным сознанием начинаешь видеть скрытые законы жизни.

Лучше всего выбрать правильный путь, который тебе по душе, и большую часть дня проводить за занятиями, следуя строго в избранном направлении. Это гораздо лучше, чем общаться с друзьями-стилягами, которые без разбору перенимают обычаи и привычки, завезенные с Запада.

Недавно в газете я прочитал о книге, которую написал и издал на сингальском один шри-ланкиец, живущий в Америке. Я постараюсь найти экземпляр. Отправлю его тебе, как только найду.

Искренне твой,
Теро Балангода Анандамайтрея

Комментарий

Большинство редких, менее известных подробностей о жизни теры Анандамайтреи Маханаяки было раскрыто в работе Иттапаны Дхармаланкары под названием «Будду Бава Патана Балангода Анандамайтрея Маханахими». Это и правда замечательная биография. Она во многом похожа на автобиографию. Под заголовком «Будду Бава Патана Балангода Анандамайтрея Маханахими» миру открылись потаенные мысли Маханаяки. Желание достичь состояния Будды («Буддатвая») было для Маханаяки очень личным, и он не хотел, чтобы об этом писали. Его позиция на сей счет прояснилась, когда в день выхода книги он произнес: «Сейчас эта книга открыла то, что я хранил в секрете. Все узнали о том, что я хочу просветления[69]. Но мы — люди этого мира, и мы все еще не вступили на путь бодхисаттвы. Однако ничего не поделаешь, теперь тайна раскрыта. Я стараюсь многое держать в себе, но люди выбирают отдельные моменты из моих речей и публикуют их в книгах и статьях. Когда это случается, я лишаюсь покоя. Ко мне устремляются люди, которые

69 Речь идет о непревзойденном просветлении — состоянии всезнания Татхагаты.

хотят знать об оккультизме, медитации, читта-дхарме и моих привязанностях. Когда это случается, мне не хватает времени на работу. Теперь, после выхода этой книги, проблем у меня станет еще больше».

В своей работе «Лакдива Махаяна Адахас» теро Моратуве Сасаранатне хорошо показывает, откуда пошло понятие о бодхисаттвах. Он говорит, что идея достичь просветления за счет следования Махаяне возникала у многих. Буддийское учение Махаяны повествует о восьми бодхисаттвах, а именно:

1. Авалокитешваре
2. Акашагарбхе
3. Ваджрагарбхе
4. Кшитигарбхе
5. Сарва-Нирварана-Вишкамби
6. Майтрее
7. Самантабхадре
8. Манджушри

Буддисты Тхеравады также верят в бодхисаттву Майтрею. О нем упоминается в «Чаккаватти-сутте» «Дигха Никаи». Согласно Махавансе, когда бодхисаттва Майтрея родится для просветления, его родителями будут царь Кавантисса и Вихара Махадеви, а главными учениками — цари Дутугемуну и Садатисса.

На Шри-Ланке были правители, которые под влиянием Махаяны надеялись на просветление. Одним из них был царь Сири Сангхабодхи. Некоторые правители добавляли к своему имени приставку «Босат», например, Босат Виджаяба, Босат Паракумба и т. д. Со временем стали полагать, что правитель уже должен быть бодхисаттвой. Говорят, что теро Буддапутра, директор буддийской школы Маюрапада, написал «Пиджавалию», надеясь пробудить в царе Паракраме Баху Втором желание достичь просветления.

Монахи Махавихары считали теру Буддхагхошу бодхисаттвой Майтреей. На Шри-Ланке Анагарику Дхармапалу чтили как бодхисаттву, а когда он оставил дом, чтобы стать анагарикой («давшим обет безбрачия»), отец благословил его словами: «Сын, ты должен стремиться к просветлению». Хотя Анагарика говорил, что принес свою жизнь в жертву Будде, он нигде не упоминал о том, что надеется достичь просветления.

В наше время непревзойденного просветления хотели двое биккху. Одним из них был известный буддийский писатель теро Ганегама Саранankара — биккху, исполненный благочестия и преданности Будде, что становится особенно заметным, когда читаешь его книгу «Будху Хамудуруво». Другим — священник теро Мано Сумеда.

Возможно, стремление к просветлению и является идеей Махаяны, но я хочу сказать, что это священная идея. Ведь что такое стремление к просветлению? Это попытка превзойти человеческое и достичь более возвышенного, благородного состояния. Достичь просветления можно, следуя десятеричному пути к совершеству. Замечательные слова об этом пути можно найти в работе Мартина Викрамасингхе «Нава Катанга ха Вирагая». В своей книге «Бодхичарья-аватара» учитель Махаяны Шантидева описывает путь бодхисаттвы — человека, который обрел особое сознание и движется к просветлению. Эта полная сострадания книга была переведена на сингальский терой Давамоттаве Сасанасири.

Хотя материалисты отрицают существование божеств, Трипитака утверждает обратное. К примеру, во многих сутрах Будда обращался к божествам, и даже говорится, что в роще Джете все засияло, когда они предстали перед ним. Верить ли буддисту в существование божеств?

По этому вопросу я придерживаюсь того же мнения, что и доктор Э. У. Адикарам: «У меня нет и проблеска той мудрости, которая позволила бы мне судить о природе божеств. А тех, кого я не знаю, я не хочу ни благодарить, ни восхвалять,

ни оскорблять. Я не зажигаю светильников, не совершаю поклонений, не делаю подношений, не приношу клятв и не прошу их о милости. Я не жду их защиты, как и не испытываю страха перед ними. Короче говоря, они не являются частью моей духовной и повседневной жизни».

Теро Анандамайтрея Маханаяка в божеств все-таки верил, хотя никогда не строил вблизи своего храма девалов. Он не делал подношений божествам. Он не занимался экзорцизмом. Его вера в божеств была основана на сведениях, почерпнутых из Трипитаки. Так что нам не следует спешить с выводами и считать его взгляды на божеств языческими. Не страдал он и научной безграмотностью. Его статья от 1987 года откроет глаза всем тем, кто отрицает существование божеств.

Письмо двенадцатое

С любовью из Балангоды,
Удумулла, Шри Нандарамая, 18 августа 1993 года

Получил твое письмо. Сейчас я живу в авасае Удумуллы. Я не стал провожать Вас в Баттарамулле, потому что там очень жарко. Если я и приезжаю в Баттарамуллу на какую-нибудь церемонию или по какому-то делу, то остаюсь там только на день или два.

За этот месяц я надеюсь перевезти все книги из Баттарамуллы и Махарагамы в недавно отстроенную библиотеку в Удумулле. Двадцать третьего числа этого месяца подойдет к концу девяносто седьмой год моей жизни и начнется девяносто восьмой. Возможно, мне так тяжело переносить жару из-за преклонного возраста. Поэтому моей резиденцией станет Удумулла. Если я и поеду в Баттарамуллу, то не задержусь там дольше дня.

Всего наилучшего,
Искренне твой,
Теро Балангода Ананадмайтрея

Комментарий

Если верить «Сутта-нипате», у Будды было худощавое телосложение и он мало ел. О его физических особенностях говорится так: «Пойдем и посмотрим на него, Готаму, чьи ноги подобны ногам антилопы, посмотрим на него, мудрого, исхудалого, нежелающего».

«Скудное питание — залог хорошего здоровья», — говорил Будда.

Теро Анандамайтрея Маханаяка тоже мало ел, вел простую жизнь и не давал волю своим желаниям. О его непритязательности пишет теро Кандегедара Суманавансе Наяка в своей книге «Мет Силила»: «Теро Анандамайтрея Маханаяка как-то гостил в деревне Морантудува по приглашению одного последователя. Профессор теро Рерукане Чандавимала Маханаяка очень любил общаться с терой Анандамайтреей, и, поскольку Морантудува располагалась неподалеку, решил навестить его вместе со своим учеником терой Годигамуве Соратой.

Мы нашли транспорт и отправились в дорогу, которая привела нас к дому, где остановился теро Анандамайтрея. Он постелил циновку поверх матраса, положил под голову две подушки и лежа читал. Мы поклонились ему, сели поближе, и началась беседа. Во время разговора теро Сората спросил его о том, как он питается, на что теро Анандамайтрея ответил: „Поначалу жертвователи хотели приходить с подношениями пищи, но я сказал, что в этом нет нужды, что я сам буду ходить по округе просить подаяния. Я к этому привык, здесь повсюду храмы, и я не хочу беспокоить их, поэтому прошу подаяния сам и так питаюсь“.

Теро Сората: „А по утрам?“

Маханаяка: „То, что осталось после обеда, я разбавляю водой, а на следующий день добавляю соль, специи, готовлю диябат и съедаю его. Это очень питательная еда“.

Теро Наяка не изменял своим привычкам, даже когда вкусная и богатая еда была в изобилии».

Доктор Самарасена Витанагама рассказывает о том, как обычно питался Маханаяка:

«Хотя в наличии была вкусная еда, Маханаяка ел очень мало. Он привык довольствоваться чашкой лунукенды. Несмотря на то, что по утрам верующие приносили самые разнообразные блюда, иногда он выпивал лишь чашку лунукенды и возвращался к делам».

Однажды теро Наяка сказал: «Когда мы были учениками в храме, у нас было нечто под названием хил-дейн[70], не так ли? По утрам варилась огромная кастрюля кенды, мы читали пириты, подметали вихару и все тропинки, а потом выпивали большую чашку лунукенды и приступали к занятиям, совмещая их с прогулкой. К обеду мы успевали сильно проголодаться и тогда опять принимали пищу. Когда еда хорошо переваривается, с желудком не возникает проблем».

У теры Акуратие Амаравансе Наяки тоже есть что рассказать о присущей тере Наяке скромности в еде: «Однажды я поехал вместе с Маханаякой из Коломбо в Балангоду, чтобы получить отчет о работе буддийской школы. Я провел там ночь и присоединился к нему за завтраком. Когда я увидел, как он ест и что это за пища, я подумал: „Неужели этого количества еды достаточно, чтобы работать день и ночь и при этом быть таким умным и здоровым?“ Его не волновало, что он ест, и он довольствовался тем, что получал».

Я тоже столкнулся с чем-то подобным, когда готовился к школьным экзаменам и ходил в Таксила Мадхья Махавидьялаю. Там был биккху, по имени Элле Чандавимала. Чрезвычайно одаренный учитель, он объездил много стран и в совершенстве овладел английским. Он сильно любил теру Анандамайтрею Маханаяку и был к нему невероятно привязан. Когда он узнал, что я близко общаюсь с Маханаякой, он предложил всем классом поднести ему пищу. Все согласились, а я должен был написать ему и узнать подходящее время. Так я и сделал.

70 Подношение храму, которое верующие делают по утрам.

Тогда я имел обыкновение на каникулах ездить в Балангоду. Я занимался медитацией и читал разные книги. Маханаяка с радостью откликнулся на мою просьбу.

В ответ он написал мне следующее:

«С любовью,

Получил твое письмо. Сейчас здесь сезон дождей, и он продлится до весака-пойи[71]. Но бывает выглядывает солнце. Если вы с вашим учителем-биккху и другими учениками собираетесь приехать, думаю, лучше всего это сделать 4 апреля. На каникулах вам здесь будет удобно даже в дождливую погоду. Авасая большая. Так что будет хорошо, если вы приедете и поживете здесь».

Получив письмо, я отнес его тере Элле Чандавимале, который жил в Великала Бодхи Ратнарамае, Хоране. Я показал ему ответ Маханаяки, и он произнес: «Посмотри, какой красивый почерк. Удивительно, что человек, которому уже за девяносто, так красиво пишет».

В нашем классе было сорок учеников, и новость о подношении тере Анандамайтрее облетела всю школу. Многие к нам присоединились и помогли с подношением. Тем временем теро Элле Чандавимала рассказал следующее: «Вчера я был в Буруме. Биккху сказали мне, что теро Анандамайтрея принимает пищу без соли и перца». Все монахи в храме тоже обходились без перца чили и соли. Я слышал что-то подобное, но не знал, правда ли это. Так или иначе, в подношение не стали добавлять соль и перец, а для нас еду приготовили как обычно. Стоит ли говорить, что без соли и перца пища становится пресной и безвкусной? И все же мы упаковали еду и отправились из Хораны в Балангоду.

---

71 Весак — традиционный буддийский праздник в честь рождения, просветления и ухода в паринирвану Гаутамы Будды. Пойя — день полнолуния.

Как обычно, Маханаяка приветствовал нас своей доброй улыбкой. Помню, он шутливо поинтересовался: «Неужели такие маленькие дети уже учатся в старших классах?» К тому времени в Нандарамае успели построить новое здание в японском стиле. Там и был Маханаяка, так что мы сделали подношение в его асапуве. Для других биккху подготовили отдельное помещение, где им и поднесли пищу.

Монахи начали есть, но на их лицах не было радости, казалось, они чем-то недовольны. Они стали переглядываться, и теро Чандавимала сказал, что мы молодцы, что заранее узнали об их отказе от соли и чили. Тогда теро Медабедде Нандасара произнес: «Как-то давно Маханаяка заболел, и тогда он ел без соли и перца. Но теперь он совершенно здоров и ест пищу с приправами». Это была серьезная оплошность, но, кажется, никто не разозлился и не обиделся. Напротив, все заулыбались, когда мы стали искать соль и посыпать ей пищу. К тому времени Маханаяка закончил свой обед и весь расплылся в улыбке — как будто ничего не заметил. Потом он прочел нам поучительную проповедь, которая длилась больше часа.

Вернувшись домой, я написал Маханаяке, рассказал о нашей оплошности и добавил, что в целом мы считаем поездку успешной.

Вот что он ответил:

«С любовью,
Я получил твое письмо. Рад, что ваша с друзьями поездка в Балангоду была успешной. Сейчас я не поеду в Баттарамуллу. Я останусь здесь, пока не завершится работа в недавно отстроенной библиотеке и местной Гам Удаве, которую создают по моей просьбе. После двадцать пятого я должен отправиться в Канди и в ряд других мест. Двадцать девятого числа сюда приедет группа иностранцев, и я должен быть здесь».

Письмо тринадцатое

С любовью из Балангоды,
Удумулла, Шри Нандарамая, 8 декабря 1991 года

Я не мог ответить раньше, потому что был болен. Я сильно простыл и весь прошлый месяц пролежал в лихорадке. Здесь меня лечили, и наконец я выздоровел. Пятого числа я отправился в Баттарамуллу. На следующий день у меня случилась диарея и рвота. Я думал, что мне пришел конец. Меня тут же отвезли в больницу Джаяварданапура. Несколько дней меня лечили, и я поправился. В Баттарамулле нет ни покоя, ни уюта. Я болею каждый раз, как туда приезжаю. Вчера я вернулся. Я еще недостаточно окреп, чтобы вставать и ходить.

Тем временем один мой знакомый, биккху из Японии, прислал сюда нескольких своих учеников. Они выровняли холм и начали строить большой храм со всеми удобствами, необходимыми в моем возрасте, а также двухэтажную библиотеку. Через несколько дней я снова буду в форме.

Возможно, в будущем мне придется ездить в Баттарамулллу и проводить там по два или три дня, но я все же надеюсь оставаться здесь. Второго декабря господин Арьятникале, который работал в сфере образования, будет посвящен в монахи. На следующей неделе приедут двое биккху из Тайланда и несколько верующих. Они проведут здесь пару дней.

С наилучшими пожеланиями,
Искренне твой,
Теро Балангода Анандамайтрея

Комментарий
Это письмо было написано, когда он оправился от болезни. По его словам, он думал, что этот недуг сведет его в могилу. Хотя он был поразительно крепким, на его долю тоже выпадали различные болезни.

У Будды был ряд физиологических особенностей, которые называли тридцатью двумя признаками великого человека. Согласно «Лаккхана-сутте» из «Дигха-никаи», эти особые черты были следствием добродетельных поступков, совершенных в прошлых жизнях. Вот как брахман Села восхвалял его красоту и великолепие: «Прекрасно тело твое, ты — блистательный, рожденный для высшего; золотист цвет твоей кожи, зубы твои белы, ты строен. Все признаки великого назначения есть на твоем теле, все приметы возвышенной судьбы. Ясны твои очи, нежно тело, ты могуч и прекрасен, подобно солнцу ты светишь среди пустынников» («Сутта-нипата», «Села-сутта»).

Из всех членов Сангхи, что жили в наши дни, теро Ананда-майтрея Маханаяка выделялся поразительным изяществом и элегантностью. Многие отмечали это в своих работах. Шри Чандраратне Манавасингхе однажды написал, что Маханаяка походил на статую греческого философа, высеченную из камня мастерами Гандхары. Некоторые говорили, что большие уши, высокий нос и искрящиеся глаза Маханаяки указывают на его огромные заслуги.

Вот что теро Паравахара Чандраратне пишет об этих отличительных чертах: «Это великий человек. В прошлых рождениях он совершил много добродетельных поступков. Чтобы доказать это, достаточно одних лишь физических примет. Однажды, когда Маханаяка был за границей, маленькая девочка лет семи подошла к нему выразить свое почтение. Малышка пролепетала что-то насчет „целого носа“. Особые черты, которые заметил даже ребенок, говорят о его заслугах и о том, что это бодхисаттва, находящийся на пути к окончательному просветлению» («Анандамайтрея Сатаварша Пурна Калапая», с. 40).

Теро Котугода Дхаммаваса Анунаяка говорит, что у теры Анандамайтреи Маханаяки был величественный облик, который всякому радовал глаз: «На человека любой национальности и любого вероисповедания он производил особое впечатление, впечатление незаурядного биккху. Его не с кем было сравнить,

разве что с самим собой. В прошлом веке ни на его родине, ни в другой буддийской стране не было ни одного монаха, столь же великого и столь же уважаемого. У него были большие широкие уши. Ни у кого другого вы бы не увидели такого необычного и даже уникального носа. Его уши и нос выдавали в нем великого человека выдающихся достоинств».

Будда, наделенный тридцатью двумя благородными признаками, со временем состарился и начал страдать от различных болезней. Во время одной из таких болезней он сказал: «Сейчас я слаб и немощен. Я долго жил и теперь состарился. Мне исполнилось восемьдесят лет». («Махасимханада-сутта»)

Однажды Будда занемог и испытывал сильные боли. Об этом говорится в «Амбапали-ваннае» «Гилана-сутры»: «Благословенный страдал от тяжелой болезни. Он чувствовал ужасную боль, которую переносил осознанно, осмысленно и без малейшего беспокойства».

Как показывает это письмо, теро Анандамайтрея Маханая-ка тоже перенес такую же боль и такие же страдания.

Теро Анандамайтрея Маханаяка подвергался сильной критике со стороны материалистов. Все потому, что он был одним из тех биккху, которые много говорили о сверхъестественном. В ответ Маханаяка тоже критиковал материалистов. Суть его позиции состояла в том, что завезенная с Запада система образования заставила нынешнее поколение принять материалистические теории.

«Господствующая система образования использует многие западные принципы и методы. Геология, математика и все прочие науки, которым учат в школе, пришли с Запада, и освоившие их проникаются уважением к западной культуре. Некоторые из тех, кто получил современное образование, считают наших предков безграмотными, а их познания в сфере астрономии и духовной жизни — смехотворными. Я слышал, как люди говорят, будто у наших предков не было науки. Помню, один преподаватель из элитной английской школы спросил

меня, знали ли наши предки реку Миссисипи. Кроме того, он полагал, что они не имели представления об алгебре. Как я понял, он придерживался того мнения, что все науки зародились на Западе. Мой собеседник удивился, когда я рассказал ему, что в древней Джамбудвипе[72] знали алгебру, геометрию, и на это тему было написано много книг» («Перани Шашра Наная»),

Позицию теры Анандамайтреи Маханаяки еще более убедительно выразил представитель интеллигенции профессор Налин Сильва. В свое работе «Апе Правада» он говорит: «Наши учителя, лекторы в университетах и прочие деятели образования учатся в западных ВУЗах. По их стандартам мы должны получать не те знания, которые считаем полезными, а те знания, которые считают полезными они. Университеты можно считать оптовыми рынками, которые импортируют знания с Запада, а школы — магазинами, которые продают их мелкими партиями. Семинары поставляют эти знания для немедленного потребления» («Апе Правада», с. 4).

Коллетте Сенанаяке и Нарада Карунатилеке пошли еще дальше и показали, что даже материалистическая теория, выдвинутая Марксом, основана на знаниях и мудрости Востока. Диалектический материализм строится на философии чарвака[73], которая зародилась на севере Индии задолго до появления Будды.

«Гегель взял отрывок из трудов чарваки и сформулировал новую философию под названием диалектика. Маркс с самого начала любил материализм. Об этом пристрастии свидетельствует диссертация, написанная им в университете. Когда Маркс прочитал книгу Гегеля, он был очень взволнован и на долгие годы погрузился в исследования, стал собирать информацию.

---

72 Джамбудвипа — здесь: полуостров Индостан.

73 Чарвака — материалистическое учение древней и средневековой Индии. Чарвака считает истинным лишь то, что постигается с помощью непосредственного восприятия, существующим — только этот мир, единственной реальностью — материю.

В конце концов он видоизменил первоначальную систему Гегеля и выдвинул новую теорию под названием диалектический материализм. Знания и учения древнего Востока не защищены патентами, поэтому Гегеля и Маркса считают не плагиаторами, а философами» («Йесус Нам Будда Шравакаяно»).

Теро Анандамайтрея Маханаяка был носителем восточных учений, их воплощением. Он знал многие из них, например: астрологию, астрономию, науку о злых духах, йогу, аюрведу, талантологию и т. д. Свою позицию в защиту этих наук он подкреплял доводами, примерами из жизни и собственным опытом. Эти темы не входят в число моих излюбленных, но я не стану с ходу называть его познания языческими. С научной точки зрения я бы также не спешил отметать их как ненаучные. Наука, какой мы знаем ее сегодня, — продукт западного интеллектуального поиска. Эти знания получили повсеместное признание не в силу своей непогрешимости, а благодаря той политике, что способствовала их распространению. Профессор Налин де Сильва пишет: «Разве до Галилео и Коперника не было науки? Большинство об этом не знает, но в Северной Индии знали о том, что Солнце находится в центре системы, а остальные планеты вращаются вокруг него. Сегодня в школах преподают математику, которая впервые появилась в Северной Индии, о чем ни студенты, ни преподаватели, вероятно, не догадываются. Такие математики, как Арьябхатта[74], владели алгеброй и тригонометрией. Жители Северной Индии знали теорему, названную позднее именем Пифагора» («Апе Правада», с. 6),

«Есть основания полагать, что пандиты Северной Индии давным-давно знали о расположении планет и положении Земли по отношению к ним. Европейская теория о Солнечной системе гласит, что это Солнце удерживает планеты. За тысячи лет

74 Арьябхатта — древнеиндийский ученый, изобрел цифру ноль, вычислил приблизительное значение числа «пи», вывел формулу для расчета значения треугольника, разработал метод решения первого порядка диофантовых уравнений.

до того, как появилась европейская теория, об этом говорили риши Северной Индии» («Пераннанге Шашра Наная»).

Теро Анандамайтрея Маханаяка высказывал определенные суждения об умерших. На первый взгляд они кажутся ненаучными, но случаи, подобные тем, о которых говорил теро Маханаяка, описаны в автобиографии «Мои дни» известного индийского писателя Р.К. Наяраяна. Жена Нараяна Раджа умерла молодой и оставила его с маленькой дочкой. Ее кончина стала невосполнимой утратой для Нараяна, и ему было очень трудно смириться с этим. Он страдал, его сердце было разбито, и вот в это тяжелое время он с помощью друга связывается с обитателями потустороннего мира. Потом он совершенствует свои познания в сфере оккультизма, учится читать мысли и передавать их телепатически. Кроме того, он начинает предвидеть грядущие события и наперед знает, что собирается сказать собеседник.

Р.К. Нараян — известный писатель из Северной Индии, знакомый многим из нас. Читая его книги, мы и не догадываемся, что он верит в сверхъестественное. Напротив, он с юмором рассказывает о лжеучителях и проходимцах-монахах. Так что откровение Нараяна ни в коем случае нельзя списывать со счетов. Свое общение с женой он описывает следующим образом: «Время шло, и во время встреч с умершими, которые устраивал Рао, я стал говорить со своей женой. Неделю за неделей она учила меня, как сообщать о своих чувствах без помощи посредника. Так мне открылись поразительные вещи. Несколько раз она спрашивала меня о проблемах, которые меня беспокоили, хотя я о них не говорил. Но отдельные вещи меня настораживали. Например, как-то она сказала: «Я смотрю за дочерью, и большую часть времени она меня видит, хотя и не рассказывает тебе об этом. Должно быть, она считает, что это сон. Однажды, как ты помнишь, по дороге шла свадебная процессия, она быстро уснула в твоей комнате, а ты стоял у ворот и смотрел на процессию. Тогда я подошла к ней. Если бы ты

спросил ее на следующий день, что ей снилось, она бы, скорее всего, ответила „Раджа“ или не смогла бы вспомнить, или не захотела бы отвечать».

Я следовал полученным наставлениям и постоянно общался с умершими. Я научился отделять душу от тела. Это было странным переживанием, которое давало мне чувство свободы. Поскольку мы существуем в границах времени, мы воспринимаем лишь физический мир. Так зажженный факел освещает лишь часть пространства — остальное погружено во тьму. Если вы постигнете собственную природу и природу других, вы будете видеть и прошлое, и будущее...» («Мои дни», Р. К. Нараян).

Теро Анандамайтрея Наяка часто рассказывал о подобном опыте, и ниже я провожу несколько абзацев по данной теме:

«Я прочитал английскую книгу под названием „Внутренние вопросы“, которую написал один светлокожий господин, по имени Алан Кларк. Он говорит, что раньше не верил в жизнь после смерти, в небеса и был твердо убежден: со смертью жизнь заканчивается. Он состоял в обществе аннигилистов, которые верят только в материальное.

У него был восьмилетний сын, который умер от какой-то болезни. После смерти мальчика его мать утверждала, что видела его в саду. Когда они приступали к еде, ребенок тоже приходил и садился за стол. Его видела только мать. Она подбегала к ребенку, чтобы обнять его, но не могла дотянуться до него. Его отец (автор) не видел ребенка и не верил рассказам жены. Он подумал, что, возможно, после смерти ребенка жена тронулась умом и показал ее врачу. Врач сказал, что его жена совершенно здорова, а та продолжала утверждать, что хорошо себя чувствует и что сын остался с ними, хоть отец его и не видит. Время шло, а подобные происшествия случались все чаще.

В один прекрасный день, когда сад был в цвету, этот господин сделал фотографию и проявил ее — на ней оказался мальчик с велосипедом. Он увеличил изображение и понял, что это не кто иной, как его сын. Он показал фотографию жене

и со временем стал относиться к ее словам серьезнее. Где-то через год женщина забеременела, и после этого ее видения прекратились. У них родился второй сын, и к двум годам он уже хорошо говорил. Родители забеспокоились, когда он вдруг захотел увидеть своих одноклассников, учителей и школу. Ребенок не унимался, и отец прислушался к его просьбе: со слов сына получалось, что ему нужна школа, где учился его покойный брат. Отец взял малыша и объяснил директору всю ситуацию. Мальчик отвел их в свой класс. Казалось, он хорошо знает обстановку. Он назвал имена своих одноклассников и двух или трех учителей. Когда он говорил со своими друзьями, казалось, что он знает их очень давно. Такие подробности мог знать только покойный брат мальчика. Потом они отправились домой, и там отец показал ему подарки, который получал на день рождения его покойный брат. Ребенок их узнал и точно указал, какой родственник что подарил. Так отец пришел к заключению, что перед ним его первенец. Но один вопрос остался без ответа: где находился умерший ребенок, пока вновь не оказался в утробе матери?

Вот чем заканчивается эта книга: „Человек может умереть и стать духом. Через какое-то время дух может снова стать человеком. Так человеческая жизнь продолжается, сменив форму. Чтобы следующее рождение было благоприятным, человек должен быть добродетельным. Я слышал, что этому учит буддизм. Пока я не достану книгу о буддизме, это будет моим открытием".

Нечто подобное случилось, когда я был в Лондонской вихаре в 1982 году. Врач и его жена родом из Панадуры (Шри-Ланка) жили в Лондоне, а мать врача осталась на Шри-Ланке. Она была старой и больной, поэтому врач с женой вернулись на Шри-Ланку, оказали матери необходимую помощь, побыли там пару дней и вернулись в Лондон, когда той стало лучше. Однако вскоре мать умерла. Чтобы увеличить ее заслуги, они сделали пожертвование Лондонской вихаре.

Однажды этот врач пришел ко мне и принес две фотографии. Когда я спросил, что это, он рассказал мне следующее.

„Где-то два дня назад моя жена пошла на кухню и увидела там мою мать. Она прибежала ко мне и сказала: «Твоя мать на кухне!» Когда я пришел, она на самом деле была там, и я сделал фотографию. Мы видели ее дважды. Она выглядела точно так же, как перед смертью. Моя мать очень любила приезжать в Лондон, но из-за возраста и слабого здоровья мы не хотели привозить ее сюда", — рассказал врач и попросил меня объяснить, как такое возможно. Я сказал, что его мать находится между двумя воплощениями.

Пятнадцать-двадцать лет назад в известном английском журнале „Предишнз" опубликовали одну статью. Речь шла о католике, который жил в Суссексе. Он пригласил нескольких бедняков и накрыл для них стол в память об отце. Также он пригласил священников. Присутствовал и фотограф, который должен был запечатлеть поминки. Этот господин, священники и все собравшиеся стояли плечом к плечу. Когда пленку проявили, покойный отец этого господина стоял между ним и священником. Он был в белой одежде. Его сын отправил эти фотографии в журнал „Предикшнз" и написал, что хотя его отец и умер, он все еще здесь и иногда приходит к нему, а затем рассказал о случившемся» («Вичитрадесана», Франция, с. 72–75).

Эти факты свидетельствуют о том, что в мире есть явления, недоступные нашим органам чувств.

Письмо четырнадцатое

Недавно мне позвонила постоянная читательница этих писем, госпожа Суджата Джаятилаке из Раддолвы. Она глубоко уважает теру Ананадамайтрею Маханаяку и однажды отправилась в утомительное путешествие, чтобы его навестить. Когда она заглянула в комнату Маханаяки, то увидела, что оттуда вырываются снопы золотого света. Не знаю, насколько это

соответствует реальности, но подобные истории и слухи о тере Анандамайтрее я слышал не раз.

В газете «Ира Ханда» писали, что, когда он пребывает в глубокой медитации, его тело излучает свет. Известный автор Сунетра Раджакарунанаяке рассказал мне, что Маханаяка мог отделять астральное тело от физического, и в таком обличье его видели деревенские жители из окрестностей Балангоды. Кроме того, силой медитации Маханаяка мог подниматься в небо. Юный поэт Кумара Лиянадж рассказал мне, что один бизнесмен-мусульманин своими глазами видел, как Маханаяка парил в воздухе.

Я не знаю, насколько правдивы подобные истории, быть может, это всего лишь слухи. Сам Маханаяка никогда не говорил о своих способностях. Но он рассказывал о людях, которые обладали особыми силами. По его словам, основатели Теософского общества практиковали саматха-бхавану и благодаря этому видели прошлое и будущее. Некоторые члены внутреннего комитета научились отделять астрального тело от физического и путешествовать в тонком теле. Иногда с его помощью они отправлялись к йогинам в дальние уголки Гималаев и оставались там медитировать. Теро Анандамайтрея знал много подобных историй, а как-то рассказал мне, что однажды сам пробовал перемещаться в астральном теле. Он лег в постель и стал медитировать, чтобы получить силу для астрального путешествия. Направив ум к этой цели, он вдруг почувствовал, что тело становится легче и отделяется. Он немного прогулялся в этом новом состоянии, а когда вернулся к своей постели, увидел, что там кто-то лежит. Рассмотрев незнакомца внимательнее, он понял, что это он сам, теро Анандамайтрея!

«Я знал, что мой эксперимент удался. Какое-то время я стоял там и смотрел на свое тело. Но я не знал, как вернуться в него. Когда я думал о том, что же делать, мне было немного страшно, ведь если бы я не вернулся в физическое тело, то умер бы! Так я размышлял кое-то время, как вдруг мое физическое тело

втянуло в себя астральное. Вот такой удивительный опыт я получил посредством медитации. Силой ума можно совершить много похожих вещей. Перемещаться в астральном теле не такое уж достижение для того, кто развил свой ум. Но обычные люди ничего не знают об этом. Они в это и не верят, поэтому ничего такого им не рассказывай».

До сих пор я никому не говорил об этом опыте теры Анандамайтреи. Он рассказал о нем только мне и не собирался больше никому выдавать эту тайну. Впоследствии теро Ананадмайтрея Маханаяка подобным больше не занимался. Вместо этого он погружался в медитацию, чтобы исследовать глубины бытия. В молодости теро Ананадамайтрея Маханаяка экспериментировал с магией. В автобиографии Шри Чандраратне Манавасингхе его сын рассказывает о заклятье, которое наложил Маханаяка. Маханаяка взял это заклятье из старой рукописи на пальмовых листах под названием «Секреты Чинтамани», в которую входят «Панча Пакшия» и «Индра Гурулува».

«Тогда я преподавал в колледже Ананда. Я поймал одного ученика, когда тот курил, и наказал его. Я услышал, что он ругал меня бранными словами. Ради эксперимента я сделал то, что было сказано в старой рукописи. К моему сожалению, в то же самое время мой ученик, ехавший на поезде, упал и повредил руку. Я понял, что эти приемы можно употребить как во благо, так и во зло, и что они реально работают. Я все еще не могу простить себе того, что сделал, и впредь я с подобными вещами не экспериментировал» («Шри Чандраратне Манавасингхе — Апрамана Минисек»).

Теро Ананадамайтрея Маханаяка собирался провести «последнюю часть пути» в медитации. В это время я приезжал в Балангоду каждые каникулы и оставался там на два-три дня. Он относился с отцовской любовью к «этому пареньку», который искал его компании каждые каникулы. На «этого паренька», которого по какой-то прихоти сансары влекли духовые поиски, он смотрел как на родного сына.

На холме, что возвышался над Нандарамаей, Балангода, стоял маленький домик, где теро Ананадамайтрея Маханаяка погружался в медитацию. Он хотел отремонтировать его, поселиться там и продолжить медитацию. Однажды он рассказал мне об этом: «Числа двадцатого я собираюсь отправиться в храм Баттарамуллы. Пробуду там где-то неделю. Когда вернусь, надеюсь проводить большую часть своего времени в медитации в моем старом доме. Там, на вершине холма, гораздо спокойнее, чем в Баттарамулле».

Медитация теры Ананадамайтреи Маханаяки вновь принесла плоды. На определенном этапе он обрел духовные силы. Но, по его словам, в отсутствие систематической практики эти силы исчезли. По своему опыту он знал, что если человек хочет добиться значимых результатов в медитации, надо отложить все прочие занятия и каждый день в одно и то же время погружаться в медитацию. Так, наделенный огромной силой заслуг, он пытался вернуть глубину концентрации, которую потерял, и продвигался по пути дхьяны.

В своей книге «Практические уроки йоги» известный йогин, по имени Свами Шивананда Сарасвати, писал: «Непрерывность сознания, которая позволяет знать и понимать разные вещи, возникает не только из сознательного ума. В этом задействована и тайная область подсознательного. Так что, если вы знаете, как говорить со своим подсознанием, вы можете заставить его служить вам подобно тому, как служит вам ваш слуга. Чтобы это произошло, сначала нужно сформировать привычку, и по мере развития и утончения этой привычки уже овладевать всезнанием.

В подсознании содержится все, что вы видели, слышали и делали, все, с чем вы были связаны на протяжении миллионов и миллиардов рождений или через души (атманы), в которых вы воплощались. Если вы научитесь концентрироваться и попытаетесь поднять на поверхность подсознательный ум, вы узнаете гораздо больше о своих прошлых рождениях. Йогины,

которые достигают самадхи, узнают подробности своих прошлых жизней. Когда самадхи углубляется, можно узнать даже о прошлых рождениях других людей».

Теро Ананадамайтрея Маханаяка и был йогином, достигшим самадхи. Мне кажется, он действовал, как теро Тисса, который жил во времена Будды.

«Тисса, сын богатого домовладельца из города Шравасти, оставил огромное состояние своему младшему брату Чулатиссе, принял монашеский сан и поселился в лесной обители, чтобы проводить дни в медитации.

Но жена младшего брата боялась, что старший может снять монашеское одеяние и вернуться. В этом случае им пришлось бы разделить имущество на двоих. Когда она поведала мужу о своих страхах, Чулатисса послал пятьсот разбойников убить старшего брата. Они пришли в его обитель и окружили его. Тератисса спросил, зачем они пришли, и те ответили:

— Мы пришли убить тебя.

— А можете ли вы поверить мне и оставить меня в живых всего на одну ночь? — спросил Тисса.

— А что ты дашь нам в залог? — спросили разбойники.

Тогда теро взял огромный булыжник и раздробил себе кости ног:

— Этого достаточно?

Грабителей это устроило, они разожгли костер и провели ночь в самой аранье.

Теро вошел в глубокую медитацию, которая развеяла его печаль и облегчила боль. Он ощутил непередаваемую радость. Искусный в практике випассаны, он к рассвету обрел божественные силы.

Тогда он сказал грабителям: „Я презираю смерть и привязанности. Мне стыдно умирать такой смертью. В медитации випассаны я созерцал природу этого тела и ума, и рано утром я достиг ступени араханта“. С этими словами он покинул этот мир — исчезла вся грусть и все страдания» («Сатипаттана

Випассана Бхавана», доктор Девинувара Ньянаванша Теро, с. 44).

Так и теро Анандамайтрея Маханаяка неустанно трудился над тем, чтобы улучшить концентрацию и достичь полного просветления. Я написал ему письмо, где спрашивал о его жизни, и вот какой ответ получил:

«С любовью,
Я получил твое письмо. Здешняя обстановка изменилась. Я провожу время в доме, который построили специально для меня на вершине холма. Он похож на уединенную обитель, и в нем очень спокойно. Для борьбы с холодом тут стоит камин. Все способствует медитации. Большую часть времени, что я провожу здесь, я медитирую. Сюда никто не приходит. Иногда я езжу в Баттарамуллу. Когда жилище, которое по указанию Президента строят в Баттарамулле, будет готово, оно станет моей постоянной резиденцией. А тем временем я периодически езжу туда и задерживаюсь там где-то на неделю.

Всего наилучшего,
Искренне твой,
Теро Балангода Анандамайтрея».

Когда я прочел это письмо, то понял, что он счастлив, как никогда раньше. Однажды теро Ананадамайтрея Маханаяка дал мне книгу под названием «Миларепаванге Амаватура». Она входит в «Бавагиту» Миларепы, который был йогином и жил в Тибете.

Читая письмо теро Ананадамайтреи Маханаяки, я вспомнил о том вопросе, который деревенские жители задали Милерепе: «Учитель, почему Вам так нравится это место? Кажется, Вы здесь очень счастливы».

Миларепа был совсем один, когда к нему пришел юноша и задал вопрос: «Я хочу послушать Ваше учение, но сначала скажите, где Ваш храм и кто заботится о нем?»

Великий йогин Миларепа ответил так:

> «Все пустынные места — мой храм. Я сплю в пещерах, у которых нет хозяина. С собой я ношу только совет учителя. Он легок, как крыло птицы. Летом я пою песни радости и прошу подаяния. Я вспоминаю слова моего учителя, и с каждым мгновением мое сердце становится легче. Мое тело, покрытое прекрасной одеждой из Непала, ощущает свободу, которой нет границ. Мой разум окутан бесконечной легкостью, покоем и тишиной».
>
> *(«Миларепа Йогинге Амаватура», теро Хиггода Кемананда)*

Теро Анандамайтрея Маханаяка, который вновь погрузился в практику медитации, возвратился к этой бесконечной легкости и покою.

Письмо пятнадцатое

Когда я учился в школе, у меня был «заклятый друг», с которым возникали конфликты. Быть может, в силу своей незрелости я однажды написал тере Анандамайтрее Маханаяке об этом смутьяне и его проделках. Но он не посчитал это ребячеством. Он принял мои слова всерьез и дал мне исчерпывающий ответ, исполненный сострадания: «Пожалуйста, не позволяй своему уму лишаться покоя только потому, что одноклассник доставляет тебе неприятности. Он делает это из-за слабости ума. Когда он постигнет истину, окажется, что это очень хороший человек. Ты должен служить ему хорошим примером: не теряй самообладания, проявляй терпение и сострадание. Чтобы мы научились терпению, нужен кто-то, кто причинял бы нам боль. Такой человек помогает развивать терпение. Ты должен всегда напоминать себе, что Бодхисаттва проявлял неизменное терпение и сострадание к своим врагам. Поэтому ты должен

решить для себя: „Я последую его примеру". Когда ты свободен, старайся практиковать Майтрея-бхавану (медитацию любви)».

Когда я встречаюсь с сильными врагами, я всегда вспоминаю совет теры Анандамайтреи Маханаяки. Еще я размышляю о том, как святые, достигшие плода, жили радостно и мирно среди людей, которых переполняла ненависть. Учителя Махаяны говорят, что на пути к просветлению даже врагов нужно ценить как помощников. Похожий совет давал известный пандит Махаяны, по имени Шантидэва: «На пути к просветлению вы должны ценить своего врага и дорожить им. Вы должны считать его помощником и благодетелем, состоянием, полученным без усилий, сокровищем, найденным в собственном доме. Так и я, и мой враг будем развивать терпение и пожнем его плоды. Половину полученного нужно отдать врагу, потому что именно он предоставил мне эту возможность. Если я не окажу ему должного уважения и буду говорить, что он не собирался развивать во мне терпение, как же я смогу уважать учение, у которого нет ни мыслей, ни чувств? Скажут, что он хотел лишь навредить мне. Но если я не буду уважать его, как уважаю доктора, который лечит меня и поддерживает в добром здравии, как я еще смогу развивать терпение? Так, благодаря его неправедным стремлениям во мне зародится терпение» („Будда Садачарае Мула Дхарма", профессор Гунапала Дхармасири, с. 125).

Под влиянием нашего общения с терой Анандамайтреей Маханаякой мои мысли устремились к Абхидхарме. Днем и ночью я читал книги по Абхидхарме, написанные терой Рерукане Чандавималой Наякой. По его мнению, Абхидхарма — величайший дар миру от Будды. Когда я только начинал изучать Абхидхарму, моими учебниками были книги теры Рерукане Чандавималы Наяки. По мере изучения у меня стали появляться вопросы и сомнения. Я написал тере Наяке и просил его разрешить их. Мне ответил биккху, который помогал ему: «Пожалуйста, приезжайте сюда за ответами на Ваши вопросы. Сейчас теро Наяка ничего не видит».

Резиденцией теры Рерукане Маханаяки была Покунувита Винаяланкарамая. Мы жили в небольшой деревушке под названием Кудаяла, недалеко от Хораны. До Покунувиты было рукой подать, и мы с моим другом отправились на встречу с самым великим знатоком Абхидхармы на Шри-Ланке. Шел 1990 год, и мне было пятнадцать лет.

Мы прибыли в Покунувиту Винаяланкарамаю и вошли в комнату теры Наяки. Он был стар, немощен и худощав. Мне казалось, я не должен беспокоить его своими проблемами. Он спросил, как меня зовут, и когда я ответил «Самудра Веттасинghe», он сделал язвительное замечание: «Какое бессмысленное имя. „Самудра" ведь значит „море", не так ли?» Я не хотел говорить ему, что это только одно, самое распространенное значение, а есть и другое, более глубокое. Потом он спросил меня: «Какие из моих книг ты читал?» Одну за другой я перечислил все прочитанные мной книги, но он не поверил мне. Возможно, из-за того, что тогда мне было всего пятнадцать.

Он сказал:

— Думаю, мои книги принесли пользу обществу.

— Да, — ответил я, — после ваших книг я стал медитировать. Теро Ананадамайтрея Маханаяка тоже помогает мне.

— Сейчас теро Анандамайтрея Маханаяка часто сюда приезжает. Он остается на два-три дня и все время читает. Это великий и добродетельный человек, — сказал он.

Многие уверены, что достопочтенный Рерукане Чандавимала и достопочтенный Балангода Анандамайтрея — две величайших биккху современности. К тому же, они были очень хорошими друзьями. Теро Анандамайтрея Маханаяка написал предисловие к книгам «Чатдурарья Сатья», «Видаршана-бхавана» и т. д. Во всех предисловиях он неизменно отмечал, что эти книги написаны самым добродетельным биккху.

С такой же щедростью Рерукане Маханаяка осыпал комплиментами и теру Анандамайтрею. В издании, посвященном столетию теро Анандамайтреи Маханаяки, он говорит, что теро

Маханаяка — самый добросердечный и самый благочестивый биккху нашего времени. Вот что он пишет: «Мы выражаем тере Анандамайтрее Наяке свою любовь и почтение. Это самый добросердечный и самый благочестивый биккху на Шри-Ланке. Он отлично знает Дхарму Трипитаки и многие другие науки. Прочие знакомы лишь с отдельными главами. Теро Анандамайтрея Наяка общался с разными людьми в Индии и постиг самые разнообразные учения. В нашей стране таких биккху мало. Я родился в июле 1897 года, и теро Анандамайтрея Наяка старше меня на год. Мы вспоминаем о нем с чуством почтения и всегда рады ему».

Теро Балангода Анандамайтрея и теро Рерукане Чандавимала напоминают нам о восьмидесяти великих учениках Будды. Это великие люди, которым была дарована долгая жизнь. Теро Анандамайтрея Маханаяка дожил до ста двух лет, а теро Чандавимала — до ста. Архат Махакашьяпа, который жил во времена Будды, умер в возрасте ста двадцати лет. Когда я думаю о теро Анандамайтрее Маханаяке и тере Чандавимале, об их асктизме, выдающейся смелости и святости, мои мысли устремляются к тере Махакашьяпе, которого хвалил сам Будда: «Монахи, теро Кашьяпа подобен луне, что всех озаряет своим светом, но при этом ничего не принимает и не отвергает. Так же беспристрастен и теро Кашьяпа, который заходит в каждый дом и просит подаяния. У него нет ни одной привязанности: ни в теле, ни в уме — и поэтому он всегда нов, как незнакомец. Монахи, теро Кашьяпа всегда доволен, какую бы одежду ни получил: будь она хорошей, плохой или поношенной, он всегда удовлетворен» („Махасуп Сирита", теро Капигама Суманаванса, с. 3–4).

Если бы Будда жил в наши дни, он с такой же радостью похвалил бы своих преданных сыновей — теру Балангода Анандамайтрею и теру Рерукане Чандавималу.

«Монахи, — сказал бы он, — Анандамайтрея и Чандавимала обладают острым умом, большими познаниями и сведущи

в различных науках. Они добродетельны и достигли святости. Они освещают сасану Шри-Ланки подобно полной луне. Свет их жизни озарил мою сасану».

Вот чего желал аскет Гаутама на пути к просветлению:

— Я достигну просветления и буду вдохновлять всех существ.

— Я освобожусь от страдания сам и освобожу всех существ.

— Я переплыву этот океан сансары, которого страшусь, и переправлю через него всех существ.

Король Сирисангабо, который стремился к просветлению, говорил так: «Я жертвую эти мускулы, кровь и артерии во имя мира и покоя всех существ». Профессор Гунапала Дхармасири считает, что в своем представлении о просветлении буддизм Махаяны делает шаг вперед по сравнению с учением Тхеравады.

Бодхисаттва — это благородный человек, посвятивший себя служению другим. Он отказывается от возможности самому достичь нирваны и погружается в страдания сансары. В этой связи приверженцы Махаяны выдвигают серьезное обвинение против последователей Тхеравады. Дело в том, что пока бесчисленные существа испытывают страдания, тхеравадины не проявляют к ним ни малейшей заботы и участия — вместо этого отправляются на поиски личных небес. Получается, последователи Тхеравады — люди, заинтересованные в распространении мудрости, а не сострадания.

Бодхисаттва же — тот, кто бескорыстно посвятил свою жизнь служению всем существам. Он отвернулся от себя и обратился к другим. Вот о чем, по словам достопочтенного Шантидэвы, думает бодхисаттва:

«Да буду я защитником для беззащитных,
Проводником — для странствующих.
Да буду я мостом, лодкой или плотом
Для всех, кто желает оказаться на том берегу.

Да стану я островом для жаждущих увидеть сушу
И светочем для ищущих света.
Да буду я ложем для изнуренных
И слугой для нуждающихся в помощи»[75].

Шантидэва продолжает:

«Хотя бодхисаттва трудится на благо других, тратит время и энергию, он не хвастается своими добрыми делами и не гордится ими. Он не ждет награды. Все его существо переполнено жаждой бескорыстного служения другим.

Бодхисаттва всегда бдителен и неустанно упражняется в медитации, которую нельзя оставлять даже на мгновение. Для наглядности представьте, как, оказавшись в толпе, человек бережно оберегает открытую рану. Так и бодхисаттва должен быть чрезвычайно осторожен и бдителен, когда дело касается ума и его чистоты. Среди самых разных людей он должен оберегать свой ум как открытую рану и защищать его от всех проявлений скверны».

Теро Анандамайтрея Маханаяка делал все возможное, чтобы жить свободным от страстей в мире, погрязшем в жажде и желаниях. Он походил на человека, который стоит на горной вершине и с высоты взирает на страдания людей. Лабораторией его духовных экспериментов была медитация анапанасати. Благодаря этой медитации Будда достиг просветления. Он говорил: «Монахи, до просветления, будучи бодхисаттвой, я жил медитацией анапанасати. Мое тело не чувствовало боли, а мой ум был неподвластен страстям».

Анапанасати еще называют арья-вихарой, брахма-вихарой и татхагата-вихарой. Считается, что во время васы Будда большую часть времени посвящал анапанасати-саматхе и говорил: «Монахи, когда вы продвигаетесь в анапанасати-саматхе,

75 Шантидэва «Путь Бодхисаттвы», пер. Ю. Жиронкиной.

упражняетесь в ней снова и снова, вы становитесь спокойными, безмятежными и приятными. Все нечистое в вас, все недобродетельные поступки, с которыми вы родились, исчезают и исчерпываются».

Теро Ананадамайтрея Маханаяка тоже практиковал анапанасати-саматху и достиг непередаваемого покоя и умиротворенности. Он испытывал спокойствие и мир, которые ощущают святые. Он был как лотос, который раскрывается на поверхности воды. Среди людей, погрязших в страстях, он выстоял, не запятнав свое одеяние жаждой и желанием. Он отпустил мирские тревоги, стремление к должностям и продолжал свой поиск истины и мира, двигаясь по пути, которым до него проходили великие святые. Кем же был Анандамайтрея — этот йогин и биккху, который отринул все мирские желания?

Как пел Миларепа, благословен тот йогин и биккху, что покинул свой край подобно заключенному, который перед исполнением приговора бежит из камеры в поисках свободы. Поистине безмятежен тот йогин и биккху, который живет в одиночестве подобно раненному животному, что растянулось на полу пещеры.

Биккху Анандамайтрея верил в свой путь и был благословен, как орел, который с верой в сердце взмывает в голубое небо. Анандамайтрея, йогин и биккху, который все постиг, был благословен, как чистый ветер, что блуждает бесцельно и не встречает препятствий. Биккху Анандамайтрея, память о котором освещает всех нас, был прекрасен, как солнце, что прислонилось к горизонту. Как Анандамайтрея, этот одинокий биккху, вкушал сладость своей читта-самадхи? Наверное, так же как Миларепа — великий йогин XI-го века, обитатель лесных пещер. В этой песне Миларепа описывает тишину своего ума, покой и безмятежность:

«Я — йогин, который бредет по заснеженным горам.
Удивительный покой охватывает все мое существо.

Он постепенно раскрывается во мне,
Подобно цветку, охваченному экстазом цветения.
Я отрекся от пяти ядов, что раздувают
мое самомнение.
Ушла тоска, что ранила и угнетала,
И всепобеждающий покой наполнил душу.
Я оставил шумные пиршества
И искал утешения в одиночестве.
Я наслаждаюсь этой свободой,
Я чувствую радость.
Мои заботы невелики,
В этом уединении нет надо мной господина.
Я вижу пустынную долину,
И в ней найду я счастье.
Я сбросил путы, что привязали меня к жизни —
Она принесла лишь тоску.
Больше я не ищу сокровищ и не собираю урожай,
Теперь я наслаждаюсь подлинным счастьем.
Я отрекся от учености, которую питал великими
книгами и писаниями.
Что бы ни давало мне покой ума,
Я погружаюсь в это с великой самоотверженностью.
Я оставил позади дискуссии и споры, и пустую спесь,
что приходит с ними.
Мне неведомы лукавство, жульничество и обман.
Свободный от надежд и стремлений,
Я совершенно безмятежен и полон внутреннего покоя.
Я проснулся ото сна, в котором стремятся к почету,
доброму имени и славе.
Сплетни и клевета не властны надо мной:
Я освободился и упиваюсь этим счастьем».

(«Мама Вемида Новемида Новеми»,
теро Мандавала Панньяванша,
с. 102–103)

И хотя биккху Анандамайтрея самоотверженно шел по пути духовного развития, он никогда не уподоблялся древним брахманам, которые имели мрачный вид и, казалось, пребывали в тоске и депрессии. Он шел по жизни с радостной улыбкой, говорил остроумно, и его слова были легки, как птица в полете.

Теро доктор Паравахара Панньянанда Наяка рассказывает о своем опыте общения с жизнерадостным Маханаякой: «Однажды в колледже Ананда проводили торжественную церемонию, в ходе которой посвящали заслуги Шри Генри Стил Олькотту и в течение тридцати часов должны были читать пириты. Мы отправились туда. В то время теро Анандамайтрея был комендантом студенческого общежития. Поскольку нам надо было продержаться целую ночь, мы отправились в комнату теры Анандамайтреи и всю ночь говорили о Дхарме. Все сходились во мнении о том, что теро Анандамайтрея — ходячая энциклопедия» («Анандамайтрея Шата Варша Пурни Калапая», с. 23).

Когда вы с терой Анандамайтреей, время бежит незаметно. Он подолгу говорит со своими хорошими знакомыми. Разговор получается очень приятным, жизнерадостным и добрым. Вот что пишет теро Курунегала Пиятисса: «На время васа мы с ним остановились во дворце Аукен Холт и много говорили о Дхарме. Это была выдающаяся личность со множеством уникальных черт. Он обладал чудесной памятью, говорил много и остроумно. Высокий интеллектуальный уровень его доводов сочетался со скромностью и простотой маленького ребенка. Его знаний и мудрости хватило бы на пятьдесят-шестьдесят пандитов, но его шутки были беззлобны и ставили его на равную ногу с окружающими. Он знал множество историй, баек и интересных анекдотов, от которых мы смеялись без удержу. Он рассказывал о людях, которые отправлялись медитировать, об их опыте, о собственных переживаниях, о своем путешествии в Гималаи и т. д. Это был настоящий кладезь информации, и нам казалось, что прошел всего лишь день».

Дружба между Анандамайтреей, биккху-бодхисаттвой, и нашим юношей постепенного крепла. Юноше казалось, что в духовной жизни Маханаяка — его приемный отец. Вскоре он почувствовал глубокую привязанность к достопочтенному. Их связали узы подобные тем, что соединили Будду и новообращенного Рахулу[76].

Маханаяку интересовало, кем был этот юноша, так привязанный к нему, в прошлой жизни, и он хотел изучить его гороскоп. Но юноше эта идея не понравилась, потому что кто-то сказал ему, что у него плохой гороскоп. Когда Маханаяка повторил свою просьбу во второй и третий раз, пришлось согласиться. Посмотрев гороскоп, Маханаяка написал следующее: «Если кто-то говорит, что твой гороскоп — плохой, то этим только показывает свое невежество. Первое, что бросается в глаза, это две сильные адхи-йоги. Это знак человека с великими заслугами».

Но Маханаяка на этом не успокоился. Он решил обратиться к предсказаниям нади, согласно которым в прошлый раз этот юноша рождался в Индии, в Гималаях. А до того он воплощался в XIX-м веке на Шри-Ланке и принимал активное участие в кампании за независимость. Впервые увидев этого юношу, Маханаяка почувствовал, что это реинкарнация одного известного человека. Вот как он писал об этом: «В тот день, когда я впервые увидел тебя, мне показалось, что ты реинкарнация... (имя не может быть опубликовано). Около пятнадцати лет назад в том индийском поселении, где читают предсказания нади, мне сообщили, что этот человек родится на Шри-Ланке, и я его встречу. Пять тысяч лет назад риши сделали предсказания о многих людях. Они упомянули и твое прошлое рождение. Тогда ты родился в Гималаях, а затем на Шри-Ланке. Как только я увидел тебя, я понял, что ты и есть тот самый человек».

Хотя Маханаяка узнал все подробности, их нельзя придавать огласке. Поэтому здесь больше нечего добавить.

---

76 Адхи-йога — определенное расположение благоприятных планет относительно Луны.

Когда прошлое и будущее раскрыли свои секреты, Маханаяка захотел взять юношу под свою опеку. Достопочтенный стал заботиться о нем и поддерживать его, проявлял живой интерес к его учебе. Поскольку на его плечи должна была лечь большая ответственность перед обществом, Маханаяка настаивал на необходимости продолжить его обучение. Кроме того, он научил юношу важным заклятиям и мантрам, которые защищали бы его во время путешествий.

Однажды юноша написал Достопочтенному, что приедет в Балангоду сам, и Маханаяка забеспокоился о его безопасности. Он боялся, что по дороге юношу может поджидать какая-нибудь опасность, и хотел узнать примерное время его приезда, чтобы прийти встретить его на автобусной остановке. В письме он говорит: «Как выйдешь из автобуса, не садись в машину к незнакомым. До храма всего две мили. Ты легко можешь дойти пешком. Если подойдет автобус до Массаны, садись на него. Если ты сообщишь мне день и примерное время твоего приезда, я встречу тебя на автобусной остановке».

Достопочтенный очень любил этого юношу. Между ними выросла трогательная и искренняя дружба. Когда юноша приезжал в асапуву Достопочтенного, он останавливался в его обители, медитировал и гулял с ним, читал разные книги. Кажется, связь, которая соединяла их в сансаре, принесла свои плоды. Достопочтенный ожидал от юноши одного: чтобы тот посвятил свою жизнь высшим ценностям. Достопочтенный советовал юноше хорошо учиться и быть во всеоружии, чтобы быть готовым взять на себя эту ответственность. Однажды он написал: «Я готов стать твоим помощником. Сейчас мне девяносто четыре года, и если ты согласен, мне придется пожить еще».

Юноша прислушался к совету Достопочтенного и стал действовать решительно. Он хотел продвинуться в медитации. Первое число каждого месяца он отводил для практики. Достопочтенный учил его древним методам медитации, которые в течение многих поколений тайно передавались от учителя

к ученику. Он рассказывал, что йогин, достигший состояния самадхи, может создавать самостоятельное астральное тело. Он говорил, что это так же легко, как вынуть меч из ножен, и так же просто, как извлечь сердцевину из стебля растения. Но при этом он предупреждал его, что медитацию не следует использовать как развлечение: она нужна для проникновения в природу подлинной реальности.

Достопочтенный рассказал юноше об известном тибетском йогине, по имени Миларепа. Тот долго практиковал для достижения самадхи и, по словам некоторых последователей, мог даже перемещаться по воздуху. Также считается, что он спал в гамаке, подвешенном в воздухе, и оставлял следы на скалах. Древние приемы тибетской медитации позволяют войти в контакт с этими великими йогинами. Это возможно и в наши дни. Если какой-нибудь новичок сконцентрируется в своей медитации на великом йогине, тот почувствует его порыв и придет дать совет и оказать помощь. Великие йогины достигли плода и обрели благородные рождения, и теперь живут затем, чтобы помогать тем, кто занят духовными поисками.

Юноша продолжал свои исследования, и ему посчастливилось возглавить курсы по медитации, которые проводились в деревенском храме в дни пойи. У этого молодого человека учились деревенские жители средних лет. Постепенно молва о его медитации стала распространяться по округе. К нему приходили некоторые инструкторы по бхаване и спрашивали, вступил ли он на путь плода, но юноша прекрасно знал, что его бхавана находится на самом начальном уровне.

Тем временем отдельные группы людей стали оскорблять юношу и смеяться над его духовной жизнью. Ему было грустно и больно, и в этом состоянии он написал Маханаяке. Тот ответил: «Не обращай внимания на то, что говорят глупые люди, с твердой решимостью продолжай свой путь. Ты идешь по верной дороге. Те, кто говорят о тебе разное, — это люди с убогими взглядами, которые погрязли во тьме».

Его слова утешения осушили слезы на щеках юноши. Чтобы успокоить свое раненное сердце, он отправился в обитель Маханаяки, где они проводили время в беседах и обсуждении Дхармы. Юноша узнал, что Достопочтенного не загрязняло то, что других. Его не злило то, что злило других. Его не одурманивало то, что одурманивало других.

Маханаяка дал юноше Трипитаку, и в «Белангика-сутте», входящей в «Саньютта-никаю», тот прочитал: «Если кто-то ранит человека чистого и безвинного, это преступление, словно пыль при сильном ветре, обратится против самого невежды».

Внимание юноши привлекла также «Тидубрахма-сутта» из «Саньютты-никаи»: «Произнося злобные слова, невежественный человек убивает сам себя. Язык человека на этой земле подобен острию. Если он ругает тех, кого надо хвалить, и хвалит тех, кого надо ругать, он грешит своим языком. Ему не будет покоя».

В «Шива-сутте», входящей в «Саньютта-никаю», говорится: «Держись компании хороших и добрых. Ты должен общаться с ними. Их взгляды и чистота вдохновят тебя».

В обители, где Маханаяка жил раньше, было очень холодно по вечерам. Поэтому Маханаяка шел к старому камину, полному копоти и сажи, садился на сломанный стул и грелся. Юноша садился рядом на маленькое ведро. Маханаяка начинал рассказывать интересные случаи из своей жизни, и оба смеялись от всей души. Когда юноша оставался на ночь, Маханаяка заказывал ужин. Он просил слугу приготовить немного риса, карри из бобов и сушеной рыбы. Достопочтенный выпивал немного чая и отправлялся спать. А юноша и слуга весело болтали за ужином. Достопочтенный заглядывал в столовую, чтобы удостовериться, что юноша доволен едой. Когда он видел, что они вместе со слугой принимают пищу, лицо его озарялось доброй улыбкой.

Этот благословенный союз между биккху-бодхисаттвой и юношей, увлеченным духовным поиском, длился очень долго.

В конце Достопочтенный состарился, ослаб и покинул этот мир. Юноша осиротел. Этот юноша будет жить одиноко и отрешенно, пока не настанет время, когда он оправдает надежды Маханаяки.

Последние письма теры Анандамайтреи Маханаяки

Я начинаю работу над мемуарами и вспоминаю слова Мартина Викрамасингхе. Вот что он писал о тере Кириваттудуве Прагнасаре Наяке, который в то время был ректором университета Видьяланкары: «По моему мнению, теро Шри Прагнасара во многом напоминает теру Хиккадуве Шри Суманагалу. Ни у одного из них не было ни самодольства, ни эгоцентризма, ни сложного характера, который появляется от большой учености. В этом отношении они оба походили на детей. Чем меньше опытный и интеллектуально развитый человек сосредоточен на себе, тем сильнее он напоминает ребенка» («Апе Урумая Саха Бикшун Вахансе», с. 119).

Такая проницательность в исследовании характеров говорит об остром уме автора, который способен обнажать даже тонкие различия и отмечать духовные качества разных людей. Что касается эгоцентризма и самонадеянности, то теро Балангода Анандамайтрея Маханаяка отличался полным их отсутствием. Современность не знает другого биккху, который бы сравнился с терой Анандамайтреей Маханаякой в детской невинности, деликатности и мягкости манер, и это при том, что он обладал выдающимися красноречием, знаниями и мудростью. Своей щедростью и скромностью теро Анандамайтрея Наяка напоминал Веливиту Саранankару Сангхараджу. Отрывок из книги теры Котагамы Вачиссары «Сангхараджа Самая» даст вам представление о том, каким был Сангхараджа:

«Веливита Сангхараджа был очень щедрым человеком. Он так щедро делился восемью дозволенными монаху

вещами, книгами и другим имуществом, что воры стали забирать даже его одежду. Какую бы пищу он ни принимал, хотя бы одну ложку он всегда отдавал другому человеку или животному. Царь смеялся над ним за то, что он кормил голодных собак».

(«Сарананкара Сангхараджа Самая», с. 75)

Сангхараджа Анандамайтрея был таким же щедрым и без колебаний отдавал все, что имел. Однажды он рассказал о происшествии, которое служит прекрасной иллюстрацией его щедрости: «Как-то раз, когда я преподавал в колледже Ананда, я отправился на проповедь в местечко под названием Мадампе, в районе Чилав. На следующее утро, после проповеди, я отправился на станцию и собирался вернуться домой, но — боже мой! — придя туда, я увидел старого биккху, который ждал поезда. Я приблизился к нему и спросил, почему на нем такое грязное одеяние, и он ответил: „Откуда же у нас возьмется новое? Мы бедные монахи". Как я понял, это был бедный монах из отдаленной деревни, и я сказал ему: „Пожалуйста, возьмите мое одеяние, а я возьму Ваше". Так мы поменялись одеждой. Он искренне поблагодарил меня, посвятил заслугу и пошел своей дорогой. Одеяние, которое я отдал ему, было довольно новым, а то, что я получил взамен, — очень старым и грязным. Когда я сел на поезд и добрался до колледжа, мне пришлось принять душ и надеть одно из своих одеяний» («Буду Бава Патана Балангода Анандамайтрея Маханахими», с. 163).

Когда я общался с Маханаякой, мне открылись его великодушие и доброта, а также другие редкие и благородные черты. Долг благодарности обязывает меня рассказать о них.

Примерно через пять лет после нашей первой встречи я учился в колледже и стал испытывать финансовые трудности. Мой отец потерял работу, и я не мог записаться на лишний курс, купить необходимые книги и т. д. Подобное положение дел угнетало меня, и, как обычно, я написал о своих проблемах

Маханаяке. Я и не думал просить о помощи и написал об этом, скорее, по привычке. Но тут, подобно тому, как распускается цветок, в полную силу проявилась его духовная красота: любовь, сострадание и радость за других. Он написал мне:

«С любовью,
Отправляю тебе денежный перевод на сумму... рупий. Пожалуйста, потрать эти деньги на обучение. Сейчас в Баттарамулле очень жарко, и я остаюсь здесь.

Всего наилучшего,
Искренне твой,
Теро Балангода Анандамайтрея Маханаяка»

Маханаяка беспокоился, что безработица отца может повредить моей учебе, и каждый месяц посылал мне денежный перевод на определенную сумму. Вот еще одно такое письмо, которое сопровождало денежный перевод:

«Я был в Коломбо и вернулся только вчера. Прилагаю денежный перевод на сумму... рупий. Ты должен забрать его на почте Ангуруватота. Поскольку я очень занят в эти дни, можешь не писать мне длинных писем. Я не помню, куда положил книгу Кришнамурти. Я все еще ищу ее. Как найду, отправлю тебе.

Всего наилучшего,
Теро Балангода Анандамайтрея»

У Маханаяки не было постоянного источника доходов, чтобы посылать деньги каждый месяц. Когда щедрый буддист делал ему денежное пожертвование, часть этих средств он взял за правило отправлять мне. А когда это было невозможно, он признавался в своей бедности и отправлял мне письмо, исполненное доброты и сострадания. И каждый раз он просил меня не забрасывать учебу. В некоторых письмах он говорил: «Я не пи-

сал тебе несколько дней: все надеялся, что напишу, как будут деньги. Я напишу, как только что-нибудь получу. Пожалуйста, не падай духом. Продолжай учиться».

Маханаяка проявлял неподдельный интерес к моей учебе и надеялся, что я буду учиться хорошо. Каждый раз, посылая мне деньги, он советовал только одно — вкладывать всю душу в учебу:

«Получил твое письмо. Я долго молчал не потому, что забыл о тебе. Сейчас я стараюсь как можно меньше взаимодействовать с внешним миром и провожу время в медитации. Скоро я отправлюсь в Англию, чтобы учить там медитации: они меня пригласили. Отправляю денежный перевод на сумму... рупий. Пожалуйста, прими эти деньги. Получить их можно в почтовом отделении Хораны. Напишу тебе, когда приеду в Англию. Пожалуйста, учись хорошо».

Но почему, спросите вы, великий монах Анандамайтрея Наяка относился к этому юному студенту с такой отцовской любовью? Согласно индийским предсказаниям нади, мы с Достопочтенным были очень близки в прошлой жизни. И хотя у меня есть письмо, где говорится об этих узах, я не вправе публиковать его. Пожалуйста, не спрашивайте меня, потому что там есть информация о многих известных личностях. Однако я приведу последнее предложение из этого письма, написанное его собственной рукой:

«Нашей близостью мы обязаны тому, что уже встречались в прошлой жизни.

Желаю успехов,

Теро Балангода Анандамайтрея»

Так, поддержка и отцовская любовь Маханаяки помогли мне поступить в университет. Маханаяка был вне себя от радости.

Высшее образование я решил получать в университете, где он был и профессором, и ректором.

Тем временем Маханаяка постепенно приближался к глубокой старости.

«Двадцать третьего числа числа мне исполнится девяносто семь лет и пойдет девяносто восьмой. Возможно, из-за преклонного возраста мне тяжело переносить жару», — писал он мне. И хотя он был чрезвычайно здоровым, его стали одолевать недуги. Он уже не писал мне так часто. Но время от времени я получал от него письмо.

«Несколько недель назад я серьезно заболел. Я так занемог, что, казалось, настал мой смертный час. Но с позавчерашнего дня я иду на поправку. Сейчас физические силы практически оставили меня. Поэтому я не отправляюсь в длительные путешествия и не пишу много писем. Но тебе я писать буду», — говорил он.

В те дни некоторые не слишком проницательные репортеры стали изображать теру Анандамайтрею Наяку бодхисаттвой Майтреей, который в будущем достигнет просветления. Вышла одна астрологическая статья под названием «Будда Майтрея родом из Балангоды?» Там утверждалось, что индийский Совет астрологов провел исследование и заключил: теро Анандамайтрея Маханаяка обладает самой большой силой заслуг в Азии, и он и есть грядущий Будда Майтрея. Также говорилось, что он достиг дхьяны (созерцательного погружения) и его тело излучает особую ауру.

Подобные слухи ставили стареющего Маханаяку в крайне неудобное положение. К нему хлынули толпы людей на легковых машинах, грузовиках и автобусах. Это лишало Маханаяку покоя и личного пространства, поэтому его пришлось покинуть храм и искать пристанища в другом месте.

«Сюда приходит много людей, чтобы увидеть меня. Это доставляет определенные неудобства, поэтому я перебираюсь в отдаленный храм, расположенный в десяти милях отсюда.

Там я продолжу лечение и найду отдых и покой, в которых нуждаюсь», — сказал он в одном из писем. Кроме того, он опубликовал в газете заметку о том, что он не бодхисаттва Майтрея и просит по этому вопросу его не беспокоить.

Тем временем под влиянием профессора Сунила Арьяратне я вошел в редколлегию газеты «Ланкадипа» и стал начинающим журналистом. Я поделился новостями с терой Анандамайтреей Маханаякой и получил короткий ответ:

> «С любовью,
> Получил твое письмо. Я очень рад, что ты стал членом редколлегии „Ланкдипы". Уверен, что ты поднимешься еще выше и послужишь своей стране. Возможно, я приеду в Баттарамуллу двадцать третьего числа.
>
> *Желаю успеха,*
>
> *Теро Балангода Анандамайтрея»*

В те дни произошло множество особенных событий. Теро Анандамайтрея Маханаяка прошел сотую милю своего жизненного пути. 24 августа 1996 года в колледже Ананда состоялась особая праздничная церемония в его честь. Во время торжества он сказал, что не собирается жить дольше.

«Все эти господа, которые выступали, желали мне долгой жизни. Долгая жизнь — это хорошо, но сейчас я стар, слаб и часто болею. Ну и зачем такому человеку жить долго? Тут уж ничего не поделаешь. Я старею, и вместо продления этой жизни я предпочел бы перейти в другой мир.

Я знаю, я уверен, что хотя и скоро перейду в другой мир, я снова воплощусь в святой и благочестивой семье. У меня также будет возможность трудиться во благо Сасаны и ради процветания этой страны, и трудиться я смогу больше, чем в этой жизни. Поэтому я не хочу больше жить в этом слабом и немощном теле. Но чему быть, того не миновать. Я не боюсь умирать, когда бы этот день ни настал. В следующем рождении

я хочу прийти к людям как биккху, наделенный мудростью джатисмарана — способностью видеть прошлые и будущие рождения. Этот биккху будет великолепно обучать Дхарме, прекрасно говорить и вести дискуссии. Он будет работать во имя развития свой страны, решительно и успешно», — сказал Маханаяка.

Другим значимым событием было то, что правительство Бирмы присвоило тере Наяке два почетных титула. Один — Махараттхагуру Нама Саммиутия, а другой — Сангхараджа. Это было знаковое событие в истории современной Сасаны. Последним Сангхараджей был теро Веливита Асарана Сарана Сарананкара. Личность тхеры Анандамайтреи Маханаяки делала его подходящей кандидатурой. Незадолго до того профессор теро Котагама Вачиссара говорил, что теро Анандамайтрея Маханаяка достоин титула Сангхараджи. Это очень ценное заявление, потому что этот человек был отлично знаком с ролью Сангхараджи и написал книгу «Сарананкара Сангхараджа Самая», в которой описана жизнь и служение благородного монаха Веливиты Асараны Сараны Сарананкары Маханаяки. Впервые титула Сангхараджи, который присваивало бирманское правительство, был удостоен иностранец.

Теро Анандамайтрея никогда не желал титулов и не стремился к ним, поэтому сначала отказался. Однако он все же получил эту награду, и 16 июня 1997 года в Мемориальном международном конференц-зале Бандаранаике состоялась торжественная церемония, на которой теро Анандамайтрея Маханаяка произнес: «Все присутствующие знают, по какому поводу мы собрались. Я тоже знаю, что здесь отмечают титул, присвоенный правительством Бирмы. Но некоторые, возможно, имеют неправильное представление об этой ситуации, поэтому я вкратце опишу ее.

Несколько месяцев назад, когда я был в храме Махарагама, ко мне пришел посол Бирмы и передал послание от имени своей страны. В послании говорилось, что правительство Бирмы

решило удостоить меня титула Сангхараджи и любезно просит меня приехать и получить награду. По сути это было приглашением, но я отказался. Через несколько дней посол вновь навестил меня и снова пригласил в Бирму, но, как и прежде, я отказался.

В другой раз, когда я был в Веда Гедаре в Пилапите, Кесваба, посол опять разыскал меня и очень по-доброму стал уговаривать меня принять приглашение: правительство Бирмы направляло ему послание за посланием. Мне показалось, что я не должен проявлять грубость и неблагодарность. Я не должен обижать их. Поэтому на третий раз я согласился.

И я отправился в Бирму, где меня встретили с великим почестями. Присвоить мне этот титул хотела бирманская Сангха, правительство с ней согласилось и подготовило все необходимое. Некоторым может показаться, что я принял этот титул из жадности или жажды власти. За свою жизнь я получил много наград и титулов, но каждый раз оставался беспристрастен.

Когда Будда просил подаяния в городе Санкета, один брахман побежал к нему навстречу. Будда велел ученикам не останавливать его. Брахман подбежал прямо к Будде, обнял его и сказал: «Сын мой!» И поцеловал его. Будда терпеливо перенес это. Я выучил этот урок. Нельзя обижать других. Поэтому я принял участие в церемонии и сохранял беспристрастность. Подобные мероприятия, титулы и награды не доставляют мне удовольствия потому, наверное, что я сделал не так уж много. Для меня счастье — это постижение Дхармы и бхавана».

Хотя он получил титул Сангхараджи и многие другие почетные награды от правительства Шри-Ланки, его жизнь и поведение ничуть не изменились. Свойственные ему скромность, любовь, доброта, сострадание и заботливое отношение к окружающим остались прежними. В его последние годы на Земле я несколько раз ездил в Чандрасекарарамаю, чтобы навестить его. Кроме того, я взял у него интервью, которое опубликовали в 1997 году в приложении к «Ланкадипе», посвященном Весаку.

Вскоре после этого Сангхараджа вернулся в храм Нандарамая в Удумулле, Балангода, и наша прежняя переписка оборвалась. По мере старения он писал все меньше. Я ничего не мог узнать о нем. До того у нас были очень близкие, теплые отношения, и от такого поворота событий я грустил и страдал. Писать Достопочтенному и получать его письма было как бальзам на душу: это исцеляло все болезни моего ума. Даже когда он был очень стар и слаб, я, как маленький ребенок, очень ждал его писем. Но не получал их, и мне было очень больно. В этом состоянии я написал Достопочтенному и спросил, почему он забыл меня. Должно быть, это письмо затронуло чувствительные струны его души. Он отправил мне слова утешения, которые сказал бы любящий отец своему сыну. Вот отрывок из его последнего письма ко мне:

> «Я никогда не забуду тебя и никогда не забывал. У меня есть один обычай. Даже когда я болен, каждую ночь перед сном я поклоняюсь Трем драгоценностям, посвящаю заслуги своим родителям и тем, кто покинул этот мир раньше меня. Тогда же я посвящаю заслуги тому божеству, что оберегает тебя. При этом я думаю о твоем будущем успехе. Я никогда не забуду тебя. Это нерушимо, как солнце.
>
> *Желаю тебе успехов во всем,*
> *С любовью, Теро Балангода Анандамайтрея»*

Время тхеры Анандамайтреи Наяки подходило к концу, и скоро он должен был покинуть нас. Однажды, когда он был болен, ближе к концу его пути, я отправился к нему в арамаю Чандрасекара в Махарагаме. Маханаяка спал. «Он стар и слаб, поэтому большую часть времени проводит во сне», — сказал мне биккху, который заботился о нем.

Он был здоровым, как рыба, кротким и безобидным, как голубь. Его нынешнее положение растрогало бы до слез любого.

Я остался у его постели и слушал его дыхание. Дыхание великого человека, светоча нашей эпохи! Как же я мог услышать его последний вздох? Поэтому когда его положили в больницу Джаяварданапура, я туда не пошел.

Когда Будда умирал, теро Ананда убежал и заплакал. Будда позвал его к себе. Но Анандамайтрея Маханаяка не позвал меня — он покинул нас в тишине. В своих письмах он всегда говорил мне даже о самых незначительных недугах, как, например, простуда, кашель или жар. Но он так и не сказал мне о своей последней болезни. Он всегда говорил мне о своих поездках за границу, но он так и не сообщил мне о своем последнем путешествии.

Великий правитель Сангхи, живое воплощение четырех безграничных состояний сознания, человек, неизменно излучавший тепло, любовь и смирение, сделал свой последний вздох 18 июля 1998 года. Его полные доброты глаза закрылись навсегда.

Конец

На следующий день, рано утром, я узнал, что теро Анандамайтрея Маханаяка умер, и его тело передали в похоронное бюро Джаяратне. Я был в офисе «Ланкадипы», и, как только я узнал эту новость, мы с Гамини Абейсекерой, главным фотографом, бросились к Джаяратне.

К тому время там собралось довольно много людей, и я помню, что видел среди них тхеру Иттапане Дхаммаланкару. Он объявил, что в знак уважения к Маханаяке тело не оставят в бюро, а перенесут в Чандрасекарарамаю в Махарагаме. Мы тоже отправились туда на машине «Ланкадипы». Огромная толпа собралась, чтобы в последний раз выразить свое почтение Маханаяке. Я слышал, как теро пытается навести порядок и говорит в микрофон: «Это тело бодхисаттвы, выражайте почтение надлежащим образом».

Когда тело Маханаяки поместили в зал, где люди могли бы проститься с ним, я первым приблизился к нему. Великий человек, который прожил на этой Земле больше ста удивительных лет, погрузился в глубокий сон. И хотя на его лице остались легкие следы той боли, что он перенес, покой и безмятежность их превосходили. Я встал на колени, поклонился ему и выразил свое почтение. Самый близкий родственник и духовный учитель покинул меня.

До самого дня кремации газета «Ланкадипа» выпускала специальные приложения. Госпожа Чандрика Виджесундара, редактор специальных публикаций, испытывала огромное уважение к Маханаяке и трудилась над приложениями с энергией и пылом. Я тоже написал две статьи для двух выпусков. В них я только подчеркнул особые черты его характера, но ни словом не обмолвился о наших близких отношениях. Я знал, что если бы я написал об этом тогда, мне никто бы не поверил.

Теру Анандамайтрею Маханаяку кремировали в Балангоде. В то время я жил у профессора Сунила Арьяратне в Нугегоде. Рано утром я выехал из Нугегоды и сошел с автобуса в Балангоде. Все вокруг было ослепительно желтым. Тело Маханаяки поместили в буддийской школе Дхармананда. Ее основал сам Маханаяка.

Толпы людей пытались хотя бы мельком увидеть священное тело, так что к нему было невозможно даже приблизиться. Каким-то чудом мне удалось подобраться к нему так близко, как это только было возможно. Организаторы торопили людей. Они просили меня пройти дальше, но мне удалось продержаться до самого конца.

Затем я присоединился к похоронной процессии. Никогда прежде я не видел столько людей на похоронах. Еще меня поразило то участие, которое проявили к собравшимся местные предприниматели-мусульмане: они закрыли свои магазины и угощали людей прохладительными напитками, что с их стороны было очень любезно. Их щедрость объясняется тем, что

для Маханаяки не было ни кастовых, ни религиозных различий. Он просил подаяния и в домах мусульман. Кроме того, большинство этих предпринимателей учились в пиривэне Дхармананда, которую открыл Маханаяка.

Кремация проводилась в Баланголе, на территории Мадья Видьялаи, которая была забита до отказа. Я тоже смешался с толпой, как маленькая капля воды в могучем океане. В конце концов я показал свое удостоверение журналиста, и меня пропустили в специальную зону, отведенную для прессы.

Я видел величественные горы, что возвышались повсюду, а на них — головы людей, словно крохотные белые пятнышки. Я видел далекие поля и горы, усыпанные людьми. Все эти люди пришли сюда, чтобы проводить в последний путь великую душу, святую и возвышенную.

Я не знаю, как звали того биккху, что говорил во время похоронной процессии и кремации. Но он отлично справился со своей задачей: все время говорил о Маханаяке с должным уважением и говорил о его жизни как о пути бодхисаттвы. Собравшимся он сказал, что их присутствие — священное подношение бодхисаттве.

Когда тело Маханаяки положили у входа в камеру для кремации, я подошел к нему. Это была наша последняя встреча. Я поклонился, и мы расстались. Я вспомнил книгу «Миларепа Ама Ватура». Я слышал, как песня Миларепы наполняет воздух и эхом отзывается в покрытых зеленью горах:

«Мой дорогой ученик,
Только усилие и решимость откроют в тебе
Подлинное понимание жизни.
Желаю тебе одного:
Проживи стоящую жизнь,
Проживи жизнь ценную и достойную похвалы.
И перед лицом этой великой и благородной цели
Я благословляю тебя, мой дорогой ученик!»

Еще я вспомнил «Будда Чаритаю» («Жизнь Будды»), которую покойный сам подарил мне давным-давно. Последние слова Будды, обращенные к тхере Ананде, который заботился о нем с такой любовью и нежностью, показались мне очень красивыми, близкими и подлинными, и я увидел их в новом свете: «Ананда, ты очень долго заботился о Татхагате, добровольно и по собственному желанию. На моих глазах и в мое отсутствие ты с любовью заботился обо мне в мыслях, словах и делах. Ананда, ты накопил большие заслуги еще с прошлых жизней. Спеши освободиться».

Конец

Речь достопочтенного тхеры Мадиливаве Собита Наяки на презентации книги

Когда мы смотрим на собравшихся сегодня, перед нами открывается очень красивая картина. Мы видим вазу, наполненную цветами разнообразных оттенков и ароматов. Здесь в самых разных сочетаниях представлены писатели, актеры, поэты, певцы, пандиты и религиозные лидеры. Это мероприятие приурочено к публикации двух новых книг, написанных Самудрой Веттасингхе. Имя «Самудра», или «Океан», очень хорошо ему подходит.

Однажды Будда спросил асуру Пахараду: «Асура, тебе нравится океан, не так ли?» — «Да, мой господин, — ответил тот, — мы очень любим океан. В нем восемь чудес. Океан начинается с мелководья и постепенно становится все глубже и глубже. Такова особенность океана, и она нам нравится». Самудре с детства посчастливилось общаться с великими учеными, интеллектуалами и добродетельными людьми, и он, подобно океану, становился все глубже.

Затем асура говорит, что хотя океан набирает глубину, он никогда не накрывает берег. Так и Самудре следует помнить, что, какую бы революцию он ни затеял, он не должен выходить из берегов, иначе случится цунами. У всего есть свой предел, и Самудре всегда следует соблюдать рамки.

Асура поведал Будде еще об одном свойстве океана. Сколько бы мусора ни сбросили в океан, он может поднять свои волны и вынести его обратно на берег. Это относится и к Самудре. Не копи в себе «мусор». Писатель должен быть беспорочен. Он должен быть добрым и благочестивым, как архат.

Многие реки со всех сторон света несут свои воды в океан. В Индийский океан впадают Махавели, Келани, Калу и Валаве. Множество рек бежит по землям Индии. Но в порту Коломбо или Гале вода одинаково соленая и имеет тот же вкус. Так и ты, Самудра, не должен занимать чью-то сторону, когда критикуешь. Не делай никому снисхождения, только потому что он из твоей деревни, твой хороший друг, одноклассник или кто-то еще. Как речная вода, что с разных сторон попадает в море, но одинакова на вкус, ты должен быть беспристрастным, а твои действия и критика — честными и справедливыми.

Океан скрывает несметные сокровища. На дне океана находят жемчужины и драгоценные камни. Так и Самудра собрал в своих книгах жемчужины мудрости и показал их всем нам. Он рассказал нам много важного.

Теро Балангода Анандамайтрея Маханаяка — благословенный представитель Сангхи. Это добродетельный человек, который вел праведную жизнь, великий пандит, великий писатель. Большая удача выпала тому человеку, которому довелось общаться с таким благородным монахом, как Достопочтенный. В книге содержатся письма, которые Маханаяка писал Самудре, и, читая их, не можешь не удивляться: как такой великий человек сблизился и подружился со школьником? Он едет в Англию и отправляет письмо, он едет в Америку и снова отправляет письмо. Пишет он и из Франции. Пишет из храма. Он пишет Самудре и говорит ему хорошо учиться. Он спрашивает о его здоровье, дает советы. Такие советы мог бы давать отец сыну. Это не просто связь. Это узы, которые своими корнями уходят глубоко в сансару, это знакомство, которое состоялось давным-давно.

Однажды Будда шел куда-то с тхерой Анандой, а у дороги стоял старый, грязный, бедно одетый брахман с женой. Женщина издалека увидела Будду, и, когда он приблизился, бросилась к нему навстречу, обняла его и поцеловала. Все пришли в возбуждение, подумали, что она сумасшедшая, и попытались отвести ее в сторону. Но Будда сказал: «Не надо волноваться, эта брахманка была моей матерью на протяжении пятисот жизней. И сейчас на поверхность поднялась великая любовь и материнская нежность, которые были сокрыты в ней».

Когда вы идете по дороге или едете на автобусе, вы можете встретить кого-то, с кем, как вам кажется, вы знакомы. Не надо приходить в волнение: вы должны понять, что это привязанность, которую вы пронесли сквозь сансару. Это правда. Есть такие люди, которые вызывают у вас неприязнь, даже если вы видите их впервые. Эти люди не питают к вам злобы или ненависти, и все же они вам не нравятся. Подобные чувства вызваны чем-то за пределами этого рождения. Это отголоски событий, которые мы проносим через сансару. Это люди, подобные Девадатте.

Когда мы читаем книгу Самудры Веттасингхе, нам кажется, что свою связь с Маханаякой он тоже пронес через сансару. Это давние знакомые. А значит, Самудра — очень удачливый человек с большими заслугами.

Некоторые из тех писем, что теро Анандамайтрея Маханаяка отправлял Самудре, напоминают послания отца к сыну. Он говорит, что ему нужно просыпаться пораньше, медитировать утром и перед сном, потому что это успокаивает ум и от этого выглядишь более красивым. Посмотрите, с какой любовью он говорит об этом. Обычно так наставляют ребенка мать или отец. Когда мы были маленькими, бабушка говорила нам: «Детки, вечером я должна пойти в храм. Вы не нарвете цветов?» Но мы маленькие, и нам не хочется. Тогда бабушка говорит: «Вы не знаете разве, что, поднося цветы Будде, становишься красивым?» Тогда мы начинаем наперегонки рвать цветы. Только

посмотрите на бабушкин прием! Также и Маханаяка говорит Самудре, что человек, медитирующий утром и вечером, становится более привлекательным. Кроме того, Маханаяка говорит, что ему нравится простая жизнь. На завтрак он выпивал только чашку лунукенды — жидкой каши. Где бы он ни жил, он просил подаяние. Еще он мало ел. Все эти уроки Маханаяка преподал Самудре.

Когда мы учились, теро Анандамайтрея Наяка был ректором университета Видьодаи. И хотя он занимал такой престижный пост, он всегда оставался самим собой. У него был служебный транспорт — очень большая машина. Встречая кого-либо по дороге, он всех сажал в машину. Машина оказывалась битком набита, а Маханаяка — зажат между нами. Так он довозил нас до наших автобусных остановок. Сам он выходил на перекрестке Виджерама, отправлял машину дальше и шел пешком до университета. Он очень любил ходить пешком. В возрасте ста лет он гулял, как прежде.

Еще он говорит Самудре: «Я не выхожу из себя. Я не помню дня, когда бы я вышел из себя. Я так здоров и живу так долго, потому что не теряю самообладания и у меня нет ни больших надежд, ни завышенных ожиданий. Более того, мне для жизни не нужно много. Я люблю деревню, я люблю деревья и зелень. Я люблю просить подаяние у бедняков». Маханаяка поведал Самудре все эти подробности затем, чтобы тот мог построить свою жизнь по его образцу, что Самудра и сделал. То ценное, что он получил от Маханаяки, он не стал держать при себе. Он решил поделиться своим опытом и уроками, которые выучил, с большим количеством людей. Именно эта мысль руководила Самудрой, когда он писал свою книгу.

Профессор теро Иттапане Дхармаланкара Анунаяка тоже написал о Маханаяке, и название его книги в переводе означает «Теро Маханаяка, который стремится к просветлению». Маханаяка сказал: «Вот еще одна проблема. Если бы это желание осталось при мне, этого было бы достаточно. Зачем это

опубликовали? Почему книгу так назвали?... Теперь уже ничего не поделаешь — книга вышла в печать». Сегодня к таким вещам стараются привлечь как можно больше внимания. Чем больше внимания, тем лучше. Но теро Анандамайтрея Наяка был другим. Он не стремился к популярности и не любил ее. Когда его сделали Маханаякой, он не хотел принимать этого титула, он говорил, что хочет простой и мирной жизни без всяких обременений. Маханаяка был само смирение.

Однажды мы с Маханаякой отправились на Тайвань, и он вел себя словно ребенок. Он вставал в четыре утра и брался за чтение. Тогда мы были молодыми монахами и на холоде спали крепким сном. Однажды мы в шутку спросили Маханаяку, которому тогда исполнилось сто лет: «Зачем Вы встаете в четыре утра и садитесь за учебу? К какому экзамену готовитесь?» Он улыбнулся и ответил: «Вы, молодые монахи, не знаете, что изученное сейчас будет легче изучить в следующий раз». Он рассказал нам очень глубокую историю, и мы поняли, что он прошел долгий путь в сансаре. Он учился в школе только до второго класса. Он самостоятельно выучил пали и английский. А свою великую мудрость он обрел в страданиях сансары.

Когда Джавахарлал Неру[77] сидел в тюрьме, он писал письма своей дочери Индире. Эти письма сегодня известны во всем мире. Они стали важными и ценными не только для Индиры, но и для любой дочери в этом мире.

Такие письма очень важны. Поэтому работа Самудры Веттасингхе представляет большую ценность. По какой-то прихоти сансары ему посчастливилось общаться с великими мудрецами. И он поделился с людьми этими письмами и своими переживаниями.

---

77 Джавахарлал Неру (1889–1964) — премьер-министр Индии.

Глоссарий

Источники:

Картер Ч. «Сингальско-английский словарь»,
Ньянатилока «Буддийский словарь»,
Ча А. «Медитация»

Абхидхарма — философское учение, которое Будда дал божествам.

Абхинна — шесть великих сил, или сверхъестественных постижений, которые обретаются благодаря совершенству в концентрации (саматха) и проникающей мудрости (випассана).

Брахма-вихара — четыре безграничных состояния сознания (любовь, сострадание, радость за других, беспристрастность). Метта — любовь. Каруна — сострадание. Мудита — радость за других. Упеккха — беспристрастность (спокойствие ума и сдержанность в эмоциях).

Ахинса (авихинса) — ненасилие.

Дана — отдавание, щедрость.

Анапанасати — осознание вдохов и выдохов; одно из самых важных упражнений для развития концентрации.

Архат (арахант) — святой, благословенный.

Арамая — монастырь.

Арий — благородный человек; святой, обладающий трансцендентной мудростью.

Асапува — ашрам, обитель.

Аскет — строгий затворник.

Асура — демон, титан, призрак, обитающий в одном из низких миров.

Атапиринкара — восемь вещей, составляющих законное имущество монаха (одеяние, чаша и т. д.)

Аваса — жилище.

Бхавана — развитие ума, медитация. Есть два вида бхаваны: развитие спокойствия ума — саматха (концентрация), и развитие мудрости — випассана (мудрость).

Биккху — человек, живущий на подаяние и добровольно давший обет безбрачия и бедности; посвященный в сан ученика Будды.

Буддатвая — просветление

Бодхисаттва — тот, кому суждено стать Буддой.

Вас — сезон дождей, когда Сангха остается в храме и не выходит за подаянием.

Виннана — сознание.

Вихарарамая — храм и монастырь.

Вихарая — храм.

Даса парами — десять ступеней на пути к совершенству. Духовное совершенство предполагает: щедрость, добродетель, отречение, мудрость, усилие, терпение, правдивость, решительность, любовь, беспристрастность.

Даяка — жертвователь.

Дхарма — учение Будды.

Дхьяна — глубокое созерцание, в котором проходят пять этапов.

Диябат — завтрак, который готовится так: вареный рис замачивают на ночь, процеживают, добавляют в него кокосовое молоко, соль, лайм, чили и т. д.

Дэва — небесное существо.

Плод — результат, достигнутый на сверхмирском пути.

Ирдхи (иддхи) — сверхъестественные силы.

Йогин — отшельник, который посвятил себя развитию ума и проводит свои дни в медитации.

Джатисмарана наная — знания, которые обретаются за счет памяти о прошлых жизнях.

Лунукенда — жидкая рисовая каша.

Майтрея-бхавана — медитация любви.

Нана — знание, понимание, интеллектуальное постижение.

Ниббана (нирвана) — высшая и конечная цель, трансцендентное состояние ни существования, ни несуществования.

Никая — школа Тхеравады.

Риши — святой, мудрец.

Саманера — послушник.

Саматха — медитация успокоения ума.

Сангха — сообщество монахов.

Сансара — круговорот существований.

Сати — осознанность, памятование.

Сикхапада — заповеди, правила морали.

Сила — добродетель.

Татхагата — Совершенный; эпитет, который Будда использовал по отношению к себе.

Трипитака — три главных раздела палийского канона: «Корзина дисциплинарных правил» («Виная-питака»), «Корзина наставлений» («Сутта-питака»), «Корзина доктрин» («Абхидхамма-питака»).

Тхеравада — самое древнее учение Будды, записанное на пали пятьюстами старейшинами.

Упасака — верующий.

Упасампада — посвящение в монашеский сан.